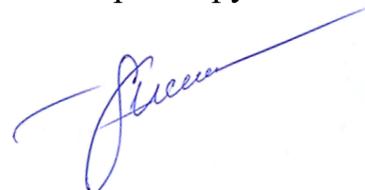

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Куклинова Полина Сергеевна

**РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ:
ВЛИЯНИЕ НЕМОНЕТАРНЫХ ФАКТОРОВ ИНФЛЯЦИИ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Дворядкина Елена Борисовна

Екатеринбург – 2024

Оглавление

Введение.....	3
1 Теоретические аспекты исследования регионального экономического развития.....	12
1.1 Комплексный теоретический подход к исследованию регионального экономического развития и влияющих на него факторов.....	12
1.2 Инфляция как фактор регионального экономического развития	31
1.3 Немонетарные факторы инфляции: региональный контекст.....	47
2 Анализ и оценка влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие региона	67
2.1 Методический подход к исследованию влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие региона.....	67
2.2 Оценка влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие Уральского макрорегиона.....	87
2.3 Межрегиональное сопоставление влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие	101
3 Региональная политика регулирования немонетарных факторов инфляции	117
3.1 Анализ проводимой в Российской Федерации антиинфляционной политики	117
3.2 Стратегические приоритеты регионального экономического развития в контексте регулирования немонетарных факторов инфляции	136
3.3 Дифференциация направлений региональной политики в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции	153
Заключение	168
Список литературы	176
Публикации автора по теме исследования.....	205
Приложение А Набор показателей для анализа влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие	210

Введение

Актуальность темы исследования. Необходимость разработки теоретических, методических и аналитических аспектов научной проблемы влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие может быть аргументирована рядом причин.

Во-первых, процессы регионального экономического развития приобретают новые акценты в условиях постановки национальных целей и инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. с учетом приоритетов пространственного развития государства.

Во-вторых, значимость регулирования факторов инфляции с учетом региональной специфики возрастает по причине необходимости поддержания ценовой стабильности как основной цели денежно-кредитной политики Российской Федерации.

В-третьих, немонетарные факторы инфляции оказывают непосредственное влияние на экономическое развитие страны и регионов, что повышает научный интерес к исследованию пространственных факторов развития данных процессов.

В-четвертых, немонетарные факторы инфляции являются уникальным объектом исследования в региональной экономике вследствие расширения ее предметного поля, поскольку сочетают в себе условия развития экономики регионов и инфляционных процессов в них.

В-пятых, немонетарные факторы инфляции в силу присущих им особенностей являются объектами региональной социально-экономической политики, с одной стороны, и национальной антиинфляционной политики, с другой стороны, что создает для них особую регулируемую среду в экономическом пространстве региона.

Приведенные аргументы обусловили научный интерес автора к исследованию теоретических, методических и аналитических аспектов научной проблемы влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие регионов представляет собой одно из важных направлений региональной экономической науки.

Основы теории пространственного развития экономики были заложены в трудах У. Айзарда, Ж. Будвиля, А. Вебера, Й. Г. фон Тюнена, В. Кристаллера, А. Лёша, Д. Рикардо, А. Смита и др.

К наиболее значимым работам в области теории пространственной экономики можно отнести труды Е. Г. Анимицы, А. В. Виленского, Е. М. Бухвальда, Л. Б. Вардомского, А. Г. Гранберга, Р. В. Гончарова, И. В. Даниловой, А. Н. Демьяненко, И. Н. Домниной, О. В. Иншакова, Е. В. Курушиной, П. Кругмана, Ю. Г. Лавриковой, В. Н. Лаженцева, П. А. Минакира, Я. П. Силина, Н. М. Сурниной, А. И. Трейвиша, Д. П. Фролова, В. В. Чекмарева и др.

Представители уральской научной школы являются активными исследователями проблем регионального экономического развития в целом и происходящих в экономическом пространстве отдельных процессов в частности. Данное направление представлено трудами таких ученых, как В. В. Акбердина, Е. Л. Андреева, Е. Г. Анимица, И. А. Антипин, В. С. Антонюк, В. С. Бочко, Н. Ю. Власова, Х. Н. Гизатуллин, Ф. Н. Гарипов, З. Ф. Гарипова, П. Л. Глухих, А. Ю. Даванков, И. В. Данилова, Е. Б. Дворядкина, Ж. А. Ермакова, Н. А. Истомина, Ю. Г. Лаврикова, И. В. Макарова, Т. В. Миролюбова, Н. В. Новикова, В. Г. Прудский, А. Н. Пыткин, С. Г. Пьянкова, А. В. Ратнер, Н. М. Ратнер, О. А. Романова, Я. П. Силин, А. В. Суворова, Н. М. Сурнина, А. И. Татаркин, Г. Г. Тирон, Е. А. Третьякова, И. Д. Тургель, А. А. Урасова, М. Д. Шарыгин, Е. В. Щеглов и др.

Внесшие большой вклад в концепцию регионального развития теории размещения представлены в трудах таких ученых, как У. Айзард, Е. Г. Анимица, М. К. Бандман, Н. Н. Баранский, Х. Бос, А. Вебер, Э. Гувер, Н. Н. Колосовский, В. Кристаллер, В. Лаунгард, А. Лёш, Л. Мозес, Н. Н. Некрасов, В. С. Немчинов, Б. Олин, Т. Паландер, Ф. Перру, А. Предель, А. Е. Пробст, Г. Ричардсон, С. И. Савин, Ю. Г. Саушкин, Я. Тинберген, Й. фон Тюнен, М. Д. Шарыгин и др.

Вопросам инфляции посвящено большое число научных работ. Первоначально связанные с изменением цен вопросы затрагивались в научных трудах Дж. Локка, Т. Мана, К. Маркса, Дж. С. Милля, Д. Рикардо, Д. Юма и др.

В зарубежной литературе проблема инфляции отражена в трудах Р. Аmano, Б. Баласса, Р. Барро, К. Брукса, С. Брю, Б. Гарднера, Дж. Кейнса, М. Клау, С. Кремера, Р. Лагоса, Р. Лукаса, К. Р. Макконнелла, К. Морана, Н. Г. Мэнкью, П. Самуэльсона, Р. Солоу, Дж. Франкель, М. Фридмена, Ф. Хаммерманна, Р. Холла, Й. Шумпетера и др.

В России вопросы, связанные с развитием инфляции, стали активно подниматься в научных исследованиях с начала 1990-х годов. Значительный вклад в исследование сущности и методов регулирования инфляции, воздействия различных факторов на ее образование и рост, в разработку теоретико-методологического подхода к изучению инфляции как экономической категории внесли С. А. Андрюшин, Е. Л. Горюнов, Л. Н. Красавина, А. Н. Клепач, А. Л. Кудрин, М. Ю. Малкина, А. М. Махов, В. М. Полтерович, П. В. Трунин и др.

Современные тенденции инфляции и подходы к проблемам ее регулирования отражены в научно-практической литературе такими специалистами в области инфляционных процессов, как С. А. Андрюшин, Е. В. Балацкий, С. В. Барулин, С. Ю. Глазьев, Е. Л. Горюнов, С. М. Дробышевский, Н. А. Екимова, Е. А. Ермакова, М. И. Жемков, Б. А. Замараев, В. В. Ильяшенко, Ф. С. Картаев, А. М. Киюцевская, А. Л. Кудрин, О. С. Кузнецова, М. Ю. Малкина, Т. Ю. Матвеева, С. Р. Моисеев, С. М. Никитин, Ю. Н. Перевышин, А. А. Пестова, М. Ю. Печалова, А. К. Пителин, И. В. Розмаинский, С. Г. Синельников-Мурылев, П. В. Трунин, А. В. Улюкаев, Г. Г. Фетисов, М. А. Юревич и др.

Исследование региональных аспектов инфляции в научной литературе проявляется в виде немногочисленных публикаций отдельных авторов: К. П. Глущенко, Е. Б. Дерюгиной, О. Г. Дмитриевой, Н. Н. Райской, Ю. Н. Перевышина, Я. В. Сергиенко, Л. А. Серкова, С. Г. Синельникова-Мурылева, Ю. Н. Трунина, А. А. Френкель и др.

Положения факторного подхода в отношении концепции регионального экономического развития поднимаются в научных трудах таких ученых, как Е. Л. Андреева, Е. Г. Анимица, В. И. Видяпин, Н. Ю. Власова, А. Ю. Даванков, Г. М. Зинчук, Н. А. Истомина, В. Д. Карасаева, Е. Г. Коваленко, С. А. Кочеткова, О. В. Кузнецова, Ю. Г. Лаврикова, Т. Г. Морозова, Н. В. Невейкина, Н. В. Новикова, С. И. Маслова, А. В. Обыграйкин, Г. Б. Поляк, Т. М. Полушкина, Г. Н. Пряхин, Н. М. Ратнер, А. В. Ратнер, С. Г. Рябова, Н. В. Сбродова, Я. П. Силин, Ю. А. Симягин, Н. И. Синдяшкин, О. Г. Смешко, М. В. Степанов, Н. М. Сурнина, Е. А. Третьякова, Е. К. Чиркунова, Е. А. Шишкина, О. Ю. Якимова и др.

Результаты исследований указанных выше авторов в той или иной мере оказали влияние на формирование научного мировоззрения автора. Вместе с тем, несмотря на значительный вклад отечественных и зарубежных ученых в решение актуальных задач исследования влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие, остается неразрешенным ряд вопросов. Во-первых, дискуссионными являются характеристики сущности региональных немонетарных факторов инфляции. Во-вторых, не сформирована исследовательская методическая программа, с помощью которой возможно выявлять и оценивать пространственно-экономические тенденции развития немонетарных факторов инфляции. В-третьих, требуют обоснования стратегические приоритеты развития и регулирования немонетарных факторов инфляции на уровне региона. Данные вопросы наряду с актуальностью диссертационной работы обусловили выбор темы, объекта и предмета исследования, формулировку цели и задач.

Объектом исследования выступает макрорегион с локализованными в его экономическом пространстве немонетарными факторами инфляции.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов», п. 1.11 «Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов» Паспорта научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика).

Предметом исследования является совокупность немонетарных факторов инфляции, влияющих на процессы регионального экономического развития, и инструменты их регулирования.

Полигоном исследования выступает Уральский макрорегион, в состав которого входят регионы (субъекты РФ) – Свердловская область, Челябинская область, Оренбургская область, Курганская область, Пермский край, Республика Башкортостан и Удмуртская Республика.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии теоретических и методических подходов к исследованию влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие и разработке концептуальных направлений их регулирования в рамках региональной политики.

Реализация поставленной цели обусловила необходимость решения следующих **задач**:

1) систематизировать положения теорий регионального развития, концептуальные положения теорий инфляции о факторах инфляции и факторного подхода, на основе чего раскрыть сущность и дать авторскую трактовку содержания понятия «региональные факторы инфляции», представить авторскую классификацию факторов регионального экономического развития;

2) предложить методику анализа и оценки влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие региона, учитывающую выделенные аспекты их сущности, включающую общий методический блок, временной методический блок и межрегиональный методический блок оценки влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие, позволяющие выявлять тенденции развития немонетарных факторов инфляции, на основе двух групп показателей (регионального экономического развития и немонетарных факторов инфляции) для двух субъектов региональной экономики – «население» и «бизнес» с целью разработки соответствующих рекомендаций для субъекта «власть»;

3) раскрыть и охарактеризовать условия развития немонетарных факторов инфляции в экономическом пространстве региона, разработать концептуально-логическую модель регулирования немонетарных факторов инфляции на основе гар-

монизации направлений региональной социально-экономической политики и антиинфляционной политики, а также определить перспективные направления ее дифференциации.

Научная новизна диссертации заключается в обосновании теоретико-методологических и методических положений исследования влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие, в разработке концептуальных направлений региональной экономической политики по регулированию немонетарных факторов инфляции, в совокупности позволивших обосновать их значение в региональной экономике, приобретающее особую значимость в контексте расширения предметного поля региональной экономики.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в систематизации научных представлений, концепций и теорий отечественных и зарубежных ученых в сфере исследования немонетарных факторов инфляции в региональной экономике и развитии методических основ исследования влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в возможности применять отдельные разработанные автором методические и прикладные положения органами власти и управления различного уровня при разработке документов стратегического планирования, для идентификации, мониторинга, дифференциации и корректировки региональной политики в сфере регионального экономического развития в целом и регулирования немонетарных факторов инфляции в частности.

Методология и методы исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составили теории регионального развития, теории инфляции и их концептуальные положения о факторах инфляции, факторный подход, воззрения отечественных и зарубежных ученых в области региональной экономики, обобщение которых позволило содержательно интерпретировать немонетарные факторы инфляции и предложить авторский методический подход к анализу и оценке их влияния на экономическое развитие региона. В исследовании были использованы общенаучные методы синтеза, сравнительного, системного, функцио-

нального, корреляционно-регрессионного анализа, анализа временных рядов, методы индукции, дедукции, систематизации и обобщения.

Информационно-эмпирическую основу диссертационного исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов; материалы официальных сайтов органов управления; законодательные акты и нормативно-правовые документы органов власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации; монографии, научные статьи, доклады и прочие публикации, посвященные изучению проблем регионального экономического развития и развития инфляционных процессов, а также собственные методические и аналитические разработки автора.

Положения, выносимые на защиту.

1. Представлен авторский теоретический подход к исследованию процессов регионального экономического развития и влияния на них немонетарных факторов инфляции на основе систематизации положений теорий регионального развития, теорий инфляции и факторного подхода. Раскрыта сущность и представлена авторская интерпретация факторов регионального экономического развития, позволившая обосновать значение немонетарных факторов инфляции в контексте расширения предметного поля региональной экономики, а также предложить авторскую трактовку понятия «региональные факторы инфляции» (п. 1.3 Паспорта научной специальности 5.2.3).

2. Разработана и апробирована оригинальная методика анализа и оценки влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие, которая, в отличие от имеющихся, основывается на детерминированных аспектах сущности региональных немонетарных факторов инфляции, дает возможность оценивать во взаимосвязи экономические показатели немонетарных факторов инфляции, что в совокупности позволяет выявить тенденции проявления немонетарных факторов инфляции и оценить степень их влияния на экономическое развитие как макрорегиона в целом, так и регионов, входящих в его состав (п. 1.3 Паспорта научной специальности 5.2.3).

3. Выявлены и охарактеризованы условия развития немонетарных факторов инфляции в экономическом пространстве региона, учитывающие приоритеты региональной социально-экономической политики, а также идентифицированные в результате применения авторского методического подхода факторы, влияющие на экономическое развитие региона. Разработана концептуально-логическая модель регулирования немонетарных факторов инфляции на основе гармонизации направлений региональной социально-экономической политики и антиинфляционной политики и определены перспективные направления ее дифференциации (п. 1.11 Паспорта научной специальности 5.2.3).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается применением обоснованного методического инструментария; корректной обработкой большого объема статистического и фактологического материала; достаточным объемом и результатами аналитических исследований; использованием методов структурного, экономико-статистического и эконометрического анализа, а также положительной оценкой полученных результатов исследования на научных конференциях и внедрением данных результатов в практику государственного регулирования регионального экономического развития.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Основные положения и результаты, практические рекомендации диссертационного исследования использованы в деятельности Министерства экономики и территориального развития Свердловской области, Администрации городского округа Верхотурский, Администрации города Евпатория Республики Крым, ООО «Велес», в учебном процессе ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

Ключевые результаты исследования получили апробацию в публикациях, докладах и выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, прошедших в Екатеринбурге (2010–2024), Санкт-Петербурге (2022), Курске (2022), Чебоксарах (2023), Хабаровске (2023), Абакане (2023), Комсомольске-на-Амуре (2023), Архангельске (2023), Калининграде (2023), Новокузнецке (2023), Вологде (2024), Челябинске (2024).

Публикации. По теме диссертации опубликована 31 работа общим объемом 31,0 п. л., в том числе авторских 19,7 п. л. Из них 1 монография, 10 статей в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура и объем диссертационного исследования соответствуют предмету, цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 281 наименования. Основное содержание диссертации изложено на 209 страницах машинописного текста и включает 18 таблиц и 18 рисунков.

1 Теоретические аспекты исследования регионального экономического развития

1.1 Комплексный теоретический подход к исследованию регионального экономического развития и влияющих на него факторов

Социально-экономическое развитие страны и регионов определяется множеством факторов. Одним из факторов, оказывающих влияние на уровень регионального и национального развития, является инфляция. Учет факторов инфляции, причин ее возникновения и особенностей протекания важен с точки зрения разработки эффективной политики регионального экономического развития.

Прежде чем перейти к анализу инфляции и факторов ее развития, уточним авторское видение основных теорий, которые выступят фундаментом исследования. Содержание понятия «факторы инфляции» целесообразно раскрыть в контексте теорий регионального развития, теорий инфляции и факторного подхода (рисунок 1).

Рисунок 1 – Теоретическая база исследования факторов инфляции в региональной экономике¹

¹ Составлено автором.

Анализ теорий и концепций регионального экономического развития позволил сделать вывод об их дискуссионном характере, обусловленном сложностью и многомерностью исследуемого феномена.

Теории регионального развития начинают появляться в начале XVIII в. в рамках классического направления экономической теории. Теоретические основы регионального развития заложили Адам Смит¹ и Давид Рикардо², разработавшие на основе изучения стоимости, цен и издержек концепции абсолютных и относительных преимуществ.

Теории А. Смита и Д. Рикардо получили развитие в 1920–1930-х годах в трудах Е. Хекшера³ и Б. Олина⁴, включивших в анализ факторы производства (труд, капитал, землю) и обративших внимание на различную наделенность ими стран (регионов). Ученые разрабатывали предложенную Ж.-Б. Сэем концепцию факторов производства и выдвинули идею выравнивание «факторных цен» в результате межстрановой (межрегиональной) торговли, позже развитую Ф. Столпером, П. Самуэльсоном, Дж. Бортсом.

В середине XX столетия В. В. Леонтьев⁵ продолжил данное исследование, разработав модель равновесия между наличием ресурсов и их использованием «затраты-выпуск».

Идея о том, что уровни экономического развития регионов не выравниваются, нашла отражение в рамках теорий кумулятивного роста, считавшие основными факторами, влияющими на экономический рост, индивидуальные особенности регионов, специализацию, транспортные издержки, инновации и др.

---

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III): пер. с англ. М.: Наука, 1992. 572 с.

² Ricardo D. Principles of political economy and taxation. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 518 p. (The works and correspondence of David Ricardo, vol. 1).

³ Хекшер Э. Ф. Влияние внешней торговли на распределение дохода // Вехи экономической мысли: в 6 т. / под ред. А. П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. Т. 6: Международная экономика. С. 154–173.

⁴ Олин Б. Межрегиональная и международная торговля // Вехи экономической мысли: в 6 т. / под ред. А. П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. Т. 6: Международная экономика. С. 174–187.

⁵ Леонтьев В. Исследование структуры американской экономики: теоретический и эмпирический анализ по схеме затраты – выпуск: пер. с англ. М.: Госстатиздат, 1958. 640 с.

Теории и модели кумулятивного регионального роста, предложенные Г. Мюрдалем¹ и Н. Калдором, получили развитие в рамках теории полюсов и центров роста (Ф. Перру, Ж. Р. Будвиль, Х. Р. Ласуэн, П. Потье), теории «центр – периферия» (Дж. Фридманн, Г. Мюрдаль, А. Гилберт, А. Хиршман), теории «диффузии инноваций» (Т. Хёгерстранд, Й. Шумпетер, П. Хаггет, В. Томпсон), модель вулкана (теория Х. Гирша, объединившая концепции полюсов роста и диффузии нововведений). Авторы данных теорий важную роль в экономическом развитии регионов отводят пространственным факторам (мобильности факторов производства, транспортным издержкам, эффектам от масштаба, специализации или территориальному разделению труда, факторам возникновения центральных мест и агломерации производства, индивидуальным особенностям регионов и др.) и отмечают взаимовлияние экономических факторов.

Положение о неравномерности регионального экономического развития также нашло отражение в теориях городской агломерации и промышленной концентрации (А. Вебер, Э. Гувер, Х. Ричардсон, В. Кристаллер, А. Лёш, В. Томпсон, Э. Лампард, П. Уолл, У. Алонсо, Дж. Джекобс, С. Сассен и др.), непосредственно охватывающих теории размещения и регионального развития. Факторами развития с позиции данных теорий выступают рост промышленного производства, отдача от масштаба, снижение транспортных издержек.

Неравномерность развития экономики регионов актуализируется и в современных исследованиях. Так, А. Ю. Даванков, Г. Н. Пряхин, Н. В. Малыгин отмечают, что в настоящее время в российской экономике усилились пространственные дисбалансы экономического характера между отдельными регионами и их территориальными образованиями².

Большой вклад в теории регионального развития внесли теории размещения (Я. Тинбергена, Х. Боса, В. Кристаллера, А. Лёша, Й. фон Тюнена, А. Вебера, В. Лаунгарда, А. Предёля, Т. Паландера, В. Кристаллера, Б. Олина, Л. Мозеса,

---

¹ Myrdal G. Economic theory and under-developed regions. L.: Duckworth, 1957. 167 p.

² Даванков А. Ю., Пряхин Г. Н., Малыгин Н. В. Междисциплинарность в познании процессов развития территориальных систем // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 6(464). С. 21–29.

Э. Гувера, Г. Ричардсона, У. Алонсо, У. Айзарда, Ф. Перру и др.), ключевое значение придававшие пространственным факторам.

Теории регионального развития нашли отражение в «факторных» концепциях, ставших основой наук о территориальной организации хозяйства и региональной экономики. К числу факторных теорий можно отнести исследование В. Лаунгардта о влиянии на размещение предприятий транспортного фактора; А. Лория – рабочей силы.

В трудах отечественных ученых концепции размещения нашли отражение в теории территориально-производственных комплексов (И. Г. Александров, Г. М. Кржижановский, Н. Н. Баранский, Н. Н. Колосовский, М. К. Бандман, В. С. Немчинов, Н. Н. Некрасов, С. Б. Лавров, Ю. Г. Саушкин, А. Е. Пробст, М. Д. Шарыгин, С. И. Савин и др.). Факторами экономического развития в данном случае выступают экономико-географическое положение региона, снижение издержек производства, в том числе транспортных, и рациональное использование ресурсов в результате концентрации производства.

В трудах неоклассиков (А. Маршалл¹, Ч. Кобб, П. Дуглас, Дж. Бортс², Х. Зиберт³, В. В. Леонтьев, Р. Холл и Ч. Джонс⁴, А. С. Пигу, Дж. Б. Кларк, Й. Шумпетер и др.) региональное развитие рассматривается в контексте межрегионального движения факторов производства, наиболее важными из которых являются способные привести к ускорению технического прогресса и повышению эффективности производства факторы. С позиции представителей данного направления равновесие на рынке ресурсов, равновесие реального и потенциального объемов выпуска, сбережений и инвестиций обеспечиваются ценовым механизмом. Следовательно, с этой точки зрения уровень цен оказывает влияние на экономическое развитие. При этом

---

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т.: пер. с англ. М.: Прогресс; Универс, 1993. Т. 1. 414 с.

² Borts G. Economic growth in a free market. N. Y.: Columbia University Press, 1964. 252 p.

³ Siebert H. Regional economic growth: theory and policy. Scranton: International Textbook Co., 1969. 217 p.

⁴ Hall R., Jones C. Why do some countries produce so much more output per worker than others? // Quarterly Journal of Economics. 1999. Vol. 114, № 1. P. 83–116.

в трудах классиков и неоклассиков инфляция выступала как чисто денежный феномен, т. е. рост цен определялся исключительно увеличением денежной массы.

Впервые разграничения между понятиями «экономический рост» и «экономическое развитие» ввел Й. Шумпетер, разработав теорию экономического развития, выделяя в качестве главного фактора создающую новые комбинации в экономике предпринимательскую способность¹. Согласно Й. Шумпетеру, инновационный процесс определяет уровень развития экономической системы, а предприниматель впервые стал рассматриваться как четвертый фактор производства.

Исследуя региональные различия в темпах экономического развития, Дж. Борте к факторам экономического роста отнес увеличивающие производственный потенциал экономики региона факторы: уровень технологии, запас капитала, численность и квалификацию трудовых ресурсов, обеспеченность природными ресурсами².

Развивая данную теорию, Р. Холл и Ч. Джонс отметили важную роль не только традиционных факторов роста, но и институциональных, социальных и политических факторов, сделав вывод об определяющей роли социальной инфраструктуры³.

Х. Зиберт допустил возможность расхождение темпов роста отдельных регионов⁴. Учет пространственной неоднородности территории был осуществлен путем включения в модель зависимых от параметров труда, земли и капитала транспортных затрат.

Следует согласиться с мнением Ю. А. Гаджиева о том, что «слабым местом неоклассических теорий являются недоучет региональных или пространственных

---

¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. С. 19.

² Borts G. Economic growth in a free market. N. Y.: Columbia University Press, 1964. 252 p.

³ Hall R., Jones C. Why do some countries produce so much more output per worker than others? // Quarterly Journal of Economics. 1999. Vol. 114, № 1. P. 83–116.

⁴ Siebert H. Regional economic growth: theory and policy. Scranton: International Textbook Co., 1969. 217 p.

факторов...»¹. На данную проблему также обратили внимание У. Айзард², Х. Бос³, П. Кругман и М. Обстфельд⁴, М. Портер⁵, Э. Райнерт⁶ и др.

Эрик Райнерт факторами успешного экономического развития считает сочетание государственного вмешательства, протекционизма и стратегических инвестиций, а не только свободной торговли. «„Развитие недоразвитости“ является результатом неразвитости и непопулярности таких видов экономической деятельности, для которых характерны возрастающая отдача от масштаба производства и улучшенный кадровый потенциал, а также производственные мощности»⁷.

С точки зрения монетаризма, главным фактором экономического развития выступает количество денег в обращении. Основоположник монетаризма Милтон Фридман считал необходимым ограничить государственное вмешательство лишь регулированием денежной сферы по причине того, что экономика регионов является саморегулируемой системой.

Теории кейнсианства, некейнсианства и посткейнсианства с позиции регионального развития отличаются идеей о необходимости государственного регулирования экономических процессов.

Дж. М. Кейнс анализировал экономику в условиях, далеких от полной занятости и потенциального объема выпуска.

С позиции кейнсианской теории факторами экономического развития выступали повышение эффективного спроса и прежде всего объема осуществляемых инвестиций через фискальные и денежно-кредитные инструменты; впервые учитывались психологические мотивы населения, определяемые уровнем экономической стабильности. Ключевое значение данных факторов объяснялось неспособностью

---

¹ Гаджиев Ю. А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // Экономика региона. 2009. № 2(18). С. 48.

² Isard W. Location and space-economy. A general theory relating to industrial location, market areas, land use, trade and urban structure. Cambridge: MIT Press, 1956. 350 p.

³ Бос Х. Размещение хозяйства: пер. с англ. М.: Прогресс, 1970. 157 с.

⁴ Кругман П., Обстфельд М. Международная экономика: теория и практика: пер. с англ. 5-е междунар. изд. СПб.: Питер, 2004. 832 с.

⁵ Портер М. Конкуренция: пер. с англ. М.: Вильямс, 2002. 495 с.

⁶ Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными: пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2011. 384 с.

⁷ Там же. С. 11.

рынка к саморегулированию и необходимостью государственного вмешательства. С позиции кейнсианства факторами инфляции выступают монополизация, рост цен на факторы производства, повышение издержек производства. В отличие от классического направления экономической науки, инфляция перестает расцениваться исключительно как денежное явление. Влияние инфляции на экономику расценивается с учетом степени загрузки производственных мощностей: при их неполном использовании инфляция оказывает благоприятное воздействие на экономическое развитие.

Представители некейнсианства (Р. Харрод, Е. Домар, Р. Солоу, Н. Калдор, Е. Хансен, С. Кузнец) в рамках теории развития ставят вопрос не только о достижении полной занятости, но и о снижении инфляции.

Ключевая роль в становлении отечественной региональной экономики принадлежит академикам А. Г. Гранбергу, А. И. Татаркину, П. А. Минакиру.

Академик А. Г. Гранберг справедливо отмечает необходимость дифференциации по регионам параметров и условий общегосударственной ценовой политики, как макроэкономического регулятора регионального развития, наряду с налоговой, кредитной, инвестиционной и социальной. По его мнению, «огромные различия российских регионов создают объективную основу для целесообразной региональной дифференциации макроэкономических регуляторов в целях компенсации неблагоприятных региональных факторов и стимулирования использования благоприятных факторов»¹.

Отмечая влияние инфляции на экономическое развитие региона, А. Г. Гранберг указывает на то, что воздействие инфляционных процессов может быть дифференцировано по регионам страны. Так, «инфляционный взрыв в начале 1992 г. нанес максимальный ущерб экономике регионов, вынужденных иметь более значительные оборотные средства (из-за концентрации производств с длительным циклом и сезонного завоза грузов), и населению регионов с более высокими денежными накоплениями (Север и Дальний Восток)»².

---

¹ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. 2-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2001. С. 453.

² Там же. С. 263.

Среди факторов регионального развития академик А. И. Татаркин выделяет производственные и социально-экономические преимущества регионов, конкуренцию за привлечение ресурсов развития; активное и целенаправленное формирование государством институциональной среды через систему рыночных и прогрессивных институтов развития и норм, способствующих созданию полицентричной пространственной структуры экономики страны¹. При исследовании факторов регионального развития экономики с позиции разработки инновационной политики региона отмечается необходимость поиска новых территориальных источников и институтов повышения конкурентоспособности; ключевая роль отводится уровню конкуренции на региональном рынке, развитию малого предпринимательства; инвестиционной активности и уровню развития инфраструктуры, от которой зависит размер трансакционных издержек².

С позиции академика П. А. Минакира ключевыми факторами, определяющими пространственное распределение факторов производства, а также характер, масштаб и динамику развития социально-экономических комплексов регионов, являются регионально дифференцированные макро-, микроэкономические и институциональные параметры, формирующие экономическое поведение и решения экономических агентов. Отмечается необходимость воздействия на «экономическое поведение микроэкономических агентов в целях создания такого пространственного распределения значений микро- и макроэкономических параметров (средних и предельных затрат факторов производства, цен благ и услуг, цен факторов, доходов, сбережений, занятости, институциональных параметров и пр.), при которых объективно обусловленные решения микроэкономических агентов будут соответствовать формированию макро- и регио- экономических равновесий... простран-

---

¹ Татаркин А. И. Инновационные источники пространственного развития Российской Федерации // Инновации. 2013. № 3(173). С. 10–17.

² Татаркин А. И., Набережная Е. П. Оценка факторов регионального развития экономики для разработки инновационной политики региона // От кризиса к модернизации: мировой опыт и российская практика фундаментальных и прикладных научных разработок в экономике: сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 27–28 июня 2014 г.). СПб.: КУЛЬТ-ИНФОРМ-ПРЕСС, 2014. С. 146.

ство стало существенным фактором общественно-экономического прогресса наряду с традиционными факторами производства, технологиями и институтами»¹.

В связи с тем, что региональное экономическое развитие представляет собой многоаспектный и многомерный процесс, исследовать его целесообразно с позиции факторного подхода.

В настоящее время не сформировано единого общепринятого определения термина «факторы развития». Н. М. Сурнина и Е. А. Шишкина определяют факторы развития региональной экономики как «причину, совокупность движущих сил, ресурсов и условий, определяющих экономические процессы в регионе и необходимые для реализации концепций, стратегий и программ развития. Наличие, доступность/ограниченность, состояние, количество, возможность и эффективность использования факторов развития влияет на состояние экономики региона»². С позиции авторов, наиболее полным и соответствующим потребностям развития региона представляется выделение материальных и нематериальных факторов. Материальные факторы включают природно-климатические; природно-ресурсные (биологические; полезные ископаемые); инфраструктурные (наличие, доступность, обеспеченность); демографические (естественное, механическое движение население; состояние трудовых ресурсов). Нематериальные факторы включают институциональные (состояние законодательства, состояние развития институтов, уровень транзакционных издержек); культурные (состояние культуры, привычки, уровень потребления культурных благ); этнонациональные (состав, структура, представленность этнических групп); историко-наследственные (генетические); информационные (скорость распространения, каналы, источники информации)³.

С позиции Ю. А. Симагина и его коллег, «факторы экономического развития – это те причины, побудительные силы, которые способствуют появлению и рас-

---

¹ Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3. С. 23.

² Сурнина Н. М., Шишкина Е. А. Материальные и нематериальные факторы развития региональной экономики // Региональная экономика / под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимиды. Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. С. 150.

³ Там же. С. 151.

ширению конкретных предприятий и их систем»¹. К группе факторов экономического развития регионов авторы относят территориальные, социально-демографические и экономические факторы. При этом экономические факторы характеризуют накопленный потенциал и условия его деятельности, определяемые макроэкономической ситуацией в стране и зависящие от курса национальной валюты, налоговой системы, льгот для национальных производителей, емкости внутреннего рынка, стабильности финансовой системы. В России ряд данных параметров определяются на уровне регионов (величина местных и региональных налогов, налоговые льготы, емкость внутрирегионального и местных рынков, устойчивость региональных финансовых организаций). Важным экономическим фактором как на уровне страны, так и ее регионов является также развитость производственной инфраструктуры: транспортных сетей, линий энергоснабжения и др. Совокупность факторов составляет потенциал регионального развития.

Следует согласиться с мнением В. И. Видяпина и М. В. Степанова о нецелесообразности применения суженного подхода к анализу регионального развития². Такой подход в силу его субъективизма не позволяет получить объективную информацию о действительном состоянии развития региональных экономических систем. С позиции оценки инвестиционной привлекательности региона они продемонстрировали целесообразность применения факторного подхода.

Факторный подход разработан учеными Института экономики Российской Академии наук и основывается на наборе основных факторов – ресурсов, объективно влияющих на экономическое развитие региона, к которым среди прочих факторов ученые относят степень инфляции и ее влияние на инвестиционную деятельность. К достоинствам факторного подхода относится возможность широкого использования статистических данных, снижающих субъективизм экспертных оце-

---

¹ Симагин Ю. А., Обыграйкин А. В., Карасаева В. Д. Экономическая география и прикладное регионоведение России / под ред. Ю. А. Симагина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 18.

² Региональная экономика / под ред. В. И. Видяпина, М. В. Степанова. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 138.

нок; возможность обеспечения максимально эффективного использования всех источников развития.

В. И. Видяпин и М. В. Степанов выделяют объективные (макроэкономические условия, отраслевая структура, природные ресурсы) и субъективные факторы. К преимущественным факторам экономического развития отнесены рыночная инфраструктура, квалификация людей, информационные и управленческие технологии. Главным фактором становится не наличие ресурсов, а эффективность их использования. Устойчивая политика макроэкономической стабилизации и создание благоприятных условий для деятельности иностранных экономических агентов – одни из факторов развития региона. С позиции авторов, инфляция является ключевым социально-экономическим параметром внешней среды¹.

С позиции Г. Б. Поляка, «выравнивание уровней экономического развития регионов один из определяющих факторов ускорения темпов развития не только наиболее отсталых территорий, но и страны в целом. Разный уровень экономического развития регионов обусловлен различными экономическими, природно-ресурсными и историческими условиями»².

О. Г. Смешко предлагает использовать ограниченный набор факторов развития, включающих четыре фактора производства (земля, труд, капитал, предпринимательская активность) и экономический процесс, протекающий в регионе (его структура), как главный фактор развития экономического пространства региона³.

Е. Г. Коваленко с коллегами отмечают многофакторный характер процесса развития региона⁴. При этом определение ценовой политики региона авторы относят к контролируемым конъюнктурообразующим факторам, а уровень инфляции – к неконтролируемым факторам, т. е. тем, которые можно только учитывать, поскольку эти условия не определяются органами региональной власти, но влияют на

---

¹ Региональная экономика / под ред. В. И. Видяпина, М. В. Степанова. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 18.

² Региональная экономика / под ред. Г. Б. Поляка. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2014. С. 29.

³ Смешко О. Г. Региональная экономика: факторы развития. СПб.: СПбУУиЭ, 2014. С. 27.

⁴ Региональная экономика и управление / Е. Г. Коваленко, Г. М. Зинчук, С. И. Маслова и др.; под ред. Е. Г. Коваленко. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2008. С. 118.

характер и время принимаемых решений и в целом на уровень экономического развития региона.

Н. М. Ратнер определяет экономическое развитие как «целенаправленное изменение структуры экономики и социальной сферы территории в соответствии с ее местными условиями, в том числе природными, для создания нормальных условий жизни населения»¹.

На региональное развитие, по мнению Н. М. Ратнер, влияют технологические факторы; фактор конкуренции; фактор социального поведения; спектр политических факторов; международные и экономические факторы. К последней группе факторов автор относит темп инфляции, уровень занятости, кредитно-финансовую и государственную региональную экономическую политику и др.

Исследуя экономическое развитие российских регионов, О. Б. Бартов и Е. А. Третьякова отметили разнонаправленный характер влияния информационно-коммуникационных ресурсов на валовой региональный продукт². Для оценки регионального социально-экономического развития авторами предложено использовать системный подход³.

По мнению Е. Г. Анимицы, Я. П. Силина, Н. В. Сбродовой, экономическое развитие – это сложнейший конгруэнтный (совмещенный при наложении) процесс, характеризующийся перераспределением функций, связей (отношений, взаимодействий) в общественных процессах, созданием, стабилизацией и отмиранием новых структур и функций, их бесконечным обновлением, трансформацией, деградацией, мутацией, активизацией, ростом и т. п. В большинстве случаев под экономическим развитием подразумевается любое прогрессивное изменение в экономической

---

¹ Ратнер Н. М. Основы региональной экономики. Екатеринбург: УрГЭУ, 1998. С. 120.

² Бартов О. Б., Третьякова Е. А. Мезоуровневая модель влияния информационно-коммуникационных ресурсов на экономическое развитие российских регионов // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 2. С. 402–417.

³ Бартов О. Б., Третьякова Е. А. Типологизация экономической деятельности в рамках системной парадигмы для управления информационно-коммуникационными технологиями в экономике региона // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т. 14, № 4. С. 14–23.

сфере, в результате которого возникает новое качественное состояние объекта»¹. Авторы отмечают, что рост является отражением количественных изменений в системе и «всегда выступает в качестве результата действия как экономических факторов (в частности, производительности труда), так и неэкономических факторов (климат, образование, информация, культура, управление и т. п.)»².

Н. В. Невейкина под фактором регионального развития понимает совокупность движущих сил, определяющих процесс социально-экономического развития региона³. Обобщив существующие подходы, автор выделила территориальные факторы (транспортно-географическое положение; климатический фактор; природно-ресурсный; туристско-рекреационный потенциал); административные (качество регионального менеджмента; открытость власти для диалога с обществом); экономические факторы развития региона (факторы производства; инновационные факторы; спроса и предложения); институциональные факторы развития (формальные и неформальные правила; информационные ресурсы); организационные и демографические факторы.

О. В. Кузнецова делит факторы регионального экономического развития на объективные и субъективные. К первой группе факторов относит экономико-географическое положение региона, его природно-климатические условия, демографическую структуру, сложившийся уровень экономического развития, инфраструктуру, структуру хозяйства, среди которых доминирующими являются отраслевая структура промышленного производства и факторы модели «центр – периферия»⁴. Субъективными факторами автор считает экономическую политику федеральных, региональных и местных властей. Основной причиной межрегиональных различий в объемах инвестиций в основной капитал является уровень экономиче-

---

¹ Анимица Е. Г., Силин Я. П., Сбродова Н. В. Теории регионального и местного развития. Екатеринбург: УрГЭУ, 2015. С. 27.

² Там же. С. 27–28.

³ Невейкина Н. В. Факторы развития региона // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1(57). С. 78–85.

⁴ Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М.: УРСС, 2002. 308 с.

ского развития регионов. Для объяснения закономерностей социально-экономического развития регионов была предложена иерархическая модель факторов регионального развития, позволяющая объяснить дифференциацию регионов по уровню и динамике их развития. Региональная политика приобретает особую актуальность тогда, когда ключевое значение в региональном развитии начинают играть субъективные факторы¹.

С позиции Ю. Г. Лавриковой, Е. Л. Андреевой и А. В. Ратнера важнейшим фактором, определяющим уровень социально-экономического развития страны и региона, является внешнеэкономическая деятельность, макрогруппами факторов которой на уровне региона выступают внешние факторы (в том числе глобальные вызовы); природные, промышленные и инфраструктурные факторы; инвестиционный, инновационный, имиджевый потенциал; организационные: человеческий капитал, финансы, межфирменные отношения; институциональные факторы².

Е. К. Чиркунова и Е. С. Попов отметили важность географического и исторического факторов в развитии социально-экономического пространства России и неэффективность функционирования институтов регионального развития по причине непродуманного переноса зарубежных норм и правил³. Авторы выдвинули предположение о применении единой многоуровневой концепции региональных институтов развития на территории региона⁴.

Анализ теорий регионального развития с позиции факторного подхода продемонстрировал важную роль инфляции среди факторов, определяющих экономическое развитие региона. Третьим блоком концепций, составляющих теоретический фундамент исследования, являются концепции факторов инфляции.

---

¹ Кузнецова О. В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 2. С. 3–8.

² Лаврикова Ю. Г., Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Классификация факторов развития внешнеэкономической деятельности региона в условиях глобальных вызовов // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 2. С. 688–712.

³ Чиркунова Е. К., Попов Е. С. Проблемные вопросы в теории исследования региональных институтов развития // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21, № 10(517). С. 1830–1844.

⁴ Попов Е. С., Чиркунова Е. К. Теоретические аспекты исследования региональных институтов развития // Экономика и предпринимательство. 2022. № 9(146). С. 495–497.

Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова и М. А. Юревич продемонстрировали «неуклонное возрастание значимости немонетарных факторов в инфляционных процессах»¹. При этом был сделан вывод о «бесперспективности построения универсальной модели инфляции из-за постоянно меняющегося состава немонетарных факторов, их значимости в развитии инфляционных процессов»². Риски немонетарных факторов инфляции распределены по различным секторам экономики.

Обосновывается, что «монетарные факторы инфляции со временем из основных превратились во второстепенные, а немонетарные факторы, наоборот, из вспомогательных в доминирующие, что с неизбежностью ведет к необходимости пересмотра стратегии Банка России по регулированию инфляционных процессов и управлению рисками, порождаемыми немонетарными факторами»³. Авторы выделяют инфраструктурно-технологические факторы инфляции; маркерные (поведенческие и товарно-рыночные) и институциональные факторы, трактуемые как «совокупность формальных и неформальных правил игры или норм поведения, действующих в обществе и оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на экономические процессы»⁴. Институциональные факторы могут носить как монетарный характер, так и немонетарный. Причем рост их значения происходит как количественно (за счет увеличения числа немонетарных факторов), так и качественно (за счет усиления их совокупного влияния на динамику инфляции).

Как было отмечено при анализе теорий регионального развития, в рамках монетаризма инфляция объяснялась повышением объема денежной массы в экономике. Однако представители нового монетаризма (R. Wright⁵ и его коллеги

---

¹ Балацкий Е. В., Екимова Н. А., Юревич М. А. Немонетарные факторы в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики: пересмотр стратегии регулирования инфляции // Управленец. 2018. Т. 9, № 5. С. 29.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 26.

⁴ Там же. С. 31.

⁵ Wright R. On the future of macroeconomics: a New Monetarist perspective // Oxford Review of Economic Policy. 2018. Vol. 34, iss. 1–2. P. 107–131.

S. Williamson¹, R. Lagos², N. Kiyotaki³, A. Trejos⁴, N. Kocherlakota⁵) не так категоричны в отношении денежного характера инфляционных процессов, признавая наличие немонетарных факторов инфляции: несовершенство рынка, развитие теневого сектора, непропорциональное налогообложение, неэффективная государственная политика, военные действия, социальные потрясения и др.

Факторы развития инфляционных процессов также получили развитие в рамках теории структурализма, первоисточником которой стала концепция У. Баумоля, анализировавшего факторы инфляции издержек и диспропорции в структуре спроса⁶. Развивая данную теорию в рамках современного структуралистского подхода, Л. Тейлор выдвигает предположение о негибкости цен в сторону понижения и их эластичности только в сторону повышения. Эта асимметрия цен и приводит к инфляции. С позиции структуралистов не инфляция вызывает структурные сдвиги, а структурные сдвиги в экономике, неравномерность роста производительности труда в различных секторах являются причиной инфляции.

Распространение институциональной теории в экономике к факторам инфляции добавило степень независимости центральных банков от правительства, развитость инфраструктуры финансового сектора, издержки формирования новых институтов, уровень монополизации рынка, негибкость рынка труда и др.⁷

---

¹ Williamson S., Wright R. New monetarist economics: methods // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. 2010. Vol. 92, № 4. P. 265–302; Williamson S., Wright R. New monetarist economics: models. St. Louis: Federal Reserve Bank of Minneapolis, 2010. 102 p. (Staff Reports, № 443).

² Lagos R., Wright R. Unified framework for monetary theory and policy analysis // Journal of Political Economy. 2005. Vol. 113, iss. 3. P. 463–484.

³ Kiyotaki N., Lagos R., Wright R. Introduction to the symposium issue on money and liquidity // Journal of Economic Theory. 2016. Vol. 164. P. 1–9.

⁴ Trejos A., Wright R. Search, bargaining, money and prices // Journal of Political Economy. 1995. Vol. 103, № 1. P. 118–140.

⁵ Kocherlakota N., Wright R. Introduction to monetary and macro economics // Journal of Economic Theory. 2008. Vol. 1, iss. 1. P. 1–4.

⁶ Баумоль У. Исполнительские искусства // Экономическая теория = The World of Economics / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 665–670.

⁷ Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35, № 2. С. 3–20.

М. Ю. Малкина выделила три структурные составляющие инфляции: технологическую, институциональную (связанная с традиционным поведением естественных монополий) и внешнюю. Дополнительным структурным фактором инфляции выступает недостаточная гибкость рынка труда, что также снижает конкурентные позиции российской экономики. Был сделан вывод о немонетарном характере российской инфляции и весьма существенной связи инфляционного процесса со структурными сдвигами в российской экономике¹.

М. Ю. Печалова отмечает, что инфляционные процессы в российской экономике по большей части определяются факторами, не зависящими от динамики денежной массы: ключевым фактором является ежегодное повышение регулируемых государством тарифов естественных монополий, что создает разовые, но регулярные скачки инфляции. Факторами инфляции также выступают рост цен на мировых рынках, ценовой сговор, инфляционные ожидания, состояние платежного баланса, фискальная политика и др. Ценовой фактор в наибольшей степени определяет инфляционный потенциал².

Д. И. Рамазанов разграничивает экономические и неэкономические факторы инфляции. Экономические включают две группы факторов: соотношение между товарной и денежной массой (монетарные факторы) и рост издержек производства (немонетарные факторы). Неэкономические факторы инфляции включают политические и социальные факторы и не имеют отношения к экономическим категориям и стадиям хозяйствования (производству, распределению, обмену и потреблению)³.

Исследование немонетарных факторов инфляции отражено в работе Г. Г. Фетисова⁴. Первая группа таких факторов определяет структурную инфляцию. Ко

---

¹ Малкина М. Ю. Инфляционный процесс, структурные сдвиги в российской экономике и «естественный уровень инфляции» // Финансы и кредит. 2006. № 12(216). С. 2–13.

² Печалова М. Ю. Денежно-кредитная политика банка России и инфляционные процессы в экономике // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 3. С. 31–42.

³ Рамазанов Д. И. Неэкономические факторы инфляции // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. № 3(43). С. 117–121.

⁴ Фетисов Г. Г. К использованию немонетарных факторов антиинфляционной политики // Российский экономический журнал. 2011. № 6. С. 32–45.

второй группе были отнесены межрегиональные транспортные и демографические барьеры, возникающие в процессе перемещения продукции, трудовых ресурсов и инвестиций, а также степень монополизации отраслей экономики и рынка государственных закупок, уровень конкуренции и число посреднических организаций в товаропроводящих сетях. Третью группу составили эффективность институциональной системы и размер теневого сектора экономики. Четвертая группа объединила внешнеэкономические факторы, а в пятую вошли инфляционные ожидания и асимметрия информации экономических агентов.

Исследование теорий инфляции позволяет убедиться, что существуют различные подходы к изучению инфляционных процессов, большинство из которых рассматривает инфляцию как результат взаимодействия монетарных и немонетарных факторов. При этом большинство современных теорий инфляции отмечает рост значимости немонетарных факторов в развитии инфляционных процессов по мере развития социально-экономической структуры общества.

А. И. Татаркин и Е. Г. Анимица обращают внимание на то, что в настоящее время происходит расширение предмета региональной экономики, главным образом за границы материального пространства, размещения производительных сил¹. Анализ и обобщение трех групп теорий, выступающих фундаментом исследования, позволяет сделать вывод о том, что проблематика исследования в области инфляции расширяет предметное поле региональной экономики.

Обобщение положений теорий регионального развития, теорий инфляции и их концептуальных положений о факторах инфляции, а также факторного подхода, в совокупности представляющих собой обосновываемый автором комплексный теоретический подход к исследованию влияющих на региональное экономическое развитие немонетарных факторов инфляции, представлено на рисунке 2.

---

¹ Татаркин А. И., Анимица Е. Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. 2012. № 3(31). С. 11–21.

Рисунок 2 – Обобщение положений теорий регионального развития, концептуальных положений теорий инфляции о факторах инфляции и факторного подхода к исследованию немонетарных факторов инфляции в региональной экономике¹

¹ Составлено автором.

1.2 Инфляция как фактор регионального экономического развития

В соответствии с поставленными задачами диссертационного исследования далее рассмотрим на основе изучения работ отечественных и зарубежных ученых понятие «инфляция».

Инфляция является одной из важнейших проблем современной российской экономики, занимающей первостепенное место в экономической науке и экономической политике, поскольку ее уровень выступает значимым макроэкономическим показателем, напрямую воздействующим на качество и уровень жизни населения страны и регионов.

При этом вопрос сущности инфляции в современной науке изучен недостаточно. В современной научной и учебной экономической литературе нет единого определения инфляции.

Ряд исследователей определяют инфляцию через повышение уровня цен в национальной экономике. Наиболее часто такое определение инфляции встречается в современной учебной литературе, даже продвинутого уровня.

Так, Е. А. Туманова и Н. Л. Шагас определяют инфляцию как устойчивое повышение общего уровня цен или как процесс, характеризующийся повышением уровня цен от периода к периоду¹.

О. Бланшар определяет инфляцию как устойчивый рост общего уровня цен².

Т. А. Агапова и С. Ф. Серегина отмечают, что «инфляция – устойчивая тенденция к повышению среднего (общего) уровня цен»³.

---

¹ Туманова Е. А., Шагас Н. Л. Макроэкономика. Элементы продвинутого подхода. М.: ИНФРА-М, 2011. 398 с.

² Бланшар О. Макроэкономика: пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2010. С. 32.

³ Агапова Т. А., Серегина С. Ф. Макроэкономика. М.: Моск. фин.-пром. ун-т «Синергия», 2013. С. 56.

Н. Г. Мэнкью определяет инфляцию как увеличение общего уровня цен¹. Аналогичное определение дают К. Р. Макконнелл и С. Л. Брю², Т. Ю. Матвеева³.

По определению Банка России, осуществляющего денежно-кредитную политику, ключевой целью которой является достижение ценовой стабильности, инфляция представляет собой устойчивое повышение общего уровня цен на товары и услуги в экономике⁴.

Однако, по нашему мнению, несбалансированность роста цен, наличие скрытой и подавленной инфляции, существование неинфляционной составляющей роста цен на товары и услуги показывают, что определять инфляцию лишь как повышение общего уровня цен, является некорректным.

Другая распространенная трактовка инфляции, как обесценивания денежной единицы, также встречается в современной учебной и научной литературе.

Так, Л. С. Тарасевич, П. И. Гребенников и А. И. Леусский определяют инфляцию как долговременное снижение покупательной способности денег⁵.

И. В. Трегуб отмечает, что «в экономической литературе инфляция определяется как процесс длительного и устойчивого обесценивания денег, вызванного снижением их относительной редкости по сравнению с товарной массой»⁶.

С. Никитин и С. Степанова под инфляцией понимают обесценение бумажных денег, вызванное ростом цен⁷.

Е. В. Горшенина отмечает, что инфляция – это «обесценивание денег, проявляющееся в форме роста цен на товары и услуги без повышения их качества. Ин-

---

¹ Мэнкью Н. Г. Принципы экономики: пер. с англ. СПб.: Питер, 2012. 670 с.

² Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономика. Принципы, проблемы и политика: пер. с англ. 14-го изд. М.: ИНФРА-М, 2003. 972 с.

³ Матвеева Т. Ю. Макроэкономика: в 2 ч. 3-е изд., испр. М.: ВШЭ, 2020. Ч. 2. С. 137.

⁴ Что такое инфляция // Центральный банк Российской Федерации: сайт. URL: https://cbr.ru/dkr/about_inflation/ (дата обращения: 27.06.2021).

⁵ Тарасевич Л. С., Леусский А. И., Гребенников П. И. Макроэкономика. 7-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2009. 554 с.

⁶ Трегуб И. В. Моделирование инфляционных процессов в Российской экономике // Фундаментальные исследования. 2009. № 1. С. 86–87.

⁷ Никитин С., Степанова М. Инфляция и антиинфляционная политика: зарубежный и отечественный опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 4. С. 16–20.

фляция вызывается переполнением каналов денежного обращения избыточной денежной массой при отсутствии адекватного увеличения товарной массы»¹.

С. Н. Ивашковский предполагает, что инфляция – «продукт развития денежного хозяйства и представляет собой монетарное явление: происходит обесценивание денег вследствие того, что в экономике их становится больше, чем нужно для обслуживания товарного хозяйства»².

Мы согласны с мнением В. В. Ильяшенко о целесообразности разделения сущности и формы проявления инфляции и использования определения, отражающего обе стороны данного процесса. Сущность инфляции заключается в снижении покупательной способности денег, а форма проявления – в повышении общего уровня цен³. Можно заключить, что инфляция представляет собой процесс снижения покупательной способности национальной денежной единицы, проявляющийся в повышении общего уровня цен в стране.

Т. В. Коцофана предлагает разделять сущность и содержание инфляции и определяет ее как «превышение номинальных (денежных) показателей над реальными вследствие снижения покупательной способности денег, вызванного стремлением экономических агентов к перераспределению общественного дохода в свою пользу»⁴. При этом отмечается, что о содержании инфляции имеет смысл говорить только применительно к конкретным обстоятельствам места и времени. Таким образом, содержание инфляции в современной российской экономике формулируется следующим образом: «Инфляция в российской экономике начала XXI века представляет собой снижение покупательной силы рубля, выражающееся в повышении цен на основную массу товаров и услуг, а также в превышении номинальных показателей экономической деятельности над их реальным содержанием,

---

¹ Горшенина Е. В. Инфляция // Экономические исследования. 2017. № 4. URL: <https://mpeconomix.ru/articles/makroekonomika/makroekonomika-temy-iz-uchebnogo-posobiya-internet-zhurnal-ekonomicheskie-issledovaniya-4-17-dekabr/> (дата обращения: 18.04.2023).

² Ивашковский С. Н. Макроэкономика. 3-е изд., испр. М.: Дело, 2004. С. 127.

³ Ильяшенко В. В. Методология анализа инфляции в курсе экономической теории // Журнал экономической теории. 2013. № 3. С. 38–47.

⁴ Коцофана Т. В. Сущность инфляции и ее содержание в современной российской экономике // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 1. URL: https://economics.ihbt.ifmo.ru/ru/article/8893/article_8893.htm (дата обращения: 17.03.2023).

и являющееся следствием перераспределительных процессов в российской экономике, инициируемых монополистическими объединениями и государством»¹.

Необходимость исследования инфляции в контексте конкретных экономических условий поддерживается рядом авторов², объясняющих это динамичностью состава и значимости факторов инфляции.

М. Ю. Малкина и И. В. Розмаинский различают две составляющие инфляционного процесса: видимое проявление инфляции и накопление инфляционного потенциала³.

По мнению С. А. Курганского, «инфляция – это тенденция длительного и устойчивого (обычно не менее года) повышения общего уровня цен и соответствующего обесценения денег, вызванного увеличением их количества по отношению к массе товаров и услуг, включая факторы производства»⁴.

По определению Л. Н. Красавиной, инфляция – это «денежный феномен, так как порождается избытком денежной массы в обращении и проявляется в обесценении денег». При этом отмечается, что «причиной инфляции являются и неденежные факторы»⁵. С этой позиции автор разделяет воспроизводственный подход к понятию инфляции как многофакторного социально-экономического процесса. Воспроизводственный подход к анализу рисков инфляции вытекает из ее понятия как многофакторного процесса, порождаемого, прежде всего, диспропорциями общественного воспроизводства.

Идея многофакторности инфляции широко поддерживается в экономической научной литературе.

---

¹ Коцофана Т. В. Сущность инфляции и ее содержание в современной российской экономике // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 1. URL: https://economics.iht.ifmo.ru/ru/article/8893/article_8893.htm (дата обращения: 17.03.2023).

² Балацкий Е. В., Екимова Н. А., Юревич М. А. Немонетарные факторы в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики: пересмотр стратегии регулирования инфляции // Управленец. 2018. Т. 9, № 5. С. 26–39.

³ Малкина М. Ю., Розмаинский И. В. К формированию институциональной теории инфляции // Журнал институциональных исследований. 2013. Т. 5, № 2. С. 69–87.

⁴ Курганский С. А. Инфляция в России: факторы и тенденции // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 2. С. 42.

⁵ Красавина Л. Н. Снижение темпа инфляции в стратегии инновационного развития России // Деньги и кредит. 2006. № 9. С. 13.

Так, С. Семенов определяет инфляцию как многофакторное явление, отражающее денежный, производственный и воспроизводственный процессы в экономике; нарушение баланса спроса-предложения денег и других пропорций экономики, выражающееся в увеличении уровня цен и избытке денег в обращении¹.

По мнению В. П. Семенова, «инфляция – это многофакторный процесс, являющийся следствием воздействия на экономическую систему совокупности факторов, различающихся как по своей природе, так и по степени интенсивности влияния на систему»².

По определению Э. М. Лубковой, Г. С. Ермолаевой, И. Н. Раззорова и Е. К. Кайролаповой, «инфляция – это рост цен в стране или регионе под воздействием различных факторов»³.

В. К. Мельков отмечает, что «инфляция представляет собой сложное многофакторное явление в экономике монетарного и немонетарного характера, проявляющееся в повышении общего уровня цен (в стране, регионе и т. д.), а также в обесценении национальной валюты»⁴.

Мы разделяем теорию многофакторности инфляции, полагая, что развитие инфляционных процессов в стране обусловлено рядом факторов, зачастую действующих в противоположных направлениях и являющихся специфическими для анализируемой экономики страны и в рассматриваемый период времени. Как было раскрыто в первом параграфе, инфляция в свою очередь выступает фактором развития экономики региона. Кроме того, факторы инфляции и регионального экономического развития находятся в тесной взаимосвязи.

---

¹ Семенов С. Экономическая политика и современная инфляция // Общество и экономика. 2014. № 11. С. 75–87.

² Семенов В. П. Моделирование инфляционных процессов в экономике: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.13. М., 2006. С. 8.

³ Лубкова Э. М., Ермолаева Г. С., Раззорова И. Н., Кайролапова Е. К. Региональные особенности оценки факторов инфляции в Кемеровской области // Научно-аналитический и практический бюллетень Регионального центра экономических и социальных исследований и экспертных оценок проектов развития, № 1 / отв. ред. С. В. Березнев. Кемерово: КузГТУ, 2019. С. 63.

⁴ Мельков В. К. Моделирование региональной инфляции как основа выработки мероприятий по управлению инфляционными процессами // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-2. С. 360.

По мнению А. В. Степанова, инфляция может выступать фактором гармонизации экономического развития. Исследуя инфляцию с точки зрения институциональных аспектов, автор отмечает, что «процесс согласования экономических интересов, выработка общественного согласия и одобрения, закрепленные в какой-либо институциональной форме, в совокупности с правилами макроэкономического регулирования и эффективно взаимодействующей институциональной средой позволят направить экономические процессы и экономическую систему в целом на стабильное и равномерное социально ориентированное развитие»¹.

Изучение представленных в научной и учебной литературе подходов отечественных и зарубежных ученых к дефиниции инфляции продемонстрировало определение данного процесса преимущественно с точки зрения национальной экономики. Однако проведенный нами анализ раскрыл, что инфляция – это многоплановое понятие, и у нее может быть несколько предметных полей.

В связи с этим целесообразно ввести понятие «региональные факторы инфляции».

Региональные факторы инфляции – это множество процессов и явлений в контурах предметного поля региональной экономики, обуславливающих повышение общего уровня цен и определяющих характер развития инфляционных процессов в регионе, в совокупности оказывающих влияние на региональное экономическое развитие.

В контексте исследования инфляции как фактора регионального развития целесообразно оценить такой ее уровень, который не только исключает негативное воздействие на экономику региона, но и оказывает благоприятное воздействие на его экономическое развитие.

Данный вопрос активно ставился в научной литературе, прежде всего на национальном уровне. При этом если ряд исследователей считают инфляцию абсолютным злом и высказываются о необходимости поддержания стабильного уровня цен или даже дефляции, то другие выступают за поддержание инфляции на уме-

---

¹ Степанов А. В. Институциональный аспект инфляционных процессов // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 11. С. 85.

ренном уровне, полагая, что умеренная управляемая инфляция оказывает благоприятное воздействие на национальную экономику.

Действительно, инфляция в этом случае прежде всего выступает стимулирующим фактором для развития экономики страны и регионов, когда повышается инвестиционная активность, увеличивается движение денежных потоков между основными секторами экономики, растет занятость и повышается благосостояние нации. Поэтому такая инфляция оказывается предпочтительней дефляции или даже стабильному уровню цен, поскольку в этих случаях в экономике страны может наблюдаться стагнация из-за отсутствия стимулирующего воздействия со стороны умеренного роста общего уровня цен.

Устойчивая умеренная инфляция наиболее предпочтительна с точки зрения инвестиционных решений, ведения бизнеса, социальной стабильности и экономического роста. Однако и по поводу этого уровня инфляции мнения расходятся: благоприятный годовой темп роста цен по разным оценкам существенно варьируется.

Так, С. А. Курганский полагает, что инфляцию до 20 % можно расценивать как благо для экономики, поскольку она «позволяет корректировать цены применительно к изменяющимся условиям производства и потребления, перераспределять доходы и богатство»¹.

В. М. Полтерович полагает, что «для развивающихся стран наиболее благоприятные обстоятельства для быстрого роста наступают до того, как инфляция опустится ниже 10–15 %»².

Е. В. Горшенина объединяет понятия «умеренная» и «ползучая» инфляция, предполагая, что цены в этом случае растут медленно, их рост не превышает 10 % в год³.

---

¹ Курганский С. А. Инфляция в России: факторы и тенденции // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 2. С. 42.

² Полтерович В. М. Снижение инфляции не должно быть главной целью экономической политики Правительства России // Экономическая наука современной России. 2006. № 2(33). С. 47.

³ Горшенина Е. В. Инфляция // Экономические исследования. 2017. № 4. URL: <https://myeconomix.ru/articles/makroekonomika/makroekonomika-temy-iz-uchebnogo-posobiya-internet-zhurnal-ekonomicheskie-issledovaniya-4-17-dekabr/> (дата обращения: 18.04.2023).

М. Ю. Малкина предположила, что существует некий «естественный уровень инфляции», сделав вывод «о весьма существенной связи инфляционного процесса со структурными сдвигами в российской экономике»¹. «Естественный уровень инфляции», по мнению автора, включает структурную, институциональную, политико-экономическую составляющие инфляции (инфляцию конфликта) и инфляционную инерцию. При этом данные компоненты инфляции более значимы в развивающихся экономических системах, характеризующихся неустойчивостью экономической и институциональной структур и периодически воспроизводимым конфликтом в распределении дохода.

Поэтому таким системам соответствует более высокое значение естественного уровня инфляции. При этом вопрос определения этого «естественного уровня инфляции» остался открытым.

Ж. Сапир поднял вопрос о том, что в зависимости от экономической ситуации уровень инфляции может существенно варьировать и должен определяться в динамике, учет которой должен стать основой для определения приемлемого уровня инфляции в рамках определенной стратегии развития². Для любой экономики можно определить «нормальный» уровень инфляции, который, по мнению автора, зависит, прежде всего, от ее потребности в реструктуризации производства. Следовательно, в экономиках разных стран этот уровень будет различным. В частности, в России он должен несколько превышать 10 % в год.

По мнению И. Е. Грекова, «целесообразно заменить категорию „оптимальный уровень“ на категорию „допустимый уровень инфляции“, которая устанавливает лишь верхнюю границу уровня инфляции с позиции экономического роста, а сам оптимальный уровень с позиции эффективности социально-экономического развития будет находиться ниже этой границы»³. По итогам исследования автор заключил, что допустимый уровень инфляции для России должен составлять не 13 % (в

---

¹ Малкина М. Ю. Инфляционный процесс, структурные сдвиги в российской экономике и «естественный уровень инфляции» // Финансы и кредит. 2006. № 12(216). С. 13.

² Сапир Ж. Каким должен быть уровень инфляции? (О значении давних дискуссий для определения сегодняшней стратегии развития России) // Проблемы прогнозирования. 2006. № 3(96). С. 11–22.

³ Греков И. Е. Об оптимальном уровне инфляции // ЭКО. 2009. № 8(422). С. 12.

соответствии с полученной оценкой для государств с переходной экономикой), а 8–9 %. Это было объяснено тем, что поскольку стратегической целью России является вхождение в перспективе в группу развитых стран, целевые ориентиры по инфляции для нее должны устанавливаться на базе данных по развитым странам.

По нашему мнению, трудно согласиться с данным утверждением. Искусственное занижение «оптимального уровня инфляции» не будет способствовать ускорению экономического развития страны с переходной экономикой, а скорее наоборот, замедлит этот процесс. Если исходить из предположения, что оптимальным для страны является тот уровень инфляции, который в данных экономических условиях безопасен с точки зрения экономического роста, то снижение допустимого интервала роста общего уровня цен будет дестимулировать экономическое развитие. В этом случае можно утверждать, что снижение оптимального уровня инфляции будет выступать следствием устойчивого развития экономики страны или региона, а не служить его причиной.

Оценка оптимального уровня инфляции отражается и в исследовании Е. В. Синельниковой-Мурылевой и А. М. Гребенкиной¹. Авторы также ставили задачу выявить особенности достижения цели по инфляции странами с разным уровнем развития экономики. На основе анализа международного опыта и эмпирических оценок, которые есть в литературе, авторы заключили, что целевой ориентир на уровне 4 % соответствует «оптимальному» уровню инфляции.

Идея оптимальности положительного уровня инфляции на уровне 3,5–4 % для однородных выборок стран, включающих Россию, поддерживается в научной литературе многими исследователями². Ряд исследований показывает, что оптимальным является уровень инфляции, превышающий 4 %³.

---

¹ Синельникова-Мурылева Е. В., Гребенкина А. М. Оптимальная инфляция и инфляционное таргетирование: страновой опыт // *Финансы: теория и практика*. 2019. Т. 23, № 1(109). С. 49–65.

² См., например: Дробышевский С. М., Трунин П. В., Синельникова-Мурылева Е. В. и др. Оптимальная инфляция в России: теория и практика // *Экономическая политика*. 2020. Т. 15, № 4. С. 8–29.

³ Menna L., Tirelli P. Optimal inflation to reduce inequality // *Review of Economic Dynamics*. 2017. Vol. 24. P. 79–94; Dinh D. V. Optimal inflation threshold and economic growth: ordinal regression model analysis // *Journal of Asian Finance, Economics, and Business*. 2020. Vol. 7, № 5. P. 91–102.

Вопрос оптимального уровня инфляции ставился и во многих зарубежных исследованиях. При этом ряд авторов в качестве оптимального определяют очень низкий уровень инфляции¹ или даже уровень, совместимый со стабильностью цен².

Кроме того, как отмечалось выше, можно встретить точку зрения относительно оптимальности дефляции с позиции экономического роста. Так, К. Oikawa и К. Ueda отмечают, что целевой показатель инфляции может быть на уровне отрицательного фундаментального темпа роста³. Хотя оптимальный уровень инфляции может быть больше, чем уровень инфляции, максимизирующий рост, используемая модель показала, что оптимальный уровень инфляции близок к уровню инфляции, максимизирующему рост, который составляет около минус 2 %.

Похожая позиция встречается и у других исследователей, полагающих, что инфляция на уровне минус 1,9 % является оптимальной⁴.

По нашему мнению, стабильный уровень цен, а тем более дефляция, не является наиболее благоприятными с точки зрения экономического развития по сравнению с невысокой контролируемой инфляцией. Дело в том, что нулевая инфляция не способствует стимулированию инвестиций, росту потребительских расходов, повышению деловой активности и, тем самым не происходит ускорение развития региональной экономики. При этом дефляция не только не способствует ускорению экономического роста, но и дестимулирует инвестиционные и потребительские расходы, вызывая тем самым падение производства, рецессию и стагнацию.

Примером могут выступать дефляционные кризисы в Японии и США. В обеих странах развитие кризиса было обусловлено биржевым крахом. Последо-

---

¹ Billi R., Kahn G. What is the optimal inflation rate? // Federal Reserve Bank of Kansas City Economic Review. 2008. Vol. 93, iss. 2. P. 5–28; Adam K., Weber H. Optimal trend inflation // American Economic Review. 2019. Vol. 109, iss. 2. P. 702–737.

² Coibion O., Gorodnichenko Y., Wieland J. The optimal inflation rate in New Keynesian models: should central banks raise their inflation targets in light of the zero lower bound? // Review of Economic Studies. 2012. Vol. 79, iss. 4. P. 1371–1406; Billi R. Optimal inflation for the US economy // American Economic Journal: Macroeconomics. 2011. Vol. 3, № 3. P. 29–52; Lucas R. Inflation and welfare // Monetary theory as a basis for monetary policy / ed. A. Leijonhufvud. L.: Palgrave Macmillan, 2001. P. 96–142.

³ Oikawa K., Ueda K. The optimal inflation rate under Schumpeterian growth // Journal of Monetary Economics. 2018. Vol. 100. P. 114–125.

⁴ Amano R., Moran K., Murchison S., Rennison A. Trend inflation, wage and price rigidities, and productivity growth // Journal of Monetary Economics. 2009. Vol. 56, iss. 3. P. 353–364.

вавший за финансовым кризисом в Японии длительный спад производства и застой в экономике называют Великой рецессией, сопоставляя с Великой депрессией в США. В Японии стало общепринятым называть период зстоя 1990–2003 гг. «потерянным десятилетием» и проводить параллели с кризисом в США в 1929–1933 гг.

Снижение темпов экономического роста в Японии было обусловлено замедлением капиталовложений, которые даже абсолютно сокращались в отдельные периоды. Если в 1990 г. новые инвестиции составляли 11,5 % валового основного капитала фирм, то в 1995 г. – 7,3 %, а в 2002 г. – лишь 6,5 %. Дефляционный кризис в США происходил в еще более острой форме. За период Великой депрессии индекс потребительских цен и дефлятор ВВП в Соединенных Штатах упали на 24 %, а реальный объем ВВП – на 30 %¹.

Обзор научных исследований относительно приемлемого уровня инфляции показал единство мнений лишь в отношении недопустимости гиперинфляции², поскольку в этом случае происходит развал финансовой системы вследствие того, что деньги перестают выполнять свои основные функции.

Как можно убедиться, встречаются различные термины в отношении приемлемого для экономики страны и регионов уровня инфляции: «нормальный уровень», «оптимальный», «естественный», «целевой», «допустимый», «предпочтительный» и др. Можно встретить оценку «ползучей» инфляции как такого ее низкого уровня, который находится под контролем и является безопасным для экономики страны³.

---

¹ Леонтьева Е. Л. Дефляционный кризис в Японии // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 10, № 3. С. 353–402.

² Lopez J., Mitchener K. J. Uncertainty and hyperinflation: European inflation dynamics after World War I // *The Economic Journal*. 2021. Vol. 131, iss. 633. P. 450–475; Hanke S., Bushnell C. On measuring hyperinflation // *World Economics*. 2017. Vol. 18, № 3. P. 1–18; Варламова С. Б. Успешный российский опыт временного возврата к золотомонетному стандарту как инструменту обуздания гиперинфляции // *Финансовые рынки и банки*. 2018. – № 1. С. 5–8; Махов А. М. Теория катастроф и гиперинфляция в России 90-х годов // *Вопросы статистики*. 1998. № 9. С. 23–26; Моисеев С. Р. Ассигнаты Великой французской революции и первая гиперинфляция в Европе // *Деньги и кредит*. 2013. № 11. С. 63–68.

³ Колодко Г. В. «Дефицитфляция» 3.0: экономика военного времени – государственный социализм – кризис на фоне пандемии // *Вопросы экономики*. 2021. № 10. С. 5–26.

Мы полагаем, что, поскольку во всех перечисленных случаях ставится задача определить наиболее благоприятный для экономического развития годовой темп роста цен, данные названия можно объединить понятием «умеренная инфляция».

Можно заключить, что умеренная инфляция представляет собой вид инфляции, при котором годовой темп роста общего уровня цен является благоприятным с точки зрения обеспечения условий для стабильного экономического развития за счет стимулирования деловой активности в стране и регионах.

По нашему мнению, для разных стран и регионов, в зависимости от сложившихся экономических условий и уровня их экономического развития, уровень умеренной инфляции будет различным. Поэтому без связи с экономикой конкретной страны или региона и определенным периодом времени определить уровень умеренной инфляции нельзя.

Как можно было убедиться, лишь некоторые авторы определяют оптимальный уровень инфляции в зависимости от степени открытости и уровня экономического развития страны. Мы согласны с необходимостью такого разделения.

В частности, по оценке Международного валютного фонда, для экономики развитых стран наиболее предпочтительным является уровень инфляции в 2 %, для развивающихся – 4 %. Ряд исследователей определяют и более высокий уровень инфляции для стран с развивающейся экономикой: встречаются оценки в 8 %¹, 11 %² и даже 17 %³.

Различие в уровне умеренной инфляции для развитых и развивающихся стран в определенной степени можно объяснить концепцией, предложенной экономистами Бела Баласса и Полом Самуэльсоном в 1964 г.⁴ Согласно эффекту Ба-

---

¹ Sarel M. Nonlinear effects of inflation on economic growth // IMF Staff Papers. 1996. Vol. 43, iss. 1. P. 199–215.

² Khan M., Senhadji A., Smith B. Inflation and financial depth. Washington: International Monetary Fund, 2001. 31 p. (IMF Working Papers, № 2001/044).

³ Lopez-Villavicencio A., Mignon V. On the impact of inflation on output growth: does the level of inflation matter? // Journal of Macroeconomics. 2011. Vol. 33, iss. 3. P. 455–464; Kremer S., Bick A., Nautz D. Inflation and growth: new evidence from a dynamic panel threshold analysis // Empirical Economics. 2013. Vol. 44, iss. 2. P. 861–878.

⁴ Balassa B. The purchasing-power parity doctrine: a reappraisal // Journal of Political Economy. 1964. Vol. 72, № 6. P. 584–596; Samuelson P. Theoretical notes on trade problems // The Review of Economics and Statistics. 1964. Vol. 46, № 2. P. 145–154.

лассы – Самуэльсона, оптимальный уровень инфляции для развивающихся стран по мере их роста и повышения производительности должен быть выше, чем для развитых. Некоторые исследования подтверждают действие эффекта Балассы – Самуэльсона в ряде стран¹.

Влияние данного эффекта подтверждается и на региональном уровне. Так, Ю. Н. Перевышин, С. Г. Синельников-Мурылев и П. В. Трунин назвали эффект Балассы – Самуэльсона одним из основных факторов, обуславливающих различия региональных цен². Л. А. Серков в качестве основного вклада в дифференциацию уровня инфляции по регионам определил технологические шоки в секторе неторгуемых товаров³. S. Tasos, исследуя основные факторы дифференциации инфляции в еврозоне, назвал эффект Балассы – Самуэльсона наряду с отклонениями номинальных эффективных обменных курсов основными факторами инфляции⁴.

Таким образом, для более отсталых в экономическом отношении регионов может быть характерна более высокая инфляция, чем для экономически развитых регионов. Следовательно, инфляция, выступая фактором регионального экономического развития, в определенной степени определяется текущим уровнем экономического развития региона. Это подтверждает, что инфляция и региональное развитие – это взаимосвязанные процессы. С одной стороны, инфляция является фактором регионального экономического развития, с другой – уровень экономического развития региона определяет уровень инфляции. Кроме того, ряд факторов инфляции и регионального развития совпадают и, как правило, носят разнонаправленный характер.

---

¹ Egert B., Drine I., Lommatzsch K., Rault C. The Balassa–Samuelson effect in Central and Eastern Europe: myth or reality? // *Journal of Comparative Economics*. 2003. Vol. 31, iss. 3. P. 552–572.

² Перевышин Ю. Н., Синельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В. Факторы дифференциации цен в российских регионах // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2017. Т. 21, № 3. С. 361–384.

³ Серков Л. А. Межрегиональный инфляционный дифференциал как следствие неоднородности российского экономического пространства // *Экономика региона*. 2020. Т. 16, № 1. С. 325–339.

⁴ Tasos S. Euro area and inflation differentials: evidence from a dynamic panel data model // *The Journal of Developing Areas*. 2021. Vol. 55, № 3. P. 159–174.

Выделение факторов развития региональной экономики необходимо с точки зрения разработки эффективной политики управления региональным развитием и выявления причин межрегиональной дифференциации социально-экономического развития.

В первом параграфе диссертационного исследования в рамках факторного подхода к исследованию регионального развития на основе изучения и обобщения различных теорий было выявлено, что существуют различные классификации факторов развития экономики региона в зависимости от выбранных критериев.

Множество имеющихся в научной литературе классификаций факторов регионального экономического развития включают экономические, институциональные, демографические, инфраструктурные, административные, организационные и территориальные факторы.

Анализ факторов инфляции в контексте трех групп теорий, проведенный в первом параграфе настоящего исследования, показал ее непосредственное влияние на региональное экономическое развитие. Однако анализируемые в рамках факторного подхода различные классификации факторов регионального развития не включают инфляцию в число прочих экономических факторов либо относят ее к числу неконтролируемых факторов.

При этом отмечается, что «современный этап развития регионов страны характеризуется изменением парадигмы управления, трансформацией факторов развития региональной экономики, среди которых возрастающая роль принадлежит нематериальным факторам»¹. Мы согласны с тем, что «современная парадигма регионального развития и управления свидетельствует, что происходит усиление роли нематериальных факторов как основы конкурентоспособности региональной экономики... Поэтому перспективными направлениями исследования факторов развития региональной экономики становится поиск новых инструментов и мето-

---

¹ Региональная экономика / под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. С. 161.

дов управления ими, изменение воздействия на экономику региона, оценка возможностей трансформации в новых экономических условиях»¹.

С нашей точки зрения, с учетом расширения предмета региональной экономики необходимо усилить классификацию факторов регионального развития, дополнив число экономических факторов инфляцией (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация факторов регионального экономического развития и факторов инфляции²

Группа факторов	Факторы регионального экономического развития	
1. Природно-ресурсные	Производственный потенциал; экономико-географическое положение; климатические условия	
2. Социально-демографические	Численность населения; возрастной состав; состав трудовых ресурсов; профессионально-квалификационный уровень	
3. Культурно-исторические	Культурные ценности; вовлеченность в экономическую деятельность; исторический опыт развития	
4. Экономические	Факторы регионального экономического развития	Факторы инфляции
4.1. Производственные	Уровень технологического развития; состав, структура, состояние основных фондов; уровень автоматизации; развитие информационных технологий; модернизация и цифровизация производства	Рост издержек производства; межрегиональные транспортные и демографические барьеры, возникающие в процессе перемещения продукции; ухудшение технологии производства
4.2. Организационно-административные	Макроэкономическая и региональная государственная политика; качество управления; социально-политическая стабильность в регионе; федеральные и региональные программы развития	Денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика
4.3. Инфраструктурные	Состояние, состояние и доступность разных видов инфраструктуры	Развитость инфраструктуры финансового сектора
4.4. Институциональные	Формальные и неформальные правила ведения хозяйственной деятельности; система институтов и их состояние; формирование системы международных институтов и институциональных траекторий; нормативно-правовое обеспечение развития региона	Формальные и неформальные правила ведения хозяйственной деятельности и норм поведения; степень независимости Центрального банка от правительства; издержки формирования новых институтов; традиционное поведение естественных монополий; эффективность институциональной системы; размер теневого сектора

¹ Региональная экономика / под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. С. 166.

² Составлено автором.

Продолжение таблицы 1

Группа факторов	Факторы регионального экономического развития	
4.5. Конъюнктурные	Совокупный спрос со стороны населения, предприятий, органов региональной власти; совокупное предложение; научно-технический прогресс; инновации; объем инвестиций; инфляция	Уровень развития экономики региона, объем и динамика денежной массы; соотношение между товарной и денежной массой; рост цен на мировом рынке; ценовой сговор; состояние платежного баланса
4.6. Структурные	Структура экономики; гибкость экономической структуры хозяйства	Уровень монополизации; диспропорции в структуре спроса; структурные сдвиги в экономике; неравномерность роста производительности в разных секторах экономики
4.7. Информационные	Скорость, каналы и источники распространения информации	Инфляционные ожидания; асимметрия информации экономических агентов

Понятие «инфляция» является экономической категорией и определяется факторами, возникающими в ходе общественно-экономических отношений и определяющими развитие воспроизводственного процесса. В связи с этим факторы инфляции представлены для экономической группы факторов регионального развития.

Расширение классификации факторов регионального экономического развития и ее анализ во взаимосвязи с факторами инфляции позволяет сделать ряд ключевых замечаний.

Во-первых, часть факторов регионального экономического развития является инфляционной группой факторов.

Во-вторых, инфляция – это самостоятельный фактор регионального развития, определяющий возможность формирования конкурентных преимуществ экономики региона.

В-третьих, на региональное экономическое развитие большее влияние оказывают именно немонетарные факторы инфляции по сравнению с монетарными.

1.3 Немонетарные факторы инфляции: региональный контекст

Хотя традиционно выделяют монетарные и немонетарные факторы инфляции, в экономической литературе отсутствуют общепринятые критерии их деления, поскольку даже изменение количества денег в экономике тесно связано с процессами потребления, сбережения, инвестирования и кредитования.

Первоначально М. Фридман отметил, что «инфляция всегда и везде представляет собой денежное явление в том смысле, что она формируется и может формироваться лишь более быстрым ростом количества денег по сравнению с ростом выпуска» («Inflation is always and everywhere a monetary phenomenon in the sense that it is and can be produced only by a more rapid increase in the quantity of money than in output»)¹. Подразумевается равноправие монетарных и немонетарных факторов инфляции и их динамическое единство. Из-за того, что данное высказывание приводят не полностью, его ключевая мысль сильно искажается².

Дело в том, что инфляция является результатом роста денег не в абсолютном, а в относительном выражении, т. е. по сравнению с экономической динамикой.

При этом, как было выявлено в первом параграфе, многие ученые отводят доминирующую роль именно немонетарным факторам инфляции. В частности, И. В. Акимочкин отмечает, что «проанализировав факторы инфляции, которые оказывали как существенное, так и незначительное влияние на ее темпы на протяжении всего периода существования российской экономики, важно отметить, что доминирующим источником инфляционных процессов являлись и являются немонетарные факторы...»³. Вклад монетарных факторов, по мнению автора, был не столь существенным по сравнению с немонетарными факторами. Каждый из них

---

¹ Friedman M. Inflation: causes and consequences. N. Y.: Asia Publ. House, 1963. P. 38.

² О немонетарных факторах инфляции и мерах по снижению ее волатильности // Центральный банк Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/25502/nfi.pdf> (дата обращения: 27.06.2021).

³ Акимочкин И. В. Инфляционные процессы в России: анализ монетарных и немонетарных факторов // Экономические стратегии. 2015. Т. 17, № 2(128). С. 133.

имел внутренний характер и свидетельствовал о разного рода проблемах российской экономики, ее нестабильности в плане принимаемых правительством решений и ответных реакций экономических агентов.

Как правило, в научной экономической литературе рост количества денег в экономике относят к монетарному фактору, причисляя все остальные факторы к немонетарным.

Так, А. К. Пителин, обозначив в качестве монетарного фактора инфляции рост количества денег в обращении, выделяет ряд немонетарных факторов¹. К ним он относит качество используемых технологических процессов; социальную и налоговую нагрузку на бизнес и производство; конкуренцию товаропроизводителей, а также продавцов товаров и услуг; периодичность назначения новых цен продавцами и производителями; нацеленность потребителей на поиск наиболее выгодных вариантов приобретения продукции; представления товаропроизводителей и продавцов об оптимальной рентабельности их продукции.

И. В. Трегуб в качестве монетарного фактора инфляции выделяет темп прироста денежной массы; к немонетарным относит изменения автономного спроса².

М. Ю. Печалова относит изменение денежной массы и эффект переноса валютного курса к монетарным факторам инфляции. При этом в качестве определяющих инфляцию выделяются такие факторы, как тарифы естественных монополий, состояние фискального баланса, рост цен на мировых рынках, инфляционные ожидания, международные санкции и др.³

А. О. Баранов, И. А. Сомова и А. Ю. Жданов в качестве монетарных факторов инфляции назвали номинальную и реальную денежную массу M2, курс доллара и ставку MIBOR. К немонетарным факторам инфляции авторы отнесли средние цены на электроэнергию для предприятий, цены на газ для предприятий, реальные

---

¹ Пителин А. К. О немонетарных факторах инфляции // Экономика и математические методы. 2015. Т. 51, № 1. С. 45–67.

² Трегуб И. В. Инфляция в России: монетаристский и неоклассический подходы // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 1. С. 48–52.

³ Печалова М. Ю. Денежно-кредитная политика Банка России и инфляционные процессы в экономике // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 3. С. 31–42.

денежные доходы населения, средние цены железнодорожных тарифов, номинальный и реальный ВВП¹.

Ф. Hammermann среди немонетарных факторов, влияющих на характер проводимой монетарной политики, выделяет следующие: баланс между стремлением к достижению цели по инфляции и экономическим ростом, финансирование бюджетного дефицита, задачи обеспечения финансовой стабильности и устойчивости платежного баланса².

В более поздней работе Ф. Hammermann и М. Flanagan отметили высокую роль политической стабильности в сдерживании факторов инфляции. При этом, по мнению авторов, запаздывающая внутренняя и внешняя либерализация является ключевым сдерживающим фактором для дезинфляции. Следовательно, более низкие целевые показатели инфляции не будут выступать заслуживающими доверия в условиях отсутствия более эффективной структурной и монетарной политики³.

М. S. Mohanty и М. Klau отмечают в исследовании, что на инфляцию оказывает влияние ряд немонетарных факторов, воздействующих, прежде всего, на совокупное предложение. Эти факторы зачастую усложняют механизм денежно-кредитной политики, размывая роль действующих на стороне совокупного спроса факторов инфляции. Сложность контроля данных факторов и недостаточность информации об однозначном влиянии на общий уровень цен часто приводят к тому, что центральным банкам бывает трудно учитывать их при разработке монетарной политики⁴.

В работе также отмечается, что немонетарные факторы влияют только на краткосрочную траекторию инфляции, а в долгосрочной перспективе денежные переменные определяют уровень инфляции. Высокая инфляция, как правило, связана

---

¹ Баранов А. О., Сомова И. А., Жданов А. Ю. Анализ инфляции в России в 2000–2016 гг. // ЭКО. 2017. № 8(518). С. 128–138.

² Hammermann F. Nonmonetary determinants of inflation in Romania: a decomposition. Kiel: The Kiel Institute for the World Economy, 2007. 21 p. (Kiel Working Papers, № 1322).

³ Hammermann F., Flanagan M. What explains persistent inflation differentials across transition economies? // Economics of Transition. 2009. Vol. 17, iss. 2. P. 297–328.

⁴ Mohanty M. S., Klau M. What determines inflation in emerging market economies? // Modelling aspects of the inflation process and the monetary transmission mechanism in emerging market countries (BIS Papers, № 8). Basel: Bank for International Settlements, 2001. P. 1–38.

с монетизацией чрезмерного бюджетного дефицита, усугубляемого высокой степенью индексации заработной платы и цен и частой девальвацией обменного курса. Признавая роль факторов, действующих как на стороне совокупного спроса, так и на стороне совокупного предложения, авторы отмечают, что уникальное значение таких традиционных детерминант инфляции, как разрыв в объеме производства, избыточная денежная масса и заработная плата, не может быть установлено для всех стран. В зависимости от особенностей страны, может существовать несколько других факторов, которые либо трудно поддаются количественной оценке, либо по которым отсутствуют удовлетворительные данные.

Таким образом, обзор проводимых исследований по выявлению монетарных и немонетарных факторов инфляции показал, что четкие границы по разделению данных факторов на эти группы отсутствуют. С нашей точки зрения, разделение факторов инфляции на эти группы целесообразно с точки зрения определения регулятора, способного оказать воздействие на ту или иную группу факторов инфляции. Так, монетарные факторы инфляции может регулировать политика денежных властей, а немонетарные факторы инфляции – это те, на которые можно воздействовать с помощью инструментов фискальной политики. С этой точки зрения можно опираться на классификацию, предложенную Центральным банком Российской Федерации.

Банк России, осуществляющий денежно-кредитную политику в стране, ключевой целью которой является достижение ценовой стабильности, выделяет три группы факторов инфляции: монетарные, немонетарные и монетарно-немонетарные¹.

В качестве критерия деления факторов инфляции на эти три группы была выбрана действенность мер денежно-кредитной политики в среднесрочной перспективе, к которой Банк России относит период до трех лет.

---

¹ О немонетарных факторах инфляции и мерах по снижению ее волатильности // Центральный банк Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/25502/nfi.pdf> (дата обращения: 27.06.2021).

В связи с этим к группе монетарных факторов инфляции были отнесены те, на которые Банк России оказывает существенное непосредственное воздействие при помощи инструментов монетарной политики в среднесрочном периоде: ключевая ставка, процентные ставки денежного рынка, процентные ставки по кредитам и депозитам в экономике, инфляционные ожидания. Монетарные факторы задают общий тренд инфляции или поддержание общего уровня цен вблизи целевого значения.

К немонетарной группе факторов инфляции были отнесены являющиеся автономными от проводимой денежно-кредитной политики Банком России в пределах среднесрочного горизонта: нормативно-правовая среда, внешнеэкономические условия, структурные факторы, фискальная политика, факторы со стороны предложения товаров и услуг. К структурным факторам относятся состояние основных фондов, предложение и качественные параметры рабочей силы, технологический уровень производства, транспортная, логистическая инфраструктура, уровень концентрации рынков.

Ряд факторов немонетарного характера оказывает продолжительное влияние на долгосрочную динамику издержек, а другие в большей степени влияют на ценовую волатильность, т. е. относительно кратковременные колебания инфляции вблизи тренда.

К группе монетарно-немонетарных были отнесены те факторы инфляции, которые испытывают существенное влияние со стороны экономических условий, формируемых как монетарными, так и немонетарными факторами: обменный курс национальной валюты, процессы кредитования, заимствования, потребления, сбережения, формирования издержек, тарифная политика.

Таким образом, осуществляя денежно-кредитную политику, направленную на борьбу с инфляцией, Банк России целенаправленно воздействует именно на ее монетарные факторы. Кроме того, в зависимости от выбранного ориентира денежно-кредитной политики может наблюдаться переход факторов из монетарной группы в немонетарную, и наоборот.

Сложность классификации факторов инфляции и отсутствие единого подхода к исследованию инфляционных процессов, как было отмечено в предыдущем параграфе, обусловлены многомерной и нелинейной природой порождающих развитие инфляции экономических взаимосвязей.

При этом, осуществляемая на национальном уровне монетарная политика не исключает региональной природы развития инфляционных процессов. Так, С. Utama, М. Wijaya и С. Lim, анализируя монетарные факторы, – роль процентных ставок и денежного агрегата в формировании региональной инфляции в Индонезии, сделали вывод, что инфляция является региональным явлением, поэтому использование данных по провинциям может быть более подходящим для объяснения взаимосвязи между денежно-кредитной политикой и инфляцией¹. Оценки данных по 32 провинциям показали, что динамика денежного агрегата существенно влияет на инфляцию только в одной провинции – Суматре. При этом межбанковская денежная ставка влияет на инфляцию в подавляющем большинстве регионов. На основе полученных результатов был сделан вывод, что основанная на регулировании межбанковской ставки политика оказывает более значительное влияние на инфляцию в провинции по сравнению с регулированием денежной массы.

Исследование немонетарных факторов инфляции в региональном контексте имеет большое значение для объяснения неоднородности в пространственном аспекте социально-экономических процессов, протекающих в России. Однако в настоящее время региональные факторы развития инфляции в научной литературе изучены недостаточно.

В большей части исследований, посвященных проблеме инфляции, этот процесс рассматривается на уровне страны. Изучение региональной проблематики в научных работах, как правило, сводится к исследованию либо отдельного субъекта страны, либо конкретного аспекта инфляции.

В своей работе А. Жихарева проанализировала основные факторы, влияющие на динамику уровня цен в регионе (на примере конкретного субъекта РФ –

---

¹ Utama С., Wijaya М., Lim С. The role of interest rates and provincial monetary aggregate in maintaining inflation in Indonesia // Bulletin of Monetary Economics and Banking. 2017. Vol. 19, № 3. P. 267–286.

Алтайского края)¹. В результате анализа к региональным факторам, оказывающим наибольшее влияние на инфляционные процессы в регионе, были отнесены тарифы естественных монополий, цены на энергоресурсы, структура экономики, а также социально-экономическое положение региона.

В. К. Мельков рассматривал факторы роста общего уровня цен на основе построения регрессионной модели региональной инфляции на примере конкретного региона: экономики Кузбасса². Факторы инфляции Кузбасса были разложены на региональные и федеральные. Анализ показал, что около 20 % изменений имеют региональную природу. К ключевым региональным факторам инфляции автор отнес цены сельхозпроизводителей на продукцию, цены на промышленные товары, тарифы на грузоперевозки, сферу строительства.

Исследуя взаимосвязь между инфляцией и бюджетными показателями на региональном уровне, В. М. Крейндель³ выявил положительную связь между региональной инфляцией и дефицитом, отметив, что данный эффект наиболее заметен в менее благополучных в финансовом плане регионах. Кроме того, было отмечено, что связь между дефицитом региональных бюджетов и динамикой цен производителей слабее, чем с динамикой потребительских цен, что, по мнению автора, подтверждает предположение о воздействии на потребительский рынок бюджетов различных уровней как определяющего фактора существования связи между дефицитом и инфляцией.

Рассматривая региональную дифференциацию инфляции в рамках подхода общего равновесия, Л. А. Серков⁴ проанализировал влияние структуры региональных экономик на дифференциацию региональной инфляции. В качестве взаимо-

---

¹ Жихарева А. Особенности развития инфляционных процессов в экономике регионов // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. № 3. С. 97–102.

² Мельков В. К. Моделирование региональной инфляции как основа выработки мероприятий по управлению инфляционными процессами // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-2. С. 356–361.

³ Крейндель В. М. Инфляция и бюджетный дефицит: есть ли связь на региональном уровне? // Экономика и математические методы. 2007. Т. 43, № 2. С. 34–43.

⁴ Серков Л. А. Межрегиональный инфляционный дифференциал как следствие неоднородности российского экономического пространства // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 1. С. 325–339.

действующих регионов рассматривались Свердловская область и остальная часть Российской Федерации. Автор заключил, что основной вклад в дифференциацию темпов роста потребительских цен между регионами вносят технологические шоки в секторе неторгуемых товаров. Вклад шоков производительности в секторе торгуемых товаров в инфляционный дифференциал незначителен, особенно при совершенной мобильности трудовых ресурсов. Несовершенства рынка труда приводят к возрастанию дифференциации темпов роста потребительских цен между регионами. Данный процесс более ярко выражен в Свердловской области и характерен как для сектора торгуемых, так и неторгуемых товаров и услуг.

В своей работе В. Gardner и К. Brooks на основе данных о ценах на продовольственные товары в России в начале 1990 г. существенное различие цен по регионам объясняли неоднородным принятием проводимых реформ в регионах страны¹.

Н. Е. Duran и В. Dindaroglu изучали причины межрегиональных различий для 26 регионов Турции, анализируя ежемесячную инфляцию на основе индекса потребительских цен за период с 2003 по 2019 г.² Авторы обнаружили, что наличие крупных фирм в регионе и более высокая доля сельскохозяйственной продукции в ВВП способствуют снижению устойчивости инфляции, в то время как увеличение доли промышленного производства и рост объема торговли приводят к более высокой инфляции. Устойчивость инфляции, по мнению авторов, характеризуется слабой реакцией цен на реальные и денежные шоки, что является серьезной политической проблемой, поскольку эффективность денежно-кредитной политики в таких условиях существенно снижается. В этом случае контролировать инфляцию сложнее, поскольку цены нелегко снижаются даже при строго жестких монетарных режимах.

Аналогичную проблему отмечали А. Vaona и G. Ascari, исследуя инфляцию в регионах Италии на высоком уровне территориальной дезагрегации³. Авторы отметили, что экономически отсталые регионы демонстрируют большую устойчи-

---

¹ Gardner B., Brooks K. Food prices and market integration in Russia: 1992–93 // *American Journal of Agricultural Economics*. 1994. Vol. 76, iss. 3. P. 641–646.

² Duran H. E., Dindaroglu B. Regional inflation persistence in Turkey // *Growth and Change*. 2021. Vol. 52, iss. 1. P. 460–491.

³ Vaona A., Ascari G. Regional inflation persistence: evidence from Italy // *Regional Studies*. 2012. Vol. 46, iss. 4. P. 509–523.

вость к инфляции. Кроме этого, более высокая устойчивость инфляции связана с относительно низкой степенью конкурентоспособности в секторе розничной торговли.

P. Gajewski в своем исследовании¹ подтвердил более ранний вывод A. Vaona и G. Ascarì о том, что более отсталые регионы демонстрируют более высокую устойчивость инфляции и большее значение индекса потребительских цен, добавив при этом детализацию на уровне категории товаров. В качестве страны для анализа региональной инфляции автором была выбрана Польша как репрезентативная страна Центральной и Восточной Европы со всеми ее специфическими особенностями. Польша была выбрана из-за наличия данных и по причине того, что она имеет много общих особенностей с другими странами Центральной и Восточной Европы. Был проведен анализ дезагрегированного индекса потребительских цен, детализированного для отдельных категорий продуктов.

Отмечено, что для продуктов питания и безалкогольных напитков как наиболее важной категории товаров индекса потребительских цен, демонстрируется очень похожая связь с совокупным индексом с точки зрения различий в устойчивости инфляции между Востоком и Западом. Поскольку доля продовольствия в расходах домашних хозяйств уменьшается с ростом доходов, выдвигается гипотеза о том, что межрегиональные различия в уровне инфляции могут быть относительно высокими в странах с низким уровнем дохода на более ранних стадиях развития, когда рост сосредоточен в наиболее сильных городских центрах, а региональные различия являются обычным явлением. Однако со временем, когда рост распространяется на другие регионы, доходы растут, и этот рост приобретает более широкую географическую базу, межрегиональные различия в устойчивости инфляции также должны уменьшиться.

Результаты панельной регрессии подтвердили вывод о том, что инфляция более устойчива в отсталых регионах Восточной Польши и менее устойчива на Западе. При этом, анализируя отдельные категории продуктов, авторы обнаружили,

---

¹ Gajewski P. Patterns of regional inflation persistence in a C.E.E. country. The case of Poland // Economic research = Ekonomska istraživanja. 2018. Vol. 31, iss. 1. P. 1351–1366.

что разница между Востоком и Западом заключается не в силе устойчивости, а в форме импульсной реакции текущей инфляции на прошлые потрясения. Такая ситуация наблюдается в категориях жилья, транспорта и товаров для здоровья.

Исследуя основные факторы дифференциации инфляции в еврозоне, используя данные по девятнадцати странам зоны евро S. Tasos назвал отклонения номинальных эффективных обменных курсов и эффект Балассы – Самуэльсона, определяемый годовым темпом ростом производительности труда в деловом секторе, основными факторами расхождений в уровне инфляции в странах зоны евро¹.

L. Toran проанализировал взаимосвязь между ценами на нефть и инфляцией в Испании на национальном и региональном уровнях, проводя различие между энергетической и неэнергетической инфляцией². Рассматривалось 17 автономных регионов. Были использованы эконометрические модели для измерения влияния шоков цен на нефть на инфляцию и прогнозирования их при различных сценариях. В результате было показано, что почти половина волатильности изменений общей инфляции объясняется изменениями цен на нефть; этот эффект обусловлен энергетической составляющей инфляции. На региональном уровне были обнаружены важные различия в эффекте переноса между регионами: в двух регионах инфляция более чувствительна к изменениям цен на нефть, а острова и автономные города оказались менее уязвимыми. Было предположено, что эта изменчивость может быть связана с различиями в местной корзине покупок, географией, климатом и налогами на энергию.

E. Зарова и Н. Проживина в качестве факторов региональной инфляции оценили уровень развития региона, отраслевую структуру и эффективность региональной экономики. В результате исследования авторами не была установлена связь

---

¹ Tasos S. Euro area and inflation differentials: evidence from a dynamic panel data model // The Journal of Developing Areas. 2021. Vol. 55, № 3. P. 159–174.

² Toran L., Castro C., Jerez M., Barge-Gil A. Oil price pass-through into inflation in Spain at national and regional level // SERIEs: Journal of the Spanish Economic Association. 2020. Vol. 11, iss. 4. P. 561–583.

с третьим фактором, но они выявили положительную связь с первым фактором, отрицательную – со вторым¹.

К. П. Глущенко в своем исследовании проанализировал межрегиональную дифференциацию темпов инфляции на основе агрегированных данных по динамике общего уровня потребительских цен (стоимости жизни) и трех его составляющих – уровней цен на продовольственные, промышленные товары и услуги по семи регионам Западной Сибири². В итоге автор выделил основные факторы региональной инфляции, отметив, что существенный разброс уровней цен между регионами определяется совместным влиянием всех факторов, ограничивающих выравнивание цен:

- административное регулирование цен в регионах;
- создание региональными властями непосредственных барьеров для межрегиональной торговли (с одной стороны – протекционистская политика ряда регионов, направленная на ограничение ввоза отдельных товаров, с другой – запрет или ограничение вывоза товаров за пределы региона);
- варьируемые по регионам розничные наценки, которые обусловлены как разной ценой труда и иных составляющих издержек торговли, так и тем, что разных регионах действуют различные нормы прибыли;
- наличие организованной преступности, проявляющееся в прямом увеличении издержек торговли;
- отсутствие общероссийской инфраструктуры рынка потребительских товаров и неодинаковая интенсивность ее формирования в разных регионах;
- институциональная незрелость системы товарооборота;
- несовершенная информационная основа рынка.

Автор отметил, что рассмотренные факторы представляют собой изменяющиеся во времени процессы, в связи с чем примененный им подход не может являться

---

¹ Зарова Е., Проживина Н. О региональных факторах российской инфляции // Вопросы статистики. 1997. № 10. С. 16–22.

² Глущенко К. П. Межрегиональная дифференциация темпов инфляции. М.: РПЭИ, 2001. 65 с. (Научные доклады, № 99/17).

безоговорочным инструментом для изучения динамики цен в переходных экономиках, и требуется разработка других методов для выявления данных тенденций.

В более позднем своем исследовании К. П. Глущенко, анализируя пространственную структуру интеграции российского рынка на основе временных рядов цен потребительских товаров по регионам страны, сделал вывод об относительно слабой интегрированности российского рынка в исследуемый период¹. Отмечено, что лишь 50–60 % регионов можно считать интегрированными с национальным рынком, и выявлены высокие барьеры на пути межрегионального товарообмена. Эти барьеры определяются трансакционными издержками арбитража и составляют значительную долю среднероссийской цены.

Неполная интеграция региональных рынков отмечается и в работе Е. Дерюгиной, Н. Карловой, А. Пономаренко и А. Цветковой, отметивших существенный вклад идиосинкразической компоненты, возникающей в случае несовпадения динамики цен, на определенную группу благ в регионе с общероссийской, в других регионах или с динамикой цен на другие товары в исследуемом регионе, для нескольких регионов, расположенных, в основном, на Дальнем Востоке и Северном Кавказе².

Ю. Н. Перевышин, С. Г. Синельников-Мурылев и П. В. Трунин на основе анализа различий региональных цен по 76 российским регионам выявили влияние следующих факторов: эффект Балассы – Самуэльсона (различия заработных плат, структуры региональной экономики, структуры доходов населения); издержки региональной торговли (удаленность региона от других субъектов РФ); уровень монополизации розничной торговли³.

---

¹ Глущенко К. П. Закон единой цены в российском экономическом пространстве // Прикладная эконометрика. 2010. № 1(17). С. 3–19.

² Deryugina E., Karlova N., Ponomarenko A., Tsvetkova A. The role of regional and sectoral factors in Russian inflation developments // Economic Change and Restructuring. 2019. Vol. 52, iss. 4. P. 453–474.

³ Перевышин Ю. Н., Синельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В. Факторы дифференциации цен в российских регионах // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21, № 3. С. 361–384.

Авторы продолжили исследование различий темпов роста потребительских цен в российских регионах в своем более позднем исследовании¹, где различия региональных уровней инфляции были объяснены начальным уровнем цен в регионах и эффектом выравнивания цен.

Л. А. Юдинцева, исследуя региональные компоненты и факторы инфляции в Республике Хакасия, объяснила более низкие, чем в целом по России, темпы роста всех компонент инфляции в Республике продолжающейся негативной тенденцией снижения потребительского спроса населения и положительными изменениями в части усиления конкуренции на рынке непродовольственных товаров (расширение существующих торговых сетей, появление новых участников)².

В работе были названы следующие факторы инфляции в Республике Хакасия:

- ограничение доступа местных товаропроизводителей к торговым сетям;
- повышение цен на тарифы (в основном на жилищно-коммунальные и посреднические услуги);
- плохой урожай или падеж скота;
- высокие транспортные расходы из-за существенной отдаленности региона от торговых и промышленных центров, низкая конкуренция на многих сегментах товарного рынка;
- существенный рост цен на привозные продовольственные товары;
- недостаточно развитая пищевая и обрабатывающая промышленность, в связи с чем наблюдается значительная зависимость от импорта и поставок сырья и товаров из других регионов;
- высокая доля городского населения (более 80 %), которое формирует наибольший вклад в потребительскую инфляцию³.

---

¹ Синельников-Мурылев С. Г., Перевышин Ю. Н. Трунин П. В. Различия темпов роста потребительских цен в российских регионах. Эмпирический анализ // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 2. С. 479–493.

² Юдинцева Л. А. Региональные компоненты и факторы инфляции // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Абакан, 23–24 ноября 2017 г.). Абакан: ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2017. С. 129–131.

³ Там же.

Э. М. Лубкова, Г. С. Ермолаева, И. Н. Раззорова и Е. К. Кайролапова отмечают, что исходя из региональных особенностей (природно-климатические условия, демографическая ситуация и социально-экономическое положение региона), можно сделать вывод, что на уровень инфляции в регионе оказывает влияние совокупность факторов¹. К региональным факторам инфляции авторы отнесли социально-экономическое состояние экономики региона; рост тарифов на продукцию естественных монополий; потребительские расходы; инфляционные ожидания.

Рассматривая основные характеристики социально-экономического положения региона, авторами отмечено, что структура отраслей экономики обуславливает зависимость валового выпуска предприятий области от спроса на продукцию ведущих отраслей на мировом рынке. Ориентированность экономики региона на экспорт и удаленность рынков сбыта обуславливает необходимость пользования услугами естественных монополий, в связи с этим уровень цен на продукцию возрастает в результате увеличения тарифов. Географическое положение региона – это условие, осложняющее экспорт, поскольку высокие транспортные затраты по доставке продукции базовых отраслей потребителям снижают конкурентоспособность предприятий области на мировом рынке по сравнению с предприятиями, расположенными поблизости от потребителей или от морских портов.

Изменения в структуре потребительских расходов и существенное недопотребление основных продуктов питания, по мнению авторов, должны учитываться как региональный фактор, влияющий на уровень инфляции. Кроме того, при наличии влияющего на уровень инфляции разрыва между спросом и предложением на рынке благ наиболее углублено необходимо исследовать такой региональный фактор, как инфляционные ожидания населения региона, так как он неочевиден, но его роль имеет большое значение в формировании уровня инфляции².

---

¹ Лубкова Э. М., Ермолаева Г. С., Раззорова И. Н., Кайролапова Е. К. Региональные особенности оценки факторов инфляции в Кемеровской области // Научно-аналитический и практический бюллетень Регионального центра экономических и социальных исследований и экспертных оценок проектов развития, № 1 / отв. ред. С. В. Березнев. Кемерово: КузГТУ, 2019. С. 63–79.

² Там же. С. 78.

Е. С. Шевченко исследовала влияние демографических процессов на уровень инфляции в регионах России, предполагая, что возрастная структура населения по-разному воздействует на инфляционные процессы в регионах. Неодинаковое воздействие на уровень инфляции в регионах данного фактора объясняется различным поведением возрастных групп в отношении потребления, ожидаемой инфляции, а также другими факторами, определяющими поведение возрастных групп населения, специфику регионов страны и межрегиональные взаимодействия. В результате был сделан вывод о прямом влиянии темпов прироста доли трудоспособного населения и темпов прироста доли населения старше трудоспособного на инфляцию, и обратном – темпов прироста населения младше трудоспособного возраста¹.

В. В. Ильяшенко и Л. Н. Куклина провели анализ статистических данных за 2015 г., отражающих региональный аспект инфляции в Российской Федерации, показав преобладающую роль факторов инфляции издержек².

В ходе исследования были выявлены регионы, в которых темп инфляции превысил общероссийский показатель, и регионы с отрицательным темпом инфляции (индекс потребительских цен в этих регионах в исследуемом периоде снизился по сравнению с предыдущим годом).

На основе показателей, отражающих формирование совокупного спроса, была оценена степень их влияния на развитие инфляционных процессов в регионах. Так, темпы среднедушевых денежных доходов населения, отражающие динамику потребительских расходов, менее чем в половине регионов с наиболее высоким темпом инфляции оказались выше соответствующего общероссийского показателя. При этом практически во всех регионах с отрицательным темпом инфляции рост среднедушевых доходов превышал аналогичный показатель по стране.

---

¹ Шевченко Е. С. Влияние демографических процессов на уровень инфляции в регионах России // *Пространственная экономика*. 2021. Т. 17, № 1. С. 123–143.

² Ильяшенко В. В., Куклина Л. Н. Инфляция в современной России: теоретические основы, особенности проявления и региональный аспект // *Экономика региона*. 2017. Т. 13, № 2. С. 434–445.

Аналогично, индекс физического объема инвестиций в основной капитал, отражающий динамику инвестиционных расходов как компонента совокупного спроса, показал положительную динамику менее чем в половине регионов с уровнем инфляции, превышающим общероссийский.

Похожая динамика характерна и для индекса расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, отражающих динамику государственных расходов: не во всех субъектах с наиболее высоким уровнем инфляции данный показатель оказался выше общероссийского. При этом более чем в половине регионов, где произошло снижение темпа инфляции, также наблюдался существенный рост расходов консолидированных бюджетов.

При этом отражающие развитие инфляции издержек показатели продемонстрировали высокую связь с региональной инфляцией. К числу данных показателей были отнесены индекс цен в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, индекс цен в добыче полезных ископаемых и индекс цен производителей на строительную продукцию.

Рост данных индексов произошел практически во всех регионах, где темп инфляции в 2015 г. превысил общероссийский показатель. Более того, прирост исследуемых показателей часто оказывался выше, чем в целом по стране.

При этом в регионах с отрицательными темпами инфляции, как правило, отмечалось и снижение показателей, отражающих развитие инфляции издержек.

Необходимо учитывать, что во всех регионах с наиболее высоким ростом показателей, характеризующих инфляцию издержек, наблюдалось повышение индекса потребительских цен.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о преобладании факторов инфляции издержек над инфляцией спроса в формировании инфляционных процессов в регионах Российской Федерации.

Анализируя внешние и внутренние немонетарные факторы инфляции, В. В. Цой и Н. Н. Стародубова выделяют следующие факторы, оказывающие влияние на региональную ценовую динамику: несовершенная конкуренция, барьеры входа на рынок сбыта; недостаточное развитие логистической инфраструктуры;

неразвитость транспортной логистики при региональной неравномерности предложения товаров и услуг и ограниченной транспортной доступности отдельных территорий; недостаточная обеспеченность российским сырьем и комплектующими; неоптимальность схем тарифного регулирования в отдельных регионах; дефицит квалифицированных кадров; тарифная и налоговая политика; высокий износ производственного оборудования, отсутствие или неконкурентоспособность российского оборудования¹.

Во втором параграфе на основе исследования теорий инфляции и факторного подхода нами было предложено семь видов экономических факторов инфляции и продемонстрирована их взаимосвязь с факторами регионального экономического развития. Проведенный в данном параграфе анализ исследований в области монетарных и немонетарных факторов инфляции, а также их проявления именно на региональном уровне, позволил дополнить и конкретизировать экономические немонетарные факторы региональной инфляции в соответствии с предложенной нами классификацией (таблица 2).

Таблица 2 – Региональные немонетарные факторы инфляции²

Группа факторов	Региональные факторы инфляции немонетарного характера	Авторы
1. Структурные	Структура экономики, отраслевая специализация	А. Жихарева, Л. А. Серков, Е. Зарова, Н. Проживина, G. Beck, K. Hubrich, M. Marcellino
	Уровень монополизации; низкий уровень конкуренции	Ю. Н. Перевышин, С. Г. Синельников-Мурылев, П. В. Трунин, Л. А. Юдинцева, В. В. Цой, Н. Н. Стародубова
2. Организационно-административные	Административное регулирование цен в регионах; тарифная и налоговая политика	К. П. Глущенко, В. В. Цой, Н. Н. Стародубова
	Неоднородное принятие реформ в регионах страны	V. Gardner, K. Brooks

¹ Цой В. В., Стародубова Н. Н. Особенности влияния немонетарных факторов инфляции при анализе региональной ценовой динамики // Россия сегодня: глобальные вызовы и национальные интересы: материалы 36-й Междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 25 марта – 12 апреля 2019 г.). М.: АТиСО, 2019. С. 278–283.

² Систематизировано автором.

Продолжение таблицы 2

Группа факторов	Региональные факторы инфляции немонетарного характера	Авторы
3. Производственные	Факторы инфляции издержек: варьируемые по регионам розничные наценки, обусловленные разной ценой труда и другими составляющими издержек торговли; различие норм прибыли в регионах; снижение предложения из-за неурожая и падежа скота	К. П. Глущенко, Л. А. Юдинцева, В. В. Ильяшенко, Л. Н. Куклина, П. С. Куклинова, G. Beck, K. Hubrich, M. Marcellino
	Социально-экономическое положение региона: обусловленные удаленностью региона от торговых и промышленных центров высокие транспортные расходы	А. Жихарева, Л. Торан, Ю. Н. Перевышин, С. Г. Синельников-Мурылев, П. В. Трунин, Л. А. Юдинцева, Э. М. Лубкова, Г. С. Ермолаева, И. Н. Раззорова, Е. К. Кайролапова, В. В. Цой, Н. Н. Стародубова
	Тарифы естественных монополий	А. Жихарева, В. К. Мельков, Л. А. Юдинцева, Э. М. Лубкова, Г. С. Ермолаева, И. Н. Раззорова, Е. К. Кайролапова, Е. А. Перевышина, Д. А. Егоров, В. В. Ильяшенко, Л. Н. Куклина, П. С. Куклинова
	Барьеры для межрегиональной торговли	К. П. Глущенко
	Барьеры входа на рынок сбыта	В. В. Цой, Н. Н. Стародубова
	Степень износа производственного оборудования	В. В. Цой, Н. Н. Стародубова
	Цены на энергоресурсы	А. Жихарева, Л. Торан
	Цены сельхозпроизводителей на продукцию	В. К. Мельков, Е. А. Перевышина, Д. А. Егоров
	Цены на промышленные товары	В. К. Мельков
	Увеличение доли промышленного производства и рост объема торговли	Н. Е. Duran, В. Dindaroglu
4. Институциональные	Наличие организованной преступности; институциональная незрелость системы товарооборота	К. П. Глущенко
	Склонность к миграции из региона	Э. М. Лубкова, Г. С. Ермолаева, И. Н. Раззорова, Е. К. Кайролапова
	Несовершенства рынка труда	Л. А. Серков
	Зависимость от поставок из других регионов вследствие неразвитости промышленности региона	Л. А. Юдинцева

Продолжение таблицы 2

Группа факторов	Региональные факторы инфляции немонетарного характера	Авторы
5. Инфраструктурные	Отсутствие общероссийской инфраструктуры рынка потребительских товаров; разная интенсивность формирования инфраструктуры в разных регионах; неразвитость логистической инфраструктуры	К. П. Глущенко, В. В. Цой, Н. Н. Стародубова
6. Информационные	Асимметрия информации экономических агентов	К. П. Глущенко
	Инфляционные ожидания	Э. М. Лубкова, Г. С. Ермолаева, И. Н. Раззорова, Е. К. Кайролапова, Е. С. Шевченко, Е. А. Перевышина, Д. А. Егоров
7. Конъюнктурные	Потребительские расходы	Э. М. Лубкова, Г. С. Ермолаева, И. Н. Раззорова, Е. К. Кайролапова
	Уровень развития экономики региона; различия в уровне производительности; эффект Балассы – Самуэльсона	A. Vaona, G. Ascari, P. Gajewski, S. Tasos, E. Зарова, Н. Проживина, Ю. Н. Перевышин, С. Г. Синельников-Мурылев, П. В. Трунин, F. Altissimo, P. Benigno, D. R. Palenzuela
	Дефицит региональных бюджетов	В. М. Крейндель
	Дефицит квалифицированных кадров	В. В. Цой, Н. Н. Стародубова
	Начальный уровень цен в регионах и эффект выравнивания цен	К. П. Глущенко, Ю. Н. Перевышин, С. Г. Синельников-Мурылев, П. В. Трунин

Данный перечень региональных немонетарных факторов инфляции был выделен на основе обобщения различных теорий и подходов к исследованию региональной инфляции. Некоторые факторы находятся в тесной взаимосвязи. В частности, обусловленные социально-экономическим положением региона, а именно отдаленностью региона от торговых и промышленных центров, высокие транспортные расходы определяют рост издержек производства и, следовательно, влияют на производственные факторы.

Кроме того, проведенный анализ позволил сделать важное замечание: не смотря на то, что инфляционные ожидания относятся денежным регулятором к мо-

нетарной группе факторов, на которые Банк России оказывает существенное непосредственное воздействие при помощи инструментов денежно-кредитной политики, анализ исследований в области региональной инфляции показал важность данного фактора на региональном уровне. Монетарная политика проводится на национальном уровне и едина для всех регионов страны. При этом многие исследования подтверждают, что инфляционные ожидания выступают одним из факторов межрегиональной дифференциации темпов инфляции и различаются по регионам страны. Следовательно, на региональном уровне их следует отнести к немонетарным факторам инфляции и проводить соответствующую политику по их регулированию не только на национальном уровне, но и на региональном.

Кроме того, анализ теоретических подходов к исследованию инфляции показал преобладание немонетарных факторов и факторов инфляции издержек в развитии региональной инфляции в российской экономике. Поэтому регулирование инфляции лишь с использованием монетарных инструментов является неэффективным.

2 Анализ и оценка влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие региона

2.1 Методический подход к исследованию влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие региона

Предметом обобщения в данном параграфе выступают методические подходы к оценке влияющих на процессы регионального экономического развития факторов, с одной стороны, а также предлагаемые в исследованиях наборы показателей, отражающих экономическое развитие регионов, с другой стороны.

В первой главе диссертационного исследования было выявлено, что на экономическое развитие региона и региональную инфляцию оказывает влияние множество взаимосвязанных факторов. В связи с этим следует согласиться с мнением Е. Л. Плисецкого о целесообразности использования системного подхода к оценке факторов регионального развития, предусматривающего их комплексный анализ и учет для целей повышения эффективности принятия управленческих решений на региональном уровне¹.

С. Ю. Чистов определяет систему показателей развития региона как «комплексную количественную модель, характеризующую состояние региона и позволяющую судить об относительном уровне его развития»². По мнению автора, наиболее адекватную систему показателей, определяющих уровень развития региона, могут сформировать три классификационные группы показателей: социального, экономического и социально-экономического развития.

---

¹ Плисецкий Е. Л. Системный подход к оценке факторов регионального развития // Системный анализ в экономике – 2018: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф.-биеннале (Москва, 21–23 ноября 2018 г.). М.: Прометей, 2018. С. 237–238.

² Чистов С. Ю. Формирование системы показателей социально-экономического развития регионов РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 6(98). С. 32–36.

К показателям социального развития отнесены численность населения; число родившихся детей за год; смертность населения; число безработных (в том числе мужчин и женщин); численность пенсионеров; численность населения, занятого в экономике; количество жилой площади; количество семей, стоящих на учете в качестве нуждающихся в жилой площади; число дошкольных образовательных учреждений; численность врачей.

В качестве показателей экономического развития региона выступили валовой региональный продукт; валовое накопление основного капитала; стоимость основных фондов в регионе; оборот розничной торговли в регионе; объем производства сельскохозяйственной продукции в регионе; индексы производства сельскохозяйственной продукции (в том числе продукции растениеводства и животноводства); сальдированный финансовый результат деятельности организаций региона; ввод в действие общей площади жилых домов в регионе; индекс физических объемов инвестиций в основной капитал.

Показателями социального и экономического развития в совокупности являются реальные денежные доходы населения в регионе; реальная начисленная заработная плата в регионе; реальный размер начисленных пенсий в регионе; общая сумма начисленных субсидий на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в регионе; индексы потребительских цен по всем группам товаров и услуг; индексы потребительских цен по продовольственным товарам; индексы потребительских цен по непродовольственным товарам; ВРП на душу населения.

Используя эконометрические методы с учетом успешных примеров регионов, С. П. Земцов и Ю. А. Смелов проводят анализ факторов регионального развития России. Особый интерес в работе отводится факторам несырьевого роста в России¹. Для исследования была выбрана модель Мэнкью – Ромера – Вейла, зависимой переменной в которой выступало отношение ВРП к численности экономически активного населения. Значения показатели за разные годы приводились в сопоставимые цены с помощью индекса физического объема ВРП.

---

¹ Земцов С. П., Смелов Ю. А. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 4(40). С. 84–108.

К выбранной модели последовательно добавлялись дополнительные переменные, описывающие факторы из поставленных гипотез: выгоды экономико-географического положения, институциональные условия и технологическое развитие.

Исследование выявило особую значимость фактора географического положения и политики регионов в России и смену сочетания факторов регионального развития в разные подпериоды исследуемого диапазона. В начале исследуемого периода наиболее развитые регионы за счет имеющегося ресурсного и производственного потенциала и наличия или близости крупных рынков активно привлекали инвестиции, в том числе иностранные.

В середине исследуемого периода более высокий рост наблюдался в нефте- и газодобывающих центрах: Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Сахалинская область, – ряд быстрорастущих регионов используют преимущества близости к крупным рынкам, а также накопленный человеческий капитал и новые технологии.

В конце исследуемого периода (2009–2014 гг.) преимущество переходит на сторону регионов с низкими рисками для инвесторов и высокой активностью бизнеса при условии близости к развитому региону.

В работе был поставлен ряд гипотез, которые впоследствии были подтверждены: региональное развитие в стране определяется прежде всего факторами первой природы: выгодным географическим положением, наличием сырьевых и агроклиматических ресурсов. Кроме того, к значимым факторам регионального экономического развития были отнесены использование человеческого капитала, улучшение институциональных условий для внешних и внутренних инвесторов и технологические нововведения.

А. И. Татаркин и Е. П. Набережнева провели эконометрический анализ региональных факторов с позиции инновационного развития производительных сил¹. Для выявления основных факторов развития в соответствии с выдвигаемыми

---

¹ Татаркин А. И., Набережнева Е. П. Оценка факторов регионального развития экономики для разработки инновационной политики региона // От кризиса к модернизации: мировой опыт и российская практика фундаментальных и прикладных научных разработок в экономике: сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 27–28 июня 2014 г.). СПб.: КУЛЬТ-ИНФОРМ-ПРЕСС, 2014. С. 146.

гипотезами показатели, характеризующие развитие инноваций, были разделены на следующие девять групп:

- уровень конкуренции на региональном рынке инновационной продукции;
- развитие малого предпринимательства;
- инвестиционная активность в регионе;
- финансовое состояние предприятий региона;
- уровень развития инфраструктуры;
- условия для генерации, восприятия и адаптации новых знаний;
- форма собственности на средства производства;
- уровень инновационной активности в соседних регионах;
- индикаторы социально-экономических условий для инновационной деятельности в регионе (уровень ВРП на душу населения, доходы консолидированного бюджета субъекта РФ, объем накопленного основного капитала, уровень безработицы, уровень преступности и др.).

Авторы применили в модели модифицированную «функцию генерирования знаний» типа Кобба – Дугласа, трансформированную в логарифмическую форму, замещая некоторые переменные регрессорами из анализируемых гипотез.

С целью получения неискаженных эмпирических оценок эффективности оцениваемых факторов и преодоления проблемы «эндогенности регрессоров» был применен метод инструментальных переменных в контексте динамической спецификации модели. Тестирование данных с помощью теста Хаусмана эмпирически подтвердило значимость «фиксированных эффектов» на уровне регионов.

Также было проведено тестирование обобщенной модели при помощи метода оценки инструментальными переменными, взятыми с лагом, по отношению к самому периоду эмпирической оценки («системный обобщенный метод моментов», «system GMM»). По мнению авторов, данный подход наиболее предпочтителен для панельных данных с небольшим периодом наблюдений. Полученный результат показал, что «использование знаний и технологий в России нередко замыкается в рамках отдельных регионов, что обуславливает целесообразность создания в рамках российских венчурных фондов и других организаций, призванных

стимулировать инновационную активность, механизмов, способствующих диффузии знаний и технологий».

Применяя данную методику к оценке факторов инновационной активности в российских регионах, Е. П. Набережнева выявила положительную взаимосвязь между уровнем развития экономики региона, оцениваемого величиной ВРП, и количеством выданных патентов на изобретения, что подтвердило авторскую гипотезу о более высоком уровне развития экономики наиболее инновационных регионов России¹.

Выявив закономерности развития региональной экономической системы в современных условиях на примере Оренбургской области, А. Н. Гирина предложила методику комплексной оценки развития региональной системы, позволяющую определить уровень развития региона². Автор предлагает оценивать развитие регионального производственного комплекса, научной сферы региона и информационно-коммуникационной инфраструктуры экономики региона.

Оценка развития регионального производственного комплекса предполагает:

- ретроспективный и структурный анализ динамики и структуры ВРП в области, округе и стране;
- ретроспективный и сравнительный анализ эффективности использования основных фондов и трудовых ресурсов по видам экономической деятельности и в территориальном аспекте;
- корреляционно-регрессионный анализ, предполагающий моделирование влияния использования основных фондов и трудовых ресурсов на результативность развития регионального производственного комплекса.

Согласно представленной методике, оценка развития научной сферы региона включает в себя:

- ретроспективный, сравнительный и структурный анализ обеспеченности научной сферы трудовыми и финансовыми ресурсами;

---

¹ Набережнева Е. П. Эконометрическая оценка факторов инновационной активности в российских регионах // Журнал экономической теории. 2015. № 1. С. 83–89.

² Гирина А. Н. Методика оценки социально-экономического развития региона // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8(157). С. 82–87.

- сравнительный анализ результативности развития научной сферы региона;
- рейтинговую оценку развития региональной науки по отношению к другим субъектам округа;
- корреляционно-регрессионный анализ влияния финансирования научной сферы на результативность регионального производственного комплекса.

Наконец, оценка развития информационно-коммуникационной инфраструктуры экономики региона предполагает:

- корреляционный анализ связи между величинами, характеризующими уровень развития на результативность развития информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- кластерный анализ пространственных особенностей взаимосвязи развития социально-экономической системы и информационно-коммуникационной инфраструктуры.

К преимуществам предлагаемой методики автор относит удобство сравнения уровня социально-экономического развития разных региональных социально-экономических систем; учет внутрорегиональных зависимостей между макроэкономическими показателями социально-экономического развития; широкий охват критериев социально-экономического развития; ориентацию на особенности и условия развития регионов России; а также простоту расчета.

С. А. Коновалов предложил методику оценки региональной идентичности как фактора развития региональной экономики, предполагающую несколько этапов¹. Прежде всего, определялся состав и оценка внешних объективных факторов региональной идентичности: климатические (благоприятные или неблагоприятные), качество окружающей среды, социально-экономический потенциал региона, геополитические. На втором этапе предусматривается идентификация внешних субъективных факторов региональной идентичности: «большое значение имеет не

---

¹ Коновалов С. А. Методические аспекты оценки региональной идентичности как нематериального фактора развития региональной экономики // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2020. № 19. С. 29–35.

просто наличие ресурсов, а восприятие возможностей для развития в регионе внешними инвесторами, субъектами хозяйствования из других регионов и т. д.»¹.

На следующем этапе проводится аккумуляция данных о внутренней субъективной составляющей: оценки населением региона общей удовлетворенностью жизни и уровнем развития социально-экономической сферы региона. Данные предполагается получать из результатов объективных перманентных опросов с соблюдением всеобщего охвата и репрезентативности выборки, а также анализа данных социальных сетей. Затем проводится оценка внутренней объективной составляющей, показатели которой характеризуют результативность использования в регионе имеющегося потенциала. После этого автор предлагает сопоставить результаты оценки внутренней и внешней объективной и субъективной составляющих. Совпадение характеристик автор объясняет высоким уровнем развития регионов, для которых характерно максимальное использование имеющегося потенциала, либо кризисным состоянием регионов, не имеющих возможностей для развития. Несовпадение оценок говорит о неэффективном использовании имеющегося потенциала.

Заключительный этап методики предполагает сопоставление результатов сравнения объективных оценок внешней и внутренней составляющей региональной идентичности с субъективными оценками. С. А. Коновалов предлагает говорить об «идентификационном разрыве» в случае несовпадения восприятий и оценок показателей внешней и внутренней составляющей, а также существенных различий субъективных и объективных оценок и показателей. «Для любого региона стоит задача обеспечить условия для положительной идентификации и сокращения «идентификационных разрывов»². Положительная региональная идентичность говорит о высоких социально-экономических характеристиках региона и его положительной идентификации субъективно во внешней и внутренней среде. Отсутствие «идентификационных разрывов» характеризуется совпадением воспринима-

---

¹ Коновалов С. А. Методические аспекты оценки региональной идентичности как нематериального фактора развития региональной экономики // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2020. № 19. С. 29.

² Там же. С. 30.

емых характеристик и идентификационного восприятия на все уровнях хозяйствования в регионе.

Используя метод главных компонент, Т. В. Смирнова в своем исследовании ставит задачу определить систему показателей регионального развития¹. Для проведения анализа была взята следующая совокупность показателей в рамках регионального информационного блока по семи федеральным округам за год.

1. Валовой региональный продукт на душу населения, р.
2. Валовой региональный продукт, млн р.
3. Темп роста ВРП к предыдущему году, %.
4. Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, %
5. Уровень безработицы по методологии МОТ, %.
6. Численность экономически активного населения, тыс. чел.
7. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %.
8. Инвестиции в основной капитал за счет всех источников, млн р.
9. Инвестиции в основной капитал на душу населения, р.
10. Объем поступивших иностранных инвестиций на душу населения, долл.
11. Объем поступивших прямых иностранных инвестиций на душу населения, долл.
12. Внутренние текущие затраты на исследования и разработки, % к валовому региональному продукту.
13. Объем инновационной продукции, тыс. р.
14. Прирост числа малых инновационных предприятий, ед.
15. Удельный вес предприятий, осуществляющих организационные инновации, %.
16. Удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, %.

---

¹ Смирнова Т. В. Определение системообразующих показателей регионального развития // Вестник Рыбинской государственной авиационной технологической академии им. П. А. Соловьева. 2011. № 1(19). С. 232–242.

17. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тыс. занятых в экономике, чел.

18. Денежные доходы в расчете на душу населения, р.

19. Реальные денежные доходы, % к предыдущему году.

20. Удельный вес общей площади, оборудованной отдельными видами благоустройства, %.

21. Естественный прирост (убыль) населения на 1 000 чел. населения, промилле.

22. Коэффициент межрегиональной миграции на 10 000 чел. населения.

23. Миграционный прирост (убыль) на 10 000 чел. населения.

По результатам анализа первых 11 показателей и объясненной дисперсии, было отобрано три фактора, названные автором «инвестиции в основной капитал – ВРП», «численность ЭАН – темп роста ВРП» и «иностранные инвестиции». На первый фактор положительное влияние оказывают ВРП на душу населения, ВРП и инвестиции в основной капитал за счет всех источников, а отрицательное – уровень безработицы по методологии МОТ и доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте. Рост инвестиций в основной капитал за счет всех источников увеличивает ВРП и ВРП на душу населения, при этом наблюдается снижение доли инвестиций в основной капитал в ВРП и уровня безработицы.

По второму фактору прямая связь выявлена с темпом роста ВРП к предыдущему году и численностью экономически активного населения, и обратная с инвестициями в основной капитал на душу населения. Рост численности экономически активного населения (ЧЭАН) приводит к увеличению значений темпа роста ВРП к предыдущему году и снижению доли инвестиций в основной капитал на душу населения.

Для третьего фактора прямая связь обнаружена с объемом поступивших иностранных инвестиций на душу населения и объемом поступивших прямых иностранных инвестиций на душу населения, а обратная – с реальной среднемесячной начисленной заработной платой. Рост объема поступивших иностранных инвестиций на душу населения приводит к росту объема поступивших прямых иностран-

ных инвестиций на душу населения и снижению реальной среднемесячной начисленной заработной платы.

Анализ всех 23 показателей для оценки состояния экономики регионов методом главных компонент позволил также выявить влияние объема поступивших иностранных инвестиций на численность персонала, занятого исследованиями и разработками; инвестиций в основной капитал на душу населения на ВРП на душу населения и число малых инновационных предприятий; коэффициента межрегиональной миграции и миграционного прироста на численность экономически активного населения; удельного веса осуществляющих организационные и технологические инновации предприятий на прямые иностранные инвестиции на душу населения; инвестиций в основной капитал за счет всех источников на численность экономически активного населения и рост ВРП.

В. Н. Едронова и Н. В. Соловьева предложили использовать для оценки уровня социально-экономического развития региона экспертный метод. Методический подход к оценке воздействия социально-экономических процессов включает ряд этапов и начинается с выявления факторов, воздействующих на конкретный фактор социально-экономического развития региона¹. В результате применения данной методики авторы получили комплексный интегральный показатель оценки уровня развития региона.

И. В. Иванькова для оценки межрегиональной дифференциации в качестве показателей экономического развития оценивала валовой региональный продукт и валовой региональный продукт регионов Центрального федерального округа на 1000 чел. населения, а также объем инвестиций в основной капитал и объем инвестиций в основной капитал на душу населения по субъектам Российской Федерации². Отмечается, что объем инвестиции в основной капитал развития характеризует не столько достигнутый уровень, сколько перспективы и потенциал дальней-

---

¹ Едронова В. Н., Соловьева Н. В. Комплексная оценка уровня социально-экономического развития региона на основе выделения наиболее эффективных факторов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6, № 29(86). С. 7–14.

² Иванькова И. В. Межрегиональная дифференциация регионов ЦФО на основе оценки показателей экономического развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 10(34). URL: <https://www.elibrary.ru/plvjoj> (дата обращения: 13.03.2023).

шего роста. Автор указывает на более высокую дифференциацию регионов по экономическим параметрам, параметры социального развития более инертны.

Е. П. Жиленкова и Н. А. Свиридова оценивали влияние человеческого капитала на социально-экономическое развитие регионов (субъектов) РФ с помощью корреляционно-регрессионного анализа. В качестве зависимой переменной был выбран показатель ВРП на душу занятого в экономике населения¹.

Л. Э. Лимонов и М. В. Несена оценивали неравномерность социально-экономического развития территорий по объективным показателям и субъективным оценкам (благополучия, здоровья, уровня безработицы, социального доверия) жителей исследуемых групп городов. Объективными показателями развития региона выступили производительность труда в обрабатывающей промышленности, номинальная заработная плата работников, объем бюджетных расходов на душу населения, доля собственных доходов бюджетов, объем расходов бюджетов на душу населения, объем собственных доходов бюджетов на душу населения, объем трансфертов (субвенций) на душу населения².

Оценивая уровень социально-экономического развития региона, М. В. Дроботун выделяет следующие показатели: валовую добавленную стоимость, которую следует рассчитывать на душу населения; уровень доходов населения; уровень потребления материальных благ и услуг; продолжительность жизни населения в регионе и состояние его здоровья; уровень охраны здоровья; состояния окружающей среды; уровень развития культуры³. Автор также предлагает обратить внимание на индекс человеческого развития, который, по его мнению, может использоваться как интегральный показатель региона.

---

¹ Жиленкова Е. П., Свиридова Н. А. Анализ влияния составляющих человеческого капитала на показатели экономического развития региона // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 5–7 декабря 2016 г.): в 2 т. Саратов: Саратов. соц.-экон. ин-т (фил.) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. Т. 1. С. 86–88.

² Лимонов Л. Э., Несена М. В. Диспаритет «больших» и «малых» городов России: сравнительный анализ показателей экономического развития и данных социальных обследований // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 4(44). С. 163–188.

³ Дроботун М. В. Показатели экономического развития региона // Проблемы и перспективы экономических отношений на пространстве ЕАЭС: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 18 сентября 2017 г.). Волгоград: Омега Сайнс, 2017. С. 24–28.

Е. А. Захарчук и А. Ф. Пасынков предложили теоретико-методологическое обоснование применения аналога системы национальных счетов на территориальном уровне как основного инструмента исследования финансовых возможностей территорий для реализации целей стратегического планирования¹. Авторы представили методологию построения системы национальных счетов на основе взаимосвязи показателей институциональных секторов экономики.

Е. А. Третьякова и М. А. Курганов предложили алгоритм расчета девяти групповых и семи интегральных показателей, которые впоследствии были использованы для измерения социально-экономического и экологического баланса и согласованности интересов заинтересованных сторон². Оценивая устойчивое региональное развитие с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров, авторы применили метод интегральных оценок на основе разработанной системы показателей, отражающей экономические, экологические и социальные ценности³.

Т. В. Миролубова и Д. А. Кошечев, исследуя влияние промышленного кластера на социально-экономическое развитие региона, предложили системно-пространственную методику оценки их взаимовлияния на основе теории региональной и пространственной экономики с применением методов контент-анализа, критического и компаративного анализа⁴.

И. Ю. Орлов, анализируя уровень развитости инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий, в качестве показателей экономического развития регионов выбрал валовой региональный продукт на душу населения, а также темпы его роста, составляющие интегральную величину уровня регионального раз-

---

¹ Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф. Теоретико-методологические основы финансового обеспечения стратегий развития территориальных сообществ // Экономический анализ: теория и практика. 2023. Т. 22, № 12(543). С. 2361–2375.

² Tretiakova E. A., Kurganov M. A. Stakeholder approach to the regional sustainable development: empirical study // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 3. С. 668–682.

³ Курганов М. А., Третьякова Е. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров // Journal of New Economy. 2020. Т. 21, № 4. С. 104–130.

⁴ Миролубова Т. В., Кошечев Д. А. Системно-пространственная методика оценки влияния промышленного кластера на социально-экономическое развитие региона // Journal of New Economy. 2022. Т. 23, № 4. С. 69–86.

вития¹. Автор оценивает уровень человеческого потенциала, определяемый следующими показателями: научно-инновационным потенциалом, уровнем образованности населения и кадровым потенциалом информационно-коммуникационной сферы.

Показатель потенциального спроса на товары и услуги сферы информационно-коммуникационных технологий был определен на основе показателей объема средних доходов на душу населения и удельного веса расходов на продукты питания в совокупной величине расходов домохозяйств, отражающих уровень покупательной способности.

Уровень инвестиционной привлекательности территории оценивался на основе индексов инвестиционного риска и инвестиционного потенциала, представляющего собой оценку делового климата.

В научной литературе относят инвестиционную привлекательность² и инвестиционную активность³ к показателям экономического развития региона, однако без выделения конкретных измеримых показателей, позволяющих их оценить.

А. А. Тишутин рассматривал экономические показатели, которые могут привести к росту налогового потенциала, показателем которого выступал объем бюджетных доходов региона. В качестве показателей развития региона были определены показатели динамики ВРП, видов экономической деятельности, фондоотдачи, численности населения субъекта РФ, денежные доходы населения. Оценивались институциональные ограничения, к которым были отнесены объем финансовых ресурсов территории, объем изъятия ресурсов, пропорции перераспределения финансовых ресурсов, виды налоговых режимов⁴.

---

¹ Орлов И. Ю. Анализ информационного потенциала российских регионов во взаимосвязи с показателями экономического развития // Казанский экономический вестник. 2022. № 1(57). С. 67–75.

² Ибрагимова О. М. Инвестиционная привлекательность как устойчивый финансовый показатель экономического развития региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11, № 9-1. С. 257–262.

³ Скопина И. В., Бакланова Ю. О., Скопин А. О. Инновационная активность как показатель экономического развития региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2006. № 1(5). URL: <https://eee-region.ru/article/501/> (дата обращения: 14.03.2023).

⁴ Тишутин А. А. Методика оценки налогового потенциала на основе показателей экономического развития региона на примере Центрального федерального округа // Modern Economy Success. 2019. № 2. С. 48–56.

Анализируя подходы к реализации целей устойчивого развития, Е. К. Чиркунова и Н. В. Шехова отметили необходимость разработки комплексных, конкретных и емких индикаторов и критериев, требующих совершенствования методики расчета сложных экологических показателей и обеспечения увеличения масштабов использования больших данных¹.

К показателям макроэкономической системы региона К. В. Кетова и И. Г. Русяк отнесли:

- объем произведенной продукции;
- стоимость основных производственных фондов или производственного капитала;
- стоимость человеческого капитала;
- объем инвестиций в производственный капитал;
- объем инвестиций в человеческий капитал;
- объем потребления;
- доходы регионального бюджета².

А. А. Кужелева в качестве оценивающих уровень развития региональной экономики показателей выделяет совокупный региональный общественный продукт – совокупность благ, произведенных в региональной экономике; совокупную вновь созданную стоимость в региональной экономике; валовой региональный продукт (ВРП)³. Они с точки зрения автора являются базовыми показателями социально-экономического развития. При этом отмечается зависимость регионального развития от составляющих структуру экономики региональных рынков: рынок товаров потребления (установление соответствия доходных и расходных статей бюджетов семей); рынок ресурсов производства (увеличение соответствия

---

¹ Чиркунова Е. К., Шехова Н. В. Инновационные подходы к реализации целей устойчивого развития в современной российской экономике // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12, № 2. С. 101–110.

² Кетова К. В., Русяк И. Г. Идентификация и прогнозирование обобщающих показателей развития региональной экономической системы // Прикладная эконометрика. 2009. № 3(15). С. 56–71.

³ Кужелева А. А. Базовые показатели социально-экономического развития как векторы направления трансформации региональной экономики // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2018. № 3. С. 147–161.

остаточной прибыли производственных предприятий с общим объемом выпуска средств производства в регионе); рынок капитала (установление соответствия процента по депозитам и дивидендов на акции, а также превышения совокупных долгосрочных инвестиций в экономику региона над краткосрочными); рынок человеческих ресурсов (установление оптимального количества и качества человеческих ресурсов в соответствии с потребностями экономического роста).

На основе обобщения представленных выше методик исследования регионального экономического развития нами предлагается методика комплексной оценки влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие, опирающаяся на ряд критериев.

Во-первых, отбор показателей для методики обусловлен теоретическим фундаментом, на котором построено исследование немонетарных факторов инфляции в региональной экономике, что изложено в параграфе 1.1 диссертационного исследования.

Во-вторых, в методике логичным образом находит свое продолжение авторская трактовка понятия «региональные факторы инфляции», в которой, в отличие от уже имеющихся определений инфляции, отражен региональный характер исследуемого процесса и его непосредственное влияние на региональное экономическое развитие в контексте расширения предметного поля региональной экономики.

В-третьих, сформированная система показателей позволяет оценивать влияние немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие, с одной стороны, в собственно экономической структуре региона, а с другой – в пространственной структуре региональной экономики.

Учитывая выделенные нами группы региональных немонетарных факторов инфляции, отраженные в параграфе 1.3, представим соответствующие им показатели.

Проведенное в первой главе исследование показало, что региональное экономическое развитие – процесс сложный и многоаспектный, а ряд факторов регионального экономического развития выступают, в свою очередь, немонетарными факторами инфляции. В связи с этим нами предложено исследовать данный про-

цесс с точки зрения оценки деятельности различных субъектов экономических отношений, в том числе фирм, населения, органов власти, поскольку без их взаимосвязанной и эффективной деятельности невозможно обеспечение экономического развития регионов.

Целесообразность анализа регионального экономического развития с позиции населения, бизнеса и власти обусловлена тем, что осуществление данного процесса невозможно без гармоничного сочетания деятельности этих трех основных субъектов, деятельность которых охватывает все стадии воспроизводственного процесса.

Население региона представляет собой совокупность семейных хозяйственных ячеек, деятельность которых направлена на удовлетворение их собственных потребностей.

Бизнес охватывает деятельность всех фирм и предприятий внутри региона.

Власть создает условия для повышения результативности деятельности населения и бизнеса.

Таким образом, поскольку власть оказывает прямое регулирующее воздействие на инфляцию, а население и бизнес – это те два субъекта региональной экономики, которые инфляцию непосредственно не регулируют, мы считаем целесообразным проанализировать показатели, отражающие влияние немонетарных факторов инфляции именно для этих двух субъектов.

При этом, с одной стороны, мы анализируем показатели регионального экономического развития каждого из указанных выше субъектов, а с другой – показатели немонетарных факторов инфляции, которые могут оказывать влияние на деятельность данного субъекта.

В качестве главного показателя регионального экономического развития нами выбран индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения (Y_0), позволяющий, с одной стороны, исключить влияние на его динамику колебания общего уровня цен, а с другой – учесть численность населения региона.

Ключевыми показателями, отражающими эффективность функционирования сектора домашних хозяйств с точки зрения экономического развития региона, нами выбраны среднедушевые денежные доходы населения (Y_1); потребительские расходы в среднем на душу населения (Y_2); и доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (Y_3). Выбор данных показателей обусловлен тем, что в результате экономической активности населения формируются доходы, с одной стороны, а, с другой стороны, за счет трат денежных средств в процессе потребления формируются расходы. Уровень бедности в регионе, в свою очередь, отражает уровень благосостояния и устойчивости развития страны.

В качестве показателей, отражающих наиболее существенное влияние на данные категории и относящиеся к немонетарным факторам инфляции, нами выбраны реальная начисленная заработная плата (X_1), реальный размер назначенных пенсий (X_2) и величина прожиточного минимума (X_3). Кроме того, поскольку уровень инфляции оказывает существенное влияние на показатели регионального экономического развития, отражающие экономическую активность населения, для анализа отобраны индексы потребительских цен на продовольственные товары; на городской пассажирский транспорт; на автомобильный транспорт; на железнодорожный транспорт; на жилищно-коммунальные услуги.

Для субъекта «бизнес» в качестве показателей регионального развития выбран индекс промышленного производства, а также среднегодовая численность занятых и индексы производства в сельском хозяйстве, обрабатывающих производствах, строительстве, торговле и на транспорте.

К показателям немонетарных факторов инфляции, которые могут оказывать влияние на динамику промышленного производства, отнесены индексы тарифов на электроэнергию, тепловую энергию, грузовые перевозки и грузовые перевозки автомобильным транспортом, степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций, доля внутренних затрат на исследования и разработки, а также индекс физического объема инвестиций в основной капитал.

К немонетарным факторам, оказывающим влияние на показатели регионального экономического развития по отраслям, отнесены среднемесячная номинальная

заработная плата, удельный вес убыточных организаций и индекс цен на продукцию инвестиционного назначения в соответствующих отраслях: в сельском хозяйстве, обрабатывающих производствах, строительстве, торговле и на транспорте.

В результате был получен набор показателей, отраженный в таблице 3.

Таблица 3 – Набор показателей для анализа влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие¹

Показатели регионального экономического развития	Показатели немонетарных факторов инфляции
Индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения (Y_0)	
Население	
Среднедушевые денежные доходы населения (Y_1). Потребительские расходы в среднем на душу населения (Y_2). Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (Y_3)	Реальная начисленная заработная плата (X_1)
	Реальный размер назначенных пенсий (X_2)
	Величина прожиточного минимума (X_3)
	Индекс потребительских цен на продовольственные товары (X_4)
	Индекс потребительских цен на городской пассажирский транспорт (X_5)
	Индекс потребительских цен на автомобильный транспорт (X_6)
	Индекс потребительских цен на железнодорожный транспорт (X_7)
	Индекс потребительских цен на жилищно-коммунальные услуги (X_8)
Бизнес	
Индекс промышленного производства (Y_4)	Индексы тарифов на электроэнергию (X_9)
	Индексы тарифов на тепловую энергию (X_{10})
	Индексы тарифов на грузовые перевозки (X_{11})
	Индексы тарифов на грузовые перевозки автомобильным транспортом (X_{12})
	Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций (X_{13})
	Доля внутренних затрат на исследования и разработки (X_{14})
	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (X_{15})

¹ Составлено автором.

Продолжение таблицы 3

Показатели регионального экономического развития	Показатели немонетарных факторов инфляции
Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве (Y_5). Индекс производства в сельском хозяйстве (Y_6)	Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве (X_{16})
	Индекс цен на продукцию инвестиционного назначения в сельском хозяйстве (X_{17})
	Удельный вес убыточных организаций в сельском хозяйстве (X_{18})
Среднегодовая численность занятых в обрабатывающих производствах (Y_7). Индекс производства в обрабатывающих производствах (Y_8)	Среднемесячная номинальная заработная плата в обрабатывающих производствах (X_{19})
	Индекс цен на продукцию инвестиционного назначения в обрабатывающих производствах (X_{20})
	Удельный вес убыточных организаций в обрабатывающих производствах (X_{21})
Среднегодовая численность занятых в строительстве (Y_9). Индекс производства в строительстве (Y_{10})	Среднемесячная номинальная заработная плата в строительстве (X_{22})
	Индекс цен на продукцию инвестиционного назначения в строительстве (X_{23})
	Удельный вес убыточных организаций в строительстве (X_{24})
Среднегодовая численность занятых в торговле (Y_{11}). Индекс производства в торговле (Y_{12})	Среднемесячная номинальная заработная плата в торговле (X_{25})
	Индекс цен на продукцию инвестиционного назначения в торговле (X_{26})
	Удельный вес убыточных организаций в торговле (X_{27})
Среднегодовая численность занятых на транспорте (Y_{13}). Индекс производства на транспорте (Y_{14})	Среднемесячная номинальная заработная плата на транспорте (X_{28})
	Индекс цен на продукцию инвестиционного назначения на транспорте (X_{29})
	Удельный вес убыточных организаций на транспорте (X_{30})

Таким образом, для анализа влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие отобраны 45 показателей: 15 результативных признаков и 30 факторных. Динамика исследуемых показателей за девятилетний период для субъектов, входящих в состав Уральского макрорегиона, представлена в приложении А.

Схема авторской методики исследования влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Алгоритм методики оценки влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие¹

Предлагаемая методика включает несколько этапов, каждый из которых предполагает использование определенного инструментария.

На первом этапе происходит создание массива показателей в результате их отбора во взаимосвязи с аспектами раскрытия факторов регионального экономического развития и немонетарных факторов инфляции.

Поскольку анализируемые показатели представлены в разных единицах измерения, следующий этап предполагает согласование данных: индексы пересчитаны

¹ Составлено автором.

в темпы, доли пересчитаны в приращение долей, абсолютные показатели пересчитаны в темпы.

На третьем этапе осуществляется корреляционно-регрессионный анализ с построением моделей множественной регрессии.

Четвертый этап нацелен на анализ и интерпретацию полученных результатов.

Заключительный этап методики предполагает разработку рекомендаций по совершенствованию политики, направленной на обеспечение регионального экономического развития, с учетом полученных результатов

Предложенная авторская методика позволяет осуществить анализ и оценку процессов влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие региона, что будет представлено в дальнейшем изложении.

2.2 Оценка влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие Уральского макрорегиона

Для анализа влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие были взяты показатели за девятилетний период: с 2013 по 2021 г., такая ретроспектива позволяет построить прогноз на среднесрочный период три года.

Полигоном исследования выступает Уральский макрорегион, включающий семь субъектов Российской Федерации, четыре из которых входят в Приволжский федеральный округ (Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Пермский край и Оренбургская область) и три – в Уральский федеральный округ (Курганская область, Свердловская область и Челябинская область).

На первом этапе был создан массив показателей в соответствии с описанными в предыдущем параграфе критериями.

Как было отмечено, в качестве главного показателя регионального экономического развития Уральского макрорегиона нами выбран индекс физического объ-

ема валового регионального продукта на душу населения, позволяющий, с одной стороны, исключить влияние на его динамику колебания общего уровня цен, а с другой – учесть численность населения региона.

Оценивая динамику данного показателя за последние десять лет, можно убедиться в его подверженности колебаниям, особенно в кризисные периоды (рисунок 4).

Рисунок 4 – Динамика реального валового регионального продукта на душу населения по субъектам Уральского макрорегиона в 2012–2021 гг.¹

После роста реального валового регионального продукта на душу населения во всех субъектах Уральского макрорегиона в 2013 г., в следующем году на фоне начинающегося валютного кризиса в ряде регионов стала наблюдаться стагнация или отсутствие динамики показателя, а в 2015 г. произошло его падение абсолютно во всех исследуемых субъектах. Максимальный спад отмечен в Свердловской области: снижение показателя составило 2,8 %. В первую очередь это объясняется последствиями валютного кризиса в России. В следующие периоды ситуация стабилизировалась вплоть до кризиса 2020 г., когда отрицательная динамика реального валового регионального продукта на душу населения вновь затронула все

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

субъекты Уральского макрорегиона. Максимальное снижение показателя в данный кризис, вызванный распространением коронавирусной инфекции, зарегистрировано в Республике Башкортостан и составило 5,3 %.

На динамику данного показателя оказывают влияние множество факторов. В центре внимания настоящего исследования в соответствии с его ключевой целью находятся немонетарные факторы инфляции.

Для оценки влияния показателей, отражающих немонетарные факторы инфляции, на показатели регионального экономического развития был выдвинут ряд базовых гипотез, представленных в таблице 4.

Таблица 4 – Базовые гипотезы для оценки влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие региона¹

№	Гипотеза	№	Гипотеза
H1	Рост X_1-X_2 увеличивает Y_1-Y_2 , и наоборот	H10	Рост $X_{17}-X_{18}$ снижает Y_5-Y_6
H2	Рост X_1-X_2 снижает Y_3 , и наоборот	H11	Рост X_{19} увеличивает Y_7-Y_8
H3	Рост X_1-X_3 увеличивает Y_0	H12	Рост $X_{20}-X_{21}$ снижает Y_7-Y_8
H4	Рост X_4-X_8 увеличивает Y_2 и Y_3	H13	Рост X_{22} увеличивает Y_9-Y_{10}
H5	Рост X_9-X_{13} снижает Y_0	H14	Рост $X_{23}-X_{24}$ снижает Y_9-Y_{10}
H6	Рост X_9-X_{13} снижает Y_4	H15	Рост X_{25} увеличивает $Y_{11}-Y_{12}$
H7	Рост $X_{14}-X_{15}$ увеличивает Y_0	H16	Рост $X_{26}-X_{27}$ снижает $Y_{11}-Y_{12}$
H8	Рост $X_{14}-X_{15}$ увеличивает Y_4	H17	Рост X_{28} увеличивает $Y_{13}-Y_{14}$
H9	Рост X_{16} увеличивает Y_5-Y_6	H18	Рост $X_{29}-X_{30}$ снижает $Y_{13}-Y_{14}$

Базовые гипотезы позволяют получить первичную оценку влияния немонетарных факторов инфляции на показатели регионального экономического развития в соответствии с отобранным на первом этапе анализа массивом показателей.

В результате корреляционно-регрессионного анализа была получена матрица парных коэффициентов корреляции Спирмена, позволяющая оценить факторы модели множественной регрессии. Непараметрический коэффициент выбран, поскольку часть данных не распределена нормально. Все коэффициенты больше по модулю 0,3 значимы при $p < 0,05$.

¹ Составлено автором.

Поскольку исследуемый массив данных включает различные единицы измерения, данные были согласованы: индексы пересчитаны в темпы, доли пересчитаны в приращение долей, абсолютные показатели пересчитаны в темпы.

Теснота статистической связи оценивалась на основе шкалы Чеддока (таблица 5).

Таблица 5 – Оценка тесноты связи на основе шкалы Чеддока¹

Количественная мера тесноты связи	Качественная характеристика силы связи
0,1–0,3	Слабая
0,3–0,5	Умеренная
0,5–0,7	Заметная
0,7–0,9	Высокая
0,9–0,99	Весьма высокая

По итогам проведенного на первом этапе исследования были протестированы 18 базовых гипотез, результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты тестирования базовых гипотез²

№	Гипотеза	Результат тестирования гипотезы
Н1	Рост X_1 – X_2 увеличивает Y_1 – Y_2 , и наоборот	Подтверждена: Y_2 и X_1 связаны умеренной прямой связью, Y_2 и X_2 связаны слабо, Y_1 и X_1 – X_2 связаны незначимо
Н2	Рост X_1 – X_2 снижает Y_3 , и наоборот	Подтверждена: Y_3 и X_1 связаны умеренной обратной связью, Y_3 и X_2 связаны незначимо
Н3	Рост X_1 – X_3 увеличивает Y_0	Подтверждена: Y_0 и X_1 связаны умеренной прямой связью, Y_0 и X_2 – X_3 связаны слабо
Н4	Рост X_4 – X_8 увеличивает Y_2 и Y_3	Подтверждена: Y_2 и X_7 связаны умеренной прямой связью, Y_3 и X_4 , X_8 связаны умеренной прямой связью
Н5	Рост X_9 – X_{13} снижает Y_0	Не подтверждена
Н6	Рост X_9 – X_{13} снижает Y_4	Не подтверждена
Н7	Рост X_{14} – X_{15} увеличивает Y_0	Не подтверждена
Н8	Рост X_{14} – X_{15} увеличивает Y_4	Не подтверждена
Н9	Рост X_{16} увеличивает Y_5 – Y_6	Не подтверждена

¹ Макаров Р. И., Хорошева Е. Р. Методы анализа данных. Владимир: ВлГУ, 2021. С. 13.

² Составлено автором.

Продолжение таблицы 6

№	Гипотеза	Результат тестирования гипотезы
H10	Рост X_{17} – X_{18} снижает Y_5 – Y_6	Подтверждена частично: Y_6 и X_{18} связаны умеренной обратной связью, при этом Y_5 и X_{17} связаны умеренной прямой связью
H11	Рост X_{19} увеличивает Y_7 – Y_8	Не подтверждена
H12	Рост X_{20} – X_{21} снижает Y_7 – Y_8	Не подтверждена
H13	Рост X_{22} увеличивает Y_9 – Y_{10}	Не подтверждена
H14	Рост X_{23} – X_{24} снижает Y_9 – Y_{10}	Не подтверждена
H15	Рост X_{25} увеличивает Y_{11} – Y_{12}	Не подтверждена
H16	Рост X_{26} – X_{27} снижает Y_{11} – Y_{12}	Не подтверждена
H17	Рост X_{28} увеличивает Y_{13} – Y_{14}	Не подтверждена
H18	Рост X_{29} – X_{30} снижает Y_{13} – Y_{14}	Не подтверждена

Проведенный анализ позволил подтвердить или опровергнуть ряд выдвинутых базовых гипотез. Кроме того, была выявлена связь между другими показателями созданного массива данных.

Первоначально определим, какие показатели оказывают наиболее существенное влияние на индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения Уральского макрорегиона. Данные показатели вынесены в матрицу парных коэффициентов, отраженную в таблице 7.

Заметная прямая связь обнаружилась между главным показателем регионального экономического развития Y_0 и потребительскими расходами в среднем на душу населения Y_2 ($r = 0,56$); индексом промышленного производства Y_4 ($r = 0,57$); индексом производства в торговле Y_{12} ($r = 0,56$). Умеренная прямая связь показателя Y_0 выявлена с реальной начисленной заработной платой X_1 ($r = 0,48$); индексом производства в обрабатывающих производствах Y_8 ($r = 0,41$); индексом производства на транспорте Y_{14} ($r = 0,45$); удельным весом убыточных предприятий в сельском хозяйстве X_{18} ($r = 0,37$); среднемесячной номинальной заработной платой в строительстве X_{22} ($r = 0,46$) и на транспорте X_{28} ($r = 0,32$).

Анализ при этом происходил в разрезе двух субъектов – «население» и «бизнес», поскольку эти два субъекта, в отличие от субъекта «власть», не могут своими действиями оказывать прямого регулирующего воздействия на немонетарные факторы инфляции.

Таблица 7 – Матрица парных коэффициентов наиболее значимых показателей для индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения¹

	Y_0	Y_2	X_1	Y_4	Y_8	Y_{12}	Y_{14}	X_{18}	X_{22}	X_{28}
Y_0	1,00	0,56	0,48	0,57	0,41	0,56	0,45	0,37	0,46	0,32
Y_2	0,56	1,00	0,34	0,38	0,35	0,50	0,28	0,21	0,32	0,23
X_1	0,48	0,34	1,00	0,11	0,17	0,44	0,29	0,16	0,31	0,40
Y_4	0,57	0,38	0,11	1,00	0,50	0,30	0,28	0,22	0,32	0,06
Y_8	0,41	0,35	0,17	0,50	1,00	0,12	0,16	0,05	0,21	0,20
Y_{12}	0,56	0,50	0,44	0,30	0,12	1,00	0,32	0,38	0,36	0,27
Y_{14}	0,45	0,28	0,29	0,28	0,16	0,32	1,00	0,26	0,33	0,13
X_{18}	0,37	0,21	0,16	0,22	0,05	0,38	0,26	1,00	0,13	0,15
X_{22}	0,46	0,32	0,31	0,32	0,21	0,36	0,33	0,13	1,00	0,22
X_{28}	0,32	0,23	0,40	0,06	0,20	0,27	0,13	0,15	0,22	1,00

У субъекта «население» наиболее высокая связь ключевого показателя, отражающего уровень регионального экономического развития, среди 11 отобранных показателей по Уральскому макрорегиону в данном блоке, обнаружена с потребительскими расходами в среднем на душу населения.

Корреляционная взаимосвязь данных показателей продемонстрирована на рисунке 5.

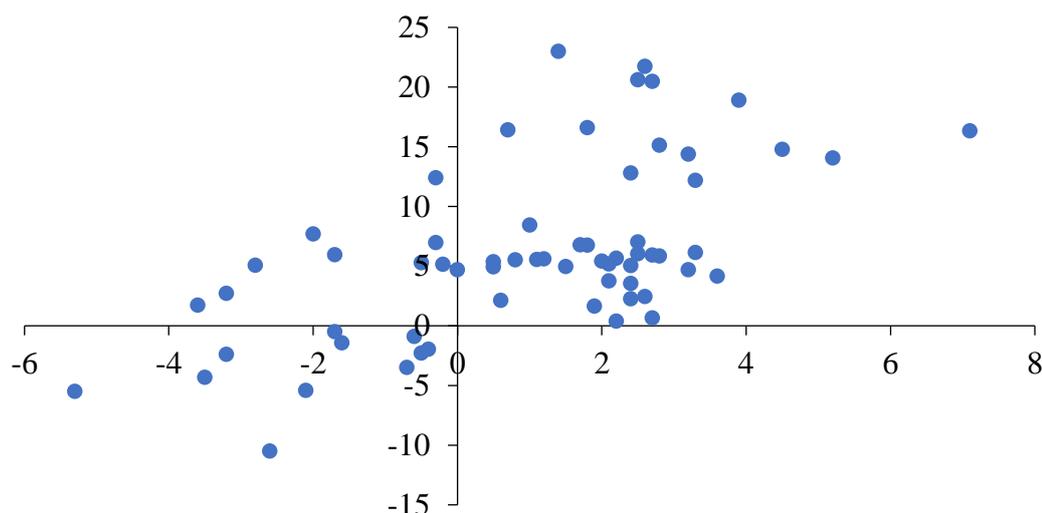

Рисунок 5 – Поле корреляции индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения и потребительских расходов в среднем на душу населения²

¹ Рассчитано автором.

² Составлено автором.

Важно отметить, что, как доказано в первой главе, часть факторов регионального экономического развития является инфляционной группой факторов. Именно в случае с данным показателем подтверждается выведенная закономерность: потребительские расходы, с одной стороны, отражая эффективность функционирования субъекта «население», выступают показателем регионального экономического развития, а с другой стороны, являются немонетарным фактором инфляции спроса.

Политика, направленная на борьбу с инфляцией спроса, как правило, предполагает комплекс мероприятий, нацеленных на сокращение потребительских расходов, как составного элемента совокупного спроса. Хотя при определенных условиях в целях борьбы с инфляцией такая политика может быть успешной, с позиции обеспечения регионального экономического развития она окажется неэффективной, поскольку проведенный нами анализ продемонстрировал заметную положительную связь между валовым региональным продуктом на душу населения как базовым показателем экономического развития региона и потребительскими расходами в среднем на душу населения. Это означает, что за счет роста потребительских расходов в регионе происходит повышение валового регионального продукта.

Кроме потребительских расходов в среднем на душу населения, валовой региональный продукт на душу населения в первом блоке тесно связан с реальной начисленной заработной платой (рисунок 6).

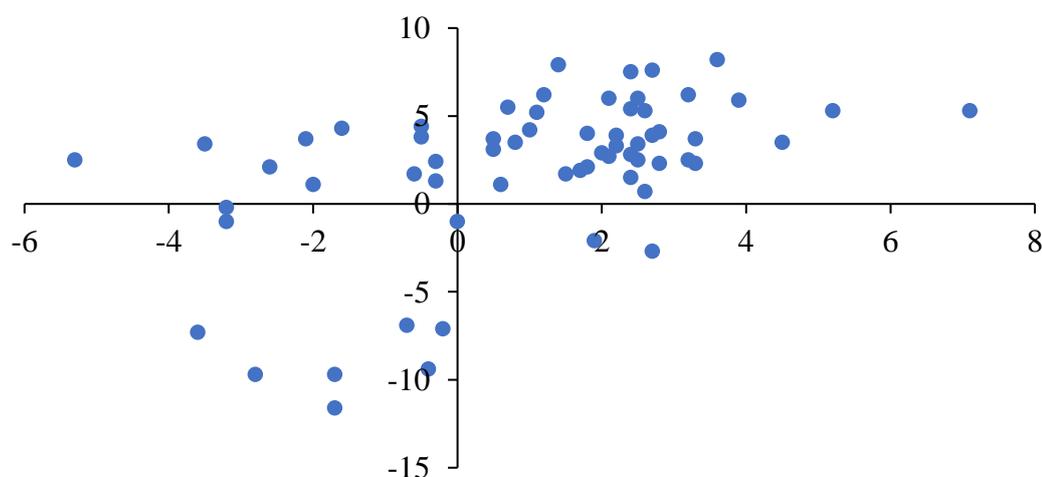

Рисунок 6 – Поле корреляции индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения и реальной начисленной заработной платы¹

¹ Составлено автором.

Таким образом, по Уральскому макрорегиону по субъекту «население» определились два показателя, оказывающие наиболее существенное влияние на региональное экономическое развитие. Можно предположить, что эти два показателя также связаны между собой; это будет проанализировано в дальнейшей части данного исследования. Остальные девять показателей в первом блоке не оказывают существенного влияния на экономическое развитие Уральского макрорегиона.

У субъекта «бизнес» наиболее тесную взаимосвязь с главным показателем регионального экономического развития продемонстрировали индекс промышленного производства и индекс производства в торговле – они оказывают заметное воздействие на экономическое развитие Уральского макрорегиона (рисунок 7).

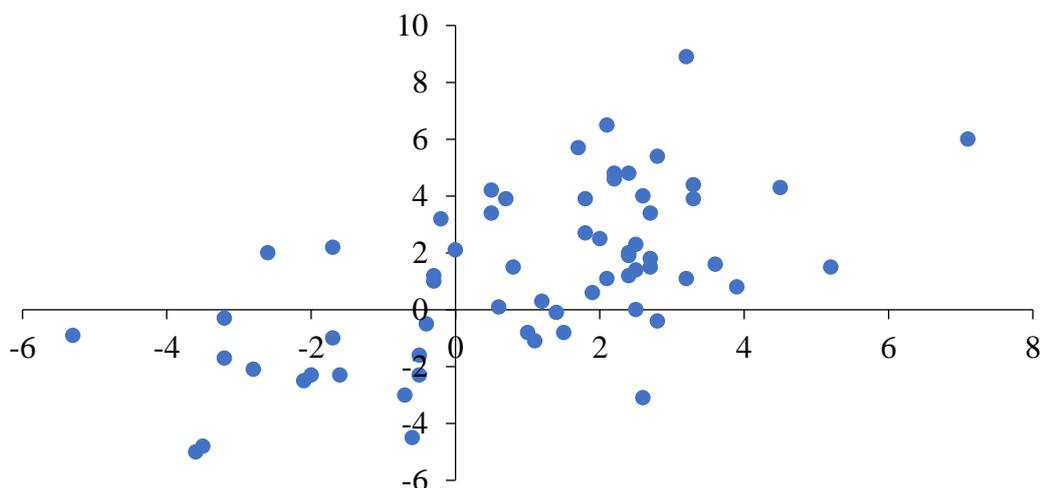

Рисунок 7 – Поле корреляции индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения и индекса промышленного производства¹

Умеренное влияние на валовой региональный продукт на душу населения выявлено для индекса производства в обрабатывающей промышленности и на транспорте. Данные показатели также являются показателями регионального экономического развития.

Среди немонетарных факторов инфляции, оказывающих наиболее существенное влияние на экономическое развитие Уральского макрорегиона по субъекту «бизнес», оказались среднемесячная номинальная заработная плата в строи-

¹ Составлено автором.

тельстве, среднемесячная номинальная заработная плата на транспорте и удельный вес убыточных организаций в сельском хозяйстве. Оставшиеся 30 отобранных показателей во втором блоке не оказывают значимого влияния на экономическое развитие Уральского макрорегиона.

Таким образом, по всему массиву отобранных показателей по Уральскому макрорегиону за девятилетний период наиболее существенное влияние оказывают восемь из 45 показателей.

Далее проанализируем наиболее тесные взаимосвязи выделенных показателей. Как было отмечено, валовой региональный продукт на душу населения в первом блоке наиболее тесно связан с показателем Y_2 . При этом потребительские расходы в среднем на душу населения заметно положительно связаны со среднедушевыми денежными доходами Y_1 ($r = 0,63$) и индексом производства в торговле Y_{12} ($r = 0,5$); умеренно положительно – с реальной начисленной заработной платой X_1 ($r = 0,34$); индексом цен на городской автотранспорт X_7 ($r = 0,47$); индексом промышленного производства Y_4 ($r = 0,38$); индексом производства в обрабатывающих производствах Y_8 ($r = 0,35$); среднемесячной номинальной заработной платой в обрабатывающих производствах X_{19} ($r = 0,39$), строительстве X_{22} ($r = 0,32$) и торговле X_{25} ($r = 0,31$).

Таким образом, подтвердилась наша выдвинутая выше гипотеза о взаимосвязи потребительских расходов в среднем на душу населения и реальной начисленной заработной платы. Также вполне объяснима заметная связь среднедушевых денежных доходов и расходов населения: между данными показателями отмечается прямая взаимосвязь. Повышение расходов увеличивает оборот розничной торговли, этим объясняется заметная взаимосвязь анализируемого показателя с индексом производства в торговле.

Заметная прямая связь расходов с индексом цен на городской автотранспорт может быть обусловлена их важным вкладом в общей сумме расходов потребителей. Умеренная связь среднедушевых денежных расходов населения региона со среднемесячной номинальной заработной платой по отраслям объясняется их вкладом в общий показатель заработной платы, который коррелирует с расходами населения.

На примере данного показателя начинает прослеживаться взаимосвязь показателей по двум субъектам: «населения» и «бизнеса».

Индекс промышленного производства в Уральском макрорегионе помимо отмеченных выше взаимосвязей заметно положительно связан с индексом производства в обрабатывающих производствах Y_8 ($r = 0,5$), а также умеренно положительно с индексом производства в торговле Y_{12} ($r = 0,3$) и среднемесячной номинальной заработной платой в строительстве X_{22} ($r = 0,32$). Для исследуемого макрорегиона в целом именно увеличение объемов производства в обрабатывающих отраслях в большей степени оказывает влияние на рост промышленного производства в целом и, как следствие, на валовой региональный продукт на душу населения. Эти три показателя находятся в прямой заметной взаимосвязи.

Кроме выявленных выше зависимостей обнаружена умеренная прямая связь индекса производства в торговле с реальной начисленной заработной платой X_1 ($r = 0,44$); индексом производства на транспорте Y_{14} ($r = 0,32$); удельным весом убыточных предприятий в сельском хозяйстве X_{18} ($r = 0,38$); среднемесячной номинальной заработной платой в строительстве X_{22} ($r = 0,36$); удельным весом убыточных организаций в строительстве X_{24} ($r = 0,33$). Связь анализируемого показателя с реальной начисленной заработной платой подтвердила отмеченные выше закономерности: рост заработной платы увеличивает среднедушевые денежные расходы населения региона, поскольку между ними отмечена прямая взаимосвязь, а увеличение расходов стимулирует рост товарооборота.

Реальная начисленная заработная плата кроме отмеченных закономерностей заметно положительно связана с реальным размером назначенных пенсий X_2 ($r = 0,54$), а также умеренно положительно с индексом физического объема инвестиций в основной капитал X_{15} ($r = 0,36$); среднемесячной номинальной заработной платой в строительстве X_{22} ($r = 0,31$), торговле X_{25} ($r = 0,36$) и на транспорте X_{28} ($r = 0,4$). Рост номинальных заработных плат по отраслям несут вклад в увеличение реальной заработной платы по региону в целом.

Кроме того, выявлена умеренная обратная связь реальной начисленной заработной платы с долей населения с денежными доходами ниже прожиточного ми-

нимума Y_3 ($r = -0,4$) и индексом потребительских цен на продовольственные товары X_4 ($r = -0,36$). Вероятно, причинно-следственные связи в данном случае работают следующим образом: рост реальной начисленной заработной платы как одного из основных компонентов денежных доходов населения способствует снижению уровня бедности в регионе, а повышение цен на продовольственные товары ведет к сокращению реальной заработной платы.

Индекс производства на транспорте умеренно положительно связан со среднегодовой численностью занятых в строительстве Y_9 ($r = 0,32$); среднемесячной номинальной заработной платой в обрабатывающих производствах X_{19} ($r = 0,43$) и среднемесячной номинальной заработной платой в строительстве X_{22} ($r = 0,33$).

Удельный вес убыточных предприятий в сельском хозяйстве связан умеренно отрицательно с индексом потребительских цен на жилищно-коммунальные услуги X_8 ($r = -0,36$) и индексом производства в сельском хозяйстве Y_6 ($r = -0,49$). Достаточно высокое значение коэффициента корреляции демонстрирует, что снижение доли убыточных предприятий в сельском хозяйстве Уральского макрорегиона способствует росту производства в данной отрасли. При этом интересно, что между долей убыточных предприятий в сельском хозяйстве и валовым региональным продуктом на душу населения в Уральском макрорегионе выявлена умеренная положительная взаимосвязь; т. е. при росте доли удельного веса убыточных предприятий в сельском хозяйстве объем производства в сельском хозяйстве сокращается, но валовой региональный продукт при этом растет. Это демонстрирует слабый вклад данной отрасли в региональное экономическое развитие Уральского макрорегиона в целом и более высокую значимость других отраслей: в частности, как показали вычисления, обрабатывающих производств.

Наблюдается умеренная отрицательная связь среднемесячной номинальной заработной платы в строительстве с индексом цен на продукцию инвестиционного назначения в строительстве X_{23} ($r = -0,41$); индексом цен на продукцию инвестиционного назначения в сельском хозяйстве X_{17} ($r = -0,33$); индексом цен на продукцию инвестиционного назначения в торговле X_{26} ($r = -0,46$); индексом цен на продукцию инвестиционного назначения на транспорте X_{29} ($r = -0,44$).

Среднемесячная номинальная заработная плата на транспорте умеренно положительно связана со среднегодовой численностью занятых в обрабатывающих производствах Y_7 ($r = 0,31$) и среднегодовой численностью занятых в торговле Y_{11} ($r = 0,31$).

Таким образом, были проанализированы наиболее тесные взаимосвязи тех показателей, которые оказывают более существенное влияние на индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения, выбранного в качестве ключевого показателя регионального экономического развития.

Также произведенные вычисления позволяют выявить наиболее тесные взаимосвязи всего массива отобранных показателей. Для Уральского макрорегиона в целом наиболее тесная взаимосвязь была выявлена между индексом потребительских цен на городской пассажирский транспорт и индексом потребительских цен на автомобильный транспорт, коэффициент корреляции составил 0,97, продемонстрировав весьма высокую положительную связь между данными показателями.

Высокая положительная взаимосвязь обнаружена между индексом цен на продукцию инвестиционного назначения в сельском хозяйстве и индексом цен на продукцию инвестиционного назначения в обрабатывающих производствах, коэффициент корреляции достиг 0,85. Аналогичное значение получено для индекса цен на продукцию инвестиционного назначения в торговле и индекса цен на продукцию инвестиционного назначения в обрабатывающих производствах; последний индекс весьма тесно связан с индексом цен на продукцию инвестиционного назначения на транспорте ($r = 0,83$) и строительстве ($r = 0,74$), а также заметно положительно с индексом потребительских цен на продовольственные товары ($r = 0,62$) и величиной прожиточного минимума ($r = 0,61$). С двумя последними показателями наблюдается заметная связь и индекса цен на продукцию инвестиционного назначения в торговле.

Можно убедиться, что наиболее тесная взаимосвязь наблюдается между индексами цен на продукцию инвестиционного назначения, которые рассчитываются как агрегированные показатели из индексов цен производителей на строительную продукцию, приобретения машин и оборудования инвестиционного назначения

и на прочую продукцию инвестиционного назначения, взвешенных по доле этих элементов в общем объеме инвестиций в основной капитал. Кроме описанных зависимостей отметим, что индекс цен на продукцию инвестиционного назначения в строительстве тесно связан с соответствующим показателем на транспорте ($r = 0,75$), сельском хозяйстве ($r = 0,74$) и торговле ($r = 0,74$); а последний – с соответствующим индексом на транспорте ($r = 0,79$) и в сельском хозяйстве ($r = 0,71$).

Также высокая положительная взаимосвязь была выявлена между индексом потребительских цен на продовольственные товары и индексом цен на продукцию инвестиционного назначения в сельском хозяйстве, значение коэффициента корреляции составило 0,73.

В соответствии с поставленными задачами исследования на втором этапе производилась оценка взаимосвязи показателей регионального экономического развития и немонетарных факторов инфляции во времени. Для этого весь исследуемый девятилетний период был условно поделен на два этапа: с 2013 по 2017 г. и с 2018 по 2021 г.

Анализ взаимосвязи исследуемых показателей в разрезе двух этапов показал интересные результаты. На первом этапе тесную взаимосвязь с ключевым показателем регионального экономического развития продемонстрировали те показатели, которые не имели какой-либо заметной корреляции для всего исследуемого периода. В частности, наиболее высокая взаимосвязь выявлена между индексом физического объема валового регионального продукта на душу населения и реальным размером назначенных пенсий ($r = 0,65$). Также заметная обратная связь главного показателя регионального экономического развития за первый этап выявлена с долей населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума ($r = -0,5$). Эти два показателя не проявили какой-либо заметной взаимосвязи на всем девятилетнем периоде исследования. Также отмечается заметная прямая связь ключевого показателя с реальной начисленной заработной платой ($r = 0,62$) и среднемесячной номинальной заработной платой в сельском хозяйстве ($r = 0,52$).

Как можно убедиться, для блока «население» на первом этапе исследования большее влияние на региональное экономическое развитие Уральского макрореги-

она оказывают показатели, отражающие не расходы (как для всего периода), а доходы населения. Связь с потребительскими расходами в среднем на душу населения сократилась и стала умеренной прямой ($r = 0,44$).

По субъекту «бизнес» на первом этапе исследования отмечается заметная связь регионального развития с индексом промышленного производства ($r = 0,57$) и индексом производства в торговле ($r = 0,5$). Такие взаимосвязи подтвердились на всем периоде исследования.

На втором этапе исследуемого периода наиболее высокая взаимосвязь индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения обнаружена с потребительскими расходами в среднем на душу населения ($r = 0,85$). Можно констатировать, что на первом этапе исследуемого периода наибольшее влияние оказывали немонетарные факторы инфляции издержек, а на втором – немонетарные факторы инфляции спроса.

Также заметная связь ключевого показателя на втором этапе выявлена со среднедушевыми денежными доходами населения ($r = 0,65$); среднемесячной номинальной заработной платой в строительстве ($r = 0,67$); индексом промышленного производства ($r = 0,63$); индексом производства в обрабатывающих производствах ($r = 0,68$), торговле ($r = 0,66$) и на транспорте ($r = 0,67$). При этом связь с реальным размером назначенных пенсий оказалась заметной обратной ($r = -0,6$).

Проведенное в соответствии с предложенной методикой исследование собранного массива показателей по Уральскому макрорегиону за девятилетний период позволило сделать ряд ключевых выводов.

Во-первых, эмпирически подтвердились сделанные в первой главе настоящего исследования теоретические выводы о влиянии немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие, полученные на основе анализа и обобщения трех групп теорий.

Во-вторых, среди немонетарных факторов инфляции на главный показатель экономического развития Уральского макрорегиона оказывают влияние реальная начисленная заработная плата, среднемесячная номинальная заработная плата в строительстве и среднемесячная номинальная заработная плата на транспорте.

В-третьих, по субъекту «население» наибольшее влияние на ключевой показатель регионального экономического развития Уральского макрорегиона оказывают потребительские расходы в среднем на душу населения, а по субъекту «бизнес» – индекс промышленного производства.

В-четвертых, среди немонетарных факторов инфляции наиболее тесную связь продемонстрировали индексы потребительских цен на городской пассажирский и автомобильный транспорт, а также индексы цен на продукцию инвестиционного назначения по отраслям.

В-пятых, показатели, характеризующие деятельность субъектов «население» и «бизнес», находятся во взаимосвязи.

В-шестых, степень взаимодействия исследуемых показателей изменяется во времени: на первом этапе исследуемого периода по субъекту «население» наибольшее влияние на региональное экономическое развитие Уральского макрорегиона оказывали показатели доходов, а на втором этапе – расходов населения. На первом этапе исследуемого периода наибольшее влияние оказывали немонетарные факторы инфляции издержек, а на втором – немонетарные факторы инфляции спроса. По субъекту «бизнес» на первом этапе наибольшее воздействие на региональное экономическое развитие оказывала динамика производства в торговле, а на втором – в обрабатывающих производствах.

2.3 Межрегиональное сопоставление влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие

В соответствии с поставленными задачами исследования на третьем этапе предложенной методики будет осуществлено межрегиональное сопоставление влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие.

Прежде всего определим, какие показатели оказывают наиболее существенное влияние на индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения в Свердловской области. Представим данные показатели в виде матрицы парных коэффициентов, отраженной в таблице 8.

Таблица 8 – Матрица парных коэффициентов наиболее значимых показателей для индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения в Свердловской области¹

	Y ₀	Y ₂	Y ₃	X ₁	X ₃	Y ₇	Y ₁₄	X ₁₆	X ₁₉	X ₂₀	X ₂₂	X ₂₅	X ₂₆	X ₂₈
Y ₀	1,00													
Y ₂	0,65	1,00												
Y ₃	-0,66	-0,20	1,00											
X ₁	0,66	0,17	-0,94	1,00										
X ₃	-0,64	-0,11	0,92	-0,86	1,00									
Y ₇	0,76	0,67	-0,26	0,32	-0,15	1,00								
Y ₁₄	0,78	0,69	-0,34	0,25	-0,28	0,73	1,00							
X ₁₆	0,60	0,61	-0,55	0,46	-0,48	0,57	0,38	1,00						
X ₁₉	0,64	0,59	-0,21	0,09	-0,15	0,63	0,79	0,63	1,00					
X ₂₀	-0,58	-0,07	0,65	-0,54	0,78	0,03	-0,18	-0,33	-0,24	1,00				
X ₂₂	0,59	0,60	-0,45	0,41	-0,46	0,63	0,56	0,43	0,14	-0,08	1,00			
X ₂₅	0,66	0,27	-0,51	0,48	-0,46	0,41	0,61	0,49	0,80	-0,46	-0,05	1,00		
X ₂₆	-0,64	-0,01	0,70	-0,64	0,78	-0,06	-0,27	-0,17	-0,17	0,93	-0,14	-0,46	1,00	
X ₂₈	0,88	0,73	-0,63	0,66	-0,55	0,68	0,73	0,42	0,36	-0,36	0,75	0,37	-0,49	1,00

Так же, как и для Уральского макрорегиона в целом, в Свердловской области отмечается тесная взаимосвязь индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения с потребительскими расходами в среднем на душу населения; реальной начисленной заработной платой; индексом производства на транспорте; среднемесячной номинальной заработной платой в строительстве и на транспорте.

¹ Рассчитано автором.

При этом индекс промышленного производства и индекс производства в обрабатывающих производствах, демонстрирующие тесную связь с главным показателем экономического развития Уральского макрорегиона, не показали заметной взаимосвязи для Свердловской области. Также более слабую связь по сравнению с Уральским макрорегионом показал индекс производства в торговле для Свердловской области ($r = 0,39$).

В то же время некоторые показатели, не продемонстрировавшие заметной взаимосвязи с индексом физического объема валового регионального продукта на душу населения Уральского макрорегиона, оказались значимыми для Свердловской области. К таким показателям относятся доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума и величина прожиточного минимума, показавшие заметную обратную взаимосвязь ($r = -0,66$ и $-0,64$ соответственно), а также индекс цен на продукцию инвестиционного назначения в обрабатывающих производствах и торговле ($r = -0,58$ и $-0,64$ соответственно); среднегодовая численность занятых в обрабатывающих производствах, показавшая высокую прямую связь с ключевым показателем ($r = 0,76$); среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве, обрабатывающих производствах и торговле ($r = 0,6$; $0,64$ и $0,66$ соответственно).

По субъекту «население» для Свердловской области наиболее значимыми с точки зрения регионального экономического развития оказались доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума и потребительские расходы в среднем на душу населения, являющиеся показателями экономического развития региона. Последний показатель, как было обосновано в предыдущем параграфе, также является немонетарным фактором инфляции. Кроме того, наиболее значимыми немонетарными факторами инфляции в данном блоке выступили реальная начисленная заработная плата и величина прожиточного минимума.

Таким образом, подтверждается наше заключение об определяющем вкладе выбранных показателей в развитие основных факторов, отражающих деятельность населения в Свердловской области и оказывающих влияние на экономическое развитие региона. Динамика темпов прироста исследуемых показателей представлена на рисунке 8.

Рисунок 8 – Динамика валового регионального продукта на душу населения и основных показателей, отражающих деятельность населения, в Свердловской области в 2013–2021 гг.¹

Как можно убедиться, рост реального валового регионального продукта на душу населения в Свердловской области в 2013 г. сопровождался положительной динамикой среднедушевых доходов и расходов населения региона, а также величины прожиточного минимума, и отрицательной динамикой уровня бедности. В кризисный период 2015 г. падение ВРП области сопровождалось существенным повышением доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и снижением реальных начисленных заработных плат и размера назначенных пенсий населению. Рост среднедушевых денежных доходов и расходов населения может быть обусловлен существенным повышением инфляции в кризисный период.

Стабилизация экономики региона и рост ВРП в 2017 и 2018 гг. сопровождалась повышением реальной начисленной заработной платы, среднедушевых доходов и расходов населения и снижением уровня бедности в Свердловской области.

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

Кризис 2020 г. и отрицательная динамика реального валового внутреннего продукта Свердловской области произошли на фоне падения реальной начисленной заработной платы, среднедушевых доходов и расходов населения региона и роста уровня бедности. Стабилизация экономики в следующем году и наиболее высокий рост ВРП за исследуемый девятилетний период сопровождались существенным ростом доходов и расходов населения, повышением реальной заработной платы и падением доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленного в Свердловской области.

Для субъекта «бизнес» наиболее влиятельными с точки зрения регионального экономического развития Свердловской области оказались индекс производства и среднемесячная номинальная заработная плата на транспорте, а также среднегодовая численность занятых в обрабатывающих производствах. Динамика показателей отражена на рисунке 9.

Рисунок 9 – Динамика валового регионального продукта на душу населения и показателей субъекта «бизнес» в Свердловской области в 2013–2021 гг.¹

Наиболее тесная взаимосвязь в Свердловской области обнаружена между долей населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума и величиной прожиточного минимума ($r = 0,92$), а также реальной начисленной заработной пла-

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

той ($r = -0,94$). В Свердловской области тесно коррелируют индекс производства в строительстве и индекс физического объема инвестиций в основной капитал ($r = 0,8$). Весьма высокая прямая связь отмечается между индексами тарифов на тепловую энергию и долей населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума ($r = 0,86$), а также между величиной прожиточного минимума и индексом потребительских цен на продовольственные товары ($r = 0,9$).

Так же, как и для Уральского макрорегиона, весьма высокая взаимосвязь выявлена между индексами цен на продукцию инвестиционного назначения по отраслям.

В Челябинской области в отличие от Свердловской области отмечается заметная положительная связь индекса физического объема валового регионального продукта со среднедушевыми денежными доходами населения и индексом промышленного производства. Значения коэффициентов корреляции наиболее значимых с позиции регионального развития показателей вынесены в таблицу 9.

Таблица 9 – Матрица парных коэффициентов наиболее значимых показателей для индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения в Челябинской области¹

	Y_0	Y_1	Y_2	Y_4	Y_5	Y_8	Y_{12}	X_{12}	X_{17}	X_{19}	X_{22}
Y_0	1,00										
Y_1	0,62	1,00									
Y_2	0,54	0,75	1,00								
Y_4	0,81	0,20	0,31	1,00							
Y_5	0,64	0,82	0,48	0,37	1,00						
Y_8	0,90	0,43	0,36	0,94	0,53	1,00					
Y_{12}	0,81	0,56	0,77	0,64	0,34	0,66	1,00				
X_{12}	0,60	0,05	0,23	0,76	0,20	0,62	0,46	1,00			
X_{17}	0,59	0,58	0,20	0,32	0,52	0,55	0,45	-0,19	1,00		
X_{19}	0,60	0,62	0,60	0,54	0,47	0,62	0,55	0,64	0,16	1,00	
X_{22}	0,66	0,72	0,60	0,35	0,48	0,52	0,75	0,05	0,80	0,49	1,00

¹ Рассчитано автором.

В Челябинской области наиболее тесная связь главного показателя регионального экономического развития отмечена с динамикой выпуска в обрабатывающих производствах ($r = 0,901$) и индексом промышленного производства ($r = 0,81$). При этом между данными показателями также установлена весьма высокая прямая связь ($r = 0,94$).

Как было отмечено, в Челябинской области главный показатель регионального экономического развития более тесно связан с денежными доходами населения по сравнению со Свердловской областью. Более того, потребительские расходы населения, которые оказывают значимое влияние на экономическое развитие в обеих областях, тесно связаны с доходами населения в данных регионах.

Однако если в Челябинской области потребительские расходы тесно связаны с реальной начисленной заработной платой и реальным размером назначенных пенсий, то в Свердловской области такая взаимосвязь отсутствует. В Свердловской области потребительские расходы в среднем на душу населения в большей степени зависят не от реальных размеров начисленных заработных плат и пенсий населению, а от динамики потребительских цен на железнодорожный транспорт и жилищно-коммунальные услуги, а также тарифов на грузовые перевозки и грузовые перевозки автомобильным транспортом. В Челябинской области такой выраженной взаимосвязи не отмечается.

В Курганской области более значимыми с точки зрения регионального развития оказались другие показатели (таблица 10).

В Курганской области наиболее тесная обратная взаимосвязь ключевого показателя регионального экономического развития выявлена с величиной прожиточного минимума ($r = -0,75$) и динамикой потребительских цен на продовольственные товары ($r = -0,78$); а также прямая – со среднемесячной номинальной заработной платой в сельском хозяйстве ($r = 0,61$) и строительстве ($r = 0,65$), а также с индексом промышленного производства ($r = 0,6$).

В Курганской области не только не наблюдается заметной положительной взаимосвязи среднедушевых денежных доходов и расходов населения, но и отмечается умеренная обратная взаимосвязь между данными показателями.

Таблица 10 – Матрица парных коэффициентов наиболее значимых показателей для индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения в Курганской области¹

	Y_0	X_3	X_4	Y_4	X_{16}	X_{20}	X_{22}
Y_0	1,000						
X_3	-0,752	1,000					
X_4	-0,783	0,909	1,000				
Y_4	0,595	-0,464	-0,401	1,000			
X_{16}	0,606	-0,439	-0,402	0,024	1,000		
X_{20}	-0,605	0,663	0,593	-0,039	-0,815	1,000	
X_{22}	0,649	-0,534	-0,399	0,661	0,062	-0,345	1,000

Расходы населения в Курганской области так же, как и в Свердловской области, зависят не от реальных начисленных заработных плат и пенсий населению, а от динамики цен: в частности, на жилищно-коммунальные услуги, а также на городской пассажирский, автомобильный и железнодорожный транспорт; а также от тарифов на электроэнергию, тепловую энергию, грузовые перевозки и грузовые перевозки автомобильным транспортом.

Как и в Свердловской области, в Курганской области весьма высокая взаимосвязь выявлена между величиной прожиточного минимума и индексом потребительских цен на продовольственные товары ($r = 0,91$).

Динамика тарифов на грузовые перевозки и на грузовые перевозки автомобильным транспортом в Курганской области абсолютно совпадают.

Рассмотрим наиболее значимые с точки зрения регионального экономического развития показатели в Пермском крае (таблица 11).

Как можно убедиться, динамика реального валового регионального продукта в Пермском крае зависит и от среднедушевых денежных доходов населения, и от среднедушевых денежных расходов. При этом связь этих двух показателей не обнаружена, но наблюдается умеренная прямая связь среднедушевых денежных расходов населения региона и реальной начисленной заработной платы.

¹ Рассчитано автором.

Таблица 11 – Матрица парных коэффициентов наиболее значимых показателей для индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения в Пермском крае¹

	Y_0	Y_1	Y_2	X_5	X_6	Y_4	Y_8	Y_{12}	Y_{14}	X_{21}
Y_0	1,000									
Y_1	0,592	1,000								
Y_2	0,637	0,199	1,000							
X_5	-0,783	-0,309	-0,761	1,000						
X_6	-0,725	-0,135	-0,760	0,980	1,000					
Y_4	0,758	0,329	0,832	-0,685	-0,663	1,000				
Y_8	0,803	0,274	0,616	-0,834	-0,847	0,771	1,000			
Y_{12}	0,615	0,279	0,927	-0,680	-0,666	0,727	0,576	1,000		
Y_{14}	0,611	0,327	0,033	-0,178	-0,152	0,136	0,200	0,119	1,000	
X_{21}	-0,564	-0,545	-0,203	0,081	0,030	-0,184	-0,138	-0,258	-0,676	1,000

В Пермском крае отмечается высокая обратная зависимость индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения и индексов потребительских цен на городской пассажирский и автомобильный транспорт. Существенна связь с данными показателями и среднедушевых денежных расходов населения.

Для субъекта «бизнес» наиболее влиятельными в отношении регионального экономического развития оказались индекс промышленного производства и индекс выпуска в обрабатывающих производствах. Среди немонетарных факторов инфляции заметное отрицательное влияние на экономическое развитие региона оказывает удельный вес убыточных организаций в обрабатывающих производствах.

Весьма высокая прямая взаимосвязь выявлена между потребительскими расходами в среднем на душу населения и индексом производства в торговле ($r = 0,93$); долей внутренних затрат на исследования и разработки и индексом физического объема инвестиций в основной капитал ($r = 0,91$).

Ключевые показатели, оказывающие влияние на региональное экономическое развитие в Оренбургской области, представлены в таблице 12.

¹ Рассчитано автором.

Таблица 12 – Матрица парных коэффициентов наиболее значимых показателей для индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения в Оренбургской области¹

	Y_0	Y_3	X_1	X_3	Y_4	Y_{12}	X_{20}	X_{26}
Y_0	1							
Y_3	-0,732720	1						
X_1	0,838495	-0,824130	1					
X_3	-0,732290	0,459033	-0,576550	1				
Y_4	0,668161	-0,599890	0,540197	-0,309540	1			
Y_{12}	0,705739	-0,687970	0,527503	-0,496990	0,292900	1		
X_{20}	-0,528990	0,582030	-0,569990	0,783365	-0,129990	-0,303620	1	
X_{26}	-0,608790	0,637140	-0,652790	0,802091	-0,292350	-0,299350	0,972211	1

В Оренбургской области наиболее тесная взаимосвязь индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения наблюдается с реальной начисленной заработной платой; долей населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума и величиной прожиточного минимума. В последних двух случаях зависимость обратная. Связи главного показателя со среднедушевыми денежными доходами населения не обнаружено, а с расходами наблюдается прямая умеренная взаимосвязь ($r = 0,485$). Последний показатель, в свою очередь, заметно связан с динамикой потребительских цен и динамикой всех анализируемых цен производителей.

Для субъекта «бизнес» высокая прямая связь выявлена с динамикой производства в торговле. Среди немонетарных факторов инфляции в данном блоке наиболее заметное обратное влияние на региональное развитие оказывают динамика цен на продукцию инвестиционного назначения в торговле и в обрабатывающих производствах. Индексы цен на продукцию инвестиционного назначения по отраслям в регионе связаны весьма тесной прямой связью.

Динамика тарифов на грузовые перевозки и на грузовые перевозки автомобильным транспортом в Оренбургской области идентичны.

Проанализируем ключевые показатели, оказывающие влияние на региональное экономическое развитие Удмуртской Республики (таблица 13).

¹ Рассчитано автором.

Таблица 13 – Матрица парных коэффициентов наиболее значимых показателей для индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения в Удмуртской Республике¹

	Y ₀	Y ₂	X ₇	Y ₄	Y ₈	Y ₁₂	X ₁₆	X ₁₈	X ₂₂	X ₂₈
Y ₀	1,00									
Y ₂	0,76	1,00								
X ₇	0,78	0,85	1,00							
Y ₄	0,78	0,55	0,75	1,00						
Y ₈	0,91	0,78	0,63	0,68	1,00					
Y ₁₂	0,62	0,30	0,49	0,31	0,35	1,00				
X ₁₆	-0,59	-0,26	-0,49	-0,71	-0,37	-0,58	1,00			
X ₁₈	0,63	0,32	0,44	0,59	0,40	0,67	-0,66	1,00		
X ₂₂	0,59	0,52	0,43	0,30	0,47	0,58	-0,65	0,44	1,00	
X ₂₈	0,59	0,16	0,33	0,52	0,32	0,53	-0,52	0,69	0,47	1,00

В Удмуртской Республике связь ключевого показателя регионального экономического развития с расходами населения оказалась высокой, с доходами связь отсутствует. При этом, в отличие от других регионов, заметная связь между среднедушевыми денежными доходами и расходами населения в Удмуртской Республике отсутствует. Расходы населения зависят в большей степени не от динамики реальных начисленных заработных плат и пенсий населению, а от динамики потребительских цен и цен производителей.

Наиболее тесная взаимосвязь индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения по субъекту «бизнес» обнаружена с индексом производства в обрабатывающих производствах. Среди немонетарных факторов инфляции наиболее значимыми оказались среднемесячная номинальная заработная плата и удельный вес убыточных организаций в сельском хозяйстве, а также среднемесячная номинальная заработная плата в строительстве и на транспорте.

В рамках данного исследования также были выявлены наиболее значимые для регионального экономического развития Республики Башкортостан показатели (таблица 14).

¹ Рассчитано автором.

Таблица 14 – Матрица парных коэффициентов наиболее значимых показателей для индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения в Республике Башкортостан¹

	Y ₀	Y ₁	Y ₂	Y ₄	Y ₈	Y ₉	Y ₁₂	Y ₁₄	X ₁₈	X ₂₂	X ₂₄	X ₂₈
Y ₀	1,00											
Y ₁	0,53	1,00										
Y ₂	0,76	0,84	1,00									
Y ₄	0,68	0,41	0,57	1,00								
Y ₈	0,83	0,56	0,62	0,56	1,00							
Y ₉	0,58	0,31	0,42	0,39	0,85	1,00						
Y ₁₂	0,78	0,27	0,66	0,85	0,48	0,31	1,00					
Y ₁₄	0,57	0,04	0,30	0,75	0,67	0,67	0,67	1,00				
X ₁₈	0,73	0,44	0,46	0,38	0,44	0,18	0,42	0,07	1,00			
X ₂₂	0,67	0,30	0,32	0,72	0,71	0,70	0,54	0,61	0,50	1,00		
X ₂₄	0,67	-0,11	0,13	0,57	0,41	0,29	0,64	0,49	0,67	0,71	1,00	
X ₂₈	0,68	-0,03	0,43	0,36	0,46	0,50	0,71	0,47	0,29	0,46	0,63	1,00

В Республике Башкортостан выявлена заметная связь ключевого показателя регионального развития и с доходами населения, и с расходами, которые также высоко связаны между собой. Расходы населения при этом заметно коррелируют с индексами потребительских цен и тарифами производителей.

Среди всех анализируемых отраслей наибольшую связь с валовым региональным продуктом продемонстрировали обрабатывающая промышленность и торговля. Более значимыми немонетарными факторами инфляции оказались удельный вес убыточных организаций в сельском хозяйстве и строительстве, среднемесячная номинальная заработная плата на транспорте и в строительстве. Весьма высокая связь выявлена между индексом физического объема инвестиций в основной капитал и динамикой производства в строительстве ($r = 0,925$).

Высокая взаимосвязь выявлена между индексами цен на продукцию инвестиционного назначения по отраслям во всех регионах, кроме Пермского края.

С целью более детального анализа полученных результатов, отражающих вклад населения и бизнеса в экономическое развитие регионов, было осуществлено межрегиональное сопоставление с построением уравнений регрессии.

¹ Рассчитано автором.

Как показал анализ, для субъекта «население» для разных регионов определяющее воздействие на региональное экономическое развитие оказывают влияние разные факторы. При этом единственным показателем данного субъекта, продемонстрировавшим тесную связь с главным показателем регионального экономического развития для всех анализируемых регионов, являются потребительские расходы в среднем на душу населения.

Потребительские расходы, как отмечалось выше, выступают и показателем экономического развития регионов, и немонетарным фактором инфляции.

В связи с этим данный показатель выбран в качестве первого факторного признака для составления уравнений регрессии.

По субъекту «бизнес» также для разных регионов разные показатели выступают наиболее значимыми с позиции регионального экономического развития. Показателем, показавшим тесную взаимосвязь с главным показателем регионального экономического развития для всех исследуемых регионов, оказался индекс производства в торговле.

Однако по обоснованным в предыдущем параграфе причинам, эти два показателя по субъектам «население» и «бизнес» также могут быть тесно связаны между собой.

Также для субъекта «бизнес» ключевой показатель регионального экономического развития тесно коррелирует с динамикой промышленного производства или индексом производства по отраслям в зависимости от региона.

В частности, индекс промышленного производства оказался значимым с позиции регионального развития для всех анализируемых регионов, кроме Свердловской области. Индекс производства в сельском хозяйстве оказался значимым лишь для Курганской области, а индекс производства в строительстве – для Республики Башкортостан и, в умеренной степени, – для Челябинской области. Значимость индекса производства в обрабатывающей промышленности подтвердилась для Челябинской области, Пермского края, Республики Башкортостан и Удмуртской Республики. Наконец, значимость индекса производства на транспорте

подтвердилась для всех анализируемых регионов, кроме Оренбургской области и Удмуртской Республики.

В связи с этим с целью устранения мультиколлинеарности для регрессионного анализа были отобраны темп прироста потребительских расходов в среднем на душу населения (Y_2) и темп прироста индекса производства по отраслям (в зависимости от значимости для конкретного региона).

В результате были получены уравнения регрессии, отражающие влияние динамики выбранных показателей на индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения в субъектах Уральского макрорегиона за исследуемый период (таблица 15).

Таблица 15 – Регрессионные модели экономического развития субъектов Уральского макрорегиона¹

Регион	Уравнение регрессии
Республика Башкортостан	$Y_0 = -0,66 + 0,24Y_2 + 0,14Y_{14}$
Удмуртская Республика	$Y_0 = 0,02 + 0,185Y_2 + 0,19Y_{12}$
Пермский край	$Y_0 = -0,26 + 0,22Y_2 + 0,13Y_{14}$
Оренбургская область	$Y_0 = 0,55 + 0,12Y_2 + 0,49Y_4$
Свердловская область	$Y_0 = 0,04 + 0,215Y_2 + 0,14Y_{12}$
Челябинская область	$Y_0 = 0,81 + 0,08Y_2 + 0,574Y_8$
Курганская область	$Y_0 = 0,46 + 0,12Y_2 + 0,054Y_6$

Результативным признаком Y_0 в данных моделях выступает годовой темп прироста индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения. В качестве факторных признаков выбраны темп прироста потребительских расходов в среднем на душу населения (Y_2) и темп прироста индекса производства по отраслям. Индекс производства в торговле (Y_{12}) показал тесную связь с результативным признаком во всех исследуемых регионах, однако включен в уравнения регрессии только для Удмуртской Республики и Свердловской области, поскольку в остальных регионах этот показатель тесно связан с первым факторным признаком.

¹ Рассчитано автором.

Для Республики Башкортостан и Пермского края, хотя значимыми выступили индексы производства в торговле, на транспорте, в обрабатывающей промышленности, вторым факторным признаком выбран индекс производства на транспорте (Y_{14}), поскольку остальные показатели тесно коррелируют с первым факторным признаком.

В Челябинской области подходящим в соответствии с описанными критериями и наиболее значимым с позиции регионального развития выступил индекс производства в обрабатывающей промышленности (Y_8). А в Оренбургской области – индекс промышленного производства (Y_4), поскольку индекс производства в торговле тесно коррелирует с потребительскими расходами в регионе, а остальные показатели производства по отраслям оказались незначимыми.

Наиболее высокое значение параметров, отражающих вклад «населения» в региональное экономическое развитие получены для Республики Башкортостан, Пермского края и Свердловской области. Рост потребительских расходов на 1 % в этих регионах приводит к повышению индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения более чем на 0,2 %.

Более высокий вклад «бизнеса» в региональное развитие обнаружен в Челябинской области. Повышение динамики роста в обрабатывающих производствах на 1 % способствует росту индекса физического объема валового регионального продукта на душу населения в регионе на 0,574 %.

Проведенное на данном этапе межрегиональное сопоставление влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие регионов позволило сделать ряд ключевых выводов.

Во-первых, степень и направление влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие различны в разных регионах.

Во-вторых, динамика потребительских расходов в среднем на душу населения и индекса производства в торговле являются показателями, которые оказывают заметное прямое влияние на региональное экономическое развитие всех исследуемых регионов за анализируемый период времени. Также заметное положительное влияние на динамику реального валового регионального продукта во всех регио-

нах, кроме Свердловской области, оказывает индекс промышленного производства; во всех регионах, кроме Удмуртской Республики, – динамика реальной начисленной заработной платы; а также во всех регионах, кроме Оренбургской области, – динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на одного работника в строительстве.

В-третьих, среди всех регионов сельское хозяйство наиболее заметное влияние на региональное экономическое развитие оказывает в Курганской области; обрабатывающие производства – в Челябинской области, Пермском крае, Республике Башкортостан и Удмуртской Республике; транспорт – в Свердловской области; торговля – в Челябинской области, Оренбургской области, Республике Башкортостан; а строительство – в Удмуртской Республике.

В-четвертых, более значимыми для регионального развития оказались потребительские расходы населения по сравнению с доходами. На динамику потребительских расходов во всех регионах, кроме Челябинской области, большее влияние оказывают не динамика реальных начисленных заработных плат и пенсий, а индексы потребительских цен и тарифов производителей.

В-пятых, более высокое влияние показателей, отражающих деятельность «населения», на региональное экономическое развитие в полученных моделях отмечается в Республике Башкортостан, Пермском крае, Свердловской области и Курганской области; «бизнеса» – в Челябинской области и Оренбургской области; для Удмуртской Республики данное влияние равнозначно.

3 Региональная политика регулирования немонетарных факторов инфляции

3.1 Анализ проводимой в Российской Федерации антиинфляционной политики

Поскольку в предыдущей части настоящего исследования выявлено, что инфляция выступает фактором регионального экономического развития, то для его обеспечения необходимо проведение эффективной антиинфляционной политики.

Предпосылкой осуществления антиинфляционной политики в национальной экономике является наличие большого числа негативных социально-экономических последствий, обусловленных инфляционными процессами.

В нашей стране осуществление антиинфляционной политики обеспечивает Центральный банк Российской Федерации (Банк России), обладающий особым конституционно-правовым статусом, установленным ст. 75 Конституции РФ, в которой определено исключительное право Центрального банка РФ на проведение денежной эмиссии¹. Согласно данной статье основной функцией Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля. Осуществление данной функции происходит независимо от других органов государственной власти. Миссией Банка России выступает «обеспечение финансовой и ценовой стабильности, содействие развитию конкурентоспособного финансового рынка»².

Центральный банк РФ, будучи главным координатором и регулятором всей денежно-кредитной системы страны, выступает органом экономического управления.

---

¹ Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 30.07.2021).

² О Банке России // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/about_br/ (дата обращения: 08.10.2023).

Осуществление антиинфляционной политики Центральным банком РФ происходит за счет инструментов денежно-кредитной политики.

Начиная с 2015 г. Банк России реализует монетарную политику в рамках режима таргетирования инфляции, целью которой является достижение и поддержание инфляции на уровне 4 %¹.

Данному режиму свойственны следующие характеристики:

- главной целью денежно-кредитной политики признается стабильность цен;
- количественная цель по уровню инфляции объявляется публично;
- осуществление монетарной политики основано на широком массиве информации, включая прогноз инфляции;
- прозрачность и информационная открытость проводимой монетарной политики, включая механизмы подотчетности.

Еще на стадии перехода к данному режиму эта крупнейшая институциональная реформа денежных властей вызвала массу споров в экономическом научном сообществе.

Так, С. А. Андриюшин, анализируя монетарную политику в предшествующий переходу к инфляционному таргетированию период, отметил неготовность Банка России к введению такого режима². Такой вывод был сделан на основе анализа динамики макроэкономических показателей с периода начала кризиса 2008 по 2014 г. Было отмечено, что стабильность внутренних цен невозможна без стабильности курса национальной валюты.

Данное утверждение фигурировало и в следующей его работе, где на основе рассмотрения событий 2014–2015 гг. был сделан вывод о том, что режим полного таргетирования инфляции нельзя считать эффективным целевым ориентиром денежно-кредитной политики Банка России³. Единственным эффективным режимом Банка России признавалось управление обменным курсом рубля.

---

¹ Центральный банк Российской Федерации: сайт. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 08.10.2023).

² Андриюшин С. А. Перспективы режима таргетирования инфляции в России // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 107–121.

³ Андриюшин С. А. Аргументы в пользу управления обменным курсом рубля // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 51–68.

В пользу режима инфляционного таргетирования выступили А. В. Зубарев и П. В. Трунин, которые полагали, что введение режима инфляционного таргетирования ведет к снижению инфляции и волатильности роста выпуска в экономике¹. По мнению авторов, разногласия экономистов и политиков в отношении введения в России инфляционного таргетирования связаны с опасениями относительно его негативного воздействия на параметры выпуска. Однако были представлены свидетельства об отсутствии устойчивого негативного влияния инфляционного таргетирования на уровень выпуска как в развитых, так и в развивающихся странах. Данные результаты справедливы и для группы стран, специализирующихся на экспорте сырьевых ресурсов. Более того, выявлена и отрицательная зависимость между переходом к таргетированию инфляции и волатильностью выпуска.

М. Вудфорд, анализируя предложения отказаться от таргетирования инфляции, показал, что данный режим должен оставаться необходимым элементом политики макроэкономической стабилизации, но практику таргетирования нужно совершенствовать с учетом посткризисных реалий². В качестве главной задачи Центрального Банка Российской Федерации отмечается повышение доверия агентов к его деятельности.

Для оценки необходимости перехода к режиму таргетирования инфляции проводился и эконометрический анализ. Например, Ф. С. Картаев, А. П. Филиппов и А. А. Хазанов для оценки эффекта использовали данные за период 1980–2012 гг. по 141 стране, 27 из которых осуществили переход к режиму таргетирования инфляции³. При помощи системного обобщенного метода моментов при оценке модели по всем странам был получен вывод о том, что переход к таргетированию инфляции в целом не оказывает негативного влияния на темпы роста выпуска. Но авторы оставили открытым вопрос о причинах различий в последствиях введения ин-

---

¹ Зубарев А. В., Трунин П. В. Макроэкономический эффект перехода к таргетированию инфляции в развивающихся странах // *Финансы и кредит*. 2015. № 25(649). С. 41–54.

² Вудфорд М. Таргетирование инфляции: совершенствовать, а не списывать в утиль // *Вопросы экономики*. 2014. № 10. С. 44–55.

³ Картаев Ф. С., Филиппов А. П., Хазанов А. А. Эконометрическая оценка воздействия таргетирования инфляции на динамику ВВП // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2016. № 1(29). С. 107–128.

фляционного таргетирования для развитых и развивающихся стран, поскольку было замечено негативное воздействия на выпуск в развивающихся странах, в то время как для развитых экономик такой эффект не наблюдался.

Такое различие в результатах между двумя группами стран объяснялось тем, что в развивающихся странах наблюдаемый уровень инфляции перед переходом к режиму таргетирования сравнительно более высокий, что принуждает денежно-кредитные власти в момент перехода к таргетированию проводить более жесткую денежно-кредитную политику по сравнению с развитыми странами. Кроме того, в развитых странах центральные банки, как правило, пользуются большим доверием населения, что позволяет эффективнее формировать инфляционные ожидания, что делает переход к таргетированию инфляции менее болезненным¹.

В более ранней работе Ф. С. Картаев отмечал, что переход к политике таргетирования инфляции может стимулировать инвестиционную активность фирм (за счет снижения уровня неопределенности в экономике и сокращения других издержек инфляции), которая, в свою очередь, приводит к повышению скорости накопления капитала и, следовательно, к увеличению темпов экономического роста².

П. В. Трунин, А. В. Божечкова и А. М. Киюцевская, оценивая мировой опыт применения режима инфляционного таргетирования в принципиально отличающихся друг от друга странах по уровню макроэкономического развития и степени интегрированности в мировую экономику, выявили высокую адаптивность режима к специфическим условиям каждой конкретной страны³. Как и в приведенном выше исследовании, в пользу перехода к инфляционному таргетированию выдвигался аргумент о способности такого режима обеспечить не только снижение инфляции и ее поддержание в рамках целевого ориентира, но и сокращение волатильности других ключевых макроэкономических параметров.

---

¹ Картаев Ф. С., Филиппов А. П., Хазанов А. А. Эконометрическая оценка воздействия таргетирования инфляции на динамику ВВП // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 1(29). С. 121.

² Картаев Ф. С. Издержки меню, монетарная политика и долгосрочный экономический рост // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2012. Т. 4, № 2. С. 37–48.

³ Трунин П. В., Божечкова А. В., Киюцевская А. М. О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 61–67.

В период перехода к режиму таргетирования инфляции большая часть опасений касалась в первую очередь негативного воздействия на динамику выпуска. Более того, вопросы вызывал переход к плавающему валютному курсу, который является составной частью инфляционного таргетирования.

Ранее Банк России осуществлял курсовую политику в рамках режима управляемого плавающего валютного курса, т. е. курс удерживался в рамках валютного коридора путем валютных интервенций.

С 10 ноября 2014 г. Банк России упразднил действовавший механизм курсовой политики, отменив интервал допустимых значений стоимости бивалютной корзины и регулярные интервенции на границах указанного интервала и за его пределами. При этом новый подход Банка России к проведению операций на внутреннем рынке не предполагает полного отказа от валютных интервенций, их проведение возможно в случае возникновения угроз для финансовой стабильности¹.

Плавающий валютный курс (англ. floating rate of exchange) представляет собой такой режим валютного курса, при котором значению валюты разрешено колебание в зависимости от валютного рынка. Валюта, использующая плавающий обменный курс, называется плавающей валютой.

С момента перехода к данному режиму курс рубля не является фиксированным, и не устанавливаются цели по уровню курса или его динамике. Темпы изменения курса рубля определяются соотношением спроса на иностранную валюту и ее предложения на валютном рынке.

Переход к плавающему валютному курсу был запланирован на 2015 г., но на фоне геополитических проблем и ухудшения внешнеэкономических условий был осуществлен досрочно².

---

¹ О параметрах курсовой политики Банка России // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=10112014_115454dkp2014-11-10T11_52_10.htm (дата обращения: 08.10.2023).

² Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 г. и период 2016 и 2017 гг. / Центральный банк Российской Федерации. 2014. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87372/on_2015\(2016-2017\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87372/on_2015(2016-2017).pdf) (дата обращения: 30.07.2023).

Переход к плавающему курсу рубля был обозначен Банком России как необходимое условие эффективного управления процентными ставками¹.

Однако некоторые исследователи подвергли такое утверждение сомнению. Так, С. Ю. Глазьев отметил, что научного доказательства необходимости такого перехода при таргетировании инфляции не существует². Более того, в условиях открытости экономики России, зависимости ее экспорта от нефтяных цен и большой доли импорта на потребительском рынке свободное курсообразование будет несовместимо с обеспечением макроэкономической стабильности. При свободно плавающем курсе национальной валюты колебание цен на мировом рынке, атака финансовых спекулянтов и другие изменения внешнеэкономических условий будут коренным образом влиять на планы по достижению целевого уровня инфляции.

Отказ от регулирования курса рубля к иностранным валютам предполагает отмену проведения операций на внутреннем валютном рынке Банком России в целях воздействия на валютный курс, за исключением случаев, когда это необходимо для поддержания финансовой стабильности, т. е. Банк России продолжает следить за ситуацией на внутреннем валютном рынке. Если появляется угрозы для финансовой стабильности, Банк России может проводить операции на валютном рынке или использовать другие инструменты для стабилизации ситуации.

Примером таких инструментов могут выступать сделки «валютный своп» по продаже долларов США за рубли и аукционы РЕПО в иностранной валюте. Эти два вида операций с иностранной валютой были введены для снижения рисков возможной дестабилизации ситуации на валютном рынке, когда осенью 2014 г. значительно возросла напряженность на внутреннем валютном рынке, обусловленная ухудшением возможностей банковского сектора по управлению валютной ликвидностью в условиях введения ограничений отдельными странами на доступ к их рынкам капитала для российских компаний. Введение инструментов предоставле-

---

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 г. и период 2016 и 2017 гг. / Центральный банк Российской Федерации. 2014. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87372/on_2015\(2016-2017\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87372/on_2015(2016-2017).pdf) (дата обращения: 30.07.2023).

² Глазьев С. Ю. Стабилизация валютно-финансового рынка как необходимое условие перехода к устойчивому развитию // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 1. С. 28–36.

ния ликвидности в иностранной валюте расширило возможности банков по управлению собственной валютной ликвидностью.

Также Банк России прибегал к временному увеличению величины накопленных интервенций, приводящих к сдвигу границ операционного интервала, с целью стабилизации ситуации на внутреннем валютном рынке в 2014 г.

Кроме того, в целях стимулирования предоставления банками долгосрочных кредитов на финансирование инвестиционных проектов и повышения их доступности для экономики Банк России ввел особый механизм рефинансирования кредитных организаций под залог прав требований по таким кредитам.

В условиях режима управляемого плавающего валютного курса, который действовал до ноября 2014 г., Банк России не препятствовал формированию тенденций в динамике курса национальной валюты, обусловленных действием фундаментальных макроэкономических факторов. Фиксированные ограничения на уровень курса национальной валюты или целевые значения его изменения не устанавливались: центральный банк сглаживал колебания валютного курса для обеспечения постепенной адаптации экономических агентов к изменению внешнеэкономической конъюнктуры.

В целом действовавший курс уже предполагал лишь сглаживание чрезмерных колебаний обменного курса, а не воздействие на устойчивые тренды, поэтому существенного возрастания влияния курса на инфляцию не предполагалось.

Гибкий валютный курс помогает экономике России подстраиваться под меняющиеся внешние условия, сглаживая воздействие на неё внешних факторов. Он выполняет роль своеобразного «встроенного стабилизатора» экономики, что определяет его главное преимущество по сравнению с управляемым курсом.

К примеру, изменение разницы между внутренними и внешними процентными ставками вследствие изменения другими странами процентных ставок в случае управляемого валютного курса может способствовать увеличению притока или оттока спекулятивного капитала. При плавающем курсе повышение спроса на валюту или ее предложения со стороны участников рынка в результате изменения разницы между внутренними и внешними ставками приводят к соответствующему

изменению курса валюты, делая невыгодными спекулятивные операции. Так, плавающий валютный курс влияет на трансграничное движение капитала.

Кроме того, рост цен на нефть ведет к укреплению национальной валюты, что сокращает риск «перегрева» экономики, а снижение цен на нефть вызывает ослабление рубля, а это увеличивает объем экспорта и стимулирует импортозамещение, тем самым поддерживая отечественных производителей.

Поскольку режим фиксированного или управляемого курса повышает зависимость экономики от внешних условий, он также делает и денежно-кредитную политику зависимой от политики других стран и внешнеэкономической ситуации. В рамках режима управляемого курса при изменении внешних условий центральный банк вынужден проводить операции для воздействия на курс национальной валюты, которые могут оказывать влияние и на другие экономические показатели, в том числе темп инфляции, причем в нежелательном направлении¹.

Плавающий курс позволяет Банку России проводить самостоятельную денежно-кредитную политику, направленную на решение внутренних задач, в первую очередь на снижение инфляции, поскольку при таком курсе Банк России может полностью сконцентрироваться на управлении процентными ставками и достижении цели по инфляции.

Помимо повышения управляемости ставок денежного рынка переход к режиму плавающего курса приведет также к уменьшению чувствительности экономики к внешним шокам, адаптация к которым будет происходить за счет изменения валютного курса.

Повышение гибкости курса позволяет сократить влияние канала валютных интервенций на ликвидность банковского сектора, что способствует усилению воздействия мер денежно-кредитной политики на процентные ставки и, как следствие, повышение эффективности основного инструмента Банка России.

---

¹ Режим валютного курса Банка России / Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/dkp/exchange_rate/ (дата обращения: 08.10.2023).

Однако введение плавающего валютного курса небезосновательно подвергается критике в научной экономической литературе¹, поскольку в условиях высокой волатильности цен на сырьевые товары такой выбор монетарной политики может привести к обострению ситуации в национальной экономике.

При этом переход Банком России к режиму таргетирования инфляции требовал введения плавающего валютного курса.

Дело в том, что с целью одновременного поддержания экономического роста и финансовой устойчивости приоритетной задачей многих стран становится достижение таких макроэкономических целей, как стабильность валютного курса, открытость финансовых рынков и независимость денежно-кредитной политики. Однако в экономической научной литературе существует гипотеза² о невозможности одновременного достижения независимой денежно-кредитной политики, фиксированного обменного курса и свободного движения капитала, получившая название «трилемма монетарной политики» или «невозможная троица» (*impossible trinity*). Данная гипотеза была формализована Робертом Манделлом и Маркусом Флемингом в модели экономики, открытой между несколькими малыми странами.

Согласно данному правилу, осуществляя монетарную политику, денежные власти в качестве ориентира могут выбрать только две цели из перечисленных. Следовательно, данная трилемма определяет возможность трех комбинаций денежно-кредитной политики: устойчивость обменного курса и мобильность капитала; денежно-кредитная независимость и мобильность капитала; устойчивость обменного курса и независимая денежно-кредитная политика.

---

¹ Алтунян А. Г. Приоритеты монетарной политики в контексте национальных интересов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2015. № 1. С. 103–115; Глазьев С. Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 124–135; Глазьев С. Ю. Стабилизация валютно-финансового рынка как необходимое условие перехода к устойчивому развитию // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 1. С. 28–36.

² Obstfeld M., Shambaugh J., Taylor A. Monetary sovereignty, exchange rates, and capital controls: the trilemma in the interwar period // IMF Staff Papers. 2004. Vol. 51, special issue. P. 75–108.

В первом случае приходится жертвовать независимостью денежно-кредитной политики, во втором – устойчивостью обменного курса, в третьем – ограничить мобильность капитала.

Несмотря на то, что встречается точка зрения, согласно которой данная гипотеза ставится под сомнение¹, большинство исследований подтверждает достоверность трилеммы².

Исторически первой комбинацией целей считается фиксация обменного курса, свободное движение капитала, но без денежной автономии, характерная для периода действия системы «золотого стандарта». Денежная автономия, привязка обменного курса, контроль за движением капитала характерны для периода действия Бреттон-Вудской системы. Третья комбинация, предполагающая плавающий обменный курс, независимая денежно-кредитная политика и свободное движение капитала, характерна для пост-Бреттон-Вудского периода³. Конечно, это не означает, что все без исключения государства в указанные периоды следовали именно такому ориентиру.

Проведенный нами анализ осуществляемой Банком России денежно-кредитной политики позволяет сделать вывод о том, что политика функционирует в рамках второго ориентира, предполагающего свободное движение капитала и независимую монетарную политику. Как было отмечено, в данном случае Банк России отказался от фиксации (даже частичного регулирования) курса рубля путем проведения валютных интервенций.

При этом другие два сценария трилеммы также были характерны для российской экономики в определенные периоды ее развития. Так, с начала 2000-х годов

---

¹ Rey H. Dilemma not trilemma: the global financial cycle and monetary policy independence. Washington: National Bureau of Economic Research, 2015. (NBER Working Papers, № 21162). URL: <http://www.nber.org/papers/w21162> (дата обращения: 14.03.2023).

² Aizenman J., Chinn M., Ito H. The emerging global financial architecture: tracing and evaluating the new patterns of the trilemma's configurations // *Journal of International Money and Finance*. 2010. Vol. 29, iss. 4. P. 615–641; Shambaugh J. The effect of fixed exchange rates on monetary policy // *The Quarterly Journal of Economics*. 2004. Vol. 119, iss. 1. P. 301–352; Obstfeld M., Shambaugh J., Taylor A. The trilemma in history: tradeoffs among exchange rates, monetary policies and capital mobility // *Review of Economics and Statistics*. 2005. Vol. 87, iss. 3. P. 423–438.

³ Цховребов М. П., Танасова А. С. Правило «невозможной троицы» в контексте международного опыта // *Российский экономический журнал*. 2019. № 3. С. 90–96.

до 2014 г. осуществлялся режим фиксированного обменного курса и свободного движения капитала, а для Государственного банка СССР был характерен режим фиксированного обменного курса и независимой монетарной политики.

Как было выявлено, особенностью инфляции в России является ее явный контрциклический характер¹. Это означает, что в период экономического спада уровень инфляции в национальной экономике растет, и снижается во время подъема. В то же время в ряде развитых стран наблюдается обратная тенденция: в кризисные периоды наблюдается снижение темпов инфляции или даже дефляция.

В таком случае центральные банки действительно могут использовать процентную политику для стимулирования экономического роста в случае циклических кризисов. И в первую очередь, если спад происходит за счет факторов совокупного спроса, а не совокупного предложения. В этом случае тактическая цель центральных банков по экономическому росту и по инфляции будет совпадать. Проводя мягкую денежно-кредитную политику, денежные власти будут способствовать и повышению инфляции, и экономическому росту за счет стимуляции совокупного спроса.

В российской же экономике падение реального ВВП зачастую сопровождается ростом инфляции. В таких условиях нецелесообразно использовать приведенный выше механизм монетарной политики, т. е. влиять на экономический рост и инфляцию мерами политики Банка России.

Еще одной выявленной особенностью российской инфляции является ее высокая межрегиональная дифференциация. При этом механизм таргетирования инфляции подразумевает поддержание стабильно низкого уровня инфляции по всей стране в целом.

Наличие региональных факторов инфляционных процессов ведет к устойчивым отклонениям темпов роста цен в субъектах Российской Федерации от общероссийского уровня инфляции.

---

¹ Куклинова П. С. Специфика развития инфляционных процессов в современной российской экономике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, № 1. С. 26–33.

Вопрос воздействия денежно-кредитной политики на региональную экономику был поднят в исследовании М. И. Жемкова, в котором он анализировал структурные различия региональной инфляции при достижении и поддержании общероссийских темпов роста цен на целевом уровне¹. В работе анализируется региональная неоднородность инфляции, а также выделяются факторы отклонения темпов роста цен в регионе от средних по стране.

Для оценки модели были использованы месячные сезонно сглаженные данные по 77 регионам без автономных округов за период с января 2015 г. по июль 2018 г. В ходе анализа выявлено, что структурные особенности регионов, различия в росте производительности торгуемого и неторгуемого секторов, относительное изменение эффективных валютных курсов, динамика доходов и запасов продукции могут определять устойчивые отклонения региональной инфляции от среднероссийской².

Исследование показало, что наибольший вклад в отклонение темпов региональной инфляции вносит различный рост производительности труда (особенно в Центральном и Северо-Западном федеральных округах), а в остальных макрорегионах он сопоставим с вкладом других компонент. Значимый вклад в региональную неоднородность темпов роста цен вносит относительное изменение эффективного курса по регионам.

В работе была рассчитана «структурная» инфляция по федеральным округам, показывающая, что темп роста цен в регионах может быть как устойчиво выше, так и устойчиво ниже целевого при поддержании таргета по инфляции в стране в течение длительного периода. Это позволило определить, что в Центральном и Северо-Западном федеральных округах темпы роста цен могут быть выше общероссийских, а в Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном – ниже, при достижении таргета по России в целом³.

---

¹ Жемков М. И. Региональные эффекты таргетирования инфляции в России: факторы неоднородности и структурные уровни инфляции // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 70–89.

² Там же. С. 84.

³ Там же. С. 87.

Если на стадии перехода к инфляционному таргетированию Банком России введение данного режима вызывало много противоречивых суждений, то по прошествии времени большая часть авторов положительно оценивает данный процесс¹.

Так, например, отмечается, что реализация режима инфляционного таргетирования в России способствовала достаточно быстрому преодолению негативных последствий двойного внешнего шока (падения цен на нефть и введения финансово-экономических санкций отдельных стран Запада против России); снижению волатильности национальной валюты и адаптации экономических агентов к новой политике курсообразования; последовательному движению к ценовой стабильности, то есть достижению и поддержанию устойчиво низкой инфляции².

По мнению авторов, следствием перехода к инфляционному таргетированию стало обеспечение и поддержание финансовой стабильности после валютного кризиса 2014 г. Режим инфляционного таргетирования, наряду с другими инструментами макроэкономического управления в российской экономике, позволил не допустить формирования системных рисков, которые могли бы в случае их реализации оказать негативное воздействие на трансформацию сбережений в инвестиции.

При этом отмечалось, что быстрое снижение динамики потребительских цен с двузначного уровня до показателей вблизи целевого ориентира 4 % во многом определялось продолжительным глубоким падением потребительского спроса, а также временными конъюнктурными факторами, например, высокими урожаями, вызвавшими резкое снижение цен на многие виды сельскохозяйственной продукции. В связи с этим формирование условий, способствующих длительному поддержанию устойчиво низкой инфляции, остается актуальной задачей монетарной политики.

Оценки ряда авторов показывают, что переход Банка России к новому режиму денежно-кредитной политики в последние годы и достижение цели по ин-

---

¹ Кудрин А. Л., Горюнов Е. Л., Трунин П. В. Кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 5–28.

² Замаев Б. А., Киюцевская А. М. Инфляционное таргетирование в мире и России // Вопросы экономики. 2019. № 6. С. 5–29.

фляции позволят значимо снизить потери благосостояния потребителей из-за инфляции в терминах реального ВВП¹.

Однако проведенный нами анализ не подтвердил данную взаимосвязь.

Банк России не реагирует на ускорение или замедление инфляции, если оно обусловлено действием временных факторов или колебаниями цен отдельных товаров и услуг, вызванными изменениями конъюнктуры, и в среднесрочной перспективе ожидается возврат инфляции к целевому уровню. Однако распространение влияния на широкий круг цен, ведущее к повышению инфляционных ожиданий и угрозе отклонения инфляции от цели в среднесрочной перспективе, является основанием для изменения ключевой ставки.

Для влияния на темп прироста индекса потребительских цен Банк России использует ключевую ставку, являющуюся основным инструментом монетарной политики. Ключевая ставка представляет собой процентную ставку по основным операциям Центрального банка РФ по регулированию ликвидности банковского сектора. Уровень ключевой ставки оказывает влияние на величину процентных ставок в национальной экономике, в том числе ставок по кредитам и депозитам банков и доходности финансовых активов.

С целью удержания инфляции вблизи целевого ориентира, Банк России последовательно проводит мягкую или жесткую денежно-кредитную политику. Максимальное значение показателя было установлено в ходе проведения рестриктивной политики, в результате которой ключевая ставка в конце февраля 2022 г. достигла 20 %, когда денежный регулятор беспрецедентно повысил ключевую ставку сразу на 11,5 п. п.²

Однако проведение жесткой монетарной политики не всегда позволяет удерживать инфляцию в пределах целевого уровня: так, по итогам 2021 г. индекс потребительских цен в стране составил 108,39 %, что более чем в два раза превысило поставленный ориентир. Вводимые ограничения выступили не дезинфляцион-

---

¹ Дробышевский С. М., Макеева Н. В., Синельникова-Мурылева Е. В., Трунин П. В. Оценка потерь благосостояния из-за инфляции: случай России // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 55–69.

² Ключевая ставка Банка России. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=15.06.2021&UniDbQuery.To=06.01.2022 (дата обращения: 07.04.2022).

ными, как предполагалось в рамках проводимой монетарной политики, а проинфляционными, поскольку в большей степени способствовали не сокращению совокупного спроса, а снижению совокупного предложения. С учетом того, что в развитии инфляционных процессов в российской экономике, как было показано выше, преобладает инфляция издержек, а не инфляция спроса, данный результат является закономерным.

При этом до 2021 г. проведение рестриктивной монетарной политики, как правило, способствовало снижению индекса потребительских цен и удержанию инфляции в определенных низких границах. Действительно, уровень инфляции в 2016 г. сократился более чем в два раза и показал более низкие значения в последующие периоды.

Однако если оценивать влияние такой политики на изменение других ключевых макроэкономических показателей, то их динамика оказывается не такой положительной. В частности, рост процентных ставок в экономике привел к существенному снижению темпа прироста инвестиций в основной капитал, а в 2014 г. при осуществлении жесткой монетарной политики объем инвестиций в основной капитал сократился на 1,5 %. Динамика данного показателя оставалась отрицательной еще два следующих года¹.

Проводимые исследования отмечают, что в перспективе осуществление экономического роста невозможно при существующем уровне финансового обеспечения инвестиций в основной капитал².

Проведение такой политики негативно сказалось и на динамике реального ВВП. В 2014 г. темп прироста ВВП упал до 0,7 %, а в следующем году стал отрицательным (минус 2 %)³.

---

¹ Рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики. См.: Инвестиции в нефинансовые активы / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 07.01.2022).

² Воробьев Ю. Н., Воробьева Е. И. Инвестиционный потенциал экономики России: финансовые возможности развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 20, № 1. С. 41–60.

³ Рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 07.01.2022).

Несмотря на то, что в литературе отмечается отрицательная связь уровня инфляции с экономическим ростом и динамикой инвестиций¹, проведенный нами анализ показал, что такая взаимосвязь не всегда подтверждается. Кроме того, такая взаимосвязь отмечается, прежде всего, для развитых стран, и вопрос порогового уровня инфляции, подходящего для экономического роста, остается открытым².

Для учета такой взаимосвязи, как было отмечено в первой главе, необходимо учитывать особенности социально-экономического развития страны и регионов.

Ряд исследований³ подтверждает, что пороги инфляции, выше которых она снижает рост производства, остаются высокими для развивающихся стран по сравнению с развитыми странами. Кроме того, получены результаты, показывающие, что имеется минимальный уровень инфляции, выше которого взаимосвязь между инфляцией и ростом является отрицательной, а ниже – отсутствует⁴.

С нашей точки зрения, для современной российской экономики данный уровень инфляции должен быть выше, чем определенный в рамках режима таргетирования инфляции.

---

¹ Barro R. J. Inflation and economic growth // *Annals of Economics & Finance*. 2013. Vol. 14, iss. 1. P. 85–109; Mishchenko V., Naumenkova S., Mishchenko S., Ivanov V. Inflation and economic growth: the search for a compromise for the Central Bank's monetary policy // *Banks and Bank Systems*. 2018. Vol. 13, iss. 2. P. 153–163.

² Akinsola F. A., Odhiambo N. M. Inflation and economic growth: a review of the international literature // *Comparative Economic Research*. 2017. Vol. 20, iss. 3. P. 41–56.

³ Cukierman A., Edwards S., Tabellini G. Seigniorage and political instability // *American Economic Review*. 1992. Vol. 82, iss. 3. P. 537–555; Baharumshah A. Z., Slesman L., Wohar M. E. Inflation, inflation uncertainty, and economic growth in emerging and developing countries: panel data evidence // *Economic Systems*. 2016. Vol. 40, iss. 4. P. 638–657.

⁴ Khan M., Hanif W. Institutional quality and the relationship between inflation and economic growth // *Empirical Economics*. 2020. Vol. 58, iss. 2. P. 627–649; Khan M., Senhadji A., Smith B. Inflation and financial depth. Washington: International Monetary Fund, 2001. 31 p. (IMF Working Papers, № 2001/044); Espinoza R., Leon H., Prasad A. Estimating the inflation and growth nexus a smooth transition model. Washington: International Monetary Fund, 2010. 22 p. (IMF Working Papers, WP/10/76); Sarel M. Nonlinear effects of inflation on economic growth // *IMF Staff Papers*. 1996. Vol. 43, iss. 1. P. 199–215; Lopez-Villavicencio A., Mignon V. On the impact of inflation on output growth: does the level of inflation matter? // *Journal of Macroeconomics*. 2011. Vol. 33, iss. 3. P. 455–464; Kremer S., Bick A., Nautz D. Inflation and growth: new evidence from a dynamic panel threshold analysis // *Empirical Economics*. 2013. Vol. 44, iss. 2. P. 861–878.

Кроме того, ряд экспертов¹ подвергают сомнению эффективность процентного канала трансмиссионного механизма, что не способствует устойчивому и сбалансированному росту экономики, росту инвестиций, повышению доступности долгосрочных финансовых ресурсов и доверия к национальной валюте в российской экономике.

В целом анализ проводимой Банком России денежно-кредитной политики за последние двадцать лет (с 2000 г.) позволяет сделать вывод о смене трех режимов монетарной политики: управление денежным предложением (money targeting); регулирование курса рубля (exchange rate targeting); поддержание заранее объявленных низких темпов роста цен (inflation targeting)².

Исследование монетарной политики, осуществляемой в развивающихся³ и развитых странах⁴, показало, что такие изменения были для них характерны, причем в последних произошли раньше.

В оценке критериев и методов повышения эффективности монетарной политики нет единства. Денежно-кредитная политика, наряду с бюджетно-налоговым и внешнеэкономическим регулированием, является составной частью макроэкономической политики государства, ключевой целью которой является обеспечение стабильного функционирования национальной экономики.

В связи с этим достижение устойчивого экономического роста, низкого уровня инфляции, безработицы и других макроэкономических показателей обеспечивается мерами разных видов регулирования. Как следствие, оценка эффективности проводимой монетарной политики через достижение общих целей государственного ре-

---

¹ Андрушин С. А., Букина И. С., Свиридов А. П. Денежно-кредитная политика банка России в условиях дефляционных рисков // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 108–124.

² Пестова А. А. Режимы денежно-кредитной политики Банка России: рекомендации для количественных исследований // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 38–60.

³ Frankel J. Monetary policy in emerging markets // Handbook of Monetary Economics, vol. 3 / eds. B. Friedman, M. Woodford. Amsterdam: Elsevier, 2011. P. 1439–1520.

⁴ Benati L., Goodhart C. Monetary policy regimes and economic performance: The historical record, 1979–2008 // Handbook of Monetary Economics, vol. 3 / eds. B. Friedman, M. Woodford. Amsterdam: Elsevier, 2011. P. 1159–1236.

гулирования¹, с нашей точки зрения, не является вполне приемлемой, поскольку используемые денежным регулятором для достижения целевого ориентира инструменты могут оказывать противоположное влияние на другие макроэкономические показатели. В частности, в предыдущей главе настоящего исследования нами было показано, что используемые в рамках монетарной политики инструменты, используемые для снижения уровня инфляции, негативно воздействуют на темпы экономического роста и динамику промышленного производства и инвестиций. Кроме того, на динамику ключевых макроэкономических показателей влияет множество факторов, не все из которых находятся в сфере воздействия денежного регулятора.

С другой стороны, анализ эффективности денежно-кредитной политики с точки зрения проводимости анализируемых выше каналов трансмиссионного механизма² отражает результативность непосредственного инструмента, а не монетарной политики.

В отечественной экономической науке предложена методика количественной и качественной оценки эффективности денежно-кредитной политики с точки зрения сферы денежно-кредитного обращения, основанная на использовании целевого подхода вместо подходов, основанных на динамике макроэкономических показателей или эффективности трансмиссионного механизма³. На основе разработанного методического инструментария была дана оценка эффективности денежно-кредитной политики развивающихся и развитых стран, показавшая высокую эффективность монетарной политики в России в конце исследуемого периода

---

¹ Alaoui E., Jusoh A. O., Yussof H. B. et al. Evaluation of monetary policy: evidence of the role of money from Malaysia // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2019. Vol. 74. P. 119–128; Таштамиров М. Р., Кутуева М. У. К вопросу о методах оценки эффективности денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 10. С. 91–95.

² Всяких Ю. В., Кочергин М. А. Оценка эффективности денежно-кредитной политики Центрального банка в условиях геополитической нестабильности // *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова*. 2015. № 5. С. 269–274; Евтеев Д. Е. Анализ эффективности процентной политики Банка России в рамках режима таргетирования инфляции // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. № 4-2. С. 71–78; Lopez-Buenache G. The evolution of monetary policy effectiveness under macroeconomic instability // *Economic Modelling*. 2019. Vol. 83. P. 221–233.

³ Господарчук Г. Г., Зеленева Е. С. Оценка эффективности денежно-кредитной политики центральных банков // *Финансы: теория и практика*. 2021. Т. 25, № 1. С. 6–21.

(2014–2019 гг.). Кроме того, проведенное исследование позволило выделить территориальные дисбалансы в эффективности денежно-кредитной политики.

По определению осуществляющего монетарную политику Банка России, «денежно-кредитная политика – часть государственной экономической политики, направленной на повышение благосостояния российских граждан. Ее приоритетом является обеспечение ценовой стабильности, т. е. стабильно низкой инфляции»¹.

Таким образом, можно выделить три основных подхода к оценке эффективности денежно-кредитной политики: с позиции эффективности трансмиссионного механизма; через достижение ключевых макроэкономических показателей и с точки зрения достижения цели монетарной политики. При этом в рамках первого подхода оценивается эффективность самого механизма, а не проводимой политики. Использование второго подхода также является сомнительным, поскольку не все факторы находятся в сфере влияния денежного регулятора. Кроме того, стоит отметить разнонаправленное влияние инструментов денежно-кредитной политики на целевой показатель и другие макроэкономические показатели, анализируемые выше.

С учетом данных замечаний, наиболее приемлемой, с нашей точки зрения, становится оценка эффективности денежно-кредитной политики с позиции достижения целевого показателя. Однако важно понимать, что монетарная политика является составной частью государственной политики, главной задачей которой должно быть обеспечение устойчивого экономического развития, стабильного функционирования экономики и благосостояния населения страны и регионов.

В связи с этим для повышения эффективности проводимой денежно-кредитной политики, отвечающей ключевым задачам макроэкономического регулирования, в первую очередь необходимо определить цель монетарной политики, исходя из общих целей государственной политики с учетом сложившихся экономических условий и определяющих экономическое развитие факторов.

Анализ проводимой Центральным банком Российской Федерации антиинфляционной политики позволяет сделать следующие важные выводы:

---

¹ Денежно-кредитная политика // Центральный банк Российской Федерации: сайт. URL: <https://cbr.ru/DKP/> (дата обращения: 14.03.2023).

– во-первых, в рамках стратегии таргетирования инфляции основной целью монетарной политики Банка России выступает удержание годового уровня инфляции в рамках 4 %. Проводимая политика осуществляется на национальном уровне и одинакова для всех регионов страны, не учитывает региональный характер развития инфляционных процессов;

– во-вторых, осуществляя антиинфляционную политику, Банк России оказывает влияние на монетарные факторы инфляции;

– в-третьих, проводимая денежно-кредитная политика оказывает влияние на темп роста индекса потребительских цен преимущественно в среднесрочной перспективе и не согласуется с целями и задачами обеспечения экономического развития страны и регионов.

3.2 Стратегические приоритеты регионального экономического развития в контексте регулирования немонетарных факторов инфляции

Немонетарные факторы инфляции оказывают влияние на региональное экономическое развитие, что нашло отражение в выявленных аспектах раскрытия сущности данной категории, охарактеризованных в первой главе настоящего исследования, и позволило аргументировать тезис о том, что направленная на регулирование инфляции политика должна быть сопряжена с направлениями деятельности органов регионального управления.

В связи с этим необходимо проанализировать стратегические и программные документы органов государственной власти субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, на предмет отражения в них целей экономического развития, в целом, и направлений регулирования немонетарных факторов инфляции, в частности.

Таким образом, идентификация влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие в данной части исследования будет осу-

ществляться на основе анализа результатов, полученных в практической части исследования, с одной стороны, и документов стратегического планирования экономического развития регионов, с другой. Кроме того, с целью детального анализа текущих тенденций и сопоставления результатов деятельности в исследовании анализировались положения действующих постановлений субъектов РФ о прогнозе социально-экономического развития регионов в среднесрочной перспективе.

Перечень стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, представлен в таблице 16.

Таблица 16 – Действующие стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона¹

Субъект Российской Федерации	Утверждающий нормативно-правовой акт	Период реализации
Республика Башкортостан	Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2018 г. № 624 «О стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.»	2016–2030
Удмуртская Республика	Закон Удмуртской Республики от 9 октября 2009 г. № 40-РЗ «О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г.»	2009–2025
Пермский край	Постановление Законодательного собрания Пермского края от 1 декабря 2011 г. № 3046 (в ред. от 6 декабря 2012 г.) «О стратегии социально-экономического развития пермского края до 2026 г.»	2011–2026
Оренбургская область	Постановление Правительства Оренбургской области от 20 августа 2010 г. № 551-пп (в ред. от 18 июля 2023 г.) «О Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2030 г.»	2010–2030
Курганская область	Закон Курганской области от 30 июня 2022 г. № 44 «О стратегии социально-экономического развития курганской области на период до 2030 г.»	2022–2030
Свердловская область	Закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.»	2016–2030
Челябинская область	Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31 января 2019 г. № 1748 (в ред. от 22 декабря 2022 г.) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.»	2019–2035

¹ Систематизировано автором.

Документ социально-экономического развития Республики Башкортостан провозглашает стратегическую цель: Башкортостан в 2030 г. – конкурентоспособный регион с устойчивой экономикой и развитой социальной инфраструктурой, входящий в десятку ведущих регионов Российской Федерации. Стратегия ориентирована на достижение основной цели – продолжение взятого курса на модернизацию экономики. В документе утверждается учет общенациональных целей и задач, а также приоритетов развития Приволжского федерального округа.

Главная цель предполагает систему стратегических приоритетов, сформированных на основе выявленных конкурентных преимуществ, «точек роста» республики в экономической и социальной сферах, к которым отнесены человеческий капитал, реальный сектор экономики, сбалансированное развитие территорий и государственное управление. С позиции регионального экономического развития рассмотрены положения стратегического приоритета «реальный сектор экономики» (таблица 17).

Таблица 17 – Приоритетные направления и цели их реализации в рамках стратегического приоритета «реальный сектор экономики» Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.¹

Приоритетное направление	Цель реализации
Промышленность	Повышение конкурентоспособности промышленности Республики Башкортостан путем развития промышленной инфраструктуры, эффективных производств продукции с высокой долей добавленной стоимости и значительным экспортным потенциалом, импортозамещения передовых технологий и оборудования за счет развития собственной инновационной системы, повышения производительности труда
Агропромышленный комплекс	Обеспечение продовольственной безопасности региона через устойчивое развитие отраслей аграрного комплекса
Малое и среднее предпринимательство	Малое и среднее предпринимательство – один из драйверов экономического роста республики, превратившийся в стабильный, самостоятельно развивающийся сектор экономики, не нуждающийся в значительной государственной финансовой поддержке

¹ Составлено автором по: О стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.: постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2018 г. № 624.

Продолжение таблицы 17

Приоритетное направление	Цель реализации
Туризм	Комплексное развитие внутреннего и въездного туризма с учетом обеспечения экономического и социокультурного прогресса Республики Башкортостан
Инвестиции и деловой климат	Обеспечение устойчивого инвестиционного развития; улучшение инвестиционного климата и развитие конкуренции; создание условий для привлечения инвестиций в ключевые отрасли экономики Республики Башкортостан; стимулирование инвестиционной и предпринимательской активности хозяйствующих субъектов
Внешнеэкономическая деятельность и экспорт	Опережающий рост несырьевого неэнергетического экспорта и вовлечение экспортно-ориентированных предприятий в международную торговлю
Межрегиональное сотрудничество	Укрепление экономического взаимодействия Республики Башкортостан с регионами Российской Федерации

В характеристике, представленной в стратегическом документе Республики Башкортостан, отмечается, что субъект является одним из наиболее развитых регионов Российской Федерации и вносит значительный вклад в экономику страны. В подтверждение этого приводится место Башкортостана в рейтинге по объему валового регионального продукта среди субъектов Российской Федерации и в Приволжском федеральном округе, а также доля ВРП региона в Российской Федерации. Оценивая социально-экономическое развитие Республики Башкортостан в предшествующий период (2010–2016 гг.), отмечается, что качество жизни населения является одним из важнейших индикаторов, характеризующих уровень как социального, так и экономического развития региона.

В качестве ожидаемых результатов реализации Стратегии предполагается, что основой экономики республики будет выступать высокотехнологичное и наукоемкое производство. Результативность реализации Стратегии будет определяться двумя основными показателями социально-экономического развития Республики Башкортостан: ростом ВРП на душу населения и индексом развития человеческого потенциала.

С учетом того, что наибольший вклад в региональное экономическое развитие Республики Башкортостан вносят обрабатывающие производства и торговля, а наиболее значимыми немонетарными факторами оказались среднемесячная но-

минальная заработная плата на транспорте и в строительстве, с позиции прогноза влияния факторов инфляции считаем целесообразными следующие предусмотренные в Стратегии задачи:

- развитие инфраструктуры промышленного комплекса, в том числе на базе промышленных кластеров;
- создание условий для углубленной переработки сырья промышленными организациями республики, приводящей к повышению доли добавленной стоимости, создаваемой в регионе;
- стимулирование внедрения передовых управленческих, организационных и технологических решений для повышения производительности труда;
- формирование системы методической и организационной поддержки повышения производительности труда на предприятиях;
- повышение инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса республики;
- активизация сотрудничества с основными торговыми партнерами Республики Башкортостан в части увеличения объемов товарооборота.

Кроме того, позитивными с позиции прогноза влияния немонетарных факторов инфляции на развитие экономики Башкирии окажут задачи обеспечения роста заработной платы до уровня не ниже среднего по Российской Федерации и роста реальных доходов граждан в рамках приоритетного направления «трудовые отношения» стратегического приоритета «Человеческий капитал». Это обусловлено тем, что региональное экономическое развитие Республики Башкортостан, как было выявлено во второй главе настоящего исследования, показывает высокую зависимость от доходов и расходов населения.

Документом, определяющим экономическое развитие Удмуртской Республики, выступает Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г., согласно которой основной целью социально-экономического развития Удмуртской Республики на долгосрочную перспективу является повышение эффективности и устойчивости экономики и улучшение качества жизни населения Удмуртской Республики, а миссия Удмуртской Республики

к 2025 г. заключается в становлении развитого промышленного региона страны, поставляющего высокотехнологичную продукцию на российский и мировой рынки. Для реализации основной цели ставятся следующие задачи:

- диверсификация экономики: поддержка новых и модернизация традиционных секторов специализации;
- сохранение высокого качества человеческого потенциала республики;
- повышение устойчивости системы расселения.

Ключевые мероприятия по экономическому развитию региона находят отражение в направлениях задачи диверсификации экономики (рисунок 10).

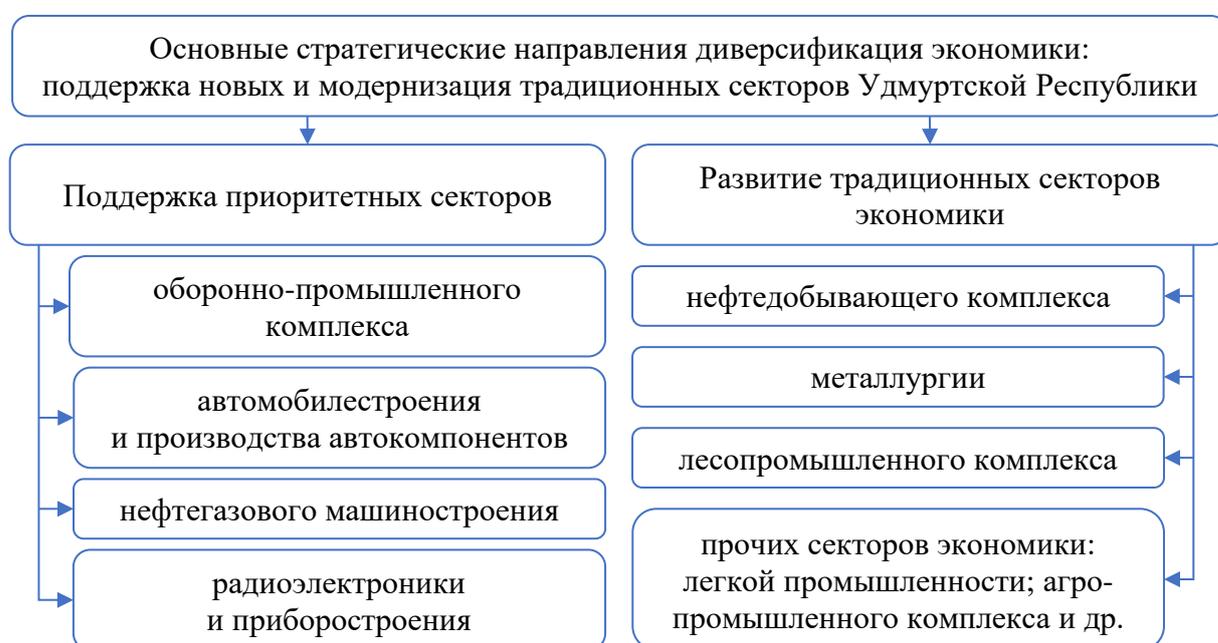

Рисунок 10 – Направления Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики в рамках задачи диверсификации экономики¹

Предусмотренные в рамках поддержки новых и модернизации традиционных секторов специализации мероприятия несомненно важны с точки зрения экономического развития региона, особенно учитывая тот факт, что в Удмуртской Республике наблюдается весьма высокая взаимосвязь динамики обрабатывающих произ-

¹ Составлено автором по: О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г.: Закон Удмуртской Республики от 9 октября 2009 г. № 40-РЗ.

водств и валового регионального продукта на душу населения. Это самая тесная зависимость между показателями, отражающими экономическое развитие среди всех исследуемых регионов, полученная в проведенном нами анализе. Кроме того, в Стратегии отмечается, что оборонно-промышленный комплекс Удмуртской Республики является единственным сектором обрабатывающей промышленности, в котором удмуртские производители полностью контролируют рынок конечной продукции, поэтому ОПК региона можно считать базой для экспансии на смежные рынки.

Однако задачи, предполагающие прямое или косвенное воздействие на немонетарные факторы инфляции, в стратегическом документе Удмуртской Республики прослеживаются не в полной мере. С позиции прогноза данных факторов на экономическое развитие региона можно ожидать не самый благоприятный сценарий, поскольку, как показал проведенный нами анализ, взаимосвязь определяющих развитие инфляционных процессов факторов в субъекте с ключевым показателем экономического развития достаточно высока.

В стратегическом документе Удмуртской Республики отмечают высокое значение разных проявлений инфляционных процессов с точки зрения развития экономики региона. С позиции прогноза влияния немонетарных факторов инфляции это абсолютно обосновано, поскольку проведенный нами анализ показал высокую зависимость экономического развития Удмуртской Республики от динамики индекса потребительских цен и цен производителей.

Стратегия социально-экономического развития Пермского края предусматривает шесть функционально-целевых направлений: «Социальная политика»; «Общественная безопасность»; «Экономическая политика»; «Природопользование и инфраструктура»; «Управление земельными ресурсами и имуществом»; «Территориальное развитие». Реализация экономической политики предполагает решение четырех задач (рисунок 11).

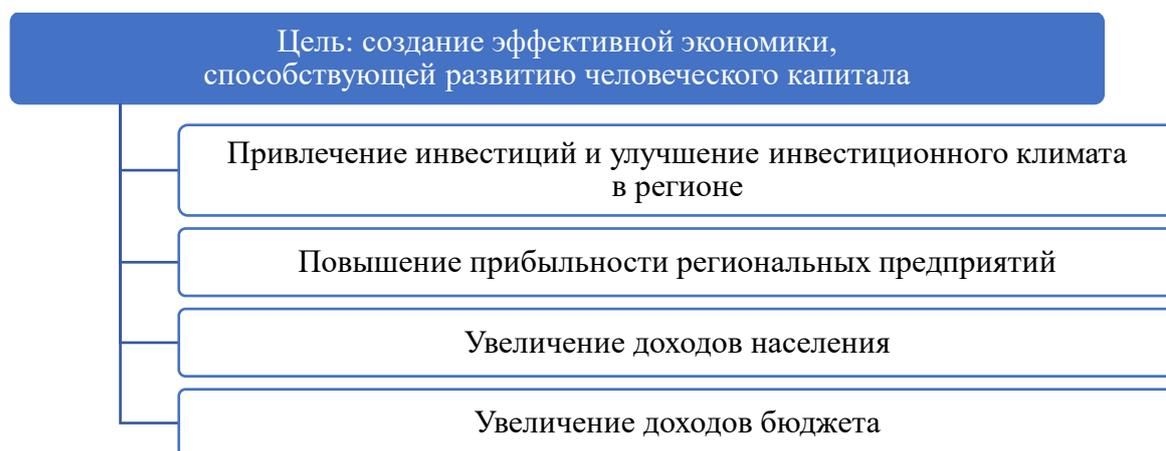

Рисунок 11 – Ключевые задачи функционально-целевого направления «Экономическая политика» Стратегии социально-экономического развития Пермского края¹

Поскольку в Пермском крае выявлена весьма высокая прямая связь доли внутренних затрат на исследования и разработки и динамики реальных инвестиций в основной капитал, то с позиции прогноза регионального развития на среднесрочную перспективу оправданы предусмотренные в рамках первой задачи экономической политики мероприятия:

- содействие увеличению объема и оптимизации структуры инвестиций в экономику региона;
- создание условий для эффективной реализации инвестиционных проектов;
- продвижение региона на международном, российском и региональном уровнях.

Также способствуют позитивному среднесрочному прогнозу экономического развития Пермского края предусмотренные в рамках задачи повышения доходов населения, поскольку ранее была выявлена зависимость регионального развития экономики данного субъекта РФ от доходов и расходов населения.

Однако наиболее сильно экономическое развитие Пермского края зависит от динамики выпуска в обрабатывающих производствах, но меры по развитию данной отрасли в Стратегии прослеживаются не в полной мере.

¹ Составлено автором по: О стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.: постановление Законодательного собрания Пермского края от 1 декабря 2011 г. № 3046 (в ред. от 6 декабря 2012 г.).

В соответствии с документом стратегического планирования Оренбургской области целью ее долгосрочного социально-экономического развития является повышение качества жизни населения на основе развития многоукладной экономики, сочетающей высокотехнологичную диверсифицированную промышленность и экологически чистый эффективный АПК, сбалансированное пространственное развитие и активное трансграничное сотрудничество. Согласно Стратегии к 2030 г. планируется достижение следующих целей социально-экономической политики Оренбургской области:

- устойчиво развивающийся многонациональный регион с комфортной и благоприятной средой для проживания;
- регион с высоким уровнем доступности социальных услуг и развития инфраструктуры на всей территории региона;
- область с диверсифицированной и производительной экономикой, занимающая высокие позиции в инвестиционных рейтингах Российской Федерации;
- ключевой сельскохозяйственный регион в Приволжском федеральном округе, входящий в тройку лидеров по эффективности использования сельскохозяйственных земель;
- опорный регион России на Средне-Азиатском направлении, капитализирующий выгодное геополитическое положение и ресурсный потенциал.

Достижение поставленных целей основано на реализации пяти основных равнозначных и взаимосвязанных приоритетах социально-экономического развития Оренбургской области (рисунок 12).

Поскольку среди немонетарных факторов инфляции в Оренбургской области для бизнеса наиболее заметное обратное влияние на региональное развитие оказывают динамика цен на продукцию инвестиционного назначения в торговле и в обрабатывающих производствах, то приоритетным с позиции регулирования становится снятие барьеров (обеспечение благоприятных условий) для инвесторов и создание дополнительных стимулов, в том числе за счет финансовых инструментов в рамках решения задач повышения инвестиционной активности экономики области.

Приоритеты социально-экономического развития Оренбургской области

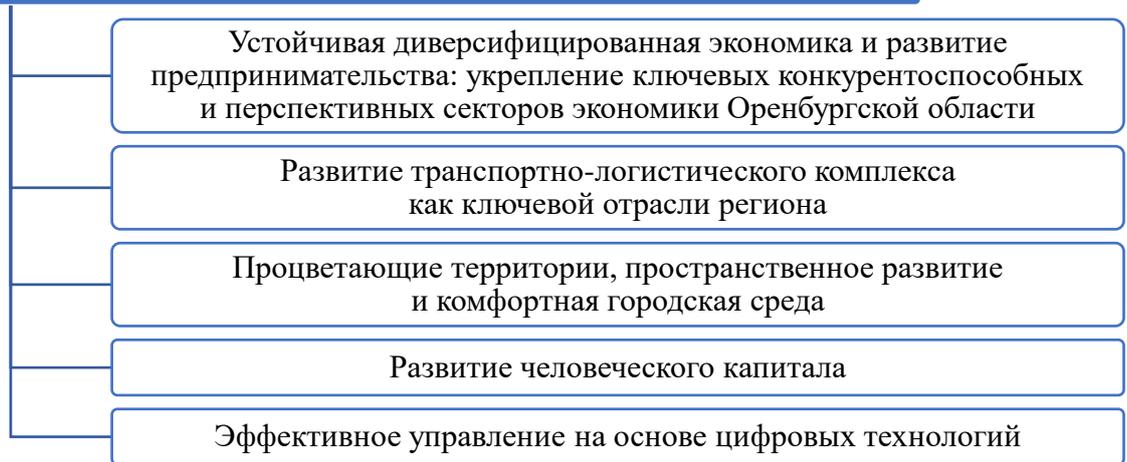

Рисунок 12 – Приоритеты социально-экономической политики Оренбургской области на период до 2030 г.¹

При этом следует учесть, что наибольшее влияние на региональное экономическое развитие Оренбургской области оказывают немонетарные факторы инфляции, отражающие уровень жизни населения: реальная начисленная заработная плата, величина прожиточного минимума, а также доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. В связи с этим для получения положительного прогноза влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие Оренбургской области необходимо учитывать мероприятия стратегического документа, направленные на повышение уровня жизни населения региона. К таковым можно отнести предусмотренные в рамках региональной инициативы «Уровень жизни населения» задачи:

- повышение уровня доходов граждан, обеспечение превышения темпов роста доходов граждан, в том числе средней заработной платы, относительно темпа роста инфляции;
- развитие системы социального контракта;
- повышение адресности и эффективности системы поддержки нуждающихся в особой защите государства категорий населения.

¹ Составлено автором по: О Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2030 г.: постановление Правительства Оренбургской области от 20 августа 2010 г. № 551-пп (в ред. от 18 июля 2023 г.).

Однако показатели реальной начисленной заработной платы и доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума отсутствует среди целевых показателей в стратегии социально-экономического развития Оренбургской области. При этом отмечено, что уровень доходов населения области ниже среднего по Российской Федерации, что обусловлено диспропорциями в уровне оплаты труда в различных секторах (особенно низкая заработная плата в сельском хозяйстве), и требуется снижение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения. Ключевой целью приоритета «Человеческий капитал» выступает увеличение ожидаемой продолжительности жизни и стабилизация численности населения, а целью социальной политики – смягчение негативных последствий бедности и удовлетворение потребностей жизнедеятельности населения, повышение эффективности социальной помощи незащищенным слоям населения, в том числе многодетным семьям, инвалидам и людям пожилого возраста.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г. главной стратегической целью выступает создание эффективной экономики, способствующей развитию человеческого капитала. Для достижения данной цели определены следующие приоритеты социально-экономической политики Курганской области на период до 2030 г. (рисунок 13).

В Курганской области, как показал проведенный нами анализ, отмечается тесная прямая связь экономического развития региона с индексом промышленного производства. Поэтому, с точки зрения прогноза, приоритет обеспечения повышения конкурентоспособности экономики Курганской области, предполагающий развитие промышленности и агропромышленного комплекса, является оправданным.

Важно при этом отметить, что среди всего множества оказывающих на развитие экономики региона факторов наиболее влиятельными для Курганской области оказались такие немонетарные факторы как величина прожиточного минимума и динамика потребительских цен на продовольственные товары.

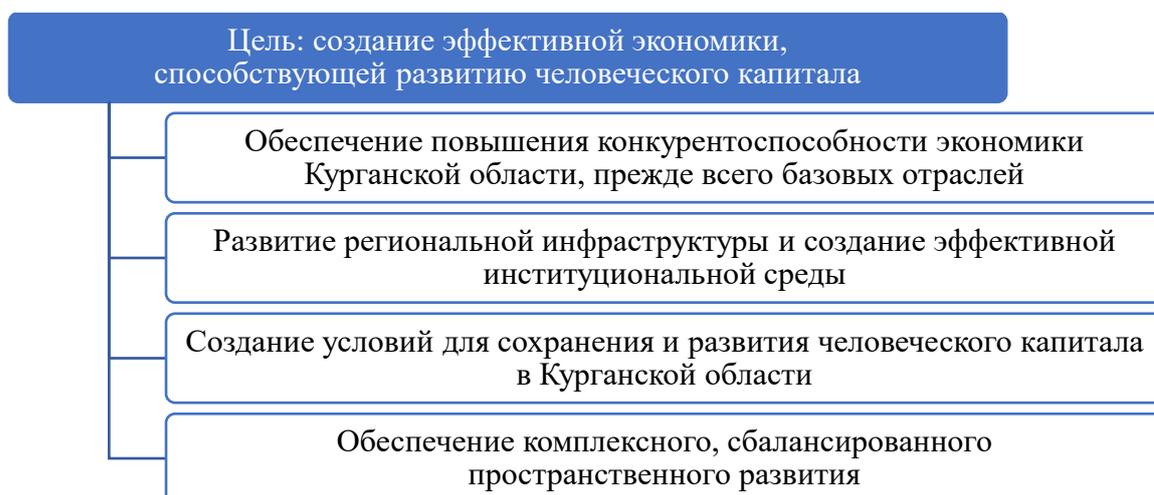

Рисунок 13 – Приоритеты социально-экономической политики Курганской области и период до 2030 г.¹

При этом связь реального валового регионального продукта на душу населения с обоими показателями является обратной. В связи с этим предусмотренные в рамках приоритета развития человеческого капитала задачи повышения уровня жизни населения и обеспеченности населения услугами позволяют прогнозировать позитивный сценарий влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие Курганской области в среднесрочной перспективе.

Согласно характеристикам документа стратегического планирования Свердловской области, цели и задачи социально-экономического развития региона согласованы с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации.

В соответствии с данным документом, основной целью социально-экономического развития Свердловской области в предшествующий период выступало повышение качества жизни и благосостояния населения на основе устойчивого роста экономики региона, а текущей целью является «повышение качества жизни населения, представляющего Свердловскую область как привлекательную для жизни

¹ Составлено автором по: О стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г.: закон Курганской области от 30 июня 2022 г. № 44.

и развития человека территорию, и повышение конкурентоспособности Свердловской области в глобальной экономике»¹.

Анализируя вышеизложенное, стоит отметить, что в предшествующий пятилетний период валовой региональный продукт и валовой региональный продукт на душу населения, выраженные в текущих ценах, действительно увеличились и показывали стабильный рост каждый год. В документе это отмечено в качестве характеристики достижения основной цели социально-экономического развития Свердловской области на предшествующий период, а также реализации задачи обеспечения устойчивого экономического роста. Однако в данном случае не учтено влияние инфляции. Если оценить динамику валового регионального продукта Свердловской области в постоянных ценах, то следует отметить отрицательную динамику темпа прироста показателя: с 2010 г. темп роста ВРП в каждом последующем году был ниже предыдущего, в 2014 г. установился практически на нулевой отметке (0,1 %), а в 2015 г. стал отрицательным. Таким образом, рост ВРП Свердловской области в этот период был обусловлен не только действительным увеличением объема выпуска, но и ростом общего уровня цен. Именно по этой причине в качестве главного показателя регионального экономического развития нами выбран индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения.

Проанализируем, каким образом цели и приоритеты социально-экономической политики Свердловской области (рисунок 14) согласуются с факторами, оказывающими наибольшее влияние на экономическое развитие региона, которые были выявлены во второй главе настоящего исследования.

При этом проведенный в предыдущей главе анализ немонетарных факторов инфляции продемонстрировал, что с позиции регионального экономического развития Свердловской области наиболее значимыми являются доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, потребительские расходы

---

¹ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: Закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

в среднем на душу населения, реальная начисленная заработная плата и величина прожиточного минимума.

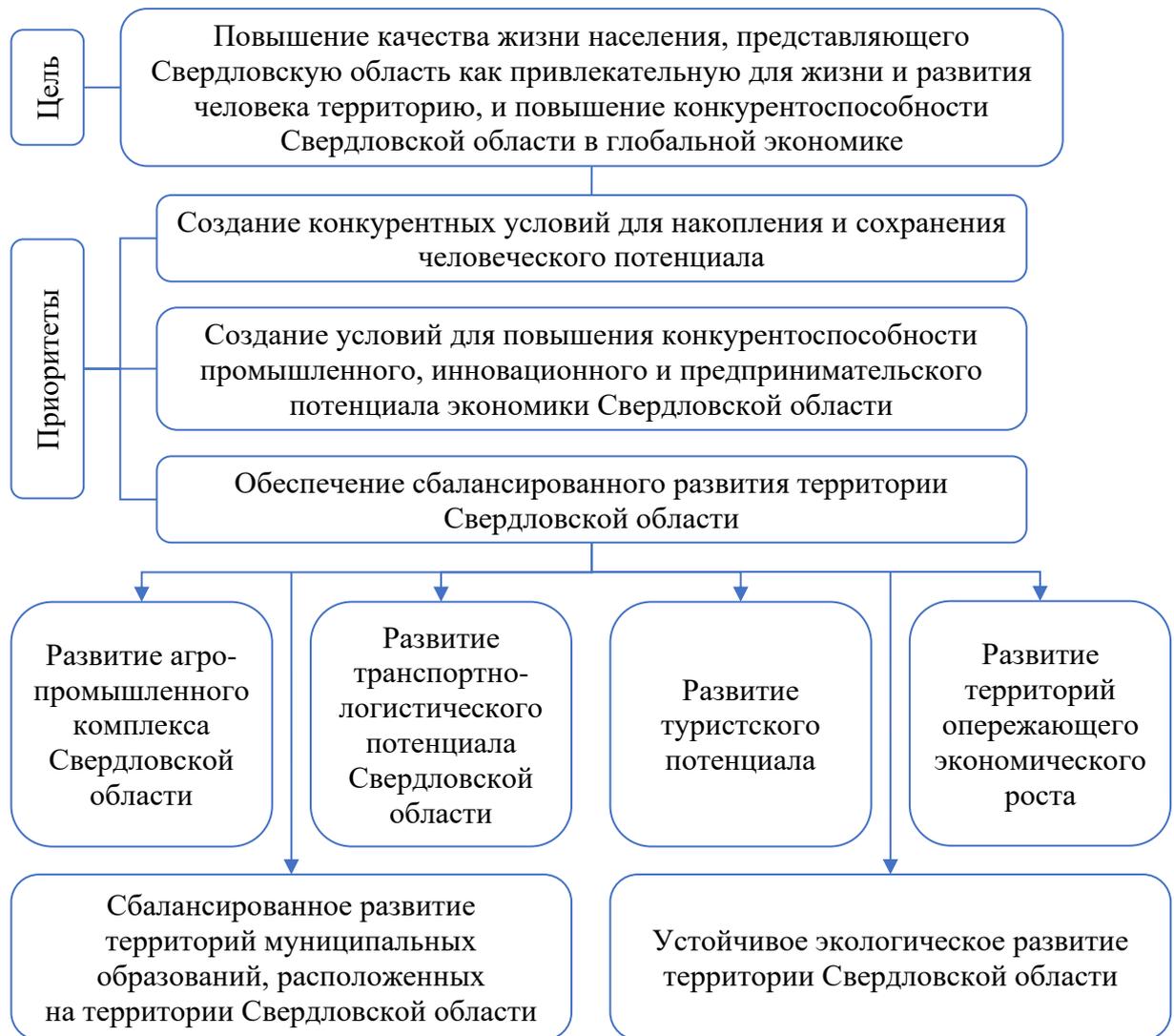

Рисунок 14 – Цели и приоритеты социально-экономической политики Свердловской области до 2030 г.¹

Проведенный анализ также выявил большее влияние на региональное экономическое развитие Свердловской области транспортной отрасли и обрабатывающих производств.

В связи с этим, с точки зрения прогноза влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие, предусмотренное в документе

¹ Составлено автором по: О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

стратегического планирования Свердловской области развитие транспортно-логистического потенциала и реализация соответствующих задач являются оправданными. Предлагаемые мероприятия, с нашей точки зрения, будут способствовать снижению уровня инфляции, с одной стороны, и развитию экономики Свердловской области, с другой стороны. В частности, к таким мерам мы относим:

- повышение доступности и качества транспортных услуг для населения Свердловской области;
- повышение транспортной доступности мест работы, объектов отдыха, образования, медицины, торговли и социального обеспечения;
- формирование сбалансированной транспортной инфраструктуры на территории действующих и формирующихся агломераций;
- расширение использования высокоэффективных технологий строительства и содержания объектов транспортной инфраструктуры.

Рост производительности труда на транспорте, как прогнозируемый результат реализации предлагаемых мероприятий, также в перспективе будет способствовать развитию экономики Свердловской области и снижению темпов развития инфляционных процессов в регионе.

В соответствии с базовым документом долгосрочного развития Челябинской области, ее мероприятия направлены на достижение достойного качества жизни населения, устойчивый рост экономического потенциала, повышение конкурентоспособности Челябинской области. Главной стратегической целью развития Челябинской области является рост численности, благосостояния, продолжительности и качества жизни населения Челябинской области.

Реализация главной стратегической цели развития Челябинской области в долгосрочной перспективе характеризуется достижением к 2035 г. социально-экономического развития, доходов населения и продолжительности его жизни на уровне группы регионов – лидеров Российской Федерации.

В контексте основных направлений экономического развития Челябинской области достижение стратегической цели предусматривается за счет повышения экономической и инвестиционной активности, модернизации базовых отраслей

экономики, опережающего развития высокотехнологичных отраслей промышленности и сервисной экономики, внедрения современных цифровых технологий. Данное направление включает в себя пять стратегических приоритетов (рисунок 15).

Рисунок 15 – Основные направления экономического развития Челябинской области в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.¹

С учетом того, что наибольший вклад в региональное развитие Челябинской области вносят обрабатывающие производства, позитивный прогнозный сценарий развития экономики региона обеспечивает предусмотренная в рамках развития базовых отраслей задача обеспечения ежегодного роста объемов производства продукции обрабатывающих производств (металлургии, машиностроения), добычи железных руд и руд цветных металлов, благородных и редкоземельных металлов. В рамках данного направления предполагается развитие и модернизация бюджетобразующих отраслей для обеспечения их максимального вклада в развитие экономики Челябинской области.

В связи с выявленной значимостью сельского хозяйства данный прогноз подкреплен также наличием задачи обеспечения ежегодного роста объемов производ-

¹ Составлено автором по: Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.: постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31 января 2019 г. № 1748 (в ред. от 22 декабря 2022 г.).

ства сельскохозяйственной продукции и ее переработки, а также мерами и механизмами ее реализации.

С учетом высокой взаимосвязи экономического развития Челябинской области с динамикой промышленного производства позитивный прогноз подкрепляется также целью создания условий для роста числа предприятий и объемов производства высокотехнологичной и инновационной продукции в перспективных отраслях промышленности для обеспечения опережающего развития высокотехнологичной промышленности в Челябинской области в рамках направления «новая высокотехнологичная промышленность».

Кроме того, полученные нами результаты в контексте обеспечения регионального экономического развития согласуются с целью повышения инвестиционной привлекательности Челябинской области и создания эффективной инфраструктуры для осуществления предпринимательской деятельности с целью привлечения инвестиций в Челябинскую область, а также задачами, предусмотренными для достижения данной цели:

- создание экосистемы для инвестиций в части создания эффективных инвестиционных площадок, введения льготных налоговых режимов, снижения административных барьеров, осуществление мер государственной поддержки инвестиционных проектов;
- обеспечение привлечения инвесторов через их активный поиск, создание инвестиционного бренда Челябинской области и его продвижение;
- создание центра компетенций государственно-частного партнерства.

По нашему мнению, на основе проведенного выше анализа общая схема формирования политики в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции в субъекте Российской Федерации будет опираться на основные позиции, заложенные в стратегиях и прогнозе их социально-экономического развития, и ориентирована на достижение и реализацию ключевых целей, задач и приоритетов (рисунок 16).

Рисунок 16 – Общая схема формирования политики в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции в субъекте Российской Федерации¹

3.3 Дифференциация направлений региональной политики в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции

Идентификация влияния немонетарных факторов инфляции, осуществленная на основе драйверов экономического развития субъектов Уральского макрорегиона и действующих документов их стратегического развития, продемонстрировала необходимость дифференциации направлений региональной политики в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции. Во второй главе исследования

¹ Составлено автором.

представлены результаты оценки влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие региона в пространственном и временном аспектах.

Учитывая полученные результаты комплексной оценки влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие субъектов Уральского макрорегиона, а также результаты апробации авторской методики исследования, позволившей выявить пространственно-экономические тенденции, автор предлагает сформировать концептуально-логическую модель регулирования немонетарных факторов инфляции в экономическом пространстве региона с опорой на выявленные ключевые стратегические позиции, а также на то, что именно государственные программы субъектов Российской Федерации являются основным инструментом регулирования немонетарных факторов инфляции в системе регионального управления (рисунок 17).

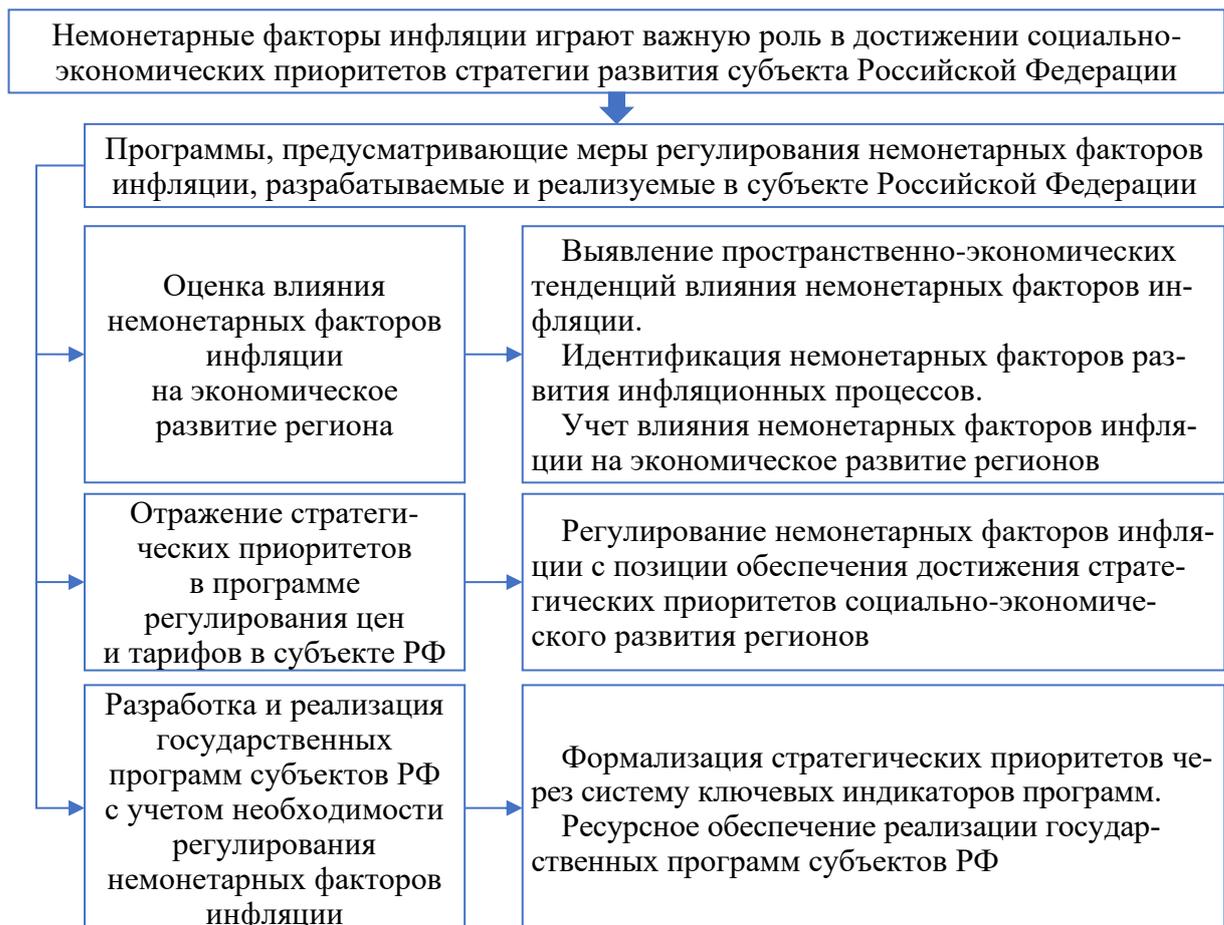

Рисунок 17 – Концептуально-логическая модель регулирования немонетарных факторов инфляции в регионе¹

¹ Составлено автором.

В субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, приняты и реализуются следующие программы в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции (таблица 18). Проведенный автором анализ содержания указанных документов также учтен при формировании концептуально-логической модели (см. рисунок 17).

Таблица 18 – Государственные программы в сфере регулирования цен и тарифов субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона¹

Субъект РФ	Утверждающий нормативно-правовой акт	Статус документа
Республика Башкортостан	Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29 октября 2018 г. № 514 «Об утверждении государственной программы „Государственное регулирование тарифов (цен) в Республике Башкортостан“»	Действующий (в ред. постановления от 13 апреля 2023 г. № 158)
Удмуртская Республика	Постановление Правительства Удмуртской Республики от 29 сентября 2021 г. № 530 «Об утверждении Положения о региональном государственном контроле (надзоре) в области государственного регулирования цен (тарифов) на территории Удмуртской Республики»	Действующий (в ред. постановления от 14 сентября 2023 г. № 617)
Пермский край	Постановление Правительства Пермского края от 14 декабря 2021 г. № 1014-п «Об утверждении Положения о региональном государственном контроле (надзоре) в сферах естественных монополий и в области государственного регулирования цен (тарифов) на территории Пермского края»	Действующий (в ред. постановления от 7 сентября 2022 г. № 757-п)
	Постановление Правительства Пермского края от 17 ноября 2023 г. № 891-п «Об отдельных вопросах государственного регулирования цен (тарифов)»	Действующий
Оренбургская область	Постановление Правительства Оренбургской области от 1 декабря 2022 г. № 1283-пп «Об установлении розничной цены на твердое топливо, реализуемое населению Оренбургской области, и ее предельного уровня»	Действующий
	Приказ Департамента Оренбургской области по ценам и регулированию тарифов от 25 ноября 2022 г. № 232-т/э «Об установлении тарифов на тепловую энергию (мощность), поставляемую ООО „Тепловые системы“ потребителям Оренбургской области, на 2023–2027 гг.»	Действующий (в ред. приказа от 29 ноября 2022 г. № 258-т/э)

¹ Систематизировано автором.

Продолжение таблицы 18

Субъект РФ	Утверждающий нормативно-правовой акт	Статус документа
	Приказ Департамента Оренбургской области по ценам и регулированию тарифов от 23 ноября 2023 г. № 82-т/э «Об установлении долгосрочных тарифов на 2024–2028 гг. на теплоноситель, производимый на источниках тепловой энергии филиала „Ириклинская ГРЭС“ АО „Интер РАО – Электрогенерация“»	Действующий
Курганская область	Постановление Департамента государственного регулирования цен и тарифов Курганской области от 27 декабря 2022 г. № 60-4 «Об установлении размеров региональных стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг по муниципальным образованиям Курганской области на 2023 г.»	Действующий
Свердловская область	Постановление Правительства Свердловской области от 21 октября 2013 г. № 1279-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области „Осуществление государственного регулирования цен (тарифов) на территории Свердловской области до 2024 г.“»	Недействующий (утратил силу с 1 января 2023 г. на основании постановления Правительства Свердловской области от 24 ноября 2022 г. № 808-ПП)
	Постановление Правительства Свердловской области от 16 сентября 2021 г. № 595-ПП «О региональном государственном контроле (надзоре) в области регулируемых государством цен (тарифов)»	Действующий (в ред. постановления от 10 августа 2023 г. № 578-ПП)
Челябинская область	Постановление Правительства Челябинской области от 9 декабря 2020 г. № 663-П «О государственной программе Челябинской области „Осуществление государственного регулирования цен (тарифов) на территории Челябинской области“»	Действующий (в ред. постановления от 15 февраля 2023 г. № 116-П)

Обобщение и анализ имеющихся документов в сфере регулирования цен и тарифов субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, позволили сделать ряд важных замечаний.

Во-первых, не все субъекты РФ имеют действующую программу государственного регулирования цен (тарифов) на территории региона. Вместо этого некоторые из них ограничиваются документами, имеющими более узкую сферу направленности.

Во-вторых, меры по регулированию цен и тарифов в субъектах Уральского макрорегиона в соответствующих документах не согласуются с целями и задачами политики социально-экономического развития данных регионов.

В-третьих, в представленных нормативно-правовых актах предлагаемые меры по регулированию цен (тарифов) в регионе в большей степени носят административный характер: не учитывается, какие немонетарные факторы инфляции играют ключевую роль в развитии инфляционных процессов, а также особенности их протекания.

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что в субъектах Уральского макрорегиона отсутствует комплексная программа регулирования немонетарных факторов инфляции с учетом их преобладающей роли в развитии инфляционных процессов в регионе, с одной стороны, и целей и приоритетов регионального экономического развития, с другой стороны.

В связи с этим с целью повышения эффективности политики, направленной на обеспечение социально-экономического развития регионов, с одной стороны, и регулирования региональных немонетарных факторов инфляции, с другой стороны, необходима разработка и реализация программ, предусматривающих регулирования инфляционных процессов в субъектах РФ. Целесообразность разработки таких региональных программ, с нашей точки зрения, обусловлена и поддерживается рядом концептуально-логических положений:

- возможность оценки, анализа и регулирования инфляционных процессов в контексте региональной экономики обеспечена тем, что проведенное исследование раскрыло пространственный характер инфляции;

- региональные антиинфляционные программы должны быть направлены именно на регулирование ее немонетарных факторов, поскольку воздействие на монетарные факторы находится на стороне денежного регулятора и осуществляется на национальном уровне;

- наличие в регионах программы, предусматривающей регулирование немонетарных факторов инфляции, является важным атрибутом повышения эффективности политики социально-экономического развития, поскольку, как было выявлено в ходе проведенного исследования, инфляция является одним из факторов развития экономики регионов;

- стратегии социально-экономического развития субъектов РФ и региональные программы регулирования цен и тарифов должны быть согласованы между со-

бой и учитывать преобладающие факторы развития экономики регионов и инфляции, их пространственные и временные особенности.

С целью обоснования дифференциации направлений региональной политики в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции необходимо обобщить полученные результаты относительно преобладающих немонетарных факторов инфляции, являющихся драйверами регионального экономического развития, в пространственном и временном разрезах, а также прогноза их влияния. Механизм разработки соответствующей политики в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции с учетом результатов, полученных в теоретической и практической частях настоящего исследования, представлен на рисунке 18.

Рисунок 18 – Алгоритм выработки рекомендаций по дифференциации направлений региональной политики в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции¹

Учет степени воздействия реализуемых программ на социально-экономическую ситуацию региона и ее субъектов (население и бизнес) важен с позиции оценки их эффективности, поскольку позволяет идентифицировать вклад программ в достижение стратегических целей².

¹ Составлено автором.

² Данилова И. В., Савельева И. П., Лапо А. С. Оценка стратегической социально-экономической политики региона: методический подход // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2019. Т. 13, № 2. С. 17–27.

В Свердловской области наиболее значимым факторным признаком оказалась среднемесячная заработная плата на транспорте. Этот же показатель выступает немонетарным фактором инфляции. Наибольшее влияние на развитие экономики региона оказывает субъект «бизнес».

Положительный результат прогноза влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие региона в среднесрочной перспективе, полученный в предыдущем параграфе, основан на относительном соответствии наиболее значимых факторных признаков мерам государственного регулирования. При этом ключевой целью социально-экономического развития в стратегическом документе обозначено повышение качества жизни населения. С учетом значимости немонетарных факторов инфляции, оказывающих влияние на население региона, это немаловажно. Однако с учетом выявленных выше особенностей развития экономики региона целесообразно усилить и дополнить направления проводимой региональной политики. В таком случае предлагаемыми мероприятиями региональной политики Свердловской области в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции становятся:

- осуществление политики, направленной на развитие сферы производства и, в первую очередь, отраслей обрабатывающей промышленности и транспорта;
- проведение политики, направленной на повышение уровня жизни населения, обеспечивающей, прежде всего, рост реальной начисленной заработной платы населения и снижения уровня бедности в регионе;
- снижение доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума и величины прожиточного минимума за счет административного регулирования тарифов на тепловую энергию, цен на продукцию инвестиционного назначения во всех отраслях производства, а также потребительских цен на продовольственные товары и жилищно-коммунальные услуги.

В Курганской области, в отличие от Свердловской области, наибольшее влияние на экономическое развитие региона оказывает субъект «население». Более значимым немонетарным фактором инфляции для региона выступают индекс цен

на продовольственные товары и величина прожиточного минимума, которые оказывают обратное влияние на экономическое развитие региона.

Первоочередными задачами политики обеспечения регионального экономического развития Курганской области и регулирования немонетарных факторов инфляции должны стать:

- снижение величины прожиточного минимума путем контроля за динамикой цен на продовольственные товары и жилищно-коммунальные услуги, регулирование тарифов на тепловую энергию, грузовые перевозки и грузоперевозки автомобильным транспортом, а также цен на продукцию инвестиционного назначения;

- осуществление мероприятий, направленных на снижение степени износа основных фондов, высоко влияющей в Курганской области и на показатели деятельности населения, и на сферу развития производства;

- обеспечение роста заработной платы в сельском хозяйстве и строительстве.

В Курганской области динамика цен на продовольственные товары и продукцию инвестиционного назначения в обрабатывающих производствах оказывают заметное непосредственное обратное воздействие на экономический рост региона, а не косвенное, как во многих других регионах. Это необходимо учитывать при разработке политики по регулированию немонетарных факторов инфляции и направленной на обеспечение экономического развития региона.

В Оренбургской области самым значимым фактором с позиции регионального развития экономики выступила реальная начисленная заработная плата, которая выступает и немонетарным фактором инфляции. Большее влияние на экономический рост Оренбургской области оказывают факторы, отражающие деятельность населения. Для субъекта «население» также весьма значимым фактором экономического развития оказался уровень бедности, высоко коррелируемый с наиболее значимым фактором субъекта «бизнес» – индексом производства в торговле. Значение величины прожиточного минимума, оказывающее наряду с уровнем бедности равнозначное высокое обратное влияние на экономический рост Оренбургской области, сильно зависит от динамики цен и тарифов.

При этом официальная стратегия развития Оренбургской области ставит цель развития многоукладной экономики, диверсификацию промышленности и развитие агропромышленного комплекса, а выявленные в эмпирической части исследования драйверы экономического развития данного субъекта РФ не включены в целевые показатели документа.

С учетом отмеченных особенностей, программа по регулированию немонетарных факторов инфляции в Оренбургской области и нацеленная на обеспечение экономического развития региона, должна быть направлена преимущественно на повышение уровня жизни населения и включать следующие взаимосвязанные задачи:

- обеспечение роста реальной начисленной заработной платы населения и трансфертных платежей;
- повышение реального размера назначенных пенсий;
- снижение доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в регионе и величины прожиточного минимума за счет повышения размеров реальных трансфертных платежей и административного регулирования цен на продукцию инвестиционного назначения во всех отраслях производства, а также тарифов на железнодорожный транспорт и жилищно-коммунальные услуги.

В Челябинской области, в отличие от Оренбургской области, преобладающими по количеству и силе влияния на региональное экономическое развитие оказались факторы, относящиеся к субъекту «бизнес», а не «население». Наиболее значимым факторным признаком выступил объем выпуска в обрабатывающих производствах, напрямую влияющий на динамику промышленного производства и экономический рост в регионе. Самым значимым немонетарным фактором инфляции стала среднемесячная номинальная заработная плата в строительстве и обрабатывающих производствах. Документ стратегического развития Челябинской области при этом ставит цель рост численности, благосостояния и продолжительности населения, т. е. ориентирован в большей степени на субъект «население».

С учетом отмеченных особенностей программа по регулированию немонетарных факторов инфляции в Челябинской области, нацеленная на обеспечение

экономического развития региона, должна быть дополнена следующими мероприятиями:

- регулирование тарифов на грузоперевозки;
- регулирование тарифов на тепловую энергию;
- повышение заработной платы в обрабатывающих производствах;
- обеспечение роста заработной платы в строительстве.

Необходимость государственного контроля над динамикой тарифов на грузоперевозки в Челябинской области обусловлена тем, что они оказывают существенное влияние и на показатели деятельности населения, и на бизнес. Так, рост тарифов на грузовые перевозки в регионе ведет к снижению реального валового регионального продукта на душу населения, доходов и расходов населения, объемов промышленного производства, производства и номинальной зарплаты в строительстве, величины инвестиций в основной капитал; а также способствует повышению цен на жилищно-коммунальные услуги. Особенно сильно проявляется обратная отрицательная взаимосвязь тарифов на грузоперевозки с реальными доходами населения.

В Пермском крае, как и в Челябинской области, самым значимым факторным признаком оказался индекс производства в обрабатывающей промышленности. Но в данном субъекте РФ и показатели деятельности населения, и сферы бизнеса оказывают примерно равнозначное влияние на региональное экономическое развитие. Помимо этого, наблюдается взаимовлияние показателей субъектов «бизнес» и «население».

Особенностью региона также выступает существенное обратное влияние индексов потребительских цен на транспорт непосредственно на экономический рост Пермского края, т. е. не косвенное, как в других субъектах РФ. Высокое обратное воздействие данные показатели оказывают и на ключевой факторный признак, индекс промышленного производства. Кроме того, индексы цен на транспорт оказывают высокое обратное воздействие на объем среднедушевых потребительских расходов населения региона, прямо влияющих на экономическое развитие Пермского края.

С целью повышения эффективности политики, направленной на обеспечение экономического развития Пермского края, дополнительными задачами в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции должны стать:

- административный контроль за ценами на городской пассажирский транспорт;
- регулирование цен на автомобильный транспорт;
- контроль за тарифами на грузовые перевозки автомобильным транспортом;
- снижение удельного веса убыточных организаций в обрабатывающих производствах;
- обеспечение роста инвестиций в основной капитал.

Также индекс выпуска в обрабатывающих производствах оказался самым значимым факторным признаком и в Республике Башкортостан. В данном регионе большее влияние на региональное экономическое развитие оказывают факторы субъекта «бизнес». Однако потребительские расходы населения также вносят высокий вклад в экономический рост региона, они являются самым значимым немонетарным фактором инфляции, тесно связанным со среднедушевыми денежными доходами населения. В отличие от Пермского края, индексы потребительских цен на различные группы товаров и услуг не оказывают заметного обратного воздействия на потребительские расходы населения, наоборот, данная связь в Башкортостане оказалась прямой. При этом на реальный валовой региональный продукт данные индексы не оказывают заметного воздействия.

В сфере бизнеса самыми значимыми немонетарными факторами инфляции оказались среднемесячная номинальная заработная плата в строительстве и на транспорте, которые напрямую воздействуют и на ключевой показатель экономического развития региона, и на динамику выпуска в обрабатывающей промышленности, как главный факторный признак, а также на динамику производства в торговле, как второй по значимости фактор регионального развития.

С учетом выявленных закономерностей, политика регулирования немонетарных факторов инфляции в Республике Башкортостан должна включать следующие мероприятия:

- снижение удельного веса убыточных организаций в обрабатывающих производствах;
- обеспечение роста инвестиций в основной капитал;
- снижение степени износа основных фондов;
- обеспечение роста среднемесячной номинальной заработной платы в строительстве;
- обеспечение роста среднемесячной номинальной заработной платы на транспорте;
- снижение тарифов на грузоперевозки автомобильным транспортом.

Тарифы на грузовые перевозки автотранспортом оказывают весьма высокое прямое влияние на уровень бедности населения региона и обратное на реальную заработную плату населения, которые в свою очередь оказывают значимое воздействие на ключевые показатели экономического развития Республики Башкортостан и умеренное обратное воздействие на экономический рост региона.

Динамика выпуска в обрабатывающих производствах в Удмуртской Республике оказывает весьма высокое влияние на экономическое развитие региона. Самым значимым немонетарным фактором инфляции в регионе выступают потребительские расходы населения. Другие показатели деятельности населения слабо коррелируют с экономическим ростом. Исключением выступает динамика цен на железнодорожный транспорт, но данный показатель тесно связан со среднедушевыми расходами населения региона.

Для субъекта «бизнес» самыми значимыми немонетарными факторами инфляции выступили номинальная среднемесячная заработная плата в строительстве и на транспорте. Динамика заработной платы в строительстве непосредственно воздействует на объем производства в данной отрасли.

Рост потребительских расходов в Удмуртской Республике тесно связан с повышением среднемесячной номинальной заработной платы в обрабатывающих производствах, строительстве и торговле. Повышение заработной платы в транспортной отрасли способствует росту объемов промышленного производства в целом. Кроме того, два наиболее значимых фактора субъектов «населения» и «бизнес» тесно взаимосвязаны.

Повышение тарифов на электроэнергию негативно сказывается на динамике выпуска в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, строительстве Удмуртской Республики и напрямую отрицательно воздействует на региональный экономический рост. Повышение доли внутренних затрат на исследования и разработки способствует росту производства в транспортной отрасли и улучшению некоторых показателей, отражающих деятельность населения региона.

В связи с вышеизложенным политика регулирования немонетарных факторов инфляции в Удмуртской Республике должна содержать следующие мероприятия:

- регулирование тарифов на электроэнергию;
- обеспечение роста номинальной заработной платы в обрабатывающих производствах, строительстве, торговле и транспортной отрасли;
- стимулирование роста инвестиций в основной капитал;
- повышение доли внутренних затрат на исследования и разработки.

Особое внимание стоит уделить такому показателю, как доля внутренних затрат на исследования и разработки, несомненно важному с точки зрения регионального экономического развития. С позиции влияния на индекс физического объема валового регионального продукта, как ключевой показатель экономического развития регионов, данный показатель оказался либо незначимым, либо даже оказывал отрицательное воздействие, как например, в Челябинской области (достаточно заметная обратная взаимосвязь) или в Курганской области (умеренная обратная взаимосвязь). Удмуртская Республика оказалась единственным субъектом Уральского макрорегиона, продемонстрировавшим положительную взаимосвязь показателей, но очень слабую.

Разумеется, опираясь лишь на полученные результаты расчетов, нецелесообразно делать вывод о необходимости сокращения затрат на исследования и разработки. Дело в том, что рост таких затрат приводит к увеличению средних издержек производства и может способствовать развитию инфляции издержек, с одной стороны, и снижению совокупных объемов выпуска, с другой стороны. Вероятно, в долгосрочной перспективе повышение такого типа затрат будет способствовать модернизации производства, росту конкурентных преимуществ отрасли или реги-

она и, как следствие, сокращению издержек производства, повышению совокупных объемов выпуска, экономическому росту и снижению уровня инфляции.

Поскольку в рамках настоящего исследования прогноз строился на среднесрочную перспективу, анализ динамики показателей осуществлялся за девятилетний период. Соответственно, полученные результаты вычислений при их корректной интерпретации не противоречат реальной действительности и не искажают предлагаемые рекомендации, а наоборот, подтверждают сложившиеся закономерности.

В Удмуртской Республике рост доли внутренних затрат на исследования и разработки способствует экономическому развитию региона в среднесрочной перспективе и за счет положительного воздействия на ключевой показатель развития, и за счет существенного прямого влияния на динамику производства в транспортной отрасли. В связи с этим повышение данного показателя было приведено в списке рекомендуемых мероприятий.

Подводя итог, стоит отметить, что осуществление антиинфляционной политики должно проходить не только на национальном уровне, но и на уровне регионов, с учетом выявленного регионального характера развития инфляционных процессов. На региональном уровне такая политика предполагает регулирование немонетарных факторов инфляции, поскольку воздействие на ее монетарные факторы лежит на стороне денежного регулятора и осуществляется на уровне страны в целом.

Однако снижение инфляции не должно быть самоцелью проводимой политики ни на национальном, ни на региональном уровнях. На региональном уровне осуществление такой политики должно способствовать решению ключевой задачи: обеспечению экономического развития регионов. Поскольку факторы регионального экономического развития различаются в разных субъектах РФ, то и проводимая политика в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции должна быть дифференцирована.

В регионах с преобладающим влиянием на экономическое развитие факторов, отражающих деятельность населения, эффективная политика по регулирова-

нию немонетарных факторов инфляции обязательно должна включать комплекс мер, направленных на повышение уровня жизни населения. В регионах с преобладающей значимостью факторов производственной сферы необходимо учитывать данный аспект при разработке соответствующей политики.

По мнению автора, новизна представленной концептуально-логической модели заключается в следующем:

- позиционирование немонетарных факторов инфляции как атрибута экономического пространства, что нашло отражение в предлагаемых автором методиках и логическом продолжении их в схеме разработки дифференцированных направлений регулирования;

- обоснование необходимости регулирования немонетарных факторов инфляции с позиции обеспечения достижения стратегических приоритетов социально-экономического развития регионов;

- обоснование необходимости дифференциации политики социально-экономического развития регионов с учетом выявленных пространственно-экономических тенденций влияния немонетарных факторов инфляции.

Резюмируя изложенное, отметим, что реализация представленной концептуально-логической модели будет способствовать повышению эффективности региональной политики, направленной на обеспечение социально-экономического развития в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции и формированию на этой основе конструктивных тенденций развития экономического пространства региона.

Заключение

В ходе исследования процессов регионального экономического развития с учетом влияния немонетарных факторов инфляции автором были получены следующие результаты.

1. Представлен авторский теоретический подход к исследованию процессов регионального экономического развития и влияния на них немонетарных факторов инфляции на основе систематизации положений теорий регионального развития, теорий инфляции и факторного подхода. Раскрыта сущность и представлена авторская интерпретация факторов регионального экономического развития, позволившая обосновать значение немонетарных факторов инфляции в контексте расширения предметного поля региональной экономики, а также предложить авторскую трактовку понятия «региональные факторы инфляции».

Автором предложен теоретический подход к исследованию влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие, базирующийся на обобщении положений теорий регионального развития, концептуальных положений теорий инфляции о факторах инфляции и факторного подхода.

Интерпретация положений теорий регионального развития в контексте объекта исследования позволяет сделать вывод о том, что существует межрегиональная дифференциация уровней экономического развития; уровень инфляции оказывает влияние на экономическое развитие региона; воздействие инфляционных процессов на экономическое развитие дифференцировано по регионам страны. Выявлена взаимозависимость факторов регионального экономического развития. Также актуализируется необходимость формирования и реализации ценовой политики во взаимоувязке с концепциями пространственного развития регионов.

Концептуальные положения теорий инфляции о факторах инфляции также выступают элементом теоретического фундамента исследования влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие. Анализ их

основных положений в ракурсе региональной экономики и объекта настоящего исследования позволяет заключить, что:

- во-первых, развитие инфляционных процессов носит многофакторный характер;
- во-вторых, в развитии инфляционных процессов значимую роль играют немонетарные факторы;
- в-третьих, инфляция оказывает непосредственное влияние на экономическое развитие;
- в-четвертых, факторы инфляции и экономического развития взаимосвязаны;
- в-пятых, ряд факторов инфляции и экономического развития совпадают и могут действовать как в одном, так и в противоположных направлениях.

Использование факторного подхода в отношении исследования влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие позволяет интерпретировать его ключевые положения следующим образом:

- во-первых, экономическое развитие регионов определяется совокупностью факторов;
- во-вторых, эффективность использования факторов развития влияет на состояние экономики региона;
- в-третьих, инфляция наряду с другими факторами определяет экономическое развитие региона;
- в-четвертых, ряд факторов влияет на дифференциацию уровней регионального развития;
- в-пятых, отмечается различная наделенность регионов факторами развития.

С опорой на разработанный теоретический подход к исследованию влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие, описанный выше, а также на обобщение результатов научной дискуссии о сущности региональных факторов инфляции, автором предложена следующая трактовка данного понятия.

Региональные факторы инфляции предстают как множество процессов и явлений в контурах предметного поля региональной экономики, обуславливающих повышение общего уровня цен и определяющих характер развития инфляционных процессов в регионе, в совокупности оказывающих влияние на региональное экономическое развитие.

По мнению автора, с учетом расширения предмета региональной экономики, необходимо усилить классификацию факторов регионального развития, дополнив число экономических факторов инфляцией. С учетом этого предложена авторская классификация факторов регионального экономического развития во взаимосвязи с факторами инфляции, включающая четыре группы факторов: природно-ресурсные, социально-демографические, культурно-исторические и экономические. Экономические факторы регионального развития, в свою очередь, объединяют следующие семь групп факторов: производственные; организационно-административные; институциональные; конъюнктурные, включающие в себя кроме прочих факторов инфляцию; структурные и информационные.

2. Разработана и апробирована оригинальная методика анализа и оценки влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие, которая, в отличие от имеющихся, основывается на детерминированных аспектах сущности региональных немонетарных факторов инфляции, дает возможность оценивать во взаимосвязи экономические показатели немонетарных факторов инфляции, что в совокупности позволяет выявить тенденции проявления немонетарных факторов инфляции и оценить степень их влияния на экономическое развитие как макрорегиона в целом, так и регионов, входящих в его состав.

В современной научной литературе сложились различные подходы как к подбору методов оценки влияющих на процессы регионального экономического развития факторов, там и к предлагаемым в исследованиях наборам показателей, отражающих экономическое развитие регионов. На основе обобщения методических подходов к оценке регионального экономического развития, с учетом задач настоящего исследования, автором предложена методика анализа и оценки влияния не-

монетарных факторов инфляции на экономическое развитие региона, исходя из ряда критериев.

Во-первых, отбор показателей для методики обусловлен теоретическим фундаментом, на котором построено исследование немонетарных факторов инфляции в региональной экономике.

Во-вторых, в методике логичным образом находит свое продолжение авторская трактовка понятия «региональные факторы инфляции», в которой, в отличие от имеющихся определений инфляции, отражен региональный характер исследуемого процесса и его непосредственное влияние на региональное экономическое развитие.

В-третьих, сформированная система показателей позволяет оценивать влияние немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие, с одной стороны, в собственно экономической структуре региона, а с другой стороны, в пространственной структуре региональной экономики.

В рамках авторской методики сформировано три блока исследования.

Блок 1. Общий блок, оценивающий влияние немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие Уральского макрорегиона.

Блок 2. Временной блок, оценивающий изменение влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие Уральского макрорегиона во времени.

Блок 3. Межрегиональный блок, оценивающий влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие Уральского макрорегиона в территориальном разрезе.

Предлагаемая методика включает несколько этапов, каждый из которых предполагает использование определенного инструментария.

На первом этапе происходит создание массива показателей в результате их отбора во взаимосвязи с аспектами раскрытия факторов регионального экономического развития и немонетарных факторов инфляции, что позволило сформировать две групп показателей (регионального экономического развития и немонетарных факторов инфляции) для двух субъектов региональной экономики – «население»

и «бизнес» с целью разработки соответствующих рекомендаций для субъекта «власть».

Целесообразность анализа регионального экономического развития с позиции населения, бизнеса и власти обусловлена тем, что осуществление данного процесса невозможно без гармоничного сочетания деятельности этих трех основных субъектов, деятельность которых охватывает все стадии воспроизводственного процесса. Таким образом, для анализа влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие отобраны 45 показателей: 15 результативных признаков и 30 факторных.

На втором этапе методики происходит согласование данных, поскольку анализируемые показатели представлены в разных единица измерения: индексы пересчитаны в темпы, доли пересчитаны в приращение долей, абсолютные показатели пересчитаны в темпы.

На третьем этапе осуществляется корреляционно-регрессионный анализ с использованием коэффициента Спирмена с построением моделей множественной регрессии.

Четвертый этап нацелен на анализ и интерпретация полученных результатов.

Пятый этап методики предполагает разработку рекомендаций по совершенствованию политики, направленной на обеспечение регионального экономического развития, с учетом полученных результатов

Методика апробирована на примере Уральского макрорегиона.

Апробация авторской методики позволила сделать следующий вывод о пространственно-временных тенденциях влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие Уральского макрорегиона:

- эмпирически подтвердились теоретические выводы о влиянии немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие, полученные на основе анализа и обобщения трех групп теорий;
- среди немонетарных факторов инфляции на главный показатель экономического развития Уральского макрорегиона оказывают влияние реальная начислен-

ная заработная плата, среднемесячная номинальная заработная плата в строительстве и среднемесячная номинальная заработная плата на транспорте;

– по субъекту «население» наибольшее влияние на ключевой показатель регионального экономического развития Уральского макрорегиона оказывают потребительские расходы в среднем на душу населения, а по субъекту «бизнес» – индекс промышленного производства;

– среди немонетарных факторов инфляции наиболее тесную связь продемонстрировали индексы потребительских цен на городской пассажирский и автомобильный транспорт, а также индексы цен на продукцию инвестиционного назначения по отраслям;

– показатели, характеризующие деятельность субъектов «население» и «бизнес», находятся во взаимосвязи;

– степень взаимодействия исследуемых показателей изменяется во времени: на первом этапе исследуемого периода по субъекту «население» наибольшее влияние на региональное экономическое развитие Уральского макрорегиона оказывали показатели доходов, а на втором этапе – расходов населения. На первом этапе исследуемого периода наибольшее влияние оказывали немонетарные факторы инфляции издержек, а на втором – немонетарные факторы инфляции спроса. По субъекту «бизнес» на первом этапе наибольшее воздействие на региональное экономическое развитие оказывает динамика производства в торговле, а на втором – в обрабатывающих производствах;

– динамика потребительских расходов в среднем на душу населения и индекса производства в торговле являются показателями, которые оказывают заметное прямое влияние на региональное экономическое развитие всех исследуемых регионов за анализируемый период времени;

– степень и направление влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие различны в разных регионах, что требует дифференциации направлений проводимой на региональном уровне социально-экономической политики.

3. Выявлены и охарактеризованы условия развития немонетарных факторов инфляции в экономическом пространстве региона, учитывающие приоритеты региональной социально-экономической политики, а также идентифицированные в результате применения авторского методического подхода факторы, влияющие на экономическое развитие региона. Разработана концептуально-логическая модель регулирования немонетарных факторов инфляции на основе гармонизации направлений региональной социально-экономической политики и антиинфляционной политики и определены перспективные направления ее дифференциации.

Немонетарные факторы инфляции оказывают влияние на региональное экономическое развитие, что нашло отражение в выявленных аспектах раскрытия сущности данной категории, и позволило аргументировать тезис о том, что направленная на регулирование инфляции политика должна быть сопряжена с направлениями деятельности органов регионального управления. Именно поэтому автором проведен анализ стратегических и программных документов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, на предмет отражения в них целей экономического развития в целом и направлений регулирования немонетарных факторов инфляции в частности. В результате проведенного анализа автором разработана общая схема формирования политики в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции в экономическом пространстве субъекта РФ, опирающаяся на ключевые позиции, заложенные в стратегиях их социально-экономического развития.

Выводы, полученные в результате апробации авторской методики оценки влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие, необходимо дополнить прогнозом их влияния в среднесрочной перспективе с целью разработки рекомендаций по повышению результативности регионального управления в сфере их функционирования и развития.

Учитывая полученные результаты комплексной оценки влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие субъектов Уральского макрорегиона, а также результаты апробации авторской методики исследования, позво-

лившей выявить тенденции их развития, автор предлагает сформировать концептуально-логическую модель регулирования немонетарных факторов инфляции в экономическом пространстве региона с опорой на выявленные ключевые стратегические позиции, а также на то, что именно государственные программы субъектов Российской Федерации являются основным инструментом регулирования немонетарных факторов инфляции в системе регионального управления. По мнению автора, новизна представленной концептуально-логической модели заключается в позиционировании немонетарных факторов инфляции как атрибута экономического пространства, что нашло отражение в предлагаемых автором методиках и логическом продолжении их в схеме разработки дифференцированных направлений регулирования; обосновании необходимости регулирования немонетарных факторов инфляции с позиции обеспечения достижения стратегических приоритетов социально-экономического развития регионов; обосновании необходимости дифференциации политики социально-экономического развития регионов с учетом выявленных пространственно-экономических тенденций влияния немонетарных факторов инфляции.

Резюмируя изложенное, отметим, что реализация представленной концептуально-логической модели будет способствовать повышению результативности региональной политики, направленной на обеспечение социально-экономического развития в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции и формированию на этой основе конструктивных тенденций развития экономического пространства региона.

Список литературы

1. Агапова, Т. А. Макроэкономика / Т. А. Агапова, С. Ф. Серегина. – Москва : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 560 с. – ISBN 978-5-4257-0128-2. – EDN RYRRXL.
2. Акбердина, В. В. Цифровое пространство регионов Российской Федерации: оценка факторов развития и взаимного влияния на социально-экономический рост / В. В. Акбердина, И. В. Наумов, С. С. Красных. – DOI 10.15826/vestnik.2023.22.2.013 // Journal of Applied Economic Research. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 294–322. – EDN KJKFDS.
3. Акимочкин, И. В. Инфляционные процессы в России: анализ монетарных и немонетарных факторов / И. В. Акимочкин // Экономические стратегии. – 2015. – Т. 17, № 2 (128). – С. 126–136. – EDN TRSOKL.
4. Алтунян, А. Г. Приоритеты монетарной политики в контексте национальных интересов / А. Г. Алтунян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2015. – № 1. – С. 103–115. – EDN TSVRQN.
5. Андрюшин, С. А. Аргументы в пользу управления обменным курсом рубля / С. А. Андрюшин. – DOI 10.32609/0042-8736-2015-12-51-68 // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 51–68. – EDN UXMGOT.
6. Андрюшин, С. А. Денежно-кредитная политика банка России в условиях дефляционных рисков / С. А. Андрюшин, И. С. Букина, А. П. Свиридов. – DOI 10.24411/2073-6487-2020-10060 // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 5. – С. 108–124. – EDN EREJWC.
7. Андрюшин, С. А. Перспективы режима таргетирования инфляции в России / С. А. Андрюшин. – DOI 10.32609/0042-8736-2014-11-107-121 // Вопросы экономики. – 2014. – № 11. – С. 107–121. – EDN SYKATN.
8. Анимица, Е. Г. Теории регионального и местного развития / Е. Г. Анимица, Я. П. Силин, Н. В. Сбродова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2015. – 151 с. – EDN WBPWLN.

9. Балацкий, Е. В. Немонетарные факторы в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики: пересмотр стратегии регулирования инфляции / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова, М. А. Юревич. – DOI 10.29141/2218-5003-2018-9-5-3 // Управленец. – 2018. – Т. 9, № 5. – С. 26–39. – EDN SKZHAT.

10. Бандман, М. К. Территориально-производственные комплексы и кластеры: общее и особенное / М. К. Бандман // Марк Константинович Бандман. Избранные труды и продолжение начатого. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2014. – С. 103–123. – EDN TTOVDX.

11. Баранов, А. О. Анализ инфляции в России в 2000–2016 гг. / А. О. Баранов, И. А. Сомова, А. Ю. Жданов // ЭКО. – 2017. – № 8 (518). – С. 128–138. – EDN ZBNZZZ.

12. Баранский, Н. Н. Об экономико-географическом изучении городов / Н. Н. Баранский // Вопросы географии. – 1946. – № 2. – С. 19–62. – EDN ZBAOEF.

13. Бартов, О. Б. Мезоуровневая модель влияния информационно-коммуникационных ресурсов на экономическое развитие российских регионов / О. Б. Бартов, Е. А. Третьякова. – DOI 10.17059/ekon.reg.2021-2-4 // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 2. – С. 402–417. – EDN FEMYDR.

14. Бартов, О. Б. Типологизация экономической деятельности в рамках системной парадигмы для управления информационно-коммуникационными технологиями в экономике региона / О. Б. Бартов, Е. А. Третьякова. – DOI 10.14529/em200402 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 14–23. – EDN JKLHOW.

15. Барулин, С. В. К вопросу о сущности и методах определения уровня инфляции / С. В. Барулин, С. В. Якунин, М. В. Синева // Финансы и кредит. – 2011. – № 37 (469). – С. 2–5. – EDN OFYQWN.

16. Баумоль, У. Исполнительские искусства / У. Баумоль // Экономическая теория = The World of Economics (1991) / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. – Москва : ИНФРА-М, 2004. – С. 665–670.

17. Бланшар, О. Макроэкономика : пер. с англ. / О. Бланшар. – Москва : ГУ ВШЭ, 2010. – 652 с. – ISBN 978-5-7598-0556-4.

18. Божко, Л. Л. Концептуальные основы развития индустриальных регионов на основе многоуровневой системы управления инновационным потенциалом экономических систем / Л. Л. Божко, И. Д. Тургель, Р. К. Сапанова. – Рудный : Рудненский индустриальный институт, 2019. – 130 с. – ISBN 978-601-7994-08-2. – EDN VXMHC1.

19. Бос, Х. Размещение хозяйства : пер. с англ. / Х. Бос. – Москва : Прогресс, 1970. – 157 с.

20. Варламова, С. Б. Успешный российский опыт временного возврата к золотомонетному стандарту как инструменту обуздания гиперинфляции / С. Б. Варламова // Финансовые рынки и банки. – 2018. – № 1. – С. 5–8. – EDN GCOWPA.

21. Воробьев, Ю. Н. Инвестиционный потенциал экономики России: финансовые возможности развития / Ю. Н. Воробьев, Е. И. Воробьева. – DOI 10.29141/2073-1019-2019-20-1-4 // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2019. – Т. 20, № 1. – С. 41–60. – EDN YYSINF.

22. Всяких, Ю. В. Оценка эффективности денежно-кредитной политики Центрального банка в условиях геополитической нестабильности / Ю. В. Всяких, М. А. Кочергин // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2015. – № 5. – С. 269–274. – EDN UCKQAB.

23. Вудфорд, М. Таргетирование инфляции: совершенствовать, а не списывать в утиль / М. Вудфорд // Вопросы экономики. – 2014. – № 10. – С. 44–55. – EDN QYVKWY.

24. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке : программы фундаментальных исследований Президиума РАН 2012–2019 / Л. Б. Вардомский, О. Б. Глезер, Р. В. Гончаров [и др.]. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2020. – 365 с. – ISBN 978-5-907213-39-5. – EDN OXAOXI.

25. Гаджиев, Ю. А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития / Ю. А. Гаджиев // Экономика региона. – 2009. – № 2 (18). – С. 45–62. – EDN KNVZHD.

26. Гизатуллин, Х. Н Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики / Х. Н. Гизатуллин, Ф. Н. Гарипов, З. Ф. Гарипова //

Экономика региона. – 2018. – Т. 14, № 1. – С. 43-52. – DOI 10.17059/2018-1-4. – EDN YWWBOA.

27. Гирина, А. Н. Методика оценки социально-экономического развития региона / А. Н. Гирина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8 (157). – С. 82–87. – EDN RCOWJF.

28. Глазьев, С. Ю. О таргетировании инфляции / С. Ю. Глазьев. – DOI 10.32609/0042-8736-2015-9-124-135 // Вопросы экономики. – 2015. – № 9. – С. 124–135. – EDN UIKPLF.

29. Глазьев, С. Ю. Стабилизация валютно-финансового рынка как необходимое условие перехода к устойчивому развитию / С. Ю. Глазьев. – DOI 10.17059/2016-1-2 // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 28–36. – EDN VQGXPX.

30. Глущенко, К. П. Закон единой цены в российском экономическом пространстве / К. П. Глущенко // Прикладная эконометрика. – 2010. – № 1 (17). – С. 3–19. – EDN LALJCB.

31. Глущенко, К. П. Межрегиональная дифференциация темпов инфляции / К. П. Глущенко. – Москва : РПЭИ, 2001. – 65 с. – (Научные доклады ; № 99/17).

32. Горшенина, Е. В. Инфляция / Е. В. Горшенина // Экономические исследования. – 2017. – № 4. – URL: <https://myeconomix.ru/articles/makroekonomika/makroekonomika-temy-iz-uchebnogo-posobiya-internet-zhurnal-ekonomicheskie-issledovaniya-4-17-dekabr/> (дата обращения: 18.04.2023). – EDN ZXQUFP.

33. Господарчук, Г. Г. Оценка эффективности денежно-кредитной политики центральных банков / Г. Г. Господарчук, Е. С. Зеленева. – DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-1-6-21 // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 6–21. – EDN JITDHM.

34. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 2-е изд. – Москва : ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с. – ISBN 5-7598-0104-X.

35. Греков, И. Е. Об оптимальном уровне инфляции / И. Е. Греков // ЭКО. – 2009. – № 8 (422). – С. 2–13. – EDN KNWFZT.

36. Даванков, А. Ю. Междисциплинарность в познании процессов развития территориальных систем / А. Ю. Даванков, Г. Н. Пряхин, Н. В. Малыгин // Вестник

Челябинского государственного университета. – 2022. – № 6 (464). – С. 21–29. – DOI 10.47475/1994-2796-2022-10603. – EDN GRXCRZ.

37. Данилова, И. В. Оценка стратегической социально-экономической политики региона: методический подход / И. В. Данилова, И. П. Савельева, А. С. Лапо. – DOI 10.14529/em190202 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 17–27. – EDN ZYABUL.

38. Дроботун, М. В. Показатели экономического развития региона / М. В. Дроботун // Проблемы и перспективы экономических отношений на пространстве ЕАЭС : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 18 сентября 2017 г.). – Волгоград : Омега Сайнс, 2017. – С. 24–28. – EDN ZFWYVR.

39. Дробышевский, С. Оптимальная инфляция в России: теория и практика / С. Дробышевский, П. Трунин, Е. Синельникова-Мурылева [и др.]. – DOI 10.18288/1994-5124-2020-4-8-29 // Экономическая политика. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 8–29. – EDN ZOACST.

40. Дробышевский, С. М. Оценка потерь благосостояния из-за инфляции: случай России / С. М. Дробышевский, Н. В. Макеева, Е. В. Синельникова-Мурылева, П. В. Трунин. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-9-55-69 // Вопросы экономики. – 2019. – № 9. – С. 55–69. – EDN BOFEAN.

41. Евтеев, Д. Е. Анализ эффективности процентной политики Банка России в рамках режима таргетирования инфляции / Д. Е. Евтеев. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-10530 // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 4-2. – С. 71–78. – EDN ZMVEUI.

42. Едронова, В. Н. Комплексная оценка уровня социально-экономического развития региона на основе выделения наиболее эффективных факторов / В. Н. Едронова, Н. В. Соловьева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – Т. 6, № 29 (86). – С. 7–14. – EDN MVMYNH.

43. Ермакова, Ж. А. Детерминанты кадрового обеспечения региона с учетом отраслевой специализации / Ж. А. Ермакова, Н. В. Спешилова, В. Н. Шепель. –

DOI 10.17059/ekon.reg.2023-2-5 // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 355–369. – EDN FJEBWU.

44. Жемков, М. И. Региональные эффекты таргетирования инфляции в России: факторы неоднородности и структурные уровни инфляции / М. И. Жемков. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-9-70-89 // Вопросы экономики. – 2019. – № 9. – С. 70–89. – EDN XEVUKC.

45. Жиленкова, Е. П. Анализ влияния составляющих человеческого капитала на показатели экономического развития региона / Е. П. Жиленкова, Н. А. Свиридова // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 5–7 декабря 2016 г.) : в 2 т. – Саратов : Саратов. соц.-экон. ин-т (фил.) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. – Т. 1. – С. 86–88. – EDN YJRLZX.

46. Жихарева, А. Особенности развития инфляционных процессов в экономике регионов / А. Жихарева // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2013. – № 3. – С. 97–102. – EDN RTYAVD.

47. Замараев, Б. А. Инфляционное таргетирование в мире и России / Б. А. Замараев, А. М. Киюцевская. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-6-5-29 // Вопросы экономики. – 2019. – № 6. – С. 5–29. – EDN MTUGHY.

48. Зарова, Е. О региональных факторах российской инфляции / Е. Зарова, Н. Проживина // Вопросы статистики. – 1997. – № 10. – С. 16–22. – EDN UXOGXD.

49. Захарчук, Е. А. Теоретико-методологические основы финансового обеспечения стратегий развития территориальных сообществ / Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков. – DOI 10.24891/ea.22.12.2361 // Экономический анализ: теория и практика. – 2023. – Т. 22, № 12 (543). – С. 2361–2375. – EDN WSQJBQ.

50. Земцов, С. П. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов / С. П. Земцов, Ю. А. Смелов. – DOI 10.31737/2221-2264-2018-40-4-4 // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – № 4 (40). – С. 84–108. – EDN YSFTFR.

51. Зубарев, А. В. Макроэкономический эффект перехода к таргетированию инфляции в развивающихся странах / А. В. Зубарев, П. В. Трунин // Финансы и кредит. – 2015. – № 25 (649). – С. 41–54. – EDN UACUDT.

52. Ибрагимова, О. М. Инвестиционная привлекательность как устойчивый финансовый показатель экономического развития региона / О. М. Ибрагимова. – DOI 10.34670/AR.2021.76.49.031 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11, № 9-1. – С. 257–262. – EDN ESPSTI.

53. Иванькова, И. В. Межрегиональная дифференциация регионов ЦФО на основе оценки показателей экономического развития / И. В. Иванькова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 10 (34). – URL: <https://www.elibrary.ru/plvjoj> (дата обращения: 13.03.2023). – EDN PLVJOJ.

54. Ивашковский, С. Н. Макроэкономика / С. Н. Ивашковский. – 3-е изд., испр. – Москва : Дело, 2004. – 471 с. – ISBN 5-7749-0178-5.

55. Ильяшенко, В. В. Инфляция в современной России: теоретические основы, особенности проявления и региональный аспект / В. В. Ильяшенко, Л. Н. Кукулина. – DOI 10.17059/2017-2-9 // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, № 2. – С. 434–445. – EDN YSPAYX.

56. Ильяшенко, В. В. Методология анализа инфляции в курсе экономической теории / В. В. Ильяшенко // Журнал экономической теории. – 2013. – № 3. – С. 38–47. – EDN RDDCKT.

57. Институциональные основы новой стратегии пространственного развития российской экономики / Е. М. Бухвальд, А. В. Виленский, И. Н. Домнина [и др.]. – Москва : Ин-т экономики РАН, 2023. – 340 с. – ISBN 978-5-9940-0725-9. – EDN MSSUZH.

58. Иншаков, О. В. Кластерное развитие российской nanoиндустрии как стратегический компонент «умной специализации» регионов / О. В. Иншаков, Е. И. Иншакова. – DOI 10.15688/re.volsu.2017.4.1 // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 4 (18). – С. 4–15. – EDN YOUDAI.

59. Картаев, Ф. С. Издержки меню, монетарная политика и долгосрочный экономический рост / Ф. С. Картаев // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2012. – Т. 4, № 2 (8). – С. 37–48. – EDN PZJJOX.

60. Картаев, Ф. С. Эконометрическая оценка воздействия таргетирования инфляции на динамику ВВП / Ф. С. Картаев, А. П. Филиппов, А. А. Хазанов. – DOI 10.31737/2221-2264-2016-29-1-5 // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2016. – № 1 (29). – С. 107–128. – EDN VSKSYD.

61. Кетова, К. В. Идентификация и прогнозирование обобщающих показателей развития региональной экономической системы / К. В. Кетова, И. Г. Русяк // Прикладная эконометрика. – 2009. – № 3 (15). – С. 56–71. – EDN KYMCXX.

62. Клепач, А. Долговая экономика: монетарный, воспроизводственный и властный аспекты / А. Клепач // Вопросы экономики. – 1997. – № 4. – С. 42–56. – EDN WGDZPN.

63. Колодко, Г. В. «Дефицитфляция» 3.0: экономика военного времени – государственный социализм – кризис на фоне пандемии / Г. В. Колодко. – DOI 10.32609/0042-8736-2021-10-5-26 // Вопросы экономики. – 2021. – № 10. – С. 5–26. – EDN QXQFIN.

64. Колосовский, Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – Москва : Мысль, 1969. – 336 с. – EDN TLAWLO.

65. Коновалов, С. А. Методические аспекты оценки региональной идентичности как нематериального фактора развития региональной экономики / С. А. Коновалов // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. – 2020. – № 19. – С. 29–35. – EDN KSRVCH.

66. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 30.07.2021).

67. Коцофана, Т. В. Сущность инфляции и ее содержание в современной российской экономике / Т. В. Коцофана // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2014. – № 1. – URL: <https://economics.>

ihbt.ifmo.ru/ru/article/8893/article_8893.htm (дата обращения: 17.03.2023). – EDN THCHNN.

68. Красавина, Л. Н. Снижение темпа инфляции в стратегии инновационного развития России / Л. Н. Красавина // Деньги и кредит. – 2006. – № 9. – С. 12–20. – EDN KNOUWP.

69. Крейндель, В. М. Инфляция и бюджетный дефицит – есть ли связь на региональном уровне? / В. М. Крейндель // Экономика и математические методы. – 2007. – Т. 43, № 2. – С. 34–43. – EDN HZRWZX.

70. Кругман, П. Международная экономика: теория и практика : пер. с англ. / П. Кругман, М. Обстфельд. – 5-е междунар. изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 832 с. – ISBN 5-318-00514-4.

71. Кудрин, А. Л. Кредитная политика: мифы и реальность / А. Л. Кудрин, Е. Л. Горюнов, П. В. Трунин. – DOI 10.32609/0042-8736-2017-5-5-28 // Вопросы экономики. – 2017. – № 5. – С. 5–28. – EDN YNZXTP.

72. Кужелева, А. А. Базовые показатели социально-экономического развития как векторы направления трансформации региональной экономики / А. А. Кужелева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 3. – С. 147–161. – EDN MSWGVB.

73. Кузнецова, О. В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России / О. В. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2014. – № 2. – С. 3–8. – EDN SEOPGR.

74. Кузнецова, О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования / О. В. Кузнецова. – Москва : УРСС, 2002. – 308 с. – ISBN 5-8360-0440-4. – EDN VNKCOJ.

75. Курганов, М. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров / М. А. Курганов, Е. А. Третьякова. – DOI 10.29141/2658-5081-2020-21-4-6 // Journal of New Economy. – 2020. – Т. 21, № 4. – С. 104–130. – EDN CUVDAO.

76. Курганский, С. А. Инфляция в России: факторы и тенденции / С. А. Курганский // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 2. – С. 40–54. – EDN OXGXEJ.

77. Курушина, Е. В. Выявление закономерностей динамики устойчивого развития регионального пространства России с использованием метода главных компонент / Е. В. Курушина, И. В. Дружинина. – DOI 10.17072/1994-9960-2022-3-338-350 // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 338–350. – DOI 10.17072/1994-9960-2022-3-338-350. – EDN GFNBHC.

78. Лаврикова, Ю. Г. Классификация факторов развития внешнеэкономической деятельности региона в условиях глобальных вызовов / Ю. Г. Лаврикова, Е. Л. Андреева, А. В. Ратнер. – DOI 10.17059/ekon.reg.2021-2-24 // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 2. – С. 688–712. – EDN DEGIMY.

79. Лаврикова, Ю. Г. Неоднородность экономического развития российских макрорегионов / Ю. Г. Лаврикова, А. В. Суворова. – DOI 10.17059/ekon.reg.2023-4-1 // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 934–948. – EDN UFATKN.

80. Лаженцев, В. Н. Конституционные основы территориального развития / В. Н. Лаженцев. – DOI 10.15838/tdi.2019.1.46.1 // Вопросы территориального развития. – 2019. – № 1 (46). – С. 1–11. – EDN YXPVTV.

81. Леонтьев, В. Исследование структуры американской экономики: теоретический и эмпирический анализ по схеме затраты – выпуск : пер. с англ. / В. Леонтьев, Х. Ченери, П. Кларк [и др.]. – Москва : Госстатиздат, 1958. – 640 с.

82. Леонтьева, Е. Л. Дефляционный кризис в Японии / Е. Л. Леонтьева // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2006. – Т. 10, № 3. – С. 353–402. – EDN HVDPQH.

83. Лёш, А. Пространственная организация хозяйства : пер. с нем/ / А. Лёш. – Москва : Наука, 2007. – 662 с. – ISBN 978-5-02-035367-1.

84. Лимонов, Л. Э. Диспаритет «больших» и «малых» городов России: сравнительный анализ показателей экономического развития и данных социальных обследований / Л. Э. Лимонов, М. В. Несена. – DOI 10.31737/2221-2264-2019-44-4-6

// Журнал Новой экономической ассоциации. – 2019. – № 4 (44). – С. 163–188. – EDN LUJZTT.

85. Лубкова, Э. М. Региональные особенности оценки факторов инфляции в Кемеровской области / Э. М. Лубкова, Г. С. Ермолаева, И. Н. Раззорова, Е. К. Кайролапова // Научно-аналитический и практический бюллетень Регионального центра экономических и социальных исследований и экспертных оценок проектов развития, № 1 / отв. ред. С. В. Березнев. – Кемерово : КузГТУ, 2019. – С. 63–79. – EDN KJPQUT.

86. Макаров, Р. И. Методы анализа данных / Р. И. Макаров, Е. Р. Хорошева. – Владимир : ВлГУ, 2021. – 216 с. – ISBN 978-5-9984-1399-5.

87. Макарова, И. В. Анализ эффективности реализации региональных мер поддержки промышленности / И. В. Макарова. – DOI 10.24891/ea.17.10.1800 // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 10 (481). – С. 1800–1818. – EDN YLVTZZ.

88. Макконнелл, К. Р. Экономикс. Принципы, проблемы и политика : пер. с англ. 14-го изд. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – Москва : ИНФРА-М, 2003. – 972 с. – ISBN 5-16-000928-0. – EDN QQAOAD.

89. Малкина, М. Ю. Инфляционный процесс, структурные сдвиги в российской экономике и «естественный уровень инфляции» / М. Ю. Малкина // Финансы и кредит. – 2006. – № 12 (216). – С. 2–13. – EDN HUUUCV.

90. Малкина, М. Ю. К формированию институциональной теории инфляции / М. Ю. Малкина, И. В. Розмаинский // Журнал институциональных исследований. – 2013. – Т. 5, № 2. – С. 69–87. – EDN QLQANN.

91. Маркс, К. Из ранних произведений. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Госполитиздат, 1956. – 699 с.

92. Маршалл, А. Принципы экономической науки : в 3 т. : пер. с англ. / А. Маршалл. – Москва : Прогресс ; Универс, 1993. – Т. 1. – 414 с. – ISBN 5-01-004200-2.

93. Матвеева, Т. Ю. Макроэкономика : в 2 ч. / Т. Ю. Матвеева. – 3-е изд., испр. – Москва : ВШЭ, 2020. – Ч. 2. – 466 с. – ISBN 978-5-7598-2303-2.

94. Махов, А. М. Теория катастроф и гиперинфляция в России 90-х годов / А. М. Махов // Вопросы статистики. – 1998. – № 9. – С. 23–26. – EDN TVIZSN.

95. Мельков, В. К. Моделирование региональной инфляции как основа выработки мероприятий по управлению инфляционными процессами / В. К. Мельков. – DOI 10.17513/vaael.1519 // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 12-2. – С. 356–361. – EDN EZQFVG.

96. Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3 (50). – С. 7–25. – EDN MVXWDX.

97. Миролубова, Т. В. Системно-пространственная методика оценки влияния промышленного кластера на социально-экономическое развитие региона / Т. В. Миролубова, Д. А. Кощеев. – DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-4-4 // Journal of New Economy. – 2022. – Т. 23, № 4. – С. 69–86. – EDN PGYYUB.

98. Моисеев, С. Р. Ассигнаты Великой французской революции и первая гиперинфляция в Европе / С. Р. Моисеев // Деньги и кредит. – 2013. – № 11. – С. 63–68. – EDN RFKNVN.

99. Мэнкью, Н. Г. Принципы экономики : пер. с англ. / Н. Г. Мэнкью. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 670 с. – ISBN 978-5-459-00906-4.

100. Набережная, Е. П. Эконометрическая оценка факторов инновационной активности в российских регионах / Е. П. Набережная // Журнал экономической теории. – 2015. – № 1. – С. 83–89. – EDN TLGRJH.

101. Невейкина, Н. В. Факторы развития региона / Н. В. Невейкина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 1 (57). – С. 78–85. – EDN STYUXF.

102. Немчинов, В. С. Теоретические вопросы рационального размещения производительных сил / В. С. Немчинов // Вопросы экономики. – 1961. – № 6. – С. 3–11.

103. Никитин, С. Инфляция и антиинфляционная политика: зарубежный и отечественный опыт / С. Никитин, М. Степанова // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 4. – С. 16–20. – EDN INMGEL.

104. О государственной программе Челябинской области «Осуществление государственного регулирования цен (тарифов) на территории Челябинской области»: постановление Правительства Челябинской области от 9 декабря 2020 г. № 663-П. – URL: https://pravmin.gov74.ru/files/norm_act/pravmin/663-p_4.pdf (дата обращения: 18.04.2023).

105. О немонетарных факторах инфляции и мерах по снижению ее волатильности / Центральный банк Российской Федерации. – URL: <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/25502/nfi.pdf> (дата обращения: 27.06.2023).

106. О региональном государственном контроле (надзоре) в области регулируемых государством цен (тарифов): постановление Правительства Свердловской области от 16 сентября 2021 г. № 595-ПП. – URL: <http://www.pravo.gov66.ru/31666/> (дата обращения: 19.04.2023).

107. О стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 года: закон Курганской области от 30 июня 2022 г. № 44. – URL: http://www.kurganoblduma.ru/upload/docs/zakon/KOZ_44_20220630.pdf (дата обращения: 13.03.2023).

108. О Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2030 года: постановление Правительства Оренбургской области от 20 августа 2010 г. № 551-пп (в ред. от 18 июля 2023 г.). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/952013291> (дата обращения: 19.04.2023).

109. О стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года: постановление Законодательного собрания Пермского края от 1 декабря 2011 г. № 3046 (в ред. от 6 декабря 2012 г.). – URL: <https://base.garant.ru/16129164/> (дата обращения: 14.03.2023).

110. О стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года: постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2018 г. № 624. – URL: <https://economy.bashkortostan.ru/documents/active/298367/> (дата обращения: 18.04.2023).

111. О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-

ОЗ. – URL: https://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/zakon_no_151-oz.pdf (дата обращения: 13.03.2023).

112. О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года : закон Удмуртской Республики от 9 октября 2009 г. № 40-ПЗ. – URL: <https://www.udmurtia-gov.ru/doc/18614> (дата обращения: 13.03.2023).

113. Об отдельных вопросах государственного регулирования цен (тарифов) : постановление Правительства Пермского края от 17 ноября 2023 г. № 891-п. – URL: https://permkrai.ru/upload/iblock/b13/z4wrdszsfkevxi3st3f8lw704ff5ojp/891_p.pdf (дата обращения: 19.04.2023).

114. Об установлении долгосрочных тарифов на 2024–2028 годы на теплоноситель, производимый на источниках тепловой энергии филиала «Ириклинская ГРЭС» АО «Интер РАО – Электрогенерация» : приказ Департамента Оренбургской области по ценам и регулированию тарифов от 23 ноября 2023 г. № 82-т/э. – URL: <https://tarif56.orb.ru/documents/active/179231/> (дата обращения: 12.12.2023).

115. Об установлении размеров региональных стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг по муниципальным образованиям Курганской области на 2023 год : постановление Департамента государственного регулирования цен и тарифов Курганской области от 27 декабря 2022 г. № 60-4. – URL: http://tarif.kurganobl.ru/assets/files/templates2/2023/8/pp_60-5_26122023.pdf (дата обращения: 14.03.2023).

116. Об установлении розничной цены на твердое топливо, реализуемое населению Оренбургской области, и ее предельного уровня : постановление Правительства Оренбургской области от 1 декабря 2022 г. № 1283-пп. – URL: <https://orenburg-gov.ru/documents/1965/> (дата обращения: 14.03.2023).

117. Об установлении тарифов на тепловую энергию (мощность), поставляемую ООО «Тепловые системы» потребителям Оренбургской области, на 2023–2027 годы : приказ Департамента Оренбургской области по ценам и регулированию тарифов от 25 ноября 2022 г. № 232-т/э. – URL: <https://tarif56.orb.ru/documents/active/106022/> (дата обращения: 12.12.2023).

118. Об утверждении государственной программы «Государственное регулирование тарифов (цен) в Республике Башкортостан» : постановление Правительства Республики Башкортостан от 29 октября 2018 г. № 514. – URL: <https://nra.bashkortostan.ru/21433/> (дата обращения: 19.04.2023).

119. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Осуществление государственного регулирования цен (тарифов) на территории Свердловской области до 2024 года» : постановление Правительства Свердловской области от 21 октября 2013 г. № 1279-ПП. – URL: <https://rek.midural.ru/uploads/document/8196/gosudarstvennaya-programma-rek-so-v-red-ot-04022021.docx> (дата обращения: 19.04.2023).

120. Об утверждении Положения о региональном государственном контроле (надзоре) в сферах естественных монополий и в области государственного регулирования цен (тарифов) на территории Пермского края : постановление Правительства Пермского края от 14 декабря 2021 г. № 1014-п. – URL: <https://mtre.permkrai.ru/dokumenty/247841/> (дата обращения: 19.04.2023).

121. Об утверждении Положения о региональном государственном контроле (надзоре) в области государственного регулирования цен (тарифов) на территории Удмуртской Республики : постановление Правительства Удмуртской Республики от 29 сентября 2021 г. № 530. – URL: <http://energoser18.ru/ПП%20УР%20%20N%20530.pdf> (дата обращения: 18.04.2023).

122. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года : постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31 января 2019 г. № 1748 (в ред. от 22 декабря 2022 г.). – URL: <https://www.zs74.ru/npa-base/ob-utverzhdanii-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-chelyabinskoj-oblasti-na> (дата обращения: 14.03.2023).

123. Олин, Б. Межрегиональная и международная торговля / Б. Олин // Вехи экономической мысли : в 6 т. / под ред. А. П. Киреева. – Москва : ТЕИС, 2006. – Т. 6: Международная экономика. – С. 174–187.

124. Орлов, И. Ю. Анализ информационного потенциала российских регионов во взаимосвязи с показателями экономического развития / И. Ю. Орлов // Казанский экономический вестник. – 2022. – № 1 (57). – С. 67–75. – EDN YAKPYR.

125. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов / Центральный банк Российской Федерации. – 2014. – URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87372/on_2015\(2016-2017\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87372/on_2015(2016-2017).pdf) (дата обращения: 30.07.2023).

126. Перевышин, Ю. Н. Факторы дифференциации цен в российских регионах / Ю. Н. Перевышин, С. Г. Синельников-Мурылев, П. В. Трунин // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 21, № 3. – С. 361–384. – EDN ZRRGUJ.

127. Пестова, А. А. Режимы денежно-кредитной политики Банка России: рекомендации для количественных исследований / А. А. Пестова. – DOI 10.32609/0042-8736-2017-4-38-60 // Вопросы экономики. – 2017. – № 4. – С. 38–60. – EDN YIXNCJ.

128. Печалова, М. Ю. Денежно-кредитная политика банка России и инфляционные процессы в экономике / М. Ю. Печалова // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10, № 3. – С. 31–42. – EDN ZFEANR.

129. Пителин, А. К. О немонетарных факторах инфляции / А. К. Пителин // Экономика и математические методы. – 2015. – Т. 51, № 1. – С. 45–67. – EDN TNIUHH.

130. Плисецкий, Е. Л. Системный подход к оценке факторов регионального развития / Е. Л. Плисецкий. – DOI 10.33278/SAE-2018.rus.237-238 // Системный анализ в экономике – 2018 : сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф.-биеннале (Москва, 21–23 ноября 2018 г.). – Москва : Прометей, 2018. – С. 237–238. – EDN YTDLVZ.

131. Полтерович, В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35, № 2. – С. 3–20. – EDN QOLEBJ.

132. Полтерович, В. М. Снижение инфляции не должно быть главной целью экономической политики Правительства России / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2006. – № 2 (33). – С. 40–49. – EDN HTZKLN.

133. Попов, Е. С. Теоретические аспекты исследования региональных институтов развития / Е. С. Попов, Е. К. Чиркунова. – DOI 10.34925/EIP.2022.146.9.098 // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 495–497. – EDN LFCBSA.

134. Портер, М. Конкуренция : пер. с англ. / М. Портер. – Москва : Вильямс, 2002. – 495 с. – ISBN 5-8459-0055-7.

135. Альпидовская, М. Л. Предмет экономической теории в концепции исследования экономического пространства / М. Л. Альпидовская, Вас. В. Чекмарев, Вл. В. Чекмарев, Д. П. Соколов. – Москва : Прометей, 2023. – 104 с. – ISBN 978-5-00172-398-1. – EDN GZYZCM.

136. Применение математических методов в размещении производства / отв. ред. Н. Н. Некрасов. – Москва : Наука, 1968. – 245 с.

137. Прудский, В. Г. Методологические основы разработки стратегических приоритетов развития пространственно-отраслевой структуры региона в условиях глобальных вызовов четвертой промышленной революции / В. Г. Прудский, А. Н. Пыткин, Г. Г. Тирон // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 985–996. – DOI 10.18334/vines.11.3.113492. – EDN FNWRNV.

138. Пьянкова, С. Г. Совершенствование методических основ оценки транспортного комплекса региона / С. Г. Пьянкова, Е. С. Заколюкина. – DOI 10.38197/2072-2060-2023-240-2-369-391 // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 240, № 2. – С. 369–391. – EDN ZLQEGG.

139. Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике / Е. Г. Анимица, В. С. Антонюк, Т. А. Балина [и др.]. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2022. – 346 с. – ISBN 978-5-9656-0327-5. – EDN ITPIVT.

140. Райнерт, Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными : пер. с англ. / Э. Райнерт. – Москва : ГУ ВШЭ, 2011. – 384 с. – ISBN 978-5-7598-0816-9.

141. Рамазанов, Д. И. Неэкономические факторы инфляции / Д. И. Рамазанов // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2015. – № 3 (43). – С. 117–121. – EDN SLFTFG.
142. Ратнер, Н. М. Основы региональной экономики / Н. М. Ратнер. – Екатеринбург : УрГЭУ, 1998. – 168 с.
143. Региональная экономика / Г. Б. Поляк, В. А. Тупчиенко, Н. А. Барменкова [и др.] ; под ред. Г. Б. Поляка. – Москва : Юнити-Дана, 2015. – 463 с. – ISBN 978-5-238-02348-9.
144. Региональная экономика / под ред. В. И. Видяпина, М. В. Степанова. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 666 с. – ISBN 978-5-16-002973-3.
145. Региональная экономика / Т. Г. Морозова, М. П. Победина, Г. Б. Поляк [и др.] ; под ред. Г. Б. Поляка. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана, 2006. – 528 с. – ISBN 5-238-01093-1. – EDN TMEMEN.
146. Региональная экономика и управление / Е. Г. Коваленко, Г. М. Зинчук, С. И. Маслова [и др.] ; под ред. Е. Г. Коваленко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 288 с. – ISBN 978-5-91180-766-5. – EDN QSVKKT.
147. Региональная экономика : курс лекций / под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы ; предисл. В. П. Чичканова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – 417 с. – ISBN 978-5-9656-0289-6.
148. Сапир, Ж. Каким должен быть уровень инфляции? (О значении давних дискуссий для определения сегодняшней стратегии развития России) / Ж. Сапир // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 3. – С. 11–22. – EDN HUXWKN.
149. Семенов, В. П. Моделирование инфляционных процессов в экономике : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.13 / Семенов Владимир Петрович. – Москва, 2006. – 45 с. – EDN NJZYOJ.
150. Семенов, С. Экономическая политика и современная инфляция / С. Семенов // Общество и экономика. – 2014. – № 11. – С. 75–87. – EDN TJYSFJ.
151. Серков, Л. А. Межрегиональный инфляционный дифференциал как следствие неоднородности российского экономического пространства / Л. А. Серков

ков. – DOI 10.17059/2020-1-24 // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 325–339. – EDN PSWHBT.

152. Симагин, Ю. А. Экономическая география и прикладное регионоведение России / Ю. А. Симагин, А. В. Обыграйкин, В. Д. Карасаева ; под ред. Ю. А. Симагина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 411 с. – ISBN 978-5-534-04551-2.

153. Синельникова-Мурылева, Е. В. Оптимальная инфляция и инфляционное таргетирование: страновой опыт / Е. В. Синельникова-Мурылева, А. М. Гребенкина. – DOI 10.26794/2587-5671-2019-23-1-49-65 // Финансы: теория и практика. – 2019. – Т. 23, № 1 (109). – С. 49–65. – EDN YZTGCT.

154. Синельников-Мурылев, С. Г. Различия темпов роста потребительских цен в российских регионах: эмпирический анализ / С. Г. Синельников-Мурылев, Ю. Н. Перевышин, П. В. Трунин. – DOI 10.17059/2020-2-11 // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 479–493. – EDN DETTMX.

155. Скопина, И. В. Инновационная активность как показатель экономического развития региона / И. В. Скопина, Ю. О. Бакланова, А. О. Скопин // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2006. – № 1 (5). – URL: <https://eee-region.ru/article/501/> (дата обращения: 14.03.2023). – EDN OOUYZN.

156. Смешко, О. Г. Региональная экономика: факторы развития : монография / О. Г. Смешко. – Санкт-Петербург : СПбУУиЭ, 2014. – 265 с. – ISBN 978-5-94047-703-7.

157. Смирнова, Т. В. Определение системообразующих показателей регионального развития / Т. В. Смирнова // Вестник Рыбинской государственной авиационной технологической академии им. П. А. Соловьева. – 2011. – № 1 (19). – С. 232–242. – EDN NZEJHB.

158. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов (кн. I–III) : пер. с англ. / А. Смит. – Москва : Наука, 1992. – 572 с. – ISBN 5-02-012059-6.

159. Степанов, А. В. Институциональный аспект инфляционных процессов / А. В. Степанов // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11, № 11. – С. 81–86. – EDN XRNSTT.

160. Стратегические направления и приоритеты регионального развития в условиях глобальных вызовов / Е. Л. Андреева, А. В. Ратнер, П. Л. Глухих [и др.]. – Екатеринбург : Федеральное государственное бюджетное учреждение "Уральское отделение Российской академии наук" (УрО РАН), 2019. – 504 с. – ISBN 978-5-7691-2528-7. – DOI 10.17059/1_2019. – EDN LHFANN.

161. Тарасевич, Л. С. Макроэкономика / Л. С. Тарасевич, А. И. Леусский, П. И. Гребенников. – 7-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2009. – 554 с. – ISBN 978-5-9692-0371-6.

162. Татаркин, А. И. Инновационные источники пространственного развития Российской Федерации / А. И. Татаркин // Инновации. – 2013. – № 3 (173). – С. 10–17. – EDN SCLSTB.

163. Татаркин, А. И. Оценка факторов регионального развития экономики для разработки инновационной политики региона / А. И. Татаркин, Е. П. Набережнева // От кризиса к модернизации: мировой опыт и российская практика фундаментальных и прикладных научных разработок в экономике : сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 27–28 июня 2014 г.). – Санкт-Петербург : КУЛЬТ-ИНФОРМ-ПРЕСС, 2014. – С. 146. – EDN SHZNCT.

164. Татаркин, А. И. Формирование парадигмальной теории региональной экономики / А. И. Татаркин, Е. Г. Анимица // Экономика региона. – 2012. – № 3 (31). – С. 11–21. – EDN PCIBIZ.

165. Таштамиров, М. Р. К вопросу о методах оценки эффективности денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации / М. Р. Таштамиров, М. У. Кутуева. – DOI 10.17513/fr.42861 // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 10. – С. 91–95. – EDN PAJKPF.

166. Тишутин, А. А. Методика оценки налогового потенциала на основе показателей экономического развития региона на примере Центрального федерального округа / А. А. Тишутин // Modern Economy Success. – 2019. – № 2. – С. 48–56. – EDN OUORVL.

167. Трегуб, И. В. Инфляция в России: монетаристский и неоклассический подходы / И. В. Трегуб // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 1. – С. 48–52. – EDN SFUJVV.

168. Трегуб, И. В. Моделирование инфляционных процессов в российской экономике / И. В. Трегуб // Фундаментальные исследования. – 2009. – № 1. – С. 86–87. – EDN JTCDKH.

169. Трейвиш, А. И. Территориальная структура хозяйства / А. И. Трейвиш. – DOI 10.54972/00000001_2023_1_58 // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – 2023. – № 1. – URL: <https://bigenc.ru/c/territorial-naia-struktura-khoziaistva-ese0ee> (дата обращения: 24.03.2023). – EDN KHLXFJ.

170. Трунин, П. В. О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования / П. В. Трунин, А. В. Божечкова, А. М. Киюцевская // Деньги и кредит. – 2015. – № 4. – С. 61–67. – EDN TOPNQH.

171. Туманова, Е. А. Макроэкономика. Элементы продвинутого подхода / Е. А. Туманова, Н. Л. Шагас. – Москва : ИНФРА-М, 2011. – 398 с. – ISBN 978-5-16-002058-7.

172. Тюнен, И. Г. Изолированное государство : пер. с нем. / И. Г. Тюнен. – Москва : Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.

173. Улюкаев, А. В. Денежно-кредитная политика Банка России: актуальные аспекты / А. В. Улюкаев // Деньги и кредит. – 2006. – № 5. – С. 3–8. – EDN JSDBMN.

174. Урасова, А. А. Актуальные факторы стратегической конкурентоспособности промышленности субъектов Российской Федерации в новых условиях / А. А. Урасова, Е. В. Щеглов. – DOI 10.18334/err.13.2.117171 // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 365–380. – EDN EYJUWP.

175. Фетисов, Г. Г. К использованию немонетарных факторов антиинфляционной политики / Г. Г. Фетисов // Российский экономический журнал. – 2011. – № 6. – С. 32–45. – EDN PFTYFL.

176. Фролов, Д. П. Повышение инвестиционной привлекательности как фактор обеспечения устойчивого развития старопромышленного региона (на примере Волгоградской области) / Д. П. Фролов, А. С. Дмитриев, С. К. Волков, О. Е. Аки-

мова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 128–145. – EDN WQТОМО.

177. Хекшер, Э. Влияние внешней торговли на распределение дохода / Э. Хекшер // Вехи экономической мысли : в 6 т. / под ред. А. П. Киреева. – Москва : ТЕИС, 2006. – Т. 6: Международная экономика. – С. 154–173.

178. Цой, В. В. Особенности влияния немонетарных факторов инфляции при анализе региональной ценовой динамики / В. В. Цой, Н. Н. Стародубова // Россия сегодня: глобальные вызовы и национальные интересы : материалы 36-й Международ. науч.-практ. конф. (Челябинск, 25 марта – 12 апреля 2019 г.). – Москва : АТиСО, 2019. – С. 278–283. – EDN ANEMTI.

179. Цховребов, М. П. Правило «невозможной троицы» в контексте международного опыта / М. П. Цховребов, А. С. Танасова. – DOI 10.33983/0130-9757-2019-3-3-90-96 // Российский экономический журнал. – 2019. – № 3. – С. 90–96. – EDN ZFBLLTI.

180. Чиркунова, Е. К. Инновационные подходы к реализации целей устойчивого развития в современной российской экономике / Е. К. Чиркунова, Н. В. Шехова. – DOI 10.18287/2542-0461-2021-12-2-101-110 // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 101–110. – EDN PYAXRY.

181. Чиркунова, Е. К. Проблемные вопросы в теории исследования региональных институтов развития / Е. К. Чиркунова, Е. С. Попов. – DOI 10.24891/re.21.10.1830 // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 10 (517). – С. 1830–1844. – EDN QFVFUC.

182. Чистов, С. Ю. Формирование системы показателей социально-экономического развития регионов РФ / С. Ю. Чистов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 6 (98). – С. 32–36. – EDN NXZUZN.

183. Шарыгин, М. Д. Пермский край: проблемы пространственного развития / М. Д. Шарыгин. – DOI 10.17072/2079-7877-2018-2-50-62 // Географический вестник. – 2018. – № 2 (45). – С. 50–62. – EDN XUATLN.

184. Шевченко, Е. С. Влияние демографических процессов на уровень инфляции в регионах России / Е. С. Шевченко. – DOI 10.14530/se.2021.1.123-143 // Пространственная экономика. – 2021. – Т. 17, № 1. – С. 123–143. – EDN LPGDZV.

185. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия : пер. с нем. / Й. Шумпетер. – Москва : Эксмо, 2008. – 864 с. – ISBN 978-5-699-19290-8.

186. Юдинцева, Л. А. Региональные компоненты и факторы инфляции / Л. А. Юдинцева // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования : сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Абакан, 23–24 ноября 2017 г.). – Абакан : ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2017. – С. 129–131. – EDN YOFAXK.

187. Adam, K. Optimal trend inflation / K. Adam, H. Weber. – DOI 10.1257/aer.20171066 // American Economic Review. – 2019. – Vol. 109, iss. 2. – P. 702–737.

188. Aizenman, J. The emerging global financial architecture: tracing and evaluating the new patterns of the trilemma's configurations / J. Aizenman, M. Chinn, H. Ito. – DOI 10.1016/j.jimonfin.2010.01.005 // Journal of International Money and Finance. – 2010. – Vol. 29, iss. 4. – P. 615–641.

189. Akinsola, F. A. Inflation and economic growth: a review of the international literature / F. A. Akinsola, N. M. Odhiambo. – DOI 10.1515/cer-2017-0019 // Comparative Economic Research. – 2017. – Vol. 20, iss. 3. – P. 41–56.

190. Alaoui, E. Evaluation of monetary policy: evidence of the role of money from Malaysia / E. Alaoui, A. O. Jusoh, H. B. Yussof [et al.]. – DOI 10.1016/j.qref.2019.04.005 // The Quarterly Review of Economics and Finance. – 2019. – Vol. 74. – P. 119–128.

191. Amano, R. Trend inflation, wage and price rigidities, and productivity growth / R. Amano, K. Moran, S. Murchison, A. Rennison. – DOI 10.1016/j.jmoneco.2009.03.001 // Journal of Monetary Economics. – 2009. – Vol. 56, iss. 3. – P. 353–364.

192. Baharumshah, A. Z. Inflation, inflation uncertainty, and economic growth in emerging and developing countries: panel data evidence / A. Z. Baharumshah, L. Slesman, M. E. Wohar. – DOI 10.1016/j.ecosys.2016.02.009 // Economic Systems. – 2016. – Vol. 40, iss. 4. – P. 638–657.

193. Balassa, B. The purchasing-power parity doctrine: a reappraisal / B. Balassa. – DOI 10.1086/258965 // *Journal of Political Economy*. – 1964. – Vol. 72, № 6. – P. 584–596.
194. Barro, R. J. Inflation and economic growth / R. J. Barro // *Annals of Economics & Finance*. – 2013. – Vol. 14, iss. 1. – P. 85–109.
195. Benati, L. Monetary policy regimes and economic performance: the historical record, 1979–2008 / L. Benati, C. Goodhart // *Handbook of Monetary Economics*, vol. 3 / eds. B. Friedman, M. Woodford. – Amsterdam : Elsevier, 2011. – P. 1159–1236.
196. Billi, R. Optimal inflation for the US economy / R. Billi. – DOI 10.1257/mac.3.3.29 // *American Economic Journal: Macroeconomics*. – 2011. – Vol. 3, № 3. – P. 29–52.
197. Billi, R. What is the optimal inflation rate? / R. Billi, G. Kahn // *Federal Reserve Bank of Kansas City Economic Review*. – 2008. – Vol. 93, iss. 2. – P. 5–28.
198. Boudeville, J. R. Frontiers and interrelations of regional planning / J. R. Boudeville // *Problems in economic development* / J. R. Boudeville. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1966. – P. 456–470.
199. Borts, G. Economic growth in a free market / G. Borts. – New York : Columbia University Press, 1964. – 252 p.
200. Coibion, O. The optimal inflation rate in New Keynesian models: should central banks raise their inflation targets in light of the zero lower bound? / O. Coibion, Y. Gorodnichenko, J. Wieland. – DOI 10.1093/restud/rds013 // *Review of Economic Studies*. – 2012. – Vol. 79, iss. 4. – P. 1371–1406.
201. Cukierman, A. Seigniorage and political instability / A. Cukierman, S. Edwards, G. Tabellini // *American Economic Review*. – 1992. – Vol. 82, iss. 3. – P. 537–555.
202. Deryugina, E. The role of regional and sectoral factors in Russian inflation developments / E. Deryugina, N. Karlova, A. Ponomarenko, A. Tsvetkova. – DOI 10.1007/s10644-018-9232-y // *Economic Change and Restructuring*. – 2019. – Vol. 52, iss. 4. – P. 453–474.

203. Dinh, D. V. Optimal inflation threshold and economic growth: ordinal regression model analysis / D. V. Dinh. – DOI 10.13106/jafeb.2020.vol7.no5.091 // *Journal of Asian Finance, Economics, and Business*. – 2020. – Vol. 7, iss. 5. – P. 91–102.

204. Duran, H. E. Regional inflation persistence in Turkey / H. E. Duran, B. Dindaroglu. – DOI 10.1111/grow.12456 // *Growth and Change*. – 2021. – Vol. 52, iss. 1. – P. 460–491.

205. Egert, B. The Balassa–Samuelson effect in Central and Eastern Europe: myth or reality? / B. Egert, I. Drine, K. Lommatzsch, C. Rault. – DOI 10.1016/S0147-5967(03)00051-9 // *Journal of Comparative Economics*. – 2003. – Vol. 31, iss. 3. – P. 552–572.

206. Espinoza, R. Estimating the inflation and growth nexus a smooth transition model / R. Espinoza, H. Leon, A. Prasad. – Washington : International Monetary Fund, 2010. – 22 p. – (IMF Working Papers ; WP/10/76). – DOI 10.5089/9781451982190.001.

207. Frankel, J. Monetary policy in emerging markets / J. Frankel // *Handbook of Monetary Economics*, vol. 3 / eds. B. Friedman, M. Woodford. – Amsterdam : Elsevier, 2011. – P. 1439–1520.

208. Friedman, M. Inflation: causes and consequences / M. Friedman. – New York : Asia Publishing House, 1963. – 51 p.

209. Gajewski, P. Patterns of regional inflation persistence in a C.E.E. country. The case of Poland / P. Gajewski. – DOI 10.1080/1331677X.2018.1484789 // *Economic research = Ekonomska istraživanja*. – 2018. – Vol. 31, iss. 1. – P. 1351–1366.

210. Gardner, B. Food prices and market integration in Russia: 1992–93 / B. Gardner, K. Brooks // *American Journal of Agricultural Economics*. – 1994. – Vol. 76, iss. 3. – P. 641–646.

211. Hall, R. Why do some countries produce so much more output per worker than others? / R. Hall, C. Jones. – DOI 10.1162/003355399555954 // *Quarterly Journal of Economics*. – 1999. – Vol. 114, № 1. – P. 83–116.

212. Hammermann, F. Nonmonetary determinants of inflation in Romania: a decomposition / F. Hammermann. – Kiel : The Kiel Institute for the World Economy, 2007. – 21 p. – (Kiel Working Papers ; № 1322).

213. Hammermann, F. What explains persistent inflation differentials across transition economies? / F. Hammermann, M. Flanagan. – DOI 10.1111/j.1468-0351.2009.00347.x // *Economics of Transition*. – 2009. – Vol. 17, iss. 2. – P. 297–328.

214. Hanke, S. On measuring hyperinflation / S. Hanke, C. Bushnell // *World Economics*. – 2017. – Vol. 18, № 3. – P. 1–18.

215. Isard, W. Location and space-economy. A general theory relating to industrial location, market areas, land use, trade and urban structure / W. Isard. – Cambridge : MIT Press, 1956. – 350 p.

216. Khan, M. Inflation and financial depth / M. Khan, A. Senhadji, B. Smith. – Washington : International Monetary Fund, 2001. – 31 p. – (IMF Working Papers ; № 2001/044). – DOI 10.5089/9781451846416.001.

217. Khan, M. Institutional quality and the relationship between inflation and economic growth / M. Khan, W. Hanif. – DOI 10.1007/s00181-018-1479-7 // *Empirical Economics*. – 2020. – Vol. 58, iss. 2. – P. 627–649.

218. Kiyotaki, N. Introduction to the symposium issue on money and liquidity / N. Kiyotaki, R. Lagos, R. Wright. – DOI 10.1016/j.jet.2016.03.012 // *Journal of Economic Theory*. – 2016. – Vol. 164. – P. 1–9.

219. Kocherlakota, N. Introduction to monetary and macro economics / N. Kocherlakota, R. Wright. – DOI 10.1016/j.jet.2008.05.004 // *Journal of Economic Theory*. – 2008. – Vol. 1, iss. 1. – P. 1–4.

220. Kremer, S. Inflation and growth: new evidence from a dynamic panel threshold analysis / S. Kremer, A. Bick, D. Nautz. – DOI 10.1007/s00181-012-0553-9 // *Empirical Economics*. – 2013. – Vol. 44, iss. 2. – P. 861–878.

221. Lagos, R. Unified framework for monetary theory and policy analysis / R. Lagos, R. Wright. – DOI 10.1086/429804 // *Journal of Political Economy*. – 2005. – Vol. 113, iss. 3. – P. 463–484.

222. Launhardt, W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage / W. Launhardt // Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. – 1882. – Bd. 26. – S. 106–115.

223. Lopez, J. Uncertainty and hyperinflation: European inflation dynamics after World War I / J. Lopez, K. J. Mitchener. – DOI 10.1093/ej/ueaa067 // The Economic Journal. – 2021. – Vol. 131, iss. 633. – P. 450–475.

224. Lopez-Buenache, G. The evolution of monetary policy effectiveness under macroeconomic instability / G. Lopez-Buenache. – DOI 10.1016/j.econmod.2019.02.012 // Economic Modelling. – 2019. – Vol. 83. – P. 221–233.

225. Lopez-Villavicencio, A. On the impact of inflation on output growth: does the level of inflation matter? / A. Lopez-Villavicencio, V. Mignon. – DOI 10.1016/j.jmacro.2011.02.003 // Journal of Macroeconomics. – 2011. – Vol. 33, iss. 3. – P. 455–464.

226. Lucas, R. Inflation and welfare / R. Lucas. – DOI 10.1007/978-1-4039-3961-6_4 // Monetary theory as a basis for monetary policy / ed. A. Leijonhufvud. – London : Palgrave Macmillan, 2001. – P. 96–142.

227. Menna, L. Optimal inflation to reduce inequality / L. Menna, P. Tirelli. – DOI 10.1016/j.red.2017.01.004 // Review of Economic Dynamics. – 2017. – Vol. 24. – P. 79–94.

228. Mishchenko, V. Inflation and economic growth: the search for a compromise for the Central Bank's monetary policy / V. Mishchenko, S. Naumenkova, S. Mishchenko, V. Ivanov. – DOI 10.21511/bbs.13(2).2018.13 // Banks and Bank Systems. – 2018. – Vol. 13, iss. 2. – P. 153–163.

229. Mohanty, M. S. What determines inflation in emerging market economies? / M. S. Mohanty, M. Klau // Modelling aspects of the inflation process and the monetary transmission mechanism in emerging market countries (BIS Papers ; № 8). – Basel : Bank for International Settlements, 2001. – P. 1–38.

230. Myrdal, G. Economic theory and under-developed regions / G. Myrdal. – London : Duckworth, 1957. – 167 p.

231. Obstfeld, M. The trilemma in history: tradeoffs among exchange rates, monetary policies and capital mobility / M. Obstfeld, J. Shambaugh, A. Taylor. – DOI 10.1162/0034653054638300 // Review of Economics and Statistics. – 2005. – Vol. 87, iss. 3. – P. 423–438.

232. Obstfeld, M. Monetary sovereignty, exchange rates, and capital controls: the trilemma in the interwar period / M. Obstfeld, J. Shambaugh, A. Taylor. – DOI 10.2307/30035887 // IMF Staff Papers. – 2004. – Vol. 51, special issue. – P. 75–108.

233. Oikawa, K. The optimal inflation rate under Schumpeterian growth / K. Oikawa, K. Ueda. – DOI 10.1016/j.jmoneco.2018.07.012 // Journal of Monetary Economics. – 2018. – Vol. 100. – P. 114–125.

234. Rey, H. Dilemma not trilemma: the global financial cycle and monetary policy independence / H. Rey. – Washington : National Bureau of Economic Research, 2015. – (NBER Working Papers ; № 21162). – URL: <http://www.nber.org/papers/w21162> (дата обращения: 14.03.2023).

235. Ricardo, D. Principles of political economy and taxation / D. Ricardo. – Cambridge : Cambridge University Press, 1981. – 518 p. – ISBN 0-521-06066-4. – (The works and correspondence of David Ricardo, vol. 1).

236. Samuelson, P. Theoretical notes on trade problems / P. Samuelson. – DOI 10.2307/1928178 // The Review of Economics and Statistics. – 1964. – Vol. 46, № 2. – P. 145–154.

237. Sarel, M. Nonlinear effects of inflation on economic growth / M. Sarel. – DOI 10.2307/3867357 // IMF Staff Papers. – 1996. – Vol. 43, iss. 1. – P. 199–215.

238. Shambaugh, J. The effect of fixed exchange rates on monetary policy / J. Shambaugh. – DOI 10.1162/003355304772839605 // The Quarterly Journal of Economics. – 2004. – Vol. 119, iss. 1. – P. 301–352.

239. Siebert, H. Regional economic growth: theory and policy / H. Siebert. – Scranton : International Textbook Co., 1969. – 217 p. – ISBN 0-7002-2231-6.

240. Solow, R. M. A contribution to the theory of economic growth / R. M. Solow // The Quarterly Journal of Economics. – 1956. – Vol. 70, № 1. – P. 65–94.

241. Tasos, S. Euro area and inflation differentials: evidence from a dynamic panel data model / S. Tasos. – DOI 10.1353/jda.2021.0058 // *The Journal of Developing Areas*. – 2021. – Vol. 55, № 3. – P. 159–174.

242. Topan, L. Oil price pass-through into inflation in Spain at national and regional level / L. Topan, C. Castro, M. Jerez, A. Barge-Gil. – DOI 10.1007/s13209-020-00222-4 // *SERIEs: Journal of the Spanish Economic Association*. – 2020. – Vol. 11, iss. 4. – P. 561–583.

243. Trejos, A. Search, bargaining, money and prices / A. Trejos, R. Wright. – DOI 10.1086/261978 // *Journal of Political Economy*. – 1995. – Vol. 103, № 1. – P. 118–140.

244. Tretiakova, E. A. Stakeholder approach to the regional sustainable development: empirical study / E. A. Tretiakova, M. A. Kurganov. – DOI 10.17059/ekon.reg.2023-3-5 // *Экономика региона*. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 668–682. – EDN QZDDFG.

245. Utama, C. The role of interest rates and provincial monetary aggregate in maintaining inflation in Indonesia / C. Utama, M. Wijaya, C. Lim. – DOI 10.21098/bemp.v19i3.666 // *Bulletin of Monetary Economics and Banking*. – 2017. – Vol. 19, № 3. – P. 267–286.

246. Vaona, A. Regional inflation persistence: evidence from Italy / A. Vaona, G. Ascari. – DOI 10.1080/00343404.2010.505913 // *Regional Studies*. – 2012. – Vol. 46, iss. 4. – P. 509–523.

247. Weber, A. *Theory of the location of industries* / A. Weber. – Chicago : University of Chicago Press, 1962. – 256 p.

248. Williamson, S. New monetarist economics: methods / S. Williamson, R. Wright. – DOI 10.20955/r.92.265-302 // *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*. – 2010. – Vol. 92, № 4. – P. 265–302.

249. Williamson, S. New monetarist economics: models / S. Williamson, R. Wright. – St. Louis : Federal Reserve Bank of Minneapolis, 2010. – 102 p. – (Staff Reports ; № 443). – DOI 10.21034/sr.443.

250. Wright, R. On the future of macroeconomics: a New Monetarist perspective / R. Wright. – DOI 10.1093/oxrep/grx044 // *Oxford Review of Economic Policy*. – 2018. – Vol. 34, iss. 1–2. – P. 107–131.

Публикации автора по теме исследования

251. Киселева (Куклинова), П. С. Межрегиональная дифференциация темпов инфляции в России / П. С. Киселева, В. В. Ильяшенко // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 1 (39). – С. 5–10. – EDN PUWKTX.

252. Киселева (Куклинова), П. С. Особенности антиинфляционной политики России / П. С. Киселева // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 6 (68). – С. 23–32. – EDN XRYVOF.

253. Киселева (Куклинова), П. С. Особенности инфляционных процессов в современной экономике России / П. С. Киселева, В. В. Ильяшенко // Журнал экономической теории. – 2016. – № 2. – С. 32–39. – EDN WJHRFT.

254. Киселева (Куклинова), П. С. Особенности инфляционных процессов и их влияние на выбор средств антиинфляционной политики / П. С. Киселева // Российские регионы в фокусе перемен : сб. докл. XII Междунар. конф. (Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 г.). – Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2018. – Т. 2. – С. 189–196. – EDN YZGISD.

255. Киселева (Куклинова), П. С. Региональные аспекты регулирования инфляционных процессов / П. С. Киселева // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (Екатеринбург, 15–16 декабря 2016 г.). – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2016. – С. 299–301. – EDN ZCZKMF.

256. Киселева (Куклинова), П. С. Специфика восприятия инфляции населением российской Федерации / П. С. Киселева // Российские регионы в фокусе перемен : сб. докл. XIII Междунар. конф. (Екатеринбург, 15–17 ноября 2018 г.). – Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2019. – Т. 2. – С. 285–289. – EDN GHYLIK.

257. Киселева (Куклинова), П. С. Факторы и динамика инфляционных процессов в промышленном регионе / П. С. Киселева, В. В. Ильяшенко // Известия

Уральского государственного экономического университета. – 2015. – № 3 (59). – С. 24–29. – EDN UDOGVP.

258. Киселева (Куклинова), П. С. Факторы и динамика инфляционных процессов в Свердловской области / П. С. Киселева, В. В. Ильяшенко // Материалы III Всероссийского симпозиума по региональной экономике : сб. докл. (Екатеринбург, 29 сентября – 1 октября 2015 г.). – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2015. – Т. 1. – С. 200–204. – EDN UJWREN.

259. Куканова, В. Д. Оценка социально-экономического развития проблемных регионов в современных условиях / В. Д. Куканова, П. С. Куклинова // Пространство современного региона: вызовы, трансформации, барьеры : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новокузнецк, 27 октября 2023 г.). – Москва : Актуальность.РФ, 2023. – С. 72–74. – EDN CXUOOI.

260. Куклинова, П. С. Анализ подходов к определению монетарных и немонетарных факторов инфляции / П. С. Куклинова. – DOI 10.18411/trnio-09-2023-66 // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 101-2. – С. 45–47. – EDN TCQYXK.

261. Куклинова, П. С. Анализ подходов к оценке эффективности денежно-кредитной политики / П. С. Куклинова. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-10-2-28-30 // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 10-2 (104). – С. 28–30. – EDN HKAQLL.

262. Куклинова, П. С. Влияние режима инфляционного таргетирования на экономическое развитие промышленного региона / П. С. Куклинова, В. В. Ильяшенко. – DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-2-7 // Journal of New Economy. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 125–141. – EDN LPUKJM.

263. Куклинова, П. С. Влияние цифровой экономической активности на региональный экономический рост: проблемы и перспективы / П. С. Куклинова, Л. К. Чеснюкова // Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики : сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 22 марта 2022 г.). – Курск : ЮЗГУ, 2022. – С. 149–155. – EDN ONAKLA.

264. Куклинова, П. С. Воздействие инструментов денежно-кредитной политики на инвестиционную привлекательность региона / П. С. Куклинова // Россия и мир в новых реалиях: изменение мирохозяйственных связей : материалы XII Евраз. экон. форума молодежи (Екатеринбург, 26–29 апреля 2022 г.) : в 2 т. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2022. – Т. 2. – С. 123–125. – EDN EILYKM.

265. Куклинова, П. С. Инфляционные ожидания как фактор формирования инфляции в современной российской экономике / П. С. Куклинова. – DOI 10.17513/fr.43189 // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 1. – С. 35–39. – EDN RURZTZ.

266. Куклинова, П. С. Инфляция в системе факторов регионального экономического развития / П. С. Куклинова, Е. Б. Дворядкина. – DOI 10.38197/2072-2060-2023-240-2-348-368 // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 240, № 2. – С. 348–368. – EDN ULULEL.

267. Куклинова, П. С. Инфляция и региональное экономическое развитие: аспекты взаимовлияния / П. С. Куклинова, Е. Б. Дворядкина. – DOI 10.38161/978-5-7823-0774-5-2023-094-097 // Проблемы и перспективы социально-экономического развития России в XXI в. : сб. науч. ст. IV Всерос. науч. конф. (Хабаровск, 31 марта 2023 г.), вып. 4. – Хабаровск : ХГУЭП, 2023. – С. 94–97. – EDN QSZMPW.

268. Куклинова, П. С. Исследование немонетарных факторов инфляции в контексте социально-экономического развития регионов / П. С. Куклинова // Развитие социально-экономического, научно-технологического потенциала регионов как фактор укрепления позиции России в современном мире : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Абакан, 5–8 июля 2023 г.). – Абакан : Хакасское кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2023. – С. 113–116. – EDN TGYPGC.

269. Куклинова, П. С. Моделирование экономического роста промышленного макрорегиона в условиях цифровой экономики / П. С. Куклинова, Л. К. Чеснюкова // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2022. – № 1 (35). – С. 53–57. – EDN CRVBJM.

270. Куклинова, П. С. Особенности инфляционных процессов и антиинфляционной политики в национальной и региональной экономике / П. С. Куклинова, Е. Б. Дворядкина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2023. – 177 с. – ISBN 978-5-9656-0338-1. – EDN VSVISG.

271. Куклинова, П. С. Особенности исследования инфляции в системе факторов экономического роста региона / П. С. Куклинова. – DOI 10.17059/mktu2023-10 // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. / под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2023. – С. 44–48. – EDN PERWKW.

272. Куклинова, П. С. Особенности исследования факторов инфляции в контексте регионального экономического развития / П. С. Куклинова. – DOI 10.18411/trnio-09-2023-67 // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 101-2. – С. 47–50. – EDN QQUFEW.

273. Куклинова, П. С. Оценка влияния домашних хозяйств на экономическое развитие Свердловской области / П. С. Куклинова, Е. Б. Дворядкина. – DOI 10.24891/re.21.9.1728 // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 9 (516). – С. 1728–1742. – EDN YFTPPP.

274. Куклинова, П. С. Оценка влияния пандемии COVID-19 на региональный экономический рост / П. С. Куклинова, Л. К. Чеснюкова // Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики : сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 22 марта 2022 г.). – Курск : ЮЗГУ, 2022. – С. 155–159. – EDN OCHUFJ.

275. Куклинова, П. С. Оценка влияния цифровизации на региональное экономическое развитие / П. С. Куклинова, Е. Б. Дворядкина // Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (Комсомольск-на-Амуре, 30 ноября – 1 декабря 2023 г.). – Комсомольск-на-Амуре : КнАГУ, 2023. – С. 116–118. – EDN ПVQП.

276. Куклинова, П. С. Оценка факторов межрегиональной дифференциации темпов инфляции / П. С. Куклинова. – DOI 10.24923/2222-243X.2023-49.13 // Kant. – 2023. – № 4 (49). – С. 69–74. – EDN EVVUNT.

277. Куклинова, П. С. Проблемы экономического роста промышленного макрорегиона в условиях пандемии COVID-19 / П. С. Куклинова, Л. К. Чеснюкова // Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности : сб. материалов VII С.-Петерб. экон. конгресса (СПЭК-2022) (Санкт-Петербург, 31 марта – 1 апреля 2022 г.). – Москва : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2022. – С. 504–508. – EDN NSIQGU.

278. Куклинова, П. С. Специфика развития инфляционных процессов в современной российской экономике / П. С. Куклинова. – DOI 10.18500/1994-2540-2022-22-1-26-33 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 26–33. – EDN RCXOIJ.

279. Куклинова, П. С. Трансформация факторов развития инфляционных процессов в Свердловской области / П. С. Куклинова // Развитие территориальных социально-экономических систем. Вопросы теории и практики : сб. науч. ст. / под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2022. – С. 86–89. – EDN HHVUJT.

280. Курбанова, Е. А. Экономическое развитие Свердловской области в условиях изменения транспортно-логистических связей / Е. А. Курбанова, П. С. Куклинова // Особенности социально-экономического развития региона: правовые, управленческие и социально-гуманитарные аспекты : сб. науч. ст. (Чебоксары, 26 октября 2023 г.). – Чебоксары : ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2023. – С. 388–393. – EDN BPYLOT.

281. Kiseleva (Kuklinova), P. S. Regional inflation in Russia and ways of controlling it / P. S. Kiseleva // R-Economy. – 2018. – Vol. 4, № 2. – P. 39–43. – DOI 10.15826/recon.2018.4.2.006. – EDN UYPBOA.

Приложение А (обязательное)

Набор показателей для анализа влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие

Таблица А.1 – Индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения, %

Субъект РФ	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Башкортостан	104,5	102,5	101,8	98,3	100,6	100,5	103,2	102,2	94,7	103,3
Удмуртская Республика	103,4	102,7	101,0	99,8	101,7	99,5	102,4	100,8	96,5	103,2
Пермский край	100,6	100,7	103,3	99,6	96,8	102,0	101,2	101,1	97,9	104,5
Оренбургская область	102,9	102,6	99,7	96,4	99,4	102,5	103,6	102,7	99,5	102,8
Курганская область	97,3	103,9	98,0	98,3	102,7	102,4	102,4	102,8	98,4	102,4
Свердловская область	106,9	101,8	100,0	97,2	101,9	102,1	102,5	100,5	97,4	105,2
Челябинская область	102,3	101,4	102,6	99,3	96,8	102,2	102,1	99,7	101,5	107,1

Таблица А.2 – Показатели регионального экономического развития и немонетарных факторов инфляции субъекта «население»

Субъект РФ	Y ₁	Y ₂	Y ₃	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
2012											
Республика Башкортостан	21 267,5	17 421	10,3	108,8	104,8	5 755	108,50	99,94	100,98	104,58	108,77
Удмуртская Республика	16 693,6	11 843	11,1	108,9	102,8	5 753	108,75	105,92	104,40	106,20	110,10
Пермский край	23 328,8	17 380	12,2	109,6	103,8	6 702	108,24	109,07	106,61	107,62	110,02
Оренбургская область	16 541,9	12 218	12,7	108,2	104,2	5 783	107,82	100,71	102,40	107,74	110,73
Курганская область	16 129,2	10 868	15,6	109,5	102,6	6 041	108,33	100,00	101,54	108,29	109,64
Свердловская область	27 851,7	22 150	8,5	107,6	103,2	7 005	107,42	121,77	117,51	106,48	111,70
Челябинская область	19 816,5	14 560	10,1	106,7	103,6	6 149	107,41	123,44	116,61	107,71	111,78
2013											
Республика Башкортостан	23 866,0	21 011	10,4	103,4	103,6	6 446	105,76	126,51	123,24	114,50	117,37
Удмуртская Республика	17 777,0	14 268	11,8	107,6	103,0	6 375	108,79	113,80	114,48	110,17	110,05
Пермский край	24 953,0	20 233	11,9	105,5	102,7	7 361	106,17	100,00	100,51	120,00	111,41
Оренбургская область	18 390,0	14 871	12,3	105,3	103,4	6 131	105,47	135,08	132,26	119,62	111,32
Курганская область	17 076,0	12 920	16,9	105,9	103,7	6 509	106,52	107,66	106,10	117,90	109,35
Свердловская область	30 459,0	25 823	8,4	102,1	102,8	7 238	106,77	102,68	105,36	120,24	113,38
Челябинская область	21 971,0	17 906	11,1	107,9	104,9	6 936	106,50	101,18	102,09	123,14	108,42
2014											
Республика Башкортостан	25 745,0	22 430	10,8	104,0	100,6	7 234	115,38	102,31	101,71	104,78	120,99
Удмуртская Республика	20 165,0	15 470	11,9	104,2	101,7	7 324	112,17	105,86	105,55	102,28	105,30
Пермский край	27 245,0	21 473	12,5	102,3	100,9	8 185	113,91	102,19	102,48	107,25	107,28
Оренбургская область	20 700,0	16 712	11,9	101,3	100,3	6 971	115,42	101,39	101,38	110,63	110,94
Курганская область	18 315,0	13 912	17,1	101,1	99,6	7 605	117,97	105,69	106,21	101,14	114,38

Субъект РФ	Y ₁	Y ₂	Y ₃	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
Свердловская область	31 538,0	27 031	8,5	99,0	100,6	8 025	115,81	101,72	102,63	102,26	108,34
Челябинская область	23 070,0	18 342	11,7	100,7	100,9	7 944	114,72	100,02	100,02	112,84	103,81
2015											
Республика Башкортостан	27 320,0	22 320	13,0	90,3	97,3	8 328	110,72	103,88	104,09	104,73	108,61
Удмуртская Республика	24 255,0	16 267	12,3	92,9	97,2	8 473	110,31	113,32	111,23	99,34	110,52
Пермский край	31 606,0	21 047	12,8	90,6	96,8	9 582	114,31	115,84	114,96	116,38	115,80
Оренбургская область	22 943,0	17 001	13,9	92,7	97,6	8 053	110,97	108,92	110,93	116,28	107,73
Курганская область	20 310,0	14 740	18,8	88,4	94,6	8 793	115,06	110,43	110,71	108,85	107,78
Свердловская область	34 113,0	28 403	9,9	90,3	95,6	9 670	116,10	100,50	103,41	108,17	110,52
Челябинская область	24 654,0	17 700	13,7	93,1	97,0	9 038	112,30	113,10	111,19	107,66	119,99
2016											
Республика Башкортостан	27 849,0	22 796	12,5	101,1	98,2	8 323	104,27	110,56	108,64	105,68	104,86
Удмуртская Республика	23 621,0	17 370	12,4	101,9	99,1	8 594	102,90	99,43	99,40	104,38	103,01
Пермский край	27 749,0	21 619	15,3	99,0	96,6	9 594	104,84	116,12	111,47	99,13	104,12
Оренбургская область	22 145,0	16 846	14,6	101,7	99,3	8 242	103,19	111,67	111,09	108,26	96,14
Курганская область	20 175,0	14 834	19,7	97,3	96,9	9 142	104,72	108,34	108,25	108,26	103,73
Свердловская область	34 718,0	28 869	10,2	97,9	96,8	9 973	105,11	109,43	105,56	105,21	104,63
Челябинская область	23 657,0	17 274	13,8	99,8	97,4	8 984	104,72	103,42	105,13	104,35	105,52
2017											
Республика Башкортостан	28 468,0	23 919	12,3	103,7	102,9	8 318	100,59	103,28	104,02	102,30	104,32
Удмуртская Республика	23 995,0	18 287	12,2	104,4	102,3	8 453	99,99	100,58	100,58	101,51	106,16
Пермский край	28 340,0	22 786	15,1	102,9	103,2	10 098	100,21	100,13	99,78	94,41	103,03
Оренбургская область	22 910,0	18 029	14,3	102,5	102,7	8 234	100,70	108,63	108,80	102,45	104,62

Субъект РФ	Y ₁	Y ₂	Y ₃	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
Курганская область	20 660,0	15 581	19,7	102,8	101,8	9 220	101,31	106,76	106,51	102,62	100,23
Свердловская область	35 210,0	29 954	9,8	102,7	101,6	10 031	102,24	106,61	106,18	105,24	104,45
Челябинская область	23 719,0	17 339	13,2	103,9	101,9	8 962	100,00	117,63	117,13	104,46	104,18
2018											
Республика Башкортостан	28 972,0	25 043	12,0	106,2	100,4	8 784	104,95	104,84	104,60	101,25	104,24
Удмуртская Республика	23 827,0	18 699	12,2	107,5	100,8	8 975	104,03	101,34	102,04	100,00	104,27
Пермский край	28 737,0	24 060	14,9	106,2	100,8	10 098	103,92	103,09	100,95	111,68	104,92
Оренбургская область	23 387,0	18 779	14,2	108,2	100,3	8 642	104,92	109,67	107,82	100,73	104,26
Курганская область	20 335,0	16 133	19,6	105,4	100,1	9 387	104,08	105,42	106,24	103,59	103,42
Свердловская область	36 737,0	31 757	9,5	106,0	100,5	10 217	103,44	103,75	105,04	100,11	104,35
Челябинская область	24 392,0	18 237	12,8	106,0	100,4	9 330	103,6	100,80	99,88	100,11	103,51
2019											
Республика Башкортостан	30 603,0	26 459	12,1	103,3	102,6	9 222	102,26	100,03	100,40	102,43	104,35
Удмуртская Республика	25 066,0	19 731	12,4	103,5	103,4	9 455	101,87	102,39	102,20	103,69	105,89
Пермский край	30 618,0	25 396	13,8	105,2	102,6	10 556	103,69	101,72	102,42	107,23	104,91
Оренбургская область	24 497,0	19 891	14,3	103,9	103,0	8 991	102,14	100,89	101,01	103,98	103,51
Курганская область	21 304,0	17 075	19,6	104,1	102,3	9 795	103,68	102,83	102,75	103,72	102,61
Свердловская область	39 095,0	33 459	8,9	103,1	101,5	10 186	102,06	98,60	98,95	104,93	104,78
Челябинская область	25 432,0	19 508	12,8	102,4	102,8	10 038	103,60	100,83	101,34	103,87	103,89
2020											
Республика Башкортостан	30 409,0	25 002	11,6	102,5	102,1	9 834	107,11	107,37	107,27	101,78	104,47
Удмуртская Республика	25 460,0	18 878	11,9	103,4	102,2	10 314	105,79	112,44	108,71	95,33	106,59
Пермский край	30 237,0	24 021	13,3	103,7	102,4	10 844	106,94	116,50	113,22	98,67	102,68

Субъект РФ	Y ₁	Y ₂	Y ₃	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
Оренбургская область	24 731,0	19 435	14,0	103,8	102,3	9 760	107,13	109,79	109,86	99,41	103,43
Курганская область	21 865,0	16 830	19,3	104,3	101,6	10 452	108,21	103,82	103,56	102,80	102,93
Свердловская область	37 447,0	29 941	9,0	102,1	102,3	10 817	105,68	103,60	103,36	97,14	104,01
Челябинская область	26 647,0	20 476	12,6	101,7	101,8	11 232	107,01	99,84	99,93	103,39	102,56
2021											
Республика Башкортостан	32 621,0	28 048	11,4	103,7	97,9	10 015	110,47	109,82	109,35	114,92	102,93
Удмуртская Республика	27 650,0	21 592	11,4	102,5	97,6	10 465	110,56	105,87	104,75	116,74	105,43
Пермский край	32 747,0	27 570	12,8	103,5	97,3	10 844	110,35	103,23	102,60	114,79	102,86
Оренбургская область	26 518,0	22 375	13,8	102,3	97,2	9 938	111,93	106,96	107,84	105,82	102,20
Курганская область	23 747,0	18 982	18,5	101,5	96,6	10 696	109,31	113,05	112,75	120,89	102,92
Свердловская область	40 275,0	34 150	8,6	105,3	97,6	11 206	108,67	103,01	104,98	107,59	104,06
Челябинская область	29 498,0	23 821	12,1	105,3	99,0	11 430	108,69	108,98	109,86	102,57	102,69

Таблица А.3 – Показатели регионального экономического развития субъекта «бизнес»

Субъект РФ	Y ₄	Y ₅	Y ₆	Y ₇	Y ₈	Y ₉	Y ₁₀	Y ₁₁	Y ₁₂	Y ₁₃	Y ₁₄
2012											
Республика Башкортостан	105,7	269 656	87,1	291 472	107,5	160 469	107,4	284 480	104,4	109 063	110,0
Удмуртская Республика	102,6	87 180	97,7	162 199	105,7	44 699	94,1	121 664	110,6	52 484	106,9
Пермский край	102,3	105 395	93,0	302 030	98,5	95 505	94,2	197 499	100,9	102 981	101,2
Оренбургская область	100,6	215 981	77,8	125 213	103,4	71 899	113,9	159 299	110,4	83 730	110,1
Курганская область	110,5	52 796	60,5	59 455	103,7	20 026	119,9	61 111	103,9	28 813	95,7
Свердловская область	109,6	103 366	95,6	459 721	109,3	127 345	94,7	395 209	109,1	139 697	120,2
Челябинская область	101,7	125 189	82,2	393 385	104,4	132 740	94,3	276 102	104,2	133 554	110,1

Субъект РФ	Y ₄	Y ₅	Y ₆	Y ₇	Y ₈	Y ₉	Y ₁₀	Y ₁₁	Y ₁₂	Y ₁₃	Y ₁₄
2013											
Республика Башкортостан	102,3	267 170	127,2	290 457	102,2	158 063	96,2	282 655	100,8	107 957	95,9
Удмуртская Республика	101,8	85 152	95,2	158 718	107,0	47 453	124,0	122 956	100,1	52 185	102,1
Пермский край	103,9	97 837	91,8	301 869	103,2	93 637	116,5	192 056	108,9	100 434	78,5
Оренбургская область	96,9	210 027	110,1	125 396	91,2	72 588	95,1	160 556	108,8	84 134	90,8
Курганская область	100,8	49 011	120,9	59 294	105,9	20 758	89,0	62 616	101,1	29 642	106,4
Свердловская область	102,7	99 831	105,7	454 590	104,4	126 576	98,5	394 476	99,3	138 212	94,0
Челябинская область	99,9	125 461	105,6	393 595	99,4	133 028	106,5	278 747	104,2	130 882	113,6
2014											
Республика Башкортостан	103,9	265 571	100,6	277 991	103,5	156 309	102,6	287 673	100,0	108 693	99,9
Удмуртская Республика	99,2	83 460	118,0	157 431	104,7	44 957	105,4	121 914	94,7	52 433	84,7
Пермский край	103,9	89 526	100,2	277 110	104,2	101 696	97,9	194 792	101,9	104 130	111,5
Оренбургская область	101,2	195 822	107,7	125 599	106,6	71 603	117,4	162 849	100,8	84 192	105,9
Курганская область	97,7	48 505	79,6	58 633	99,6	20 128	106,7	62 855	101,0	25 143	96,7
Свердловская область	102,1	89 073	95,8	443 764	105,5	128 857	114,7	413 491	100,6	139 765	96,3
Челябинская область	104,0	124 493	104,3	390 698	104,9	132 255	113,0	285 305	100,8	129 601	94,0
2015											
Республика Башкортостан	99,0	222 196	103,4	280 128	102,4	157 496	100,8	290 501	84,2	117 373	94,4
Удмуртская Республика	103,2	82 830	101,3	154 264	102,6	48 014	107,0	120 372	87,8	53 205	102,3
Пермский край	99,5	89 750	97,3	273 865	98,6	96 375	87,4	194 412	94,4	103 814	98,4
Оренбургская область	95,0	191 569	98,7	122 487	90,2	70 099	98,4	156 537	91,2	82 407	104,5
Курганская область	102,2	48 158	115,4	57 423	105,8	19 469	80,2	61 235	85,1	25 714	94,4
Свердловская область	97,9	84 120	104,3	433 976	104,5	129 928	87,0	429 302	88,5	142 308	96,4
Челябинская область	97,0	124 183	108,7	388 314	96,9	130 682	93,4	282 904	91,3	128 261	100,3

Субъект РФ	Y ₄	Y ₅	Y ₆	Y ₇	Y ₈	Y ₉	Y ₁₀	Y ₁₁	Y ₁₂	Y ₁₃	Y ₁₄
2016											
Республика Башкортостан	100,1	197 709	98,3	272 652	101,3	164 072	99,4	309 558	95,2	115 672	102,4
Удмуртская Республика	105,7	65 914	95,6	147 983	106,0	58 776	104,7	114 819	98,5	48 143	101,5
Пермский край	99,7	67 447	94,7	237 413	97,9	105 016	99,8	217 475	96,2	95 595	91,5
Оренбургская область	95,5	129 959	112,9	113 435	98,2	69 369	100,4	157 488	95,7	73 012	91,1
Курганская область	101,5	35 487	115,9	56 317	100,0	19 359	95,2	60 142	90,3	24 420	99,8
Свердловская область	100,6	88 316	91,2	429 406	105,2	134 208	85,4	432 613	102,3	156 281	99,1
Челябинская область	98,3	97 060	102,0	394 046	94,9	154 472	88,0	293 050	96,8	128 290	93,3
2017											
Республика Башкортостан	104,2	157 730	104,1	258 841	103,3	166 843	75,3	305 090	102,4	101 523	114,3
Удмуртская Республика	97,7	44 035	104,7	141 803	100,7	58 245	81,7	109 634	96,9	43 131	104,8
Пермский край	102,5	49 237	121,2	233 067	104,3	105 196	94,2	202 778	96,0	79 849	92,5
Оренбургская область	101,4	134 181	106,7	108 435	102,6	69 635	106,0	150 417	103,5	63 236	95,9
Курганская область	101,9	31 751	106,4	58 577	94,0	19 215	82,5	58 135	103,4	19 482	108,8
Свердловская область	106,5	72 773	105,3	413 676	102,6	125 804	76,6	417 920	92,0	146 253	105,3
Челябинская область	104,6	92 780	103,7	390 540	103,2	160 674	105,0	297 051	96,6	115 854	105,8
2018											
Республика Башкортостан	101,1	131 316	100,3	254 451	101,9	163 122	97,5	308 608	100,6	111 096	98,8
Удмуртская Республика	102,0	43 564	100,8	142 191	103,7	58 887	109,9	114 500	103,9	43 936	105,2
Пермский край	100,3	48 929	103,8	230 989	103,6	107 928	99,1	193 958	101,3	79 363	103,5
Оренбургская область	101,6	134 800	90,0	107 217	105,7	68 469	125,1	156 401	103,3	64 662	104,9
Курганская область	101,2	30 917	86,6	57 984	107,6	18 855	92,2	50 792	98,8	19 824	102,7
Свердловская область	100,0	65 158	107,9	410 605	103,7	123 494	112,6	423 072	95,8	144 181	101,9
Челябинская область	101,1	90 453	97,2	391 463	99,4	166 306	116,2	307 665	101,9	114 987	98,7

Субъект РФ	Y ₄	Y ₅	Y ₆	Y ₇	Y ₈	Y ₉	Y ₁₀	Y ₁₁	Y ₁₂	Y ₁₃	Y ₁₄
2019											
Республика Башкортостан	104,8	116 709	96,6	254 020	100,5	159 101	116,5	307 817	101,5	103 450	104,7
Удмуртская Республика	101,5	38 849	100,8	143 143	103,2	62 052	110,0	107 657	99,1	43 739	91,4
Пермский край	98,9	48 135	89,0	224 435	99,9	104 319	94,7	183 546	100,7	80 323	106,6
Оренбургская область	103,4	128 603	101,0	101 740	92,3	64 125	90,7	144 412	99,3	60 629	105,1
Курганская область	105,4	30 200	106,2	54 888	102,3	16 700	147,2	45 032	97,6	18 125	95,9
Свердловская область	103,4	60 052	105,5	403 576	102,3	125 680	99,9	444 279	91,5	129 271	103,2
Челябинская область	101,0	91 097	96,3	392 578	98,1	169 514	95,3	308 871	99,5	115 109	103,1
2020											
Республика Башкортостан	99,1	109 311	109,2	241 824	84,9	143 275	102,9	303 219	89,9	101 066	88,0
Удмуртская Республика	95,2	38 625	106,2	141 988	92,7	59 831	95,8	104 766	94,4	43 175	100,0
Пермский край	97,5	47 359	107,0	220 946	99,8	103 464	99,2	179 927	95,0	87 620	93,2
Оренбургская область	98,4	112 070	107,6	96 619	102,2	59 122	88,7	136 621	102,2	58 949	92,8
Курганская область	97,7	28 482	86,2	55 617	100,4	17 005	84,9	45 167	93,1	17 771	104,5
Свердловская область	102,0	53 258	98,4	383 312	97,0	115 935	106,4	429 366	106,0	133 123	75,4
Челябинская область	99,2	87 458	86,4	375 012	98,0	164 735	110,0	303 871	100,2	114 487	97,0
2021											
Республика Башкортостан	104,4	111 759	83,0	244472	108,5	157 845	100,1	319 732	102,1	110 629	107,8
Удмуртская Республика	108,9	38 832	100,3	143550	104,4	63 427	95,6	108 874	101,3	44 385	100,3
Пермский край	104,3	46 993	97,4	229355	103,4	112 041	102,3	188 396	107,5	91 541	114,8
Оренбургская область	99,6	101 292	87,3	104 494	99,7	64 946	104,7	141 042	117,2	64 903	113,2
Курганская область	104,8	27 281	88,5	53 598	100,0	17 592	92,4	44 650	105,0	18 713	104,3
Свердловская область	101,5	54 595	95,1	408 375	101,3	133 092	93,1	424 739	111,0	141 639	114,9
Челябинская область	106,0	88 978	98,7	382 816	107,0	170 361	95,0	305 322	115,0	115 586	108,9

Таблица А.4 – Показатели немонетарных факторов инфляции субъекта «бизнес»

Субъект РФ	X ₉	X ₁₀	X ₁₁	X ₁₂	X ₁₃	X ₁₄	X ₁₅	X ₁₆	X ₁₇	X ₁₈	X ₁₉
2012											
Республика Башкортостан	110,71	117,59	104,26	97,46	50,7	0,61	108,4	11 016,4	115,64	17,10	21 734,3
Удмуртская Республика	105,51	110,60	110,14	104,09	53,6	0,23	97,7	10 490,6	103,66	14,80	19 854,5
Пермский край	106,62	111,33	107,14	107,63	61,8	1,10	104,6	10 591,0	103,15	23,80	24 234,0
Оренбургская область	98,92	111,72	105,45	105,45	56,2	0,09	125,0	10 030,8	104,72	34,50	19 741,1
Курганская область	100,83	110,16	103,35	103,35	66,9	0,20	115,1	10 981,4	112,66	37,80	18 375,1
Свердловская область	102,71	110,98	107,27	99,00	49,2	1,18	98,0	15 599,8	105,52	18,90	27 173,9
Челябинская область	107,49	111,61	106,94	100,04	51,0	1,62	100,1	13 756,8	107,33	37,90	24 695,1
2013											
Республика Башкортостан	101,92	125,86	94,69	99,32	50,4	0,62	107,9	11 744,9	102,93	19,50	23 445,5
Удмуртская Республика	104,43	113,25	114,06	109,26	53,6	0,28	115,8	11 670,4	112,82	18,60	22 469,1
Пермский край	113,34	110,23	112,79	101,60	62,9	1,38	123,5	11 413,7	106,76	20,60	26 097,2
Оренбургская область	112,93	108,39	114,54	114,54	54,1	0,08	92,0	11 376,8	104,79	26,50	21 759,2
Курганская область	117,65	109,83	106,07	106,07	64,5	0,16	84,7	13 054,1	106,49	36,50	20 349,9
Свердловская область	92,48	107,80	108,82	100,07	52,8	1,37	96,4	17 509,1	102,93	17,80	29 200,4
Челябинская область	103,74	112,46	99,59	102,42	51,4	1,62	104,7	17 061,8	103,14	37,40	27 201,3
2014											
Республика Башкортостан	102,67	113,46	101,12	101,97	51,6	0,66	103,4	14 061,2	109,17	20,40	26 355,6
Удмуртская Республика	100,04	107,02	111,29	112,41	54,3	0,23	105,6	13 955,3	113,67	11,20	25 541,2
Пермский край	100,08	103,51	90,81	111,12	63,6	1,20	90,6	13 405,2	110,36	18,00	28 910,2
Оренбургская область	108,18	107,42	103,03	103,03	55,1	0,08	97,8	13 001,4	108,48	23,00	23 464,4
Курганская область	101,50	104,26	103,70	103,70	63,6	0,16	95,8	14 028,1	107,05	47,30	22 195,2
Свердловская область	102,31	107,50	99,81	100,00	56,3	1,58	103,2	19 016,4	107,45	16,80	31 135,1
Челябинская область	119,48	104,29	103,02	100,76	50,7	1,19	101,2	18 716,7	116,96	32,90	29 029,9

Субъект РФ	X ₉	X ₁₀	X ₁₁	X ₁₂	X ₁₃	X ₁₄	X ₁₅	X ₁₆	X ₁₇	X ₁₈	X ₁₉
2015											
Республика Башкортостан	104,57	118,43	101,10	113,48	52,0	0,63	100,5	14 694,5	113,19	18,90	28 100,0
Удмуртская Республика	107,61	108,58	107,10	107,98	55,0	0,21	80,6	15 712,9	107,99	6,50	28 296,6
Пермский край	106,82	105,73	105,93	128,53	63,7	1,22	97,1	15 175,8	112,69	18,40	31 251,1
Оренбургская область	104,36	104,26	102,03	102,03	54,9	0,08	103,7	13 690,9	112,18	16,30	25 326,2
Курганская область	100,32	108,50	103,83	103,83	53,1	0,16	77,2	13 008,0	107,95	17,40	24 493,8
Свердловская область	106,95	112,62	113,07	124,56	56,9	1,44	85,1	20 436,4	110,49	18,30	33 384
Челябинская область	107,29	110,11	110,78	100,00	49,7	1,22	83,6	19 599,5	109,02	18,00	31 321,5
2016											
Республика Башкортостан	103,20	111,54	106,32	100,00	51,9	0,62	102,5	15 886,4	104,23	17,70	31 625,0
Удмуртская Республика	104,13	106,75	105,68	106,39	56,1	0,19	103,3	17 463,3	103,03	12,20	31 414,0
Пермский край	103,67	103,85	114,67	106,90	65,5	1,22	97,7	16 572,1	103,87	19,60	34 432,7
Оренбургская область	99,17	107,24	98,28	98,28	57,1	0,09	90,8	13 645,7	101,22	15,90	27 363,7
Курганская область	104,08	104,30	105,63	105,63	55,2	0,16	103,2	17 161,4	101,76	20,00	26 308,0
Свердловская область	104,92	107,66	108,48	92,83	57,4	1,40	86,6	22 287,2	104,55	15,80	35 850,2
Челябинская область	108,95	101,95	108,33	101,47	50,1	1,47	86,7	20 394,4	97,41	14,50	33 036,7
2017											
Республика Башкортостан	107,45	106,07	103,79	103,94	51,3	0,59	74,7	18 050,2	104,29	10,00	35 954,3
Удмуртская Республика	106,81	104,36	102,40	102,56	54,4	0,30	96,0	20 285,3	97,35	7,00	36 073,2
Пермский край	100,44	104,36	131,97	103,14	65,3	1,15	97,2	19 269,5	97,57	19,00	37 947,4
Оренбургская область	124,97	103,99	100,00	100,00	56,9	0,12	104,1	15 771,8	98,20	33,00	28 509,2
Курганская область	104,04	103,65	100,00	100,00	55,0	0,17	77,4	17 762,9	101,44	20,00	30 584,0
Свердловская область	104,86	100,84	104,67	100,03	56,6	1,42	91,4	24 480,8	97,23	13,00	39 832,1
Челябинская область	102,18	101,63	100,87	112,66	47,8	1,58	103,1	23 797,8	95,33	19,00	36 148,4

Субъект РФ	X ₉	X ₁₀	X ₁₁	X ₁₂	X ₁₃	X ₁₄	X ₁₅	X ₁₆	X ₁₇	X ₁₈	X ₁₉
2018											
Республика Башкортостан	104,37	103,65	101,87	100,06	48,8	0,63	92,4	19 583,4	105,42	15,87	36 724,3
Удмуртская Республика	105,42	104,58	103,76	104,38	55,3	0,34	109,4	21 963,3	107,30	14,71	37 743,1
Пермский край	104,97	102,56	91,38	96,00	63,5	1,01	94,6	21 142,3	106,02	23,88	40 837,7
Оренбургская область	107,84	102,99	100,00	100,00	56,5	0,09	113,0	17 494,8	106,43	34,12	30 928,4
Курганская область	99,84	103,74	100,41	100,41	55,8	0,16	109,2	20 168,5	106,15	25,00	31 345,4
Свердловская область	103,45	105,91	101,69	101,67	56,4	1,24	118,3	26 299,6	106,06	10,59	41 486,8
Челябинская область	103,11	100,57	105,14	103,41	48,4	1,41	123,3	24 751,6	108,99	25,00	37 990,7
2019											
Республика Башкортостан	102,53	102,29	104,63	100,63	43,2	0,57	119	21 354,5	106,27	24,58	39 890,7
Удмуртская Республика	105,32	104,49	102,65	102,07	40,6	0,31	102,9	23 938,0	106,25	7,92	38 398,4
Пермский край	99,18	102,47	76,58	105,32	47,7	1,21	108,5	23 225,0	106,00	22,39	44 122,3
Оренбургская область	97,19	100,49	112,04	112,04	47,5	0,09	96,5	18 518,2	106,10	33,72	34 592,3
Курганская область	96,53	102,01	101,07	101,07	56,5	0,15	140,1	21 903,4	108,84	16,67	33 659,4
Свердловская область	104,66	102,29	106,13	114,74	52,7	1,11	96,0	29 079,0	106,98	13,79	44 339,5
Челябинская область	104,79	100,54	103,57	105,01	41,7	1,38	110,1	26 170,0	100,66	29,27	40 824,7
2020											
Республика Башкортостан	106,22	103,16	99,26	100,07	43,9	0,63	105,0	24 027,5	107,35	17,48	42 562,0
Удмуртская Республика	107,31	106,18	100,07	100,08	41,0	0,29	106,9	27 730,8	107,20	4,17	39 755,9
Пермский край	107,50	102,59	96,19	106,76	47,3	1,20	92,7	25 581,8	106,00	20,00	45 865,5
Оренбургская область	100,31	102,50	100,17	100,17	47,9	0,09	92,2	20 500,4	109,09	32,47	38 692,9
Курганская область	104,00	101,58	102,52	102,52	57,5	0,15	100,1	23 450,8	106,68	16,67	35 992,0
Свердловская область	104,68	103,70	90,09	67,67	52,7	1,16	98,6	31 636,1	106,12	15,85	45 666,3
Челябинская область	102,61	108,13	103,27	102,21	42,1	1,54	100,1	29 542,2	103,59	41,86	42 835,9

Субъект РФ	X ₉	X ₁₀	X ₁₁	X ₁₂	X ₁₃	X ₁₄	X ₁₅	X ₁₆	X ₁₇	X ₁₈	X ₁₉
2021											
Республика Башкортостан	106,08	103,51	105,81	100,03	44,0	0,66	105,9	28 262,4	110,54	20,43	46 973,7
Удмуртская Республика	107,13	104,19	104,59	105,89	42,7	0,29	98,8	29 888,4	109,56	8,79	42 928,6
Пермский край	108,82	102,54	102,86	103,04	49,0	1,25	103,5	27 513,5	113,48	33,33	50 721,3
Оренбургская область	106,62	104,32	100,45	100,45	50,0	0,08	97,7	20 793,7	111,04	50,00	42 774,2
Курганская область	100,35	103,92	103,03	103,03	53,9	0,18	103,6	26 646,3	105,87	22,22	40 172,1
Свердловская область	109,35	101,97	106,16	106,29	49,6	1,10	95,2	35 630,7	110,22	18,52	51 489,2
Челябинская область	107,75	93,89	104,20	111,21	42,5	1,44	96,6	31 720,0	114,77	42,86	48 050,9

Субъект РФ	X ₂₀	X ₂₁	X ₂₂	X ₂₃	X ₂₄	X ₂₅	X ₂₆	X ₂₇	X ₂₈	X ₂₉	X ₃₀
2012											
Республика Башкортостан	111,28	22,50	19 251,7	113,87	20,80	15 957,4	116,44	14,29	24 825,7	113,76	19,40
Удмуртская Республика	106,37	28,40	17 313,5	108,72	33,30	14 053,5	104,67	33,98	22 680,3	106,57	25,71
Пермский край	102,81	26,40	19 080,7	100,16	24,80	14 462,6	100,27	27,42	24 132,4	102,52	43,37
Оренбургская область	105,31	31,80	20 762,9	104,91	18,10	16 259,3	103,69	15,07	24 888,6	104,08	34,55
Курганская область	105,74	21,40	16 108,6	106,51	27,30	13 227,9	106,43	14,00	22 547,7	108,71	55,56
Свердловская область	105,42	23,80	22 092,4	104,53	31,50	19 771,4	104,14	12,78	28 746,2	105,43	40,54
Челябинская область	106,28	27,90	23 407,6	105,28	32,20	19 070,5	105,34	16,18	23 956,3	106,27	43,00
2013											
Республика Башкортостан	103,47	21,40	18 851,9	102,38	18,00	15 304,2	105,12	14,19	26 657,3	101,57	17,74
Удмуртская Республика	110,23	29,80	21 230,6	118,15	31,00	16 301,9	119,04	29,46	24 159,9	109,34	36,36
Пермский край	106,9	28,40	20 282,1	107,81	27,40	16 611,5	109,85	16,22	26 566,4	107,61	34,52
Оренбургская область	100,93	27,20	21 874,6	100,87	21,10	17 598,0	102,91	17,86	27 476,1	99,53	37,50
Курганская область	106,01	34,10	18 259,6	109,55	25,60	14 823,2	110,45	13,73	23 479,6	107,71	50,00

Субъект РФ	X_{20}	X_{21}	X_{22}	X_{23}	X_{24}	X_{25}	X_{26}	X_{27}	X_{28}	X_{29}	X_{30}
Свердловская область	104,39	29,00	24 135,6	103,20	29,80	20 833,4	106,90	13,15	31 234,8	101,68	31,90
Челябинская область	105,59	32,70	26 694,0	104,58	33,80	22 812,8	107,51	14,29	26 034,9	104,47	33,75
2014											
Республика Башкортостан	107,29	21,00	22 508,1	107,01	19,70	18 412,7	105,65	18,47	28 589,9	104,12	14,29
Удмуртская Республика	112,08	30,40	21 586,8	111,07	27,90	17 960,7	107,77	26,05	25 910,9	107,38	28,57
Пермский край	109,49	28,90	22 203,4	104,31	26,00	17 429,2	107,07	16,3	28 102,5	106,9	39,02
Оренбургская область	108,35	25,50	22 599,3	108,3	18,20	19 138,8	107,16	13,33	29 397,6	106,46	37,5
Курганская область	108,04	42,00	19 256,8	102,71	26,30	16 775	104,91	11,32	25 102,4	104,6	60
Свердловская область	106,84	31,70	25 210,3	100,19	29,90	21 652,5	105,53	16,07	33 153,4	105,57	44,74
Челябинская область	115,41	35,20	29 613,1	113,66	29,90	24 801,2	113,91	18,18	28 711,8	112,87	35,9
2015											
Республика Башкортостан	115,55	24,30	22 980,7	110,98	16,80	18 978,9	115,66	20,25	29 632,1	113,22	25,81
Удмуртская Республика	114,84	26,90	21 980,9	107,41	31,40	18 618,5	108,91	46,43	27 206,5	111,33	33,33
Пермский край	113,92	24,80	24 772,7	107,33	23,90	19 080,2	107,26	22,35	30 236,4	113,93	33,33
Оренбургская область	114,67	21,20	24 896,3	110,95	16,00	19 771,8	115,16	10,59	29 675,5	112,18	43,86
Курганская область	116,49	30,10	18 780,1	107,64	17,00	16 500,3	110,82	13,73	27 575,5	108,01	52,94
Свердловская область	114,17	30,50	26 153,6	107,87	27,70	22 048,6	115,76	13,90	33 687,8	114,02	44,86
Челябинская область	115,89	34,00	31 581,2	110,21	30,90	27 845,7	113,85	17,84	30 782,1	112,52	38,46
2016											
Республика Башкортостан	104,06	21,30	24 678,9	107,47	16,80	20 281,2	103,43	19,88	32 207,1	105,26	27,27
Удмуртская Республика	98,77	22,50	22 747,5	100,20	30,80	20 714,7	99,74	41,18	29 061,5	99,08	33,33
Пермский край	103,11	27,40	26 963,2	104,94	32,20	21 277,0	105,26	28,73	32 551,9	107,15	40,00
Оренбургская область	100,32	19,80	27 303,5	102,32	14,90	21 762,9	100,90	14,46	31 458,9	100,86	40,48

Субъект РФ	X ₂₀	X ₂₁	X ₂₂	X ₂₃	X ₂₄	X ₂₅	X ₂₆	X ₂₇	X ₂₈	X ₂₉	X ₃₀
Курганская область	98,99	30,40	18 984,5	101,26	17,90	17 887,6	99,83	24,00	29 082,6	99,61	33,33
Свердловская область	102,27	27,00	28 417,4	108,24	24,90	23 153,3	102,26	15,79	35 617,3	102,95	36,36
Челябинская область	97,45	27,20	29 816,2	98,61	37,50	28 088,3	96,91	18,18	32 363,1	96,69	40,63
2017											
Республика Башкортостан	103,48	19,00	26 130,7	104,43	17,00	20 646,7	105,05	17,19	34 669,7	107,18	24,49
Удмуртская Республика	101,73	28,00	21 564,0	102,86	23,00	23 453,0	102,14	37,93	29 262,5	102,69	26,92
Пермский край	102,77	28,00	28 493,3	104,19	30,00	25 668,7	103,94	30,77	33 606,4	104,82	36,23
Оренбургская область	97,47	28,00	24 134,4	97,55	24,00	21 331,5	97,43	18,64	30 840,4	98,01	42,86
Курганская область	102,90	21,00	24 106,6	105,74	30,00	19 674,5	105,34	41,18	30 000,4	106,13	21,43
Свердловская область	101,48	23,00	28 875,9	101,66	22,00	28 570,1	101,90	17,34	37 736,0	101,59	41,11
Челябинская область	98,30	25,00	25 708,9	96,55	30,00	26 887,2	97,19	18,80	32 229,8	98,57	47,76
2018											
Республика Башкортостан	105,72	26,05	27 889,4	104,62	22,47	24 109,5	105,84	24,77	38 171,6	105,71	42,11
Удмуртская Республика	107,79	30,09	24 637,4	109,04	47,62	24 163,4	106,60	53,85	32 713,1	106,98	61,11
Пермский край	107,69	25,48	29 618,3	106,80	24,64	27 349,9	107,72	34,69	36 597,0	107,99	58,00
Оренбургская область	106,26	32,65	26 745,5	105,13	13,04	22 981,5	104,06	20,51	34 060,2	105,59	46,88
Курганская область	107,02	21,05	26 563,1	104,69	10,00	22 275,9	105,18	46,15	35 110,9	106,98	33,33
Свердловская область	106,22	22,70	31 923,4	102,66	20,00	30 332,7	103,67	29,00	42 229,5	107,71	46,97
Челябинская область	108,20	27,30	29 559,3	107,92	28,30	29 203,6	107,46	26,27	36 209,5	109,46	60,47
2019											
Республика Башкортостан	108,60	23,63	32 250,9	105,90	26,74	26 110,4	107,60	25,23	40 421,1	109,12	36,59
Удмуртская Республика	106,96	24,58	28 621,7	103,77	35,00	26 776,4	107,31	48,94	34 289,4	107,71	64,71
Пермский край	106,00	24,29	34 584,5	106,90	22,54	30 717,9	106,40	33,33	38 843,9	105,80	56,25

Субъект РФ	X_{20}	X_{21}	X_{22}	X_{23}	X_{24}	X_{25}	X_{26}	X_{27}	X_{28}	X_{29}	X_{30}
Оренбургская область	106,13	25,77	28 712,8	106,4	18,18	24 830,3	105,84	34,21	36 772,2	107,66	42,42
Курганская область	108,27	12,73	31 337,5	108,18	35,71	24 921,0	108,13	30,77	37 180,1	110,43	30,00
Свердловская область	107,48	20,81	36 091,4	105,98	16,82	32 079,3	107,85	30,34	45 271,9	108,36	46,27
Челябинская область	105,14	21,45	28 888,0	105,36	26,53	30 684,7	105,31	30,83	37 389,6	106,49	51,16
2020											
Республика Башкортостан	105,79	29,07	29 726,2	105,12	24,24	29 277,2	106,84	22,30	42 573,4	104,59	33,33
Удмуртская Республика	108,17	20,51	28 991,6	108,72	31,82	29 353,6	107,76	43,55	36 182,1	107,31	64,71
Пермский край	106,85	25,00	36 000,8	104,88	25,00	33 896,5	107,86	31,97	40 568,0	104,60	56,86
Оренбургская область	105,31	26,73	28 428,9	103,27	36,00	25 402,1	105,99	20,75	39 544,6	103,73	40,54
Курганская область	107,75	24,59	28 003,3	106,35	17,65	27 046,7	107,03	53,33	46 609,3	105,25	33,33
Свердловская область	107,72	22,84	36 489,6	106,47	14,17	33 456,6	108,05	29,67	45 320,4	106,79	45,95
Челябинская область	105,29	21,80	26 990,9	104,13	33,33	31 188,7	106,60	23,38	39 759,1	103,84	37,78
2021											
Республика Башкортостан	108,72	24,61	38 007,0	111,27	27,84	32 876,6	107,91	16,30	46 750,4	108,70	34,78
Удмуртская Республика	106,11	19,49	31 395,6	105,67	30,00	33 966,0	105,94	34,43	39 838,0	106,10	75,00
Пермский край	107,12	16,83	41 200,3	108,62	37,84	38 699,8	106,16	23,62	43 831,5	107,68	57,14
Оренбургская область	106,84	25,27	29 070,3	107,26	30,43	28 094,3	106,87	23,53	44 312,0	107,22	45,16
Курганская область	104,69	14,75	36 374,5	106,26	23,08	30 454,3	104,29	35,71	43 536,3	106,84	42,86
Свердловская область	107,14	19,32	40 500,8	109,37	15,57	40 210,1	106,37	23,71	50 331,9	106,82	42,03
Челябинская область	108,65	20,21	35 772,6	111,20	34,62	38 024,5	109,00	15,00	42 620,5	111,12	53,33